

A high-contrast, black and white portrait of Lavrentiy Beria, a Soviet official. He is shown from the chest up, looking slightly to the right. The lighting is dramatic, with the left side of his face (viewer's left) in deep shadow and the right side (viewer's right) brightly lit, highlighting his features and his dark, thick eyebrows. He has a serious expression.

Андрей
СУХОМЛИНОВ

**КТО ВЫ,
ЛАВРЕНТИЙ
БЕРИЯ?**

неизвестные страницы уголовного дела

От автора

Сколько раз мы слышим, да и сами произносим «упаси бог», или «не приведи господь», или еще «боже, спаси», предупреждая собеседника о том, чтобы он не заподозрил нас в каком-то неблаговидном деле.

Так вот. я тоже хочу сказать «не приведи господь», чтобы кто-то подумал, что я взялся за перо, дабы оправдать, обелить, реабилитировать, попросту говоря, отмыть от людской крови Лаврентия Берия¹. Отнюдь!

Во-первых, это не моя задача, а во-вторых, это и невозможно, даже если сильно захотеть. А между тем попытки такие имеются. Передо мной официальное обращение грузинского общественного деятеля и журналиста Алеко Тодуа, в котором он на 50 листах машинописного текста доказывает, что Лаврентий Берия ни в чем не был виновен и, более того, является почти народным героем. Так же, в оправдательном ключе преподносится материал о Берия и в книге Н. Рубина «Лаврентий Берия. Миф и реальность», а писатель К. Столяров в своей книге «Палачи и жертвы» заявляет: «...неожиданно выяснилось, что Берия тоже не соответствует образу жуткого монстра». В Военную коллегия Верховного суда РФ недавно поступили два аналогичных обращения наших соотечественников, в которых авторы предлагают реабилитировать Берия. Ответы, посланные в соответствии с законом из Военной коллегии о невозможности этого, возвратились с пометками о том, что по указанным адресам заявители никогда не проживали...

¹ В авторском тексте грузинские фамилии, упоминаемые в книге, склоняться не будут. В документах и других текстах грамматика, в том числе склонение грузинских фамилий, сохранена и соответствует оригиналам.

Сын Берия Серго тоже написал книгу об отце, фактически оправдывая его. Об этой книге мы еще поговорим.

А вот сын другого известного большевика В. Антонова-Овсенко Антон Владимирович, напротив, привел такие сведения о Берия, что приходится только удивляться фантазии автора. О последних месяцах жизни и расстреле Берия тоже ходят какие-то небылицы.

Противоречивые оценки личности Лаврентия Берия, а так же всей ситуации вокруг него и заставили меня — бывшего военного прокурора — взяться за перо и попытаться представить читателю истинную и объективную картину.

Правда, порой слышишь — а зачем все это? Прошло полвека, ушли из жизни очевидцы событий, многое забыто. Новое поколение не знает, кто такой Берия. Ему, поколению, наплевать, виновен он или нет. Зачем ворошить старое?

Позволю себе не согласиться с таким заявлением. Кто-то из великих сказал, что история существует для того, чтобы познавать будущее. Поэтому ее и нужно изучать. Тем более что исторические тайны остаются и раскрываются весьма непросто. Причем во всем мире. Российская история не исключение. Кто рискнет сказать, что раскрыты все тайны Ивана Грозного, Петра I, Николая II, Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева?

В одном ряду с ними стоит и Лаврентий Берия, который почти четверть века возглавлял органы НКВД — вначале Закавказья, где он прошел путь от рядового сотрудника местной ЧК до наркома внутренних дел Грузии. С 1938 по 1945 год Берия — нарком внутренних дел СССР. Позже он возглавил спецкомитет по атомной промышленности при Совете Министров СССР, а с 1953 года вновь возглавил МВД страны.

Да, Берия и руководимая им система служили тоталитарному режиму Сталина. Это был инструмент для развертывания невиданных политических репрессий, жертвы которых исчислялись миллионами. Этому служили ГУЛАГ и другие механизмы принуждения, находившиеся в руках Берия, в том числе и специальная «особая группа при НКВД», в задачи которой входило проведение террористических актов. Такого беззакония не знала ни одна страна мира.

За усердие в этой работе Берия был удостоен высших наград и званий: Героя Социалистического Труда и Маршала Советского Союза, награжден пятью орденами Ленина, семью орденами Трудового и Боевого Красного Знамени. Ему была присуждена Сталинская премия.

Однако именно в те годы мы стали могучей державой, победили в войне, преодолели разруху и голод, страну признал мир.

В этом заслуга и Берия как одного из руководителей страны.

Все те годы органы и войска НКВД стояли на страже правопорядка, боролись с преступностью, уничтожали бандитов, грабителей и ворье, охраняли государственную границу и жизненно важные объекты, участвовали в «стройках века», которые были все-таки нужны стране. В трудную годину войны дивизии НКВД сражались на главных направлениях обороны Москвы и Кавказа. Партизанское движение, разведка, в том числе и агентурная во фронтовом тылу, тоже шли по линии НКВД—НКГБ. Только в оккупированные районы Московской области в 1941 году было направлено для выполнения диверсионных заданий в тылу врага 5429 человек. Показателен и такой факт. 24 июня 1945 года на Параде Победы почетное право бросить 200 поверженных гитлеровских знамен к подножию мавзолея было доверено воинам НКВД из дивизии имени Дзержинского. А после войны советские чекисты громили недобитое националистическое подполье на Украине и в Прибалтике, вылавливали карателей и полицаев в Белоруссии, охраняли правопорядок на освобожденных территориях и участвовали в восстановлении разрушенных городов. Работу, к сожалению, до конца не довели: дожившие до наших дней седовласые представители украинской повстанческой армии — откровенные пособники нацистов сейчас требуют от президента Украины льгот участников Великой Отечественной войны.

В ходе совместной работы бойцов «невидимого фронта» и советских ученых-атомщиков наша страна стала ядерной державой. Именно за эту работу Берия был удостоен высших наград.

Когда умер Сталин, в верхнем эшелоне власти, и прежде всего внутри Президиума ЦК КПСС, развернулась жесткая борьба за лидерство. Руководители страны в те дни нарочито настойчиво

с трибун вещали о единстве, объединении, необходимости сплотиться, но на самом деле рвались к власти. Увереннее всех рвался Берия. Это и понятно: в его руках сосредоточилась невиданная сила — все спецслужбы страны — объединенное МВД. Кроме этого — все архивы, дела и документы по репрессиям. За 118 дней он развил такую активность, которая смертельно напугала остальных. Он открыто говорил о недостатках, ошибках и извращениях, допущенных в сталинский период, вносил предложения, которые без преувеличения можно теперь назвать революционными. Правильность многих из них позже подтвердилась историей. Соратникам оставалось одно — убрать его, обвинив в тяжких преступлениях, «сделав» врагом народа, особо не задумываясь над абсурдностью обвинений. Так Берия из почти народного героя превратился в народного врага, изменника, шпиона, насильника, развратника и т. п.

О его действительных злодеяниях — политических репрессиях, убийствах, нарушениях законности, издевательствах, похищениях людей — в официальном обвинении сказано очень мало; его уничтожили и растоптали с помощью других обвинений и, убрав с политической арены, освободили место для себя, обеспечив собственное спокойное существование. Хотя и не продолжительное.

Летом 1953 года Берия и еще шесть человек его ближайшего окружения по МВД — В. Меркулов, Б. Кобулов, С. Гоглидзе, В. Деканозов, П. Мешик и Л. Влодзимирский были арестованы и 23 декабря 1953 года по приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР расстреляны. Все они были признаны виновными в государственных (контрреволюционных) преступлениях, в том числе и в измене родине в форме шпионажа. Кроме того, им вменялись ошибочные взгляды на ряд вопросов внутренней и внешней политики, кадровой работы, недостатки в организации работы МВД и внешней разведки, а также неправильные, по мнению суда, отношения с партийными органами в центре и на местах. У Берия в обвинении, кроме того, фигурируют изнасилование его любовницы в 1949 году, служба в 1919 году контрреволюционному правительству Азербайджана, а в 1920 году — тайная связь с охран-

кой меньшевистского правительства Грузии, являвшейся, как следует из приговора, «филиалом английской разведки». Берия признан виновным в попытке установления в 1941 году тайной связи с Гитлером, а в 1953 году — с руководителями Югославии Тито и Ранковичем, в попытке передать после войны иностранным государствам часть территории СССР, а в 1942 году еще и изменить родине при обороне Кавказа. В приговоре перечислено несколько преступных эпизодов, связанных с политическими репрессиями, убийствами, террором, злоупотреблениями.

Прошло почти 50 лет, и 29 мая 2000 года Военная коллегия Верховного суда РФ пересмотрела в порядке надзора это уголовное дело. Действия Деканозова, Мешика и Влодзимирского — менее активных соучастников были переквалифицированы на обычное воинское преступление и расценены судом как злоупотребление властью при наличии особо отягчающих обстоятельств. Приговор был изменен, и мера наказания определена в 25 лет лишения свободы каждому. В данном случае был применен Закон РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

Приговор в отношении Берия, Меркулова, Гоглидзе и Кобулова оставлен без изменения, поскольку, по мнению Военной коллегии Верховного суда РФ, указанный выше закон к ним применен быть не может: они не являются жертвами политических репрессий. Поэтому и пересмотр дела в рамках этого закона в отношении их невозможен. А другого закона нет. Таким образом, они продолжают оставаться изменниками родины и шпионами.

Ну, что сказать? Конечно, руки их по локоть в людской крови. Они ошибались, совершали тягчайшие преступления, усердствуя и выполняя незаконные распоряжения власти, не смея ей перечить. Но убежден, что шпионами и изменниками родины они никогда не были. А поэтому и должны отвечать по другим законам. Каким? Об этом и многом другом пойдет речь в моей книге.

Глава 1

РЫВОК К ВЛАСТИ, ИЛИ НАЧАЛО КОНЦА

Итак, 1953 год. Почувствовав ослабление быстро стареющего 73-летнего Сталина и зная о состоянии его здоровья, окружение начало «подготовку» к приближавшейся сталинской смерти. Положение усугублялось тем, что вопрос о преемнике остро никогда не поднимался, а намекнуть на это вождю мог только самоубийца. К концу 1952-го самый сильный тандем Маленков—Берия, казалось бы, прочно овладел инициативой, прежде всего потому, что опирался на спецслужбы, плюс к этому Маленков держал в руках весь партийный и советский аппарат. Надо сказать, что последний, не обладая качествами лидера, нуждался в Берия. Поэтому их союз был скорее вынужденным, чем добровольным. Действуя совместно, каждый из них мечтал править единолично.

Сталин в последний год жизни сильно опасался за свою жизнь. Скорее всего он понимал, что удар может последовать со стороны ближайшего окружения. Ведь, когда ты стоишь первым в очереди к трону, очень трудно не поддаться искушению ускорить свой приход к власти. До сих пор кочует версия о том, что Сталин был отравлен. Это чепуха. Сталин умер, как все смертные, прожив ровно столько, сколько ему было отмерено. Давайте еще раз вспомним, как это было.

Ночь с 28 февраля на 1 марта Сталин провел на «ближней» даче за столом вместе с Берия, Маленковым, Хрущевым и Булганиным. Расстались около четырех утра, и вождь отправился спать в малую столовую. Это был обычный сталинский распорядок. Просыпался он поздно, часов в одиннадцать-двенадцать. Но в этот день — 1 марта ни в двенадцать, ни в час, ни в два Сталин из малой столовой не вышел. Охрана забеспокоилась, но верного Власика рядом не было: с подачи самого вождя он

уже три месяца находился в тюрьме. Власик непременно приказал бы войти в комнату, а тех, кто находился в то утро на «ближней», сковал страх.

Судя по всему, удар случился утром 1 марта. Сталин не выходил из своей комнаты весь день 1 марта. Охрана с нарастающей тревогой и страхом продолжала ждать до девяти вечера и только тогда решилась войти. Вождь лежал у стола.

Перепуганные офицеры охраны положили Сталина на диван и бросились звонить. Нет, не врачам. Берия и другим соратникам. Нашли не сразу. Берия и Маленков появились около одиннадцати часов вечера. Посмотрев на Сталина, Берия вдруг обрушился на охрану: «Вы что. не видите, он просто заснул и храпит во сне!» И уехал. Вслед за ним отбыл Маленков.

Сталина перенесли на диван в большой столовой. Еще целую ночь 2 марта вождь, пораженный инсультом, пролежал без всякой врачебной помощи. Первый медицинский осмотр состоялся лишь в семь утра 2 марта. Таким образом, всесильный Сталин дождался врачей почти сутки.

Агония продолжалась три дня, а у смертного одра уже вовсю развернулась борьба за «наследство». До сих пор считалось, что, узнав о диагнозе, претенденты на трон затаились, как бы готовясь к решающей схватке после кончины вождя. Однако есть документы, которые говорят об обратном. Уже 2 марта сразу после врачебного осмотра соратники дважды собирались в сталинском кремлевском кабинете. Утром и вечером. Вынесли решение о круглосуточном дежурстве членов Президиума ЦК у постели больного Сталина; в этих заседаниях принимали участие не только фавориты Маленков, Берия, Булганин и Хрущев, но и утратившие доверие вождя Молотов, Ворошилов и Микоян. Нет сомнения, что раздел портфелей начался именно на этих заседаниях 2 марта.

Жизнь еще теплилась в умирающем теле вождя, но все уже понимали, что осталось совсем немного. Но и исключать его из команды раньше времени нельзя. Сталина оставляют в руководстве страны номинально. В общем списке.

На 20 часов 5 марта 1953 года вновь избранный состав Президиума ЦК КПСС выглядел так: И. Сталин, Г. Маленков,

Л. Берия, В. Молотов, К. Ворошилов, Н. Хрущев, Н. Булганин, Л. Каганович, А. Микоян, М. Сабуров, М. Первухин. Итого 11 человек. Первым в этом списке стоял, как видите, Сталин.

Через час и пятьдесят минут этот список уменьшится на одного человека. Вождь умрет.

Теперь власть уже делили в открытую. Смерть Сталина стала самым надежным «союзником» в этой борьбе.

Вперед, как и ожидалось, вырвалась связка Маленков—Берия. Маленков по предложению Берия становится председателем Совета Министров, Берия и Молотов — его первыми заместителями, причем Берия возглавил Министерство внутренних дел, слитое с Министерством госбезопасности. Великолепная позиция перед решающим броском!

Все, кто видел Берия в те дни, отмечают, что он был возбужден и деятелен. Он был явно сильнее всех остальных претендентов на власть. И при возможности демонстрировал соратникам свою силу. Даже в общении с членами Президиума ЦК он неожиданно перешел на «ты». А по воспоминаниям сослуживцев, при телефонных разговорах в их присутствии Берия неизменно нарочито не только показывал свое превосходство, а порой высмеивал и унижал членов Президиума ЦК, работая в основном «на публику».

Ему бы затаиться, как Хрущеву, не раскрывать раньше времени своих намерений, но он слишком долго шел к власти и потерял осторожность перед последним рывком. Да и привык он действовать быстро и жестко.

В первые же дни после смерти Сталина дружба Маленкова и Берия переросла в тайное соперничество. Но к открытому противостоянию они еще не были готовы. В этих условиях Хрущев вдруг оказался полезным для обоих. Он стал своего рода посредником между Маленковым и Берия и, ловко используя ситуацию, сохранял хорошие отношения и с тем и с другим... До поры до времени... Поначалу именно эта тройка решала все вопросы, которые потом выносились на заседание бюро Совмина и Президиума ЦК.

Первый шаг к власти Берия сделал 9 марта в день похорон Сталина, когда на поминках решился поздравить Молотова с

63-летием. (Вот ведь ирония судьбы.) Выбрав удобный момент, Берия шепнул и о подарке. «Подарком» оказалась жена Молотова — Полина Жемчужина, высланная из Москвы по личному приказу Сталина еще в феврале 1949 года за чрезмерную тягу к евреям и освобожденная Берия в эти дни. Скорее всего это был холодный расчет. В грядущей схватке за власть благодарность Молотова могла сыграть немаловажную роль. Этого, правда, не случилось.

Весной 1953 года Берия развернул бурную деятельность. Он забросал Президиум ЦК КПСС записками от имени МВД, добиваясь принятия важнейших постановлений в рекордные сроки, иногда за 2—3 дня. Причем в своих записках Берия не предлагает или просит, а диктует, что делать, используя универсальную фразу: «МВД СССР считает необходимым...»

Так что же предпринимал, говорил и делал Берия в те дни?

4 апреля 1953 года по его инициативе было прекращено знаменитое «дело врачей». Чуть раньше, 27 марта, подписан указ об амнистии. Из двух с половиной миллионов заключенных и подследственных на свободу вышли более миллиона¹. Затем последовал приказ Берия «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического насилия». И амнистию, и этот приказ многие соратники расценили как популистские шаги, тем более что они сами были замешаны в массовых репрессиях.

Однако планы Лаврентия Берия шли еще дальше. Возглавив после смерти Сталина МВД, Берия получил доступ к материалам, связанным с массовыми политическими репрессиями. Он распорядился рассылать материалы МВД в первичные партийные организации и лично следил за тем, чтобы действия органов внутренних дел широко освещались в печати. В этот период открыто звучало слово «реабилитация».

10 апреля Президиум ЦК КПСС своим постановлением одобрил деятельность Берия по разоблачению преступлений, совер-

¹ Предполагалось освободить из мест заключения 1 203 421 человека и прекратить дела еще на 401 120 человек. На 10.08.1953 г. было освобождено из мест заключения 1 032 000 человек*.

шенных в Министерстве госбезопасности. А сам Берия был инициатором строгого наказания бывшего министра С. Игнатьева.

Следующий шаг: он предлагает постановление «Об упразднении паспортных ограничений». Самое парадоксальное — Берия ссылается на практику других стран мира.

Затем появилась записка с предложением «Об ограничении прав Особого совещания при МВД СССР» — страшного и уродливого изобретения сталинского правосудия, действовавшего почти два десятилетия¹.

Чуть позднее Берия направил предложение о передаче из МВД в другие министерства строительных главков. Эти стройки, на которых трудились заключенные, как кандалы висели на ногах МВД, сковывали силы и средства.

По этой же причине разветвленную и просуществовавшую в НКВД—МВД несколько десятилетий систему ГУЛАГа с подачи Берия переподчинили Министерству юстиции. Уже после свержения Берия ее вновь вернули в МВД, а в 90-е годы — опять в Минюст, где она находится и сейчас.

Система ГУЛАГа по своей изощренности намного «опередила» всех своих предшественников. Во всяком случае, знаменитая Нерченская каторга или тюрьма на Петровском заводе, где сидели декабристы Волконский, Трубецкой, Анненков, братья Бестужевы, Муравьев-Апостол и другие неудавшиеся реформаторы XIX века, не идет ни в какое сравнение с Вятлагом, Краслагом, Амурлагом и другими «лагами», порожденными сталинской системой.

21 марта 1953 года Берия направляет в Президиум Совмина СССР записку с предложениями о прекращении строительства и ликвидации некоторых объектов, которые, по его мнению, не вызывались неотложными нуждами народного хозяйства. В их числе главный Туркменский канал, самотечный канал Волга—Урал, ряд железных и автомобильных дорог на Дальнем Востоке и в Сибири, железнодорожный тоннель под Татарским

¹ 5 ноября 1934 г. ЦИК и СНК СССР было издано постановление «Об Особом совещании при НКВД СССР». Окончательно оно было упразднено указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г.*

проливом, химические заводы. По его записке 25 марта 1953 года было принято постановление Совмина СССР «Об изменении строительной программы 1953 г.». Министерством и ведомствам поручалось разработать мероприятия по консервации или ликвидации этого строительства. В развитие этого постановления 27 марта 1953 года было принято постановление Совмина СССР «О прекращении строительства гидротехнических сооружений, оросительных и осушительных систем, не вызываемых в ближайшие годы интересами развития сельского хозяйства*». Они тоже «мешали».

Но панику среди соратников вызвало предложение Берия запретить демонстрантам носить портреты руководителей партии и правительства. 9 мая вышло соответствующее постановление Президиума ЦК. Многие усмотрели в этом подготовку к смене вождей. Он выпустил из тюрьмы мингрелов, арестованных с ведома Сталина, но продолжал держать там же Абакумова и Власика. Арестовал сына Сталина Василия, но освободил не одну сотню сотрудников МВД, подвергшихся преследованию со стороны старой власти. Это не касалось, однако, ответственных должностных лиц следственной части по особо важным делам бывшего МГБ. Все они — Лихачев, Комаров, Родос, Шварцман во главе со своим начальником Леоновым продолжали оставаться в тюрьме, куда были посажены вместе с Абакумовым еще в 1951 году. При Берия к ним добавился Рюмин. Берия начал невиданную чистку в органах, включая и внешнюю разведку. Отзывал резидентов, сокращал отделы, разрабатывал новые инструкции, привлекал под знамена МВД бывших соратников, отстраненных от работы при Сталине. Так в МВД вернулись Кобулов, Мешик, Деканозов, Влодзимирский — будущие «подельники» Берия. Он открыто говорил, что партия не должна вмешиваться в хозяйственные дела страны.

Всю эту бурную деятельность Лаврентия Берия соратники еще терпели. Но следующие два предложения заставили их сплотиться вокруг уже вовсю интриговавшего Хрущева. Первое — назначать руководителями национальных республик представителей коренной национальности и второе — создать национальные армейские части.

Ну а записка Берия об объединении Германии и «ошибочном курсе на строительство социализма в ГДР», появившаяся в начале июня 1953 года, положила конец терпению соратников.

Возможно, непосредственным толчком к аресту Берия послужил и заметный в последних записках его намек на личную ответственность членов Президиума ЦК за преступления сталинского режима.

Берия вплотную подошел к обнародованию фактов, которые могли бы дискредитировать его недавних союзников Маленкова и Хрущева, руки которых, кстати, тоже обгажены человеческой кровью.

Люди, освобожденные из тюрем, оказались способными дать показания и против Маленкова, и против Хрущева. Иными словами, как только Берия начал подбираться к соратникам, его участь была решена. Позже Маленков публично признался, что вопрос о Берия возник еще 12 июня, сразу после обсуждения его записок на очередном заседании Президиума ЦК. Кстати, сразу после ареста Берия было принято постановление об изъятии этих записок из протоколов заседания.

Все перечисленные «ошибки» и привели к роковым для Берия последствиям. Считая себя непревзойденным мастером интриг, он презирал своих соратников и, ошибаясь, слепо не замечал в них сильных соперников. Опираясь на спецслужбы, он взял такой темп, что до смерти напугал Хрущева, Маленкова и Булганина. И если робкие попытки Хрущева в дни агонии Сталина сколотить блок против Берия не увенчались успехом, то к июню ситуация резко изменилась.

Продолжавший аккуратно зондировать почву Хрущев почувствовал, что даже Маленков готов сдать своего многолетнего партнера. И тогда Хрущев решился. С отчаянностью смертника он пошел в атаку. Почему именно он? Потому что за внешней деревенской простотой скрывался дерзкий, решительный и азартный игрок. Он понял, что настал момент, когда все они окончательно оказались по одну сторону баррикад, а значит, могут наконец-то решиться на устранение Берия.

Хрущев начал с Булганина — министра обороны. Только армия способна сломить или в лучшем случае блокировать ди-

визии МВД. А вариант такого столкновения исключать было нельзя. Начали подготовку. Разговаривали на даче, в саду. Понимали, что их слушают и в кабинетах, и на квартирах, и на дачах, и в автомобилях. Затем были Микоян, Молотов и, наконец, сам Маленков. Переговоры продолжались чуть больше недели. К 26 июня все члены Президиума знали о характере предстоящего заседания. Это был заговор политической верхушки против одного из ее членов, ставшего опасным для всех. Все элементы заговора были налицо: строгая конспирация, проработка сценария, распределение ролей, формирование группы военных, которым поручался арест, использование армии.

Существует несколько свидетельств процедуры ареста Берия. Одно из них принадлежит Хрущеву. Никита Сергеевич в своих воспоминаниях утверждает, что открывший заседание Маленков испугался и выступил неуверенно. Он, Хрущев, перехватил инициативу и открыто выдвинул обвинения в адрес Берия.

Но рассекреченные недавно документы заставляют по-другому взглянуть на процедуру подготовки и ареста Лаврентия Павловича. Это прежде всего черновая запись плана выступления самого Маленкова на том самом «историческом» заседании. В ней довольно жестко сформулированы основные претензии членов Президиума ЦК к Берия, а также изложен четкий план действий.

Интересно, что Маленков в своих записках вначале собирался предложить Берия пост министра нефтяной промышленности. Кстати, и Микоян высказал мысль о переводе Берия на хозяйственную работу. Позже Микоян свое мнение изменил... Об аресте, как видите, пока речь не идет.

Известно, что аресту предшествовало длительное обсуждение. Выступили все члены Президиума ЦК. Позднее Молотов с гордостью вспоминал: «Мы два с половиной часа песочили Берия». Здесь надо еще раз отметить важную деталь. О преступлениях Берия, связанных с организацией политических репрессий, беззаконием, терроризмом, убийствами, похищениями людей, т. е. о том, в чем Берия действительно виновен, речь не шла вообще. «Склоняли» за политические взгляды и его «революционные» идеи.

Версия о том, что арест Лаврентия Берия произвел лично первый заместитель министра обороны маршал Жуков, принадлежит Хрущеву. Якобы прославленный и уже немолодой полководец, ловко применив силу, со словами «Берия, ты арестован!» скрутил ему руки за спиной, а Берия, владевший приемами джиу-джитсу, ничего не мог сделать. Однако сам Жуков эту версию нигде не подтверждает.

Сегодня на основании документов можно максимально точно восстановить тот день — 26 июня 1953 года.

Итак утро, 26 июня 1953 года. День начался для Берия позже обычного. Он не поехал в свой кабинет на Лубянку и около 13.00 сразу же отправился в Кремль.

Прибыв в Кремль на второй этаж корпуса № 1, он прошел в кабинет к Маленкову. До начала заседания еще оставалось время. Маленков и Берия оказались в кабинете без Хрущева, Микояна и других участников заговора. Маленков знал о готовящейся акции, но внешне был абсолютно спокоен и о ней не проронил ни слова.

Последними из членов Президиума прибыли Хрущев и Микоян.

Заседание началось в 14.00, а за 20 минут до этого в корпус № 1 прибыли министр обороны Булганин и его первый заместитель Жуков.

Дискуссия сразу же приобрела резкий характер. Два с половиной часа разбирали «прегрешения» Берия, который явно оказался не готов к такому повороту событий. Да и повестку дня он не знал. Думал, что будут обсуждать сельское хозяйство. Серго Берия в своей книге уточняет, что 26 июня 1953 года в середине дня предполагалось обсуждение на заседании Президиума ЦК дела С. Игнатьева. Но он накануне заболел и на совещание не прибыл. В то время комендант Кремля Спиридонов, имея тайное указание Маленкова и Хрущева и не зная о предстоящем аресте Берия, приказал пропустить генерала Москаленко в форме и сопровождавших его людей в штатском, прибывших в Кремль на пяти машинах. Все они сразу же поднялись на второй этаж.

Берия еще не арестован, а у него на даче в 15.00 уже отключили все телефоны, блокировали охрану, находившуюся возле его машины в Кремле, во главе с полковником С. Надарая. Этим

руководил генерал МВД Иван Александрович Серов¹ — один из заместителей Берия, опытный чекист, удостоенный даже звания Героя Советского Союза.

К 18.00 заменили солдатами посты охраны в знаменитом особняке Берия на Малой Никитской, где он жил со своей семьей. Жену, сына с беременной невесткой и двумя внуками перевезли на одну из специальных дач МВД в Барвихе под домашний арест. Начальника секретариата Людвигова арестовали на футболе у входа в стадион «Динамо», начальника охраны Саркисова — дома: он был в отпуске. Пошла волна арестов.

Сам Лаврентий Берия был арестован в 16.30, и вопреки расхожему мнению продержали его в Кремле недолго. Примерно в 17.30 в наручниках и без пенсне, которое он так больше и не получит, в сопровождении Булганина, коменданта Кремля Спиридонова и его офицеров Берия спустились во внутренний двор корпуса № 1, где уже находилась машина Булганина и автомашина с его личной охраной. При выезде к ним присоединились машины с охраной Маленкова и Хрущева. Набрав максимальную скорость, кавалькада направилась к Спасским воротам Кремля. Берия везли на московскую гарнизонную гауптвахту «Алешинские казармы». Больше Кремль его никогда не увидит.

* * *

День праздника. Прозрачен свод небес.
Москва от солнечных лучей в сиянье.
По Красной площади проходит танк «ИЭС»²,
Он весь могущество и обаянье.

¹ Серов И.А. (1905—1990) — в 1939 г. начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, затем зам. начальника ГУГБ НКВД СССР, в 1939—1941 гг. нарком внутренних дел Украинской ССР, в 1941 г. первый заместитель наркома госбезопасности СССР, в 1941—1945 гг. зам., первый зам. наркома (министра) внутренних дел СССР, в 1954—1958 гг. председатель КГБ при Совмине СССР, в 1958—1963 гг. начальник ГРУ Генштаба ВС СССР, в 1963—1965 гг. пом. командующего войсками При ВО по учебным заведениям, с 1965 г. на пенсии*.

² Тяжелый танк «ИС» («Иосиф Сталин»), боевой вес — 49 тонн. Здесь и далее примечания автора, за исключением примечаний со специальными пометками.

Он — сила русская, ее триумф.
Он — детище советской славы,
В нем труженика сердце, труд и ум,
В нем мир и правда, смысл здравый.

Где он пройдет, там кончится вражда,
Там будет братство и участие.
И потому он назван именем вождя.
Что он несет народам мир и счастье.

*Николай Процветалов. 1949 г.
г. Наро-Фоминск Московской обл.*

Почему для ареста Берия был выбран день 26 июня 1953 года? Уверен, что не случайно. Дело в том, что на этот день были запланированы командно-штабные учения МВО¹ в Калинин (ныне Тверь), что в 180 км от Москвы, с участием командующего войсками округа генерал-полковника П. Артемьева. Командно-штабные учения (КШУ) — очень важное и серьезное дело. Особенно если их проводит командующий округом. Это значит, что здесь же может участвовать и вышестоящее начальство — генштаб или главный штаб сухопутных войск. До начала учений проводится штабная тренировка, а потом командно-штабная игра на картах. После этого все выезжают на местность. КШУ могут «подыгрываться» войсками, но на этих КШУ они не использовались. Так было решено заранее.

На учебном центре округа под Калинином «Путилово» в лесу был развернут так называемый штаб руководства. Оборудовали, как и положено, палаточный городок, пункт хозяйственного довольствия, установили отдельные палатки для командующего и прочих начальников. Съехались генералы и офицеры. Главную роль играет оперативное управление, здесь же «посредники» для контроля. Завезли карты, другую штабную документацию. В установленном время «Ч» был вскрыт специальный пакет и... «пошло-поехало»: уяснение задачи, оценка обстановки, определение замысла, принятие решения, отдача боевого приказа. Все это идет от командующего вниз: разведчикам, связистам, авиации, артиллерии, танкистам, пехоте, тылу. Войск нет, все идет по документам, так сказать теоретически. Для этой цели был завезен и обслу-

¹ МВО — Московский военный округ.

живающий персонал: делопроизводители, начальники секретных частей участвующих управлений и служб. Привлекались и команды больших соединений округа. В нашем случае здесь же на КШУ были командир гвардейской танковой Кантемировской дивизии Герой Советского Союза генерал-майор Н. Филиппенко¹ и командир гвардейской мотострелковой Таманской дивизии генерал-майор Ф. Бучков². Без своих войск.

КШУ проводится пять—семь дней. На это время за командиров в обеих дивизиях остались их заместители. Кантемировская дивизия находилась тогда и находится сейчас в Наро-Фоминске (70 км от Москвы по Киевскому шоссе), а Таманская тогда размещалась так: штаб дивизии и два мотострелковых полка — в Москве, зенитный полк — в Химках, а все остальное — в районе поселка Алабино Наро-Фоминского района в 30 км от Москвы по Минскому шоссе.

Опыт показывает, что командовать вторыми лицами всегда легче, чем первыми. Первые могут иногда задать начальнику много вопросов (вспомните, как «выполнял» команды министра обороны СССР маршала Д.Т. Язова командующий ВДВ генерал-лейтенант П.С. Грачев в 1991 году. Язов Грачеву говорит «вперед», а Грачев Язову — «дайте письменный приказ». Закончилось тем, что Язов сел в тюрьму, Грачев стал министром обороны), а вторые лица, оставшиеся за первых, будут исполнять беспрекословно любые команды вышестоящего начальства. На это, видимо, и рассчитывал Н. Булганин днем 26 июня 1953 года, когда поднимал по тревоге «обезглавленные» Кантемировскую и Таманскую дивизии и вводил первую в Москву, а второй — окружал Кремль. Да и отсутствие командующего войсками округа П. Артемьева, в прошлом выходца из НКВД³ и друга Берия, существенно облегчало задачу.

¹ Генерал-майор Филиппенко Николай Михайлович — командир 4-й гвардейской Кантемировской ТД с 4.04.1952 г. по 13.07.1957 г. В 1952 г. сменил на этой должности генерал-майора И. Якубовского.

² Генерал-майор Бучков Федор Федорович — командир 2-й гвардейской Таманской МСД с 5.10.1950 г. по 6.01.1954 г.

³ Генерал-полковник Артемьев Павел Артемьевич — командующий войсками МВО с 1941 по 1947 г. и с 1949 по 1953 г. До 1941 г. — начальник оперативных войск НКВД СССР.

На роль нового командующего МВО «запланировали» генерала армии К. Москаленко, возглавлявшего тогда Московский район (позже район стал называться округом) ПВО. Москаленко возражений не имел. Но обо всем по порядку.

Итак, около 16 часов 30 минут Берия арестован, точнее просто посажен в отдельную комнату в Кремле. А в это время 270 танков Кантемировской дивизии уже неслись на Москву по Киевскому шоссе.

Надо сказать, что «армейское прикрытие» акции по захвату Берия за все эти годы в печати не освещалось. Официальных воспоминаний этих событий нет, но в книге А. Антонова-Овсеевко «Берия» можно прочесть следующее:

«Блокировать войска МВД было поручено двум танковым дивизиям — Кантемировской и Таманской. Первой командовал генерал Иван Якубовский. В два часа ночи 26 июня Кантемировская была поднята по тревоге и прибывший из Генштаба полковник зачитал обращение министра обороны к личному составу дивизии: «...разоблаченные ныне враги народа Берия, Абакумов, Деканозов, Кобулов, Рюмин и другие преступные лица оказались виновными в массовом терроре, состояли в заговоре против партии и правительстве...» Приказ: танкам двинуться в Наро-Фоминск и заблокировать две дивизии внутренних войск МВД имени Берия.

Эти части стояли там в летних лагерях. Внезапно появившиеся ночью танки давили всех подряд, а тех, кто успел выскочить из палаток, согнали на плац и окружили вооруженным караулом».

Ну, что здесь сказать? Даже не знаю, с чего и начать, чтобы не очень обидеть автора, который даже не разобрался в том, что Таманская дивизия не танковая, а мотострелковая. А об участии Якубовского во всех этих событиях — и того хлеще: он там в те годы уже не служил. Никаких обращений гвардейцам-кантемировцам ночью никто не читал. Выдвигаться им в Наро-Фоминск никакой надобности не было, поскольку дивизия и так находилась в этом подмосковном городе. Никаких летних лагерей внутренних войск «имени Берия» в Наро-Фоминске никогда не было и в помине. Плац в палаточных городках согласно строевому уставу и уставу внутренней службы не предусмотрен. Абакумов к тому времени давно сидел в тюрьме и до-

полнительно разоблачать его 26 июня 1953 года никакой необходимости не было. Рюмин уже как полгода трудился в Министерстве госконтроля СССР, будучи изгнанным из МГБ. А вот за такую чушь, как «появившиеся ночью танки давили всех подряд», растиражированную печатным способом, можно и ответить, поскольку это уже клевета, сопряженная с обвинением в совершении особо тяжкого преступления (ст. 129 ч. 3 Уголовного кодекса РФ).

А все было, как вспоминают ветераны-кантемировцы, так.

В тот день, 26 июня 1953 года, в 14 часов в дивизии начался обед, святое дело в армии. Не успели сесть за стол, как врио командира соединения полковник Парамонов «сыграл» боевую тревогу. Ему позвонил по телефону Булганин и, ничего не объясняя, приказал поднять три танковых полка и через 40 минут войти в Москву с полным боекомплектom. Таким образом, можно сделать вывод, что арест Берия был уже предreshен и без обсуждения этого вопроса в ЦК. Парамонов, не задавая лишних вопросов и не информируя командира дивизии, находившегося в командировке, бросился выполнять команду министра. Норматив, конечно, был установлен нереальный. Сейчас на «Волге» от Наро-Фоминска до Москвы ехать около часа, а здесь 40 минут — колонне танков. Да и на погрузку боеприпасов нужно около двух часов. Три танковых полка — это 270 гусеничных машин. Попробуй проехать за час 70 км. И все же приказ начальника — закон для подчиненного.

Ветераны вспоминают, что в парки боевых машин к танкам летели «пулей», ничего не зная ни о захвате Берия, ни о событиях в Кремле. Завели своих «железных коней». На вопрос «зачем подняли» ответ у всех был один — короткий. Не литературный. Какой, догадывайтесь сами.

Для получения снарядов и патронов нужно подъехать к артскладам. В боксах танки стоят без боекомплекта. Времени дожидаться в очереди нет, разнесли ворота и забор. Встал вопрос, какими снарядами загружаться. Булганин, давая команду, это не уточнил. Да, наверное, и не знал, что в танковых вой-

сках снаряды бывают трех видов: осколочно-фугасные, броне-бойно-трассирующие и подкалиберные, а для пулеметов еще два вида патронов — калибра 7,62 мм и 12,7 мм.

Зам. командира дивизии Парамонов — фронтовик и старый танкист-вояка, постеснявшийся вовремя задать этот вопрос министру, теперь сориентировался быстро: загружать всего поровну, там разберемся. Так и поступили. В каждый Т-34 (средний танк, калибр пушки 85 мм) загрузили полный боекомплект: по 36 снарядов в обычные танки и по 46 — в командирские, и еще по 3500 патронов для пулеметов. Для тяжелых танков ИС-2 и ИС-3 (таких было 90 штук, один полк) практически то же самое, только здесь пушка другого калибра — 122 мм.

Перекрыв все нормативы погрузки боекомплекта в два раза, армада танков Кантемировской дивизии понеслась по Киевскому шоссе. Три танковых полка (12 т. п., 14 т. п., 43 т. п.) ушли в Москву, а один (13 т. п.) оставался «на зимних квартирах» и был «на взводе» — танки, все солдаты и офицеры этого полка трое суток постоянно находились в парке. Спали и ели здесь же.

Тем временем части, вошедшие в Москву, встали так. Один полк — на Ленинских горах (позиция хорошая), другой — перекрыл Горьковское шоссе (в Реутово «вероятный противник» — дивизия внутренних войск), третий полк — побатальонно разошелся по Москве «по ленинскому принципу» — вокзалы, почта, телеграф... еще улица Горького и Кремль. Все команды на расположение полков шли уже от Жукова и Москаленко.

Примерно такая же картина была и с Таманской дивизией. Ее войска окружили Кремль и «взяли» центр. Были привлечены два мотострелковых полка, находившихся в Москве, а танковый полк этой дивизии пришел своим ходом по Минскому шоссе из Алабино. Это еще 90 танков.

Подключили и авиацию. Бывший командир 56-й авиационной бомбардировочной дивизии, генерал-лейтенант авиации в отставке, Герой Советского Союза С.Ф. Долгушин вспоминает, что в эти дни он, тогда еще полковник, был вызван из

Калинина, где на аэродроме «Мигалово» дислоцировалось его соединение фронтовых бомбардировщиков Ил-28 (это небольшой трехместный реактивный самолет, бомбовая нагрузка до 3 тонн), командующим ВВС МВО генерал-полковником авиации С. Красовским¹, и тот неожиданно сказал:

— Арестован Берия. Тебе надо быть готовым бомбить Кремль!

Сергей Федорович ответил:

— Кремль бомбить я не стану!

И, посмотрев на удивленного Красовского, добавил:

— Если мои 216 самолетов отбомбятся по Кремлю, то через 30 минут не то что Кремля — Москвы уже не будет. Жалко.

К счастью, дивизии Долгушина работать по Москве в те дни не пришлось. Не пришлось работать и другим соединениям ВВС МВО, поднятым тогда же по тревоге. В частности, «на взводе» были 5-я гвардейская штурмовая дивизия (Ил-10) в Подольске и 9-я гвардейская истребительная дивизия (МиГ-15) в Кубинке. Ветераны вспоминают, что в 9-й НАД, например, было установлено круглосуточное дежурство по эскадрильям, а самолетам в те дни был установлен вариант вооружения для стрельбы по наземным целям.

Через трое суток, не применяя силу, все свернули и «сухопутчики» уехали обратно. Внутренние войска ничего сделать не смогли. И даже не пытались. Операция прошла быстро и бескровно. Примчавшегося на машине на следующий день с учений Артемьева в штаб МВО уже не пустили. В его кабинете сидел новый командующий К. Москаленко.

П. Артемьев был снят с должности командующего войсками МВО и назначен с понижением заместителем командующего войсками Уральского военного округа, где служил до 1960 года. В том же году был уволен в отставку.

¹ Красовский Степан Акимович (1897—1983), генерал-полковник авиации. В годы войны ком. ВВС Брянского фронта, 2 и 17 В А. В 1952—1953 гг. ком. ВВС МВО. С 1953 г. ком. Бакинским округом ПВО, нач. Военно-воздушной академии. С 1968 г. — в группе генеральных инспекторов МО СССР. Герой Советского Союза (1945 г.).

Однако вернемся немного назад. Итак, около 17 часов 30 минут Берия вывезли из Кремля. Его охрана, помощники и шоферы были разоружены и арестованы здесь же, у второго подъезда Серовым, комендантом Кремля Спиридоновым и их людьми и отправлены сначала в комендатуру Кремля в корпус № 1, а потом в Лефортово. В тюрьму.

Куда везти Берия? Вопрос непростой. В систему МВД — нельзя. Там его подчиненные, там же генерал И. Масленников с его внутренними войсками и дивизией имени Дзержинского. Опасно.

Маленков и Хрущев принимают, пожалуй, единственно правильное решение — продолжать опираться на военных, и прежде всего на Жукова и Москаленко, конечно, через Булганина. Именно поэтому машина с арестованным Берия спускается к набережной Москвы-реки и на полном ходу несется к Крутицкому монастырю в Алешинские казармы. Там находилась знаменитая тогда московская гарнизонная гауптвахта. Знаменита она главным образом тем, что в 1942 году 10 суток там сидел Василий Сталин. Его арестовал отец за то, что он завел роман с женой киносценариста Р. Кармена.

Итак, монастырь. История этого «объекта» тоже интересна.

В 1516 году, как сообщает летопись, «...заложил церковь каменну Успения Святой Богородицы на Крутицах Владыка Крутицкий Досифей». Неизвестно точно, каким был этот первоначальный храм. Нынешнее здание Успенского собора сооружено в 1667—1689 годах.

Расцвет Крутицкого подворья связан с именем митрополита Павла II (1675). При нем были заложены основы архитектурного облика Крутицкого подворья, сооружен первый в Москве фонтан, устроен роскошный сад.

В 1655 году построена митрополичья палата, в 1693—1694 годах — Крутицкий теремок и крытые переходы. В 1719 году ансамбль Крутицкого подворья дополнен комплексом набережных палат.

В 1788 году Крутицкая епархия была упразднена. Успенскому собору положено быть приходской церковью, а в 1816 году значительная часть зданий занята военным ведомством¹.

После революции 1917 года уцелевшие постройки подворья разделили участь так называемых культовых сооружений. В 1920 году Успенский собор передается под общежитие Московскому военному округу, утварь разграблена, святыни осквернены. Надгробия крутицких митрополитов в подвале Воскресенского храма частично разбиты, сам же храм в 1936—1938 годах перестроен в трехэтажный жилой дом, на кладбище устроено футбольное поле... Здесь же в конце 30-х годов создали гарнизонную гауптвахту.

Надо сказать, что после октябрьского переворота советская власть активно использовала церковные объекты для «пюрем-но-исправительных» нужд. Под лагеря ЧК—ГПУ—НКВД были взяты знаменитый Валдайский Иверский монастырь, Борисоглебский монастырь в Торжке переоборудовали в лагерь строгого режима, в соборе Николы Черноостровского несколько десятилетий держали заключенных, которые строили Обнинск, в Ярославле в местном монастыре создали СИЗО. Эта же участь постигла и Толгский монастырь.

А в Москве в Новоспасском монастыре, который находится рядом с Крутицким подворьем, устроили лагерь рогожско-симоновской ЧК. Печально известную Сухановскую тюрьму в подмосковном Расторгуеве, где держали высокопоставленных и особо опасных узников, оборудовали в конце 30-х годов в монастыре Екатерининская пустынь. Она стала одной из восьми главных внутренних тюрем НКВД—НКГБ—МГБ, просуществовав до 50-х годов. Об этой тюрьме мы еще вспомним, и не раз.

Я полагаю, что такие «завоевания Великого октября» нашу историю не украшают.

К приезду Берия по указанию коменданта гарнизона гауптвахту срочно освободили, выпустив всех дисциплинарно арес-

¹ В настоящее время настоятелем подворья является отец Роман Зайцев. Ведутся большие ремонтно-реставрационные работы. В помещении бывшей гауптвахты расположена школа церковного пения.

тованных солдат и офицеров, которые, ничего не зная о причинах такого «счастья», покидали «губу» с большим восторгом. Гауптвахта состояла из трех этажей. Не мудрствуя лукаво Берия отправили в одну из камер на первом этаже. Это полуподвал. Камера как камера. Железные двери, решетки, толстые стены. Площадь 9х2 м. Пристегивающаяся к стене широкая доска — это вроде бы кровать. По-тюремному «вертолет». Стол, табуретка, бак с водой, «плевательница», на столе «литература» — уставы Вооруженных Сил и свежая газета «Правда», Небольшое окошко для проветривания помещения.

Для Берия в камере срочно подмели и вымыли полы. По приказу начальника гауптвахты «вертолет» в порядке исключения сразу же опустили, дали матрац и свежее белье, заменили питьевую волю в баке. Короче, отнеслись по-человечески. «Губа» есть «губа» — это все-таки не тюрьма» — так шутят в военных комендатурах. Но особенности были: перед входом на гауптвахту стояла караульная вышка, какие ставятся обычно в тюрьмах и лагерях. Там под «грибком» обычно находился полусонный солдат-часовой. Пока здесь пребывал Берия, по приказу Москаленко туда выставили офицерский пост с ручным пулеметом. Посчитали, что так надежнее.

На «губе» Берия провел сутки и в ночь на 27 июня написал письмо Маленкову и Хрущеву. А позже еще два письма. В этих письмах он, обращаясь к соратникам, вспоминает о проделанной совместной работе за эти десятилетия, начиная с 20-х годов, и просит внимательно разобраться в его деле. Кстати, в дальнейшем писать Берия возможности не дали, лишив не только знаменитого пенсне, но и бумаги с ручкой¹.

К одному из этих писем, сложенному в виде конверта, Берия привычной и твердой рукой написал просьбу-резолуцию: «Немедленно передать для Президиума ЦК КПСС т.т. Маленкову и Хрущеву».

¹ В архиве сохранилась записка генерала П. Батицкого, участвовавшего в аресте Берия, от 27 марта 1953 г. следующего содержания: «Было выдано 4 листа бумаги. 2 листа возвратил, 1 лист изорвал, 1/2 листа использовал, 1/2 листа осталась на руках. Батицкий».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

/о производстве обысков/

30 июня 1953 года Генеральный Прокурор СССР РУДНИКОВ, рассмотрев следственные материалы о преступной заговорщической деятельности БЕРНА Д.Н. и придя к заключению, что у него могут быть документы и предметы, имеющие значение для дела, а поэтому на основании ст.ст.175-184 УПК РСФСР,

п о с т а н о в л е н и е :

1. Произвести обыски у БЕРНА Давридая Павловича в служебных кабинетах на городской квартире по ул. Началова, 28 и на даче /объект № 110 - Сосновка/.

2. Производство обыска поручить заместителю Главного Военного прокурора генерал-майору Юстиции ИМТАЕВУ и начальнику следственно-хозяйственной части по особо важным делам Главной военной прокуратуры полковнику Юстиции КЛАБЧИКИНУ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР

 РУДНИКОВ

Начало следственных действий по делу П. Берна

Blank 30

В. Президиум Ц.К.КПСС.

Павлову, Момикову, Кругову, Чоловчу, Вод-
чанову, Казанову, Мислову, Прудинову, Дудинцу и

Допросе Тодорове, а седице - Хорд Саид
 иу седице и Хорд Саид, Хорд Саид

Вашей отъезду не допустить, прощу
и в самый отъезд инаго будей поздно

Вот, пожалуй, надо предупредить.

Самое интересное в этом рассказе то, что...

Судья расследования Иванова, Возня-
кович - Возняков Неумов

не заслушав

Слово учителя

Важнейшие: это с кем
и где, а также //

Конец декабря, мса

Ничего не вывешивать
Государства, после того

Способ решения без
вспомогательных

Сурок отсидку

Еще раз умолю
работавших и с

He means

20

del otro
37a. 34a.
Cm

Т

Г. М. Селюк
Павел Бид

Еще и еще

2

не з/б
10 см

Здравствуй, Евгений.

28 ॥ ५०५ ॥

Письма Берия написанные на гауптвахте и в бункере штаба МВД...

Утром 27 июня на гауптвахту прибыло новое руководство МВД — министр Круглов и его первый зам. Серов с целью допросить Берия. Прибыли по своей инициативе, ни с кем не согласовав, решили «прогнуться». Москаленко после доклада Жукову пускать их на территорию гауптвахты категорически отказался. К вечеру об этом доложили Маленкову и Хрущеву, неожиданно отправившимся в Большой театр на оперу «Декабристы». (Интересное совпадение, не так ли? Декабристы, как вы помните, тоже были недовольны новой властью, за что и поплатились.)

Одобрив действия военных, Хрущев и Маленков решили, что место для содержания Берия выбрано явно неудачно, решили срочно перевести его в более надежное место: для частей внутренних войск генерала Масленникова не составило бы никакого труда снести гауптвахту вместе с охраной в считанные минуты. Да и военный комендант Москвы генерал-лейтенант К. Сибилов, в прошлом выходец из погранвойск НКВД и ставленник Берия еще с октября 1941 года, показался им ненадежным партнером. Кроме того, Берия вел себя на гауптвахте буйно. От пищи отказался, бросив миску с едой в «начгуба», и послал его туда, куда посылают обычно в таких случаях. Поэтому вечером 27 июня Берия сажают в машину и везут в сторону Кремля. Помещают его теперь уже в непосредственной близости — в штабе Московского военного округа — в доме 53 по улице Осипенко (теперь Садовническая). Идеальное место для содержания.

Штаб МВО — это монументальное, старинное здание, построенное еще в XVIII веке. Толстые стены, широкие коридоры. Замкнутое, четырехугольное строение на берегу Москвы-реки. Недалеко станция метро «Новокузнецкая». Здесь служили наши полководцы Буденный, Мерецков, Крылов, Белобородов; позже — Лушев, Архипов, Кочетов. Рядом Кремль. Его видно невооруженным глазом. Парадный вход закрыли. Через арку, ведущую во внутренний двор (это вход № 2), провезли Берия. Арку тут же загородили танком.

На территории штаба находится бункер. Врытое глубоко в землю, забетонированное и сверху засыпанное землей большое помещение. Туда и посадили Берия. По-военному сейчас оно называется ЦБУ — центр боевого управления. Может с ус-

пехом выполнять и роль бомбоубежища. Современные ЦБУ строят так, чтобы они выдерживали прямой ядерный удар. Наш бункер, вырытый еще до войны, конечно, послабее современных, но метров 10 под землей будет. ЦБУ в мирное время служит для того, чтобы там проводить штабные тренировки на картах, имитируя боевую обстановку.

Новый командующий войсками округа Москаленко проведение таких тренировок и других занятий в бункере запретил, пока там находится Берия, которому и здесь отвели комнату-«девяти-метровку», но уже, естественно, без окошка. Все остальное, в том числе и санузел, — как на «чубе». Караул усилили, дежурят по-сменному офицеры батальона охраны штаба МВО. Пост из трех человек: один у комнаты, второй у лестницы, третий у входа в бункер. На территорию штаба загнали еще три танка. Орудия навели на бункер. Четвертый танк, как вы помните, стоял под аркой. Вообще-то, такое содержание арестованного в темнице противоречит всем мировым законам. Хотя примеры были и другие. Например, фельдмаршал Паулюс несколько лет «сидел» в плену на спецдаче НКВД под Одинцово, а Василий Сталин под арестом несколько месяцев провел тоже на даче КГБ в живописном Кратово.

Период нахождения Берия в бункере штаба МВО с 27 июня по 23 декабря 1953 года, к сожалению, нигде не описан. Хотя очевидцы еще есть. Ветераны вспоминают, что Берия сидел в бункере, в общем-то, спокойно. Ответственным за его содержание был порученец Москаленко полковник В. Юферов.

Штаб округа — место, конечно, историческое и уникальное, но для содержания подследственных непригодное, да и навыков у военных в этом деле не было никаких.

Во всяком случае, при заполнении анкеты арестованного Берия, которое производил следователь прокуратуры СССР Цареградский, в штабе даже не смогли сфотографировать его, Берия, как положено — в анфас и профиль. Ограничились комическим фото штабного фотографа. Дактилоскопирование, т. е. получение образцов отпечатков пальцев, — обязательная процедура в МВД при аресте — также не производилось.

В общем, тюремный режим для Берия в бункере военные создать, конечно же, не могли. Главным образом потому, что

навыков и знаний по этому вопросу у них просто не было; они не могли и предположить, что держать арестованных нужно впроголодь, спать не давать, допрашивать по ночам, на болезни внимания не обращать, а при необходимости применять пытки, как это бывало в ЧК-ГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ-МВД.

В штабе округа для офицеров военторг на первом этаже держит столовую, для простых офицеров — самообслуживание, для генералов, начальников управлений, отделов и служб — другой зал. Там работают официантки. Для командующего и его заместителей — третий, «греческий» зал. Там еще лучше. Но, в общем, все хорошо. Обиженных нет. Пища хорошая и одинаковая. Как и должно быть в армии — из одного котла.

Официантки прямо из кухни столовой в сопровождении охраны носили еду Берия в бункер. Обед, как и полагается, состоял из трех блюд. Ну и, конечно, компот. Все, что было на обеденном столе командующего округом. Правда, компот Берия попросил заменить боржомом. Просьбу без труда удовлетворили.

Здесь же, в штабе, есть хорошая поликлиника. Ветераны вспоминают, что Берия на здоровье не жаловался, но один раз его посещал врач-уролог, поскольку у Лаврентия Павловича началась почечная колика. Дали хорошее лекарство.

Машинистка военного совета и ветеран штаба МВО Екатерина Алексеевна Козлова рассказывает, что на все время нахождения Берия в бункере передвижение по территории внутреннего двора штаба было сначала запрещено, а потом ограничено. Начальник штаба округа генерал-полковник С. Иванов приказал покрасить белой краской все окна на первом и втором этажах, чтобы никто не видел, как водят Берия.

Сопровождал его всегда полковник Юферов с охраной. Он практически каждый день водил Берия на допросы. Екатерина Алексеевна Козлова вспоминает, что многие офицеры в своих кабинетах тайком отчищали краску с окон, чтобы посмотреть на Берия. Интересно было.

Она, Е.А. Козлова, этого, правда, не делала, поскольку сама работала в том же главном корпусе, куда приводили Берия. Несколько раз видела его в коридоре и запомнила, что он всег-

да был в шляпе, горло замотано шарфом, а осенью и зимой 1953 года на нем было черное пальто.

Для работы с Берия на следствии в штабе МВО выделили кабинет члена военного совета генерал-лейтенанта Пронина. На допросы, как вспоминает Екатерина Алексеевна, часто приезжал сам генеральный прокурор Руденко в сопровождении своих работников и машинисток прокуратуры. Все документы они печатали и размножали сами, без участия машинисток штаба округа.

По моему глубокому убеждению, участие войск и штаба МВО в деле Берия — это позорное пятно в истории Московского военного округа. Гордиться, как это делали многие военачальники, получившие за эту «операцию» еще и боевые награды, право слово, нечем.

Армия должна заниматься своими делами, а все эти «по-ремно-расстрельные» процедуры должны проводиться в другом месте и другими «специалистами», которые у нас всегда имелись в нужном количестве и даже с избытком. Пока же без войск МВО, и прежде всего его двух прославленных гвардейских дивизий — Кантемировской и Таманской, ни одно крупное ЧП, в том числе и ГКЧП, не обходится.

* * *

Итак, Берия арестован и без каких-либо документов, которые составляются в таком случае самым плохим участковым, посажен в подвал. Арестовано и его окружение. Изолированы, по-военному — блокированы, войска МВД, назначено новое руководство спецслужб — Круглов и Серов. Заменили генерального прокурора — вместо Г. Сафонова с Украины приехал 45-летний Р. Руденко, готовый выполнять любые команды руководства страны, особенно команду — «вперед».

Но это лишь начало. Маленков, Хрущев и другие руководители понимали, что без создания общественного мнения здесь не обойтись. Нужно обязательно создать в народе вокруг Берия ореол негодяя. И началась невиданная в нашей истории идеологическая акция.

26 июня 1953 года, в день ареста, издается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преступных антигосударственных действиях Берия». Указ подписывают председатель Президиума Верховного Совета К. Ворошилов и секретарь Н. Пегов.

Копию этого документа позже подшили в уголовное дело, в том № 1:

Указ говорит о многом. В частности, о том, что власть еще не разобралась в объеме обвинения, еще не ясно, виновен Берия или нет, должен нести уголовную ответственность или не должен, еще уголовное дело-то не возбуждено (оно будет возбуждено только 30 июня 1953 года), а машина правосудия уже закрутилась.

Особый интерес вызывает преамбула указа¹:

«Ввиду того, что за последнее время вскрыты преступные антигосударственные действия Л.П. Бврия, направленные на подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала, Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета Министров СССР по этому вопросу...»

Какие же меры предлагаются в указе для принятия к Л. Берия за «подрыв Советского государства в интересах иностранного капитала».

Меры уникальные.

«1. Лишить Л.Л. Берия полномочий депутата Верховного Совета СССР.

2. Снять Л.П. Берия с poste заместителя Председателя Совете Министров СССР и с poste Министра внутренних дел СССР.

3. Лишить Л.П. Берия всех присвоенных ему званий, в также орденов, медалей и других почетных наград.

4. Дело о преступных действиях Л.П. Берия передать на рассмотрение Верховного Суда СССР».

Особенно характерен пункт 4. Еще следствие не вели, а уже собрались передавать дело в Верховный суд. А может быть, на стадии предварительного расследования выяснится, что Берия не-виновен? Тогда как быть? Тоже направлять дело в суд? Вот она, демократия, образца 1953 года! Напомню, что Сталина уже нет.

Этому документу предшествовало сообщение Совета Министров СССР, составленное в том же духе.

¹ Здесь и далее орфография и синтаксис официальных документов того времени сохранены и соответствуют оригиналам-первоисточникам.

Теперь нужно организовать следствие. Это уже задача генерального прокурора. По Конституции в этих делах он никому не подчинен. Но это только по Конституции. 29 июня Президиум ЦК КПСС издает постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия».

В этом постановлении читаем:

«1. Ведение следствия поручить Генеральному прокурору СССР.

2. Обязать т. Руденко Р.А. в суточный срок подобрать соответствующий следственный аппарат, доложив его персональный состав Президиуму ЦК КПСС и немедленно приступить, с учетом данных на заседании Президиума ЦК указаний, к выявлению и расследованию фактов враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берия через его окружение (Кобулов Б., Кобулов А.¹, Мешик, Саркисов, Гоглидзе, Шария и др.)».

Тоже документ интересный. Особенно в той части, где речь идет насчет «данных на заседании Президиума ЦК указаний». Указания эти даны, напомним, не кому-нибудь, а генеральному прокурору страны.

Теперь нужно идти дальше. Как? Путь старый и известный. Провести Пленум ЦК КПСС, а затем его решения спустить вниз, «в массы», в парторганизации для обсуждения «на местах», охватив тем самым всю страну, от севера до юга и от востока до запада. И задача будет решена.

2 июля 1953 года издается постановление Президиума ЦК КПСС «Об открытии заседания Пленума ЦК КПСС». В нем указывается:

«1. Открыть заседание Пленума ЦК КПСС 2 июля 1953 г. в 8 часов вечера.

2. Внести на рассмотрение Пленума ЦК КПСС следующие вопросы:

а) О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия, (докладчик тов. Маленков Г.М.)

б) О созыве очередной Сессии Верховного Совета СССР, (докладчик тов. Ворошилов К.Е.)

в) Организационные вопросы, (докладчик тов. Хрущев Н.С.)».

¹ Кобулов А.З. — генерал-лейтенант МВД, родной брат Кобулова Б.З.

Итак, срочно созван Пленум ЦК КПСС. Он начался 2 июля в Кремле в Свердловском зале и шел пять дней. Берия уничтожали так, как не уничтожали, пожалуй, никого. Каждый преследовал личную цель. В выступлениях и гнев, и месть, и самооправдание, и чувство самосохранения. Спектакль шел «на ура». Машина, важной шестеренкой которой Берия был многие годы, теперь безжалостно перемалывала его самого. На долгие годы Берия стал «козлом отпущения» за все, как содеянное им, так и его обвинителями. Уничтожая его, они сами пытались отмыться перед историей.

Основной задачей Пленума ЦК была полная дискредитация Берия. Главное обвинение, прозвучавшее на нем, — попытка поставить органы внутренних дел над партией и правительством.

Выступающие, пользуясь отсутствием Берия, громили его без оглядки, согласно отредактированным и откорректированным текстам, выданным им накануне.

Маленков и другие не пожалели ругательств. «Буржуазный перерожденец», «мразь», «авантюрист», «подлец», «негодяй», «продажная шкура» — и это только малая часть, записанная в стенограмму пленума. Обычно такие «эпитеты» в документах ЦК не фигурировали. Говорилось, что Берия не коммунист, а карьерист. Хрущев бросает слова: «Он провокатор! Ух, это какой мерзавец!»

А вот как старался новый руководитель МВД — Круглов: «Матерый, хитрый и искусный враг пробрался в сердце нашей партии. Партия обезвредила опасную гадину. Хамство, наглость, грубость, унижение всякого человеческого достоинства — вот удел людей, которых судьба сводила для разговора с этим паразитом».

Не отставал и Каганович: «Мы имеем дело с контрреволюционным, фашистским заговорщиком... Такую партию этому пигмею, клопу, конечно бы, не удалось подавить». Лазарь Моисеевич при этом уже «забыл», что накануне ареста Берия убедил руководство страны реабилитировать его младшего брата Михаила, который еще в 1941 году, будучи директором завода № 124 наркомата авиационной промышленности, обвинялся НКГБ в право-троцкистской деятельности и покончил жизнь

самоубийством прямо в Кремле после устроенного ему «разноса». Берия накануне ареста добился, кроме того, для вдовы Михаила Кагановича единовременного пособия 50 000 рублей и персональной пенсии.

Лезли, что называется, из кожи вон. Однако многих эти яростные нападки на того, чьим покровительством они пользовались долгие годы, не спасли. Так, например, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Багиров¹, тоже бывший чекист и друг Берия, гневно говорил: «Берия — хамелеон, злейший враг нашей партии. Я его не смог раскусить».

Некоторое время спустя Багиров сам будет снят со всех постов и сослан в Куйбышев, потом арестован, а 12 мая 1956 года — расстрелян.

Записался для выступления и Всеволод Меркулов, друг Берия и ближайший сподвижник. Выступить не дали. 18 сентября и он будет арестован и отправлен в Лефортово к бывшим друзьям-соратникам, а в конце года расстрелян вместе с Берия. На момент ареста Меркулов был генералом армии и министром госконтроля СССР.

Хрущев позже жестоко расправится со многими участниками свержения Берия.

Маленков, Булганин, Каганович, Молотов падут в составе антипартийной группы в 1957 году. Жуков за его «бонапартизм» в расцвете сил будет уволен на пенсию тогда же. Серов «последовательно» окажется снятым с должностей председателя КГБ,

¹ Багиров М.-Д.А. (1896—1956) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в марте—июле 1953 г. В 1921—1927 гг. — председатель ЧК, затем нарком внутренних дел и одновременно заместитель председателя СНК Азербайджанской ССР, в 1927—1929 гг. — начальник Закавказского управления водного хозяйства, председатель правления Закавказского сельхозсоюза, в 1929—1930 гг. — председатель Азербайджанского ГПУ, в 1930—1932 гг. — слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦИК СССР, в 1932—1933 гг. — председатель СНК Азербайджанской ССР, в 1933—1953 гг. — первый секретарь ЦК КП Азербайджана, одновременно в апреле—июле 1953 г. — председатель Совмина Азербайджанской ССР, с октября 1953 г. — заместитель начальника объединения «Куйбышнефть» Министерства нефтяной промышленности СССР. В марте 1954 г. арестован и в мае 1956 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР*.

затем начальника ГРУ, затем понижен в звании с генерала армии до генерал-майора, лишен звания Героя, «сослан» сначала в Ташкент, затем в Куйбышев, а потом вообще уволен на пенсию. И будет спокойно доживать свой век под Москвой в престижном поселке Архангельское на спецдаче недалеко от военного санатория.

Но особенно интересна судьба министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова, который, говоря простым языком, «попал между молотом и наковальней», побывав у власти и при Сталине, и при Берия, и при Хрущеве.

Круглов сменил Берия на посту главы НКВД еще 24 декабря 1945 года, а передал ему же дела через семь лет — 6 марта 1953 года, оставаясь его заместителем.

После ареста Берия 26 июня 1953 года он без промедления перешел в стан его обвинителей и вновь получил эту же должность, а заместителем у него тогда стал И. Серов.

До 1956 года Круглов возглавлял МВД, старательно выполняя обязанности и активно участвуя во всех реформах Хрущева, связанных прежде всего с пресловутой «оттепелью». Задачи стояли колоссальные, и генерал-полковник Круглов работал добросовестно.

Однако коварству Хрущева не было предела. Помня «сталинский» и «бериевский» периоды Круглова, он решает расправиться и с ним, невзирая на его роль в смещении Берия и последующих реформах. В 1956 году комиссия ЦК нашла недостатки в работе МВД (а когда их не было?), и Круглова переводят на должность зам. министра строительства электростанций СССР. (Кстати, этим министерством недолго руководил в годы своей опалы сам Г. Маленков.) В 1957 году его снимают и с этой должности и назначают зам. председателя Кировского совнархоза. В июле 1958 года в возрасте 50 лет Круглова вообще увольняют со всех постов.

Он был лишен пенсии от МВД, у него отобрали дачу и хорошую, большую квартиру, предоставив обычную двухкомнатную, а 6 января 1960 года исключили из партии. Формально — за чрезмерное усердие в депортации чеченцев и ингушей в 1944 году, а также в организации в 1950 году спецтюрьмы для нужд КПК при ЦК КПСС (она была создана с ведома Сталина).

6 июня 1977 года уже больной С. Круглов трагически погиб в результате несчастного случая — был сбит поездом под Москвой.

Но вернемся к Берия. В первые дни июля «неожиданно» появилась записка управляющего делами Совмина М. Помаз—нева на имя Маленкова и Хрущева. В ней «главный хозяйственник» страны сообщал о тех «безобразиях», которые чинил Берия в последнее время.

В частности, Помазнев писал, что Берия задабривал министров оборонной промышленности и машиностроения и многие из них с его помощью были отмечены званиями Героев Соцтруда, орденами и сталинскими премиями, а начальник секретариата по атомной промышленности В. Махнев получил звание Героя, несколько орденов и сразу две сталинские премии. Для освобождаемых из заключения бывших работников МГБ, потерявших квартиры, Берия требовал выделить 55 квартир в высотке на Котельнической набережной. Помазнев далее пишет, что Берия вмешивался в вопросы выделения служебных дач для руководящих лиц и их охрану. Заканчивается записка тем, что Берия распорядился все донесения о состоянии здоровья министров посылать не только Маленкову и Хрущеву, но и ему. Записка Помазнева тоже пошла «в актив обвинения».

7 июля 1953 года по итогам Пленума ЦК КПСС было принято постановление «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия».

Постановление большое, написано красиво и складно. Чувствуется, что трудились над ним «лучшие перья» ЦК, т. е. лучшие сотрудники аппарата, привлекаемые для подготовки документов.

Начинается постановление, как и положено, с общеполитической ситуации, затрагивается сложная международная обстановка, говорится об успехах в строительстве коммунизма, «костерится» империалистический лагерь, наконец очередь доходит и до Берия. Как он выглядит там — понятно всем.

Постановление принято единогласно. Текст сразу же разослали в виде закрытого письма ЦК по партийным организациям страны с предложением обсудить. Рекомендация, естественно, выполнялась повсеместно и безоговорочно. 10 июля

1953 года в «Правде», а затем и во всех остальных газетах страна прочитала Информационное сообщение о Пленуме ЦК КПСС, где до сведения народа была еще раз доведена ситуация вокруг Берия.

В июле 1953 года подписчикам, получающим тома Большой Советской Энциклопедии, миллионными тиражами была разослана рекомендация удалить из тома 2 страницы 22 и 23, в которых подробно описывался весь жизненный путь Берия и находилась его большая фотография.

В срочном порядке содрали со стен все портреты Лаврентия Павловича. По фабрикам и заводам прокатилась волна митингов против Берия в «лучших традициях» 30-х годов. В народе пошла гулять частушка:

Берия, Берия — вышел из доверия,
А товарищ Маленков надавал ему пинков.

Помню, ее пело даже мое поколение, нам было тогда по шесть лет.

Вот теперь будем считать, что подготовительная работа по уничтожению Берия выполнена успешно.

Можно начать следствие.

Совещательно секретно

П Р И К А З

МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

за 1953 год

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

№ 0068

О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия.

№ 0068

4.

апреля 1953г.

гор. Москва

Министерством внутренних дел СССР установлено, что в следственной работе органов МГБ имели место грубейшие извращения советских законов, аресты невинных советских граждан, разнузданная фальсификация следственных материалов, широкое применение различных способов пыток, жестокие избиения арестованных, круглосуточное применение наручников на вывернутые за спину руки, продолжавшееся в отдельных случаях в течение нескольких месяцев, длительное лишение сна, заключение арестованных в раздетом виде в холодный карцер и др.

По указанию руководства С.Министерства государственной безопасности СССР избиения арестованных проводились в оборудованных для этой цели помещениях в Лефортовской и внутренней тюрьмах и поручались особой группе специально выделенных лиц, из числа тюремных рабстиков, с применением всевозможных орудий пыток.

Такие изуверские "методы допроса" приводили к тому, что многие из невинно арестованных доводились следователями до состояния упадка физических сил, моральной депрессии, а отдельные из них до потери человеческого облика.

Пользуясь таким состоянием арестованных следователи-фальсификаторы подсовывали им заблаговременно сфабрикованные "признания" об антисоветской и шпионско-террористической работе.

Подобные порочные методы ведения следствия направляли усилия оперативного состава на ложный путь, а внимание органов

государственной безопасности отвлекалось от борьбы с действительными врагами Советского государства.

П р и к а з ы в а ю:

1. Категорически запретить в органах МВД применение к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия; в производстве следствия строго соблюдать нормы уголовного-процессуального кодекса.

2. Ликвидировать в Лефортовской и внутренней тюрьмах организованные руководством С.М.ГБ СССР помещения для применения к арестованным физических мер воздействия, а все орудия, посредством которых осуществлялись пытки, — уничтожить.

3. С настоящим приказом ознакомить весь оперативный состав органов МВД и предупредить, что впредь за нарушение советской законности будут привлекаться к строжайшей ответственности, вплоть до предания суду не только непосредственные виновники, но и их руководители.

МИНИСТР Внутренних дел СССР

Л. Берия
Л. БЕРИЯ

Л. Берия
4/11-53,

П Р И К А З А Н И Е

МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

В целях ускорения рассмотрения следственных дел, находящихся в производстве отделов и управлений МВД СССР, создать следственные группы в следующем составе:

I. По делу арестованных врачей -

- СОКОЛОВА К.А. - заместителя начальника Следственной части по особо важным делам;
- ЛЕВИНА А.В. - помощника начальника Следственной части по особо важным делам;
- ИВАНОВА В.В. - начальника отдела 4-го Управления.

II. По делу арестованных быв. сотрудников МГБ СССР

- ГРИБАНОВА С.М. - заместителя начальника I-го Главного управления;
- ФЕДОТОВА П.В. - заместителя начальника Следственной части по особо важным делам;
- ЦВЕТАЕВА Е.А. - помощника начальника Следственной части по особо важным делам.

II. По делу арестованных быв. работников Главного артиллерийского управления Военного министерства СССР -

- БОХАНОВА В.Т. - заместителя начальника 8-го отдела
3-го Управления;
- ПУТИНЦЕВА А.В. - помощника начальника Следственной
части по особо важным делам.

1У. По делу арестованных МГБ Грузинской ССР группы местных
работников.

- ТАРАСОВА Д.П. - заместителя начальника 2-го Главного
управления;
- ЦЕПКОВА В.Г. - заместителя начальника Следственной
части по особо важным делам;
- САЧКОВА Н.М. - заместителя начальника 8-го отдела
3-го Управления.

Руководство работой групп и рассмотрение заключений
по делам поручить т.т. КРУТЦОВУ С.Н., КОБУЛОВУ Б.З. и ГОГЛИДЗЕ
С.А. Установить срок окончания работ двухнедельный.

Результаты рассмотрения следственных дел доложить мне.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

13 марта 1953 года.

Проект постановления Президиума ЦК ВКСС, постановлений
следственной комиссии МВН СССР и заявления арестованных
БАРАМЯН М.И., МИРЗИУЛАЕВ А.И., РАПАЕВ А.И. и СОДЕЯНОВ В.И.
предлагается.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

И. БЕРИЯ

8 апреля 1953 года
24/6

Реформы, реформы, реформы...

"УТВЕРЖДАЮ"
МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

(Л. БЕРИЯ)

" 29 " апреля 1953 года

ПРОКУРОР СССР

(Г. САСОВОВ)

29 апреля 1953 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(на арест)

Гор. Москва, 1953 года, апреля " 29 " дня.

Мы, начальник Следственной части по особо важным делам МВД СССР генерал-лейтенант МОЛЫШАРСКИЙ и зам. начальника Следчасти по особо важным делам полковник КОЗЛОВ, рассмотрев имеющиеся материалы в отношении Сталина Василия Иосифовича, 1921 года рождения, уроженца города Москвы, грузина, гражданина СССР, члена КПСС с 1940 года, бывш. Командующего ВВС Московского Военного округа, -

НАИЛИ:

Являясь Командующим ВВС Московского Военного округа Сталин В.И. систематически, на протяжении многих лет широко применял антигосударственную практику и совершал уголовные преступления, выражавшиеся в крупных расхищениях, присвоении и разбазаривании государственного имущества и денежных средств, в целях сокрытия этих преступлений и обмана

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об избрании меры пресечения

1953 года, июля "3" дня, Генеральный Прокурор СССР **РУДЕНКО**, рассмотрев материалы следственного дела по обвинению **БЕРЯЯ** Лазарентия Павловича, 1959 года рождения, уроженца гор. Сухуми Грузинской ССР, грузина, 6. Заместителя Председателя Совета Министров СССР и принимая во внимание, что **БЕРЯЯ** Л.П. совершил тяжкое преступление против Коммунистической Партии Советского Союза и Советского государства и может скрыться от суда и следствия, руководствуясь ст. 145 и 153 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения к **БЕРЯЮ** Л.П. избрать содержание под стражей.

Копию настоящего постановления направить начальнику тюрьмы для исполнения.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР

Михайлов
/П.Д.БЕРЯЯ/

Постановление мне объявлено _____

8 июля 1953 г. Л. Берия

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о привлечении в качестве обвиняемого

1953 года, июля 11-го 3 дня, Генеральный Прокурор СССР **РУДЕНКО**, рассмотрев настоящее дело по обвинению **БЕРИЯ Л.П.**, и приняв во внимание, что Берия Л.П. виновен в том, что, является организатором антисоветской изменнической группы заговорщиков, ставившей своей преступной целью использовать органы МВД как в центре, так и на местах против Партии и ее руководства, против Правительства СССР, поставить МВД под Партию и Правительством для захвата власти, ликвидации советского строя и восстановления капитализма, - на основании ст.ст. 183 и 189 УК РСФСР -

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь **БЕРИЯ Лаврентия Павловича** по настоящему делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст. 58-I "б", 58-II Уголовного кодекса РСФСР, о чем и объявить.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР

Руденко - РУДЕНКО

Постановление мне объявлено

9 июля 1953 Л. Берия.

Глава 2

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ СЫНА И ЖЕНЫ БЕРΙΑ

Но немного о другом. В 1994 году вышла книга сына Берия Серго под названием «Мой отец — Лаврентий Берия». А в 2002 году — второе издание с участием коллег из Франции. Хорошая, добротная, интересная книга. Пример тому, как должен относиться сын к отцу, даже несмотря на все зигзаги его, отца, жизни. Пример тому, как должен сын бороться за честь отца, даже признанного историей негодяем. Трудно подвергать сомнениям приводимые Серго жизненные эпизоды. Да, кстати, по основным вехам жизни особых новостей Серго не сообщает. За исключением, пожалуй, предположения о том, что его отец Л. Берия был убит неизвестными солдатами еще 26 июня 1953 года, в первый день предполагаемого ареста, а на суде вместо него использовался загримированный двойник.

Но обо всем по порядку.

Сначала о самом Серго. Родился он 28 ноября 1924 года в Тбилиси от брака Лаврентия и Нино. Это был их второй ребенок. Первый умер во младенчестве. Об этом сообщает на допросе его мать. В школе Серго начал учиться в Тбилиси. Учился хорошо, был отличником. Занимался музыкой и спортом. К 1938 году он закончил семь классов. В тот год отец Серго Лаврентий Павлович уже занимал в Грузии большой пост. Точнее главный — он являлся первым секретарем ЦК Компартии Грузии. В конце 1938 года Л. Берия переводят на работу в Москву. На должность первого заместителя наркома внутренних дел СССР. Наркомом тогда был Н. Ежов. Думаю, назначение первого секретаря ЦК компартии одной из ведущих республик на должность первого зам. наркома можно смело назвать понижением по служебной лестнице. Обычно считалось нормальной и примерно равной кадровая ситуация, когда первого сек-

ретаря обкома партии назначали наркомом или позже министром. А тут не обкома, а ЦК компартии республики, и не наркомом, а первым замом. Ясно, Сталин задумал произвести небольшую «рокировку» и заменить на столь ответственном посту Ежова человеком, приближенным к себе. Им и оказался Берия — молодой 39-летний земляк-грузин, ответственный парработник, в прошлом чекист и надежный человек, достойный сменить надоевшего всем и к тому же проштрафившегося в бытовых мелочах Ежова. Не знаю, раскрывал ли Сталин Берия карты о том, что в течение короткого времени тот станет первым лицом в НКВД. Наверное, такой разговор все-таки у них был. Во всяком случае, это должно вытекать из самой ситуации: должен же Сталин как-то объяснить Берия, почему вдруг возникла идея о перемещении последнего в Москву, да еще и с видимым понижением. Серго вспоминал, что его отец вначале сопротивлялся переводу, о чем имеются даже документы, но потом, видимо, поняв перспективу, согласился. Состоялось решение Политбюро, и Берия уехал работать в Москву. Один. Без семьи. Серго с матерью остались в Тбилиси. Мать его — жена Берия — в то время работала в Тбилиси, занималась сельскохозяйственной наукой, а Серго учился в школе. Серго вспоминает, что в том же, 1938 году в Тбилиси за ними неожиданно приехал начальник охраны Сталина Власик. Всю семью — его, Серго, мать, бабушку и тетку посадили в комфортабельный салон-вагон и увезли в Москву, к отцу. Власик сказал, что это делается по распоряжению Сталина, который был недоволен тем, что его «протеже» живет в глухом одиночестве. Семья разместилась в Доме правительства на ул. Серафимовича. Он еще называется «Дом на набережной». Знаменитый, исторический объект, неоднократно описанный в литературе. Адрес: улица Серафимовича, дом 2. Через некоторое время они переехали в известный всем особняк на углу Никитской и Садового кольца (ул. Качалова, дом 28). Серго начал учиться в московской школе. «Как обычно», это была школа № 175, в Старо-Пименовском переулке, что на Маяковке. Знаменитая московская школа, где учились дети высокопоставленных чиновников, в том числе и Сталина. С хо-

рошими, опытными учителями, продуманной программой, надежным шефом — издательством газеты «Известия», которое и сейчас находится в 300 метрах от этой школы. В числе учителей, между прочим, была и Галина Булганина — жена Николая Александровича. Она преподавала английский язык. Серго и здесь учился хорошо. Увлекался радиodelом, которое позже станет делом его жизни и основной профессией. Занимался боксом в «Динамо». Тренировал его знаменитый спортсмен — заслуженный мастер спорта и абсолютный чемпион страны Виктор Михайлов. К началу войны Серго было почти 17 лет. На фронт не брали, несмотря на то, что он туда просился. В военкомате, как обычно в таких случаях, предложили «подрости».

И все же осенью 1941 года Серго начал военную карьеру. Не без помощи отца, едва ему исполнилось 17 лет, он стал курсантом разведшколы НКВД. Где находилась эта разведшкола и чем она занималась, куда готовила своих выпускников, мы, конечно, не знаем. Об этом умалчивает и Серго. Но это и не важно. Ясно, что разведчиков готовили для разведки. А разведку надо было вести тогда в тылу врага. Сын наркома НКВД — в разведке. Явление нормальное. Между прочим, дети Сталина — Яков и Василий, дети Микояна — Степан, Владимир и Алексей, сын Фрунзе — Тимур, сын Щербакова — Александр и другие ребята — друзья Серго в то время тоже пошли воевать. Правда, им повезло больше: они на два-три года были старше Серго, к тому времени закончили военные училища и ушли на фронт. Все они, как известно, были летчиками, за исключением Якова — он был артиллеристом. Серго был разведчиком. Это дело ему нравилось давно. Отец поддерживал его в этом. Серго вспоминал: «Отец вообще оказал на мое формирование колоссальное влияние. Например, когда мне было всего двенадцать лет, он давал мне военно-технические бюллетени и просил сделать подборки материалов на заданную тему. В Москве задачу он мне усложнил — предлагал делать такие же подборки уже из иностранных журналов. Он вгонял меня в определенное русло, чтобы я учился думать и анализировать. Только потом я понял, как много он мне дал».

И все же С. Берия рассказывает кое-что о начале своей разведывательной карьеры:

«Готовили нас тогда для заброски в Германию. Дважды в 1941 году пытались забросить в район Пенемюнде, где находился институт, разрабатывавший ракетные двигатели. Затем от парашютной выброски отказались, предпочтя длительный путь из Ирана в Турцию, Болгарию и далее — до Германии. В конце концов меня так и не взяли. Никто о причинах происходящего не сказал, но в Иране мне пришлось пробыть в общей сложности около четырех месяцев. Затем нашу группу отозвали в Москву, а потом отправили на Кавказ. Буквально на один час мне удалось заехать домой, повидать мать. Она и сказала мне, что отец тоже выезжает на Кавказ».

В течение 1942 года Серго участвует в боевых действиях на Кавказе. Напомню, что было ему тогда 18 лет. Он входил в состав погрангрупп НКВД, которые противостояли немецким разведкомандам, обеспечивающим продвижение их войск к горным перевалам. В это же время в обороне Кавказа принимал участие и его отец, но только, конечно, сам Лаврентий Павлович по горам не лазал и в засадах не сидел. Он выполнял там, так сказать, стратегические функции. Серго за участие в обороне Кавказа был награжден медалью, а его отец — орденом Красного Знамени.

В конце 1942 года по распоряжению ставки верховного главнокомандования военные академии были пополнены новыми слушателями: армии нужны были грамотные военные кадры. Серго предложили разведывательный факультет Военной академии им. Фрунзе. Он готовил тогда и готовит сейчас офицеров — командиров войсковой разведки.

Серго отказался и попросился в Ленинградскую военно-электротехническую академию (позже Академия связи) на факультет радиолокации. Во время учебы Серго привлекается и для выполнения спецзаданий. В частности, как он пишет, во время Тегеранской конференции в 1943 году в составе спецгруппы он обеспечивал получение информации о «неформальной обстановке» союзников. Попросту говоря, прослушивал их разговоры и сообщал «наверх». По этому поводу его доклады принимал сам Сталин. Работой разведчиков тогда Сталин ос-

тался доволен¹. Вообще-то, Сталин относился к Серго хорошо. Однажды, увидев Серго вместе со своим сыном Василием, он сказал с укором сыну, находившемуся в не очень трезвом состоянии:

— Бери пример с Серго. Он академию закончил, адъюнктуру! Василий на это недовольно пробурчал:

— А ты-то у нас что закончил?

Это вспоминал сам Серго.

Во время учебы в академии Серго встречается со знаменитыми учеными Бергом, Шукиным, Куксенко. Они и предложили ему работать в области радиолокации. В 1947 году он с золотой медалью заканчивает академию и остается в адъюнктуре. Занимается разработкой систем наведения по радиолокационному лучу.

Тема интересная, актуальная. По ней же Серго защищал дипломную работу при окончании академии.

После окончания адъюнктуры С. Берия был главным конструктором КБ «Алмаз», которое находилось в Москве недалеко от станции метро «Сокол». Работал много и добросовестно. В коллективе его уважали. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Получил звание полковника и орден Ленина. А было ему тогда всего 28 лет. Бесспорно, отец его поддерживал. Но думаю, что это как раз тот случай, когда от такой поддержки пользы больше, чем вреда.

Его арестовали весьма оригинально: 26 июня 1953 года в день ареста отца, его, беременную жену Марфу, двоих детей и мать перевезли на спецдачу МВД, где держали около месяца, а затем арестовали его с матерью по-настоящему, с переводом в Лефортово. Серго описывает все ужасы, которые пришлось пережить ему и его матери в Лефортово, а затем в Бутырке. Допрашивали часто, в том числе и по ночам, спать не давали, предъявляли какие-то идиотские обвинения — типа «реставрация капитализма и возрождение частной собственности», устроили имитацию расстрела, чтобы заставить мать, наблюдавшую этот «спектакль»

¹ Так описано в книге С. Берия. Однако по архивным документам С. Берия в списке спецгруппы, обслуживающей Тегеранскую конференцию, не значится. По документам он участвовал только в Ялтинской конференции.

сверху из окна, подписать что-то. Марфа Максимовна Пешкова — жена Серго вспоминает, что на свидание к ней его приводили худого, изможденного, в тюремной одежде, подпоясанного веревкой. Марфа Максимовна носила ему в Бутырку передачи. Продержав под стражей полтора года, уже после казни отца Серго выпустили и вместе с матерью отправили в ссылку на Урал. С фамилией не Берия, а Гегечкори и с отчеством не Лаврентьевич, а почему-то Алексеевич. Разжаловали из полковника в рядовые, лишили наград. Марфа Пешкова и трое маленьких детей остались в Москве. В освобождении его участвовали ученые-атомщики Харитон, Капица, Курчатов. Они писали Маленкову и Хрущеву. Перед освобождением с Серго встречались новый председатель КГБ И. Серов и генеральный прокурор Р. Руденко. Они провели с ним «душещипательную» беседу и освободили. Кроме того, они предложили Серго поменять фамилию и отчество. Он согласился и на всю оставшуюся жизнь стал именоваться Сергеем Алексеевичем Гегечкори. Откровенно говоря, я думаю, что тогда, в 1954 году, да и позже, это было в его интересах. В тюрьме с Серго два раза разговаривал Маленков. Он интересовался архивами его отца. В Свердловске Серго работал по старой секретной специальности: занимался ракетно-торпедным вооружением для подводных лодок. Марфа Максимовна вспоминает, что квартиру в Свердловске им дали неплохую — трехкомнатную, правда, вдали от центра. Серго на работу в свой НИИ ездил на автобусе. Зимой холодно, можно было заболеть. Свекровь устроилась на работу на завод «Химмаш». А она, Марфа, оставалась с детьми и «курсировала» между Москвой и Свердловском. Старшая дочь, Нина, в сентябре 1954 года пошла в школу, и они решили, что учиться она должна только в Москве. Двое других маленьких детей (дочка Надя и сын Сергей — он родился в 1953 году, когда Серго сидел в Лефортово) тоже были у нее на руках в Москве. Марфа Максимовна вспоминает, что в Свердловске у Серго появилась женщина, о которой ей стало известно. Брак распался.

В 1964 году с разрешения руководства страны Серго с матерью переехал в Киев, где работал конструктором, а позже директором киевского НИИ «Комета», занимаясь тем же, что и раньше. К нему в Киев переехал сын Сергей.

Мать Серго, Нина Теймуразовна, умерла в 1992 году.

А сам Серго ушел из жизни недавно — 12 октября 2000 года.

Когда я писал книгу о Василии Сталине, я ездил в Киев к Сергею Алексеевичу, брал у него интервью. Встретил он меня нормально, разговаривали долго о Василии, потом перешли к делу Лаврентия Павловича. Никакого вопроса о реабилитации отца, что ему приписывается, Сергей Алексеевич не ставил и даже объяснил мне причину — наше общество еще для этого не созрело...

Марфа Максимовна Пешкова живет под Москвой, в Барвихе. Недавно я и с ней встречался, подарил ей свою книгу о сыне Сталина Василии. Она его тоже хорошо знала. Говорит, что парень Василий был хороший, но только пил много. Дети Сергея Алексеевича и Марфы Максимовны (сын и две дочери) уже взрослые. Имеют своих детей.

Вот такая судьба Серго.

Теперь ближе к материалам его уголовного дела.

Согласно распределению обязанностей между членами следственной группы, проведенному Руденко при возбуждении уголовного дела, Серго «достался» помощник генерального прокурора СССР Александр Камочкин. Точнее не так, Камочкину достался Серго. Это означало, что Камочкин будет расследовать все эпизоды, связанные с Серго. Прежде всего допрашивать, проводить очные ставки, предъявлять обвинение, производить обыски, а потом направлять дело в суд. Конечно, при условии, что для этого есть основания. А если нет, то выносить постановление о прекращении дела. На блатном языке все это называется короче — «крутить».

Так вот, с момента ареста Камочкин начал «крутить» Серго Берия.

Надо сказать, что сам Александр Николаевич Камочкин был уже немолодым опытным следственным работником. Имел звание государственного советника юстиции 3-го класса, по военному генерал-майор. Всю свою прокурорскую жизнь был связан с предварительным следствием, к 1953 году дошел до помощника генерального прокурора, а позже, уже после окончания дела Берия, он станет заместителем генерального прокурора СССР, надзирающим за предварительным следствием в органах прокуратуры. Очень серьезная должность.

Порядок расследования дела в отношении Серго был установлен так, что на него, как и на других лиц, арестованных параллельно с Л. Берия и его шестью «подельниками», заводилось отдельное дело и оно подлежало самостоятельному расследованию. Протоколы предварительного следствия, интересные для «главного» дела, дублировались, то есть изготавливались в двух экземплярах — один для дела Серго, второй для дела отца и, как выражался Н.С. Хрущев, «его банды». Больших нарушений здесь нет. Сейчас это называется «выделение дела в отдельное производство». Нужно только внимательно следить за тем, в каком качестве в этом случае допрашиваются люди (свидетель, подозреваемый, обвиняемый). Я, когда был прокурором, требовал от своих следователей «не заблудиться» в этом. В мое время здесь можно было нарваться на взыскание, в том числе и от генерального прокурора. В деле Берия на эти «мелочи» внимания никто не обращал, в том числе и сам Руденко. Даже придумали специальный бланк — протокол допроса арестованного. Вот и гадай, кем был этот «арестованный»?

Не буду переписывать в книгу все уголовное дело в отношении Серго Берия. Еще раз скажу, было ему в Лефортово, а потом в Бутырке несладко, пережить такое — врагу не пожелаешь.

Вначале ему было предъявлено короткое «дежурное» обвинение по статье 58 УК РСФСР, почти во всех ее интерпретациях (заговор против советской власти, попытка реставрации капитализма, возрождение частной собственности и прочая беллиберда).

По этому вопросу его несколько раз допросил Камочкин. Серго свою вину отрицал. Чуть позже, согласно записям в протоколах, Камочкин стал выяснять у него всякую чушь. Подобную такой.

«Вопрос: Расскажите, по чьей рекомендации был принят на работу в КБ-1 Плыгунов?»¹

Ответ: Когда мы проживали до 1938 г. в г. Тбилиси, моей матери Нине Теймуразовне делала маникюр парикмахерша по имени Маня,

¹ Здесь и далее орфография и синтаксис процессуальных документов из уголовных дел соответствуют оригиналам-первоисточникам.

по национальности армянка, фамилию я не помню. У Мани была дочь — Люся, которую в детстве я знал. Года четыре тому назад парикмахерша Маня оказалась в Москве, она стала приезжать к нам на дачу, делала маникюр Нине Теимуразовне и красила ей волосы. От Мани я узнал, что ее дочь Люся замужем за механиком Плыгуновым, работал он на одном из заводов, где главный конструктор был Глушко. Возможно я сказал Мане, что ее зять может прийти в отдел найма КБ-1, но рекомендации Плыгунову я не давал. Плыгунов был принят в один из цехов, а затем работал в 16 цехе. В 1953 г. Плыгунов получил звание лауреата Сталинской премии. Я лично в список на получение премии его не выдвигал, но в списке его видел.

Вопрос: Расскажите, кто составлял для вас диссертации, за защиту которых вам были присвоены кандидатская, а затем докторская ученые степени?

Ответ: О том, что диссертации мне составляются теоретическим отделом СБ-1, знали зам. министра вооружения Рябиков Василий Михайлович, впоследствии начальник 3 Главного управления, и Щукин Александр Николаевич — зам. председателя радиолокационного комитета, впоследствии зам. начальника 3 Главного управления. Академик Минц — оппонент по докторской диссертации — знал, что диссертация готовилась в теоретическом отделе СБ-1. Оппонентом также был и Щукин А.Н. — академик.

Вопрос: Следовательно, вы защитили кандидатскую, а затем докторскую диссертации, используя труд коллектива работников теоретического отдела СБ-1, присвоили труд последних. Были ли ранее использованы вами при составлении дипломного проекта, который вы защитили в 1947 году, материалы, составленные Корневым Г. В., в то время заключенным при 4 спецотделе МВД СССР?¹

Ответ: Я не могу вспомнить, передавал ли мне Кравченко материалы, над которыми работал Корнев. Однако эти материалы не были полностью использованы в моем дипломном проекте. Допускаю возможность, что к дипломному проекту был приложен рисунок

¹ 27.11.1953 г. Г.В. Корнев подал заявление на имя Г.М. Маленкова, в котором подробно изложил свои претензии к Сергею Берия в части нарушения последним авторских прав по разработке новых видов вооружения. Заявление было разослано членам Президиума ЦК КПСС.

из материалов Коренева. Не могу вспомнить, говорил мне Коренев в 1948 году по поводу использованного в дипломном проекте эскиза, в котором у машины не доставало хвоста, или такого разговора не было. По вопросу подготовки диссертации я поступил неправильно.

Вопрос: Известно ли вам, что б. секретарь Берия — Вардо¹, с которой сожительствовал Берия Л. и имел от нее ребенка, направлялись им во Францию и Турцию?

Ответ: С Вардо я не знаком, ее не знаю. В марте 1953 года в Барвихе, мне Саркисов рассказал, что Берия сожительствовал и со своим секретарем Вардо».

После этого начинаются более конкретные вопросы и ответы относительно отца. Надо сразу сказать, то, что вы прочтете далее, было добыто у молодого человека, с одной стороны, доведенного до крайности, с другой — не искушенного во всех «прелестях» тюремного бытия, дававшего показания фактически под пытками, под угрозой расстрела его самого и его близких. Вот выдержки из дела Серго.

Протокол от 31.07.1953 г.

(Допрос начат в 21 час. окончен в 0 час. 50 мин. 1.08.1953 г.)

Вопрос: Что можете показать по существу дела и предъявленно-го Вам обвинения?

Ответ: Ознакомившись с постановлением о предъявлении обвинения от 31 июля с. г., я заявляю, что виновным себя в предъявленном обвинении не признаю. Я не являлся участником антисоветской изменнической группы заговорщиков, не знаю из кого эта группа состоит и я никогда не ставил своей целью захват власти, ликвидацию советского строя и реставрацию капитализма. У меня не было даже мысли, что мой отец, Берия Л. П. мог встать на путь предательства Родине. Но если у него были такие преступные цели — со мной он об этих целях не делился. Берия Л. П. — мой отец, но он отдалился от меня и моей матери, по отношению которой он оказался подлецом.

А вот уже более серьезные вопросы и ответы. Видно, пребывание в Лефортово принесло свои плоды. Читаем выдержки из протоколов.

¹ Фамилия опущена автором.

7.08.1953 г. (21 ч. — 0 ч. 50 мин.)

...В квартиру отца я ходил только по его вызову или же через домработницу, испрашивая у него разрешения зайти к нему. По характеру властный, нетерпимый к замечаниям, он очень редко со мной разговаривал, а в разговорах обрывал. По вопросам государственного управления он со мной не разговаривал, редко по этим вопросам обращался к нему и я. Вспоминаю отдельные разговоры с отцом. После появления в газете «Правда» передовой статьи о серьезных недостатках в органах Министерства государственной безопасности в связи с делом врачей, я обратился к отцу с вопросом: «Почему охаивают работу Игнатьева, ведь он секретарь ЦК КПСС?» Задал я этот вопрос отцу потому, что для меня было ясно — без ведома отца передовая не появилась бы, поскольку он работал министром внутренних дел. Берия Л.П. на мой вопрос ответил раздраженно, презрительно по адресу т. Игнатьева: «Какой он секретарь ЦК, он... (нецензурное слово¹) собачье. И вообще ты не лезь не в свое дело»...

8.08.1953 г. (16 ч. — 17 ч. 35 мин.)

...Вопрос: Расскажите все, что вам известно о вражеской деятельности Берия Л.П.

Ответ: Я утверждаю, что о вражеской деятельности отца — Берия Л.П. мне ничего не известно, со мной он никогда о своих намерениях не говорил. Мне было известно, что Берия Л.П. вел развратный образ жизни, имел вторую семью, о чем я узнал от Саркисова...

Вот еще один протокол допроса.

10.08.1953 г. (21 ч. 45 мин. — 0 ч. 55 мин.)

...Вопрос: Расскажите все о преступной деятельности врага народа Берия Л.П.

Ответ: Я вновь утверждаю, что мне не были известны факты преступной деятельности Берия Л.П. Мне не было известно, что отец являлся руководителем антисоветской, изменнической группы заговорщиков, ставившей своей целью захват власти, ликвидацию советского строя и реставрацию капитализма. Лично я не был участником какой-либо заговорщической группы. Если Берия Л.П. возглавлял заговорщическую группу, то он скрывал от меня свою преступную деятельность.

¹ Так в протоколе.

Никогда в моем присутствии Берия Л.П. не отзывался отрицательно о руководителях партии и правительства. Лишь в одном случае на мой вопрос, почему после прекращения дела в отношении врачей была опубликована политически острая передовая в газете «Правда», тогда как Игнатьев являлся секретарем ЦК КПСС — Берия Л.П. в оскорбительной форме выразился в адрес тов. Игнатьева.

Протокол допроса на следующий день.

11.08.1953 г. (21 ч. — 0 ч. 30 мин.)

Вопрос: Дайте показания о преступной деятельности врага народа Берия Л.

Ответ: Утверждаю, что о преступной деятельности Берия Л. П. мне не было известно. Я знал, что он аморальный, развратный человек, подло поступил по отношению к матери и меня. Я не знал всех подробностей о развратном образе жизни Берия Л.П., но и то» что я узнал от Саркисова дало мне основание считать Берия Л.П. морально разложившимся человеком.

В то время я не мог представить, что Берия Л.П. был врагом народа. Вражеских высказываний от Берия Л.П. я не слышал, в семье он не делился о своей работе, о своих намерениях, замыслах.

И еще допрос. Опять на следующий день.

12.08.1953 г. (21 ч. — 0 ч. 15 мин.)

Вопрос: Ваш отец — Берия Л. П. разоблачен как враг народа, агент международного империализма. Потеряв облик коммуниста, став буржуазным перерожденцем, авантюрист Берия Л.П. вынашивал планы захвата руководства партией и страной в целях реставрации капитализма в нашей стране. Рассказывайте о преступной деятельности Берия Л.П.

Ответ: Для меня теперь ясно и понятно, что мой отец, Берия Л.П. разоблачен как враг народа и кроме ненависти я к нему ничего не имею. Вместе с тем я вновь утверждаю, что о своей преступной деятельности, о преступных намерениях и целях, а также о преступных путях, которыми враг народа Берия шел к своей преступной цели, — он мне не говорил. Проживая с ним в одном доме, но в разных квартирах, я знал, что он ведет развратный образ жизни, что он аморальный человек. Теперь для меня ясно, что развратный образ жизни это лишь одна отвратительная черта врага народа Берия Л.П. Однако у меня не появлялось тогда мысли, что он может предать

интересы Родины. Очевидно, проживая с нами, враг народа Берия Л. П. маскировался под государственного деятеля, а мы в семье этому верили...

И еще допрос. Опять на следующий день. Пятый за шесть дней.

13.08.1953 г. (23 ч. — 0 ч. 30 мин.)

Вопрос: Расскажите о преступных действиях врага народа Берия Л.П.?

Ответ: Я вспомнил высказывание Берия Л.П., которое характеризует его, как авантюриста. В конце 1952 г., по возвращении из командировки, я в числе других работников был в кабинете у Берия Л.П. в Кремле. Во время обсуждения одного из вопросов стала обсуждаться одна кандидатура и в процессе обсуждения кто-то сказал, что этот человек (чья кандидатура обсуждалась) работает не за страх, а за совесть. Берия Л.П. серьезно заметил, что «нет людей, работающих за совесть, все работают только за страх». Меня это высказывание Берия Л. П. так поразило, что я на том же совещании сказал ему: «как же так, ведь советские люди работают из-за убеждений, из-за совести». На это Берия Л.П. мне сказал, что я не знаю жизни...»

Все это фигурирует в материалах уголовного дела Серго Берия, все запротоколировано и им лично подписано. Конечно, хотелось бы, чтобы Серго был тверд, как камень, чтобы после прочтения оригиналов его показаний в деле оставалось такое же чувство, как и после прочтения его книги. Но... И все же еще раз хочу напомнить, что к этим показаниям сына Берия, не виновного ни в чем, привели издевательства над ним, и это надо учитывать. А литературное редактирование и обработка протоколов его допросов меня лично не удивляют: он хоть и был доктором технических наук, но в этих вопросах разбирался очень слабо и не знал, что в органах, оказывается, тогда существовали следователи-«забойщики» и следователи-«писатели». Последние были такими мастерами в литературе и изложении на русском языке показаний, что им позавидовали бы даже опытные редакторы любого издательства.

Так что обижаться на Серго Берия за проявленную им слабость не следует. Поставьте себя на его место.

А для чего в своей книге он придумал версию (точнее, даже предположение) о том, что его отец был убит в первый день

ареста 26 июня 1953 года, — на этот вопрос я ответить не могу, об этом надо спрашивать у самого Серго или у его издателей. Тем более что этот факт не несет на себе никакой нагрузки.

** *

Жену Берия Нину Теймуразовну (по-грузински Нино) арестовали 19 июля 1953 года. Она была обвинена в соучастии в антисоветском заговоре, «возрождении капитализма», связях с иностранными гражданами и прочих преступлениях «дежурного» характера. Следствие началось с выяснения анкетных данных. Дело Нино вел следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР Цареградский¹. Первый допрос 19 июля 1953 года вместе с Цареградским проводил Руденко. Надо сказать, что структура уголовного законодательства в те годы позволяла в подобных ситуациях жестоко расправляться не только с главой семьи, обвиненного в совершении контрреволюционного преступления, но и с его многочисленными родственниками, причем любой отдаленности: женой, родителями, братьями, сестрами и т. п. Активно использовалась эта возможность до войны и особенно в ходе ее. Известные аббревиатуры ЧСИР (член семьи изменника родины) или СОЭ (социально-опасный элемент) тогда были, что говорится, на слуху. По закону это называлось «связь с преступной средой». Поскольку в 1953 году действовал Уголовный кодекс 1926 года, в котором все это было предусмотрено, то Руденко, возглавивший следствие по делу Берия, на, в общем-то, законных и вполне объяснимых основаниях активно использовал это право в отношении родственников Берия, прежде всего его сына и жены. Сейчас это все, конечно, незаконно, а тогда... Вот что по этому поводу гласил в те годы Уголовный кодекс РСФСР.

¹ С. Берия называет Цареградского «корректным человеком в стиле российского чиновника» и дает ему положительную характеристику. Однако П. Судоплатов сообщает, что, по имеющимся у него данным, Цареградский был уволен из органов прокуратуры за взятки. Автором был направлен запрос в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой подтвердить или опровергнуть эти сведения. Ответ на запрос не получен. По устному сообщению из ГП РФ, дача такой информации законом не предусмотрена.

«Ст. 7. В отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского, либо медицинско-педагогического характера».

Для этой категории лиц Уголовный кодекс РСФСР предусматривал наказание по статье 35, которая активно и применялась.

«Ст. 35. Удаление из пределов РСФСР или из пределов отдельной местности с обязательным поселением в других местностях, назначается на срок от трех до десяти лет; эта мера в качестве дополнительной может применяться лишь на срок до пяти лет. Удаление из пределов РСФСР или из пределов отдельной местности с обязательным поселением в других местностях в соединении с исправительно-трудовыми работами может применяться только в качестве основной меры социальной защиты. Удаление из пределов РСФСР или из пределов отдельной местности с запрещением проживать в тех или иных местностях или без этого ограничения назначается на срок от одного года до пяти лет».

Надо отметить, что «в порядке исключения» все это нередко применялось и без суда, без приговора, а лишь по постановлению органов власти в порядке административного производства. Это значит: уголовное дело прекращено или вообще не возбуждалось, но в ссылку тебя все равно отправят. Кстати, так и поступила советская власть в конце 1954 года с женой и сыном Л. Берия, а также и с родственниками остальных осужденных.

Но обратимся к уголовному делу Нино Берия. Бесспорно, личность ее притягивала следствие близостью к мужу — главному фигуранту во всей этой истории. Но какую роль могла играть Нино в его «преступной» деятельности? Да никакой! Но кое-что знать, конечно, могла: она знала окружение мужа, друзей, недругов, была в компаниях, встречалась с женами других обвиняемых, могла многое рассказать. Так что определенный оперативный интерес Нино Берия для следствия представляла. Каким способом устанавливается все это? Способ один — допросы. И желательно в изоляции. Надо сказать, что этим правом Руденко не злоупотреблял. Никто из детей и

жен других обвиняемых (а впоследствии осужденных) арестам в ходе следствия подвергнут не был. Их просто выслали уже после суда в «отдаленную местность СССР», запретив проживать в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, на Кавказе и в Закавказье. Об этом ЦК после суда принял специальное решение.

При «старой» власти примеры были другие. Более жесткие. В 1951 году после ареста главы МГБ В. Абакумова в тюрьму поместили не только его жену, но и грудного ребенка, для которого следователи сами покупали молоко, поскольку у матери оно пропало. И продержали их там более двух лет. Ходить сын Абакумова начал именно там, в тюремной камере. Но вернемся к жене Берия.

Главным вопросом, с которого началось разбирательство, было выяснение ее «непролетарского происхождения». До сих пор вокруг этого ходят легенды, рожденные ее княжеской фамилией Гегечкори. Н. Рубин в книге «Лаврентий Берия. Миф и реальность» пишет: «Не в пример своему будущему мужу она отличалась знатным происхождением: ее отец, Теймураз Гегечкори, был дворянином, предки матери, Дарико Чиковани, происходили из княжеского рода».

Согласитесь, что грузинские фамилии, заканчивающиеся на «швили» или «дзе», звучат как-то проще и вопросов тут не возникает. А тут вдруг «Гегечкори». Наверное, это будет выглядеть так же, как если среди компании Ивановых, Петровых и Сидоровых вдруг появится какой-нибудь Цареградский. Аристократическая внешность Нино дает повод к дальнейшим «откровениям».

Н. Рубин отмечает: «Прямой тонкий нос, большие пронизательные глаза, безукоризненная фигура, сохраненная, между прочим, до глубокой старости... А гордая посадка головы и слегка надменный и величественный взгляд говорят именно о княжеском — как минимум — происхождении».

Правда, писательница Л. Васильева в своей книге «Кремлевские жены» со ссылкой на жену маршала М. Катукова неожиданно уточняет: «Кривизну ног она (Н. Берия. — *Авт.*) искусно прятала». Ну бог с ней, «с кривизной ног». Это, как го-

ворится, дело вкуса. Нино Берия была действительно эффективной.

Нина Теймуразовна Берия родилась в Грузии в 1905 году, на шесть лет позже Лаврентия, в с. Мартвили. Уже при советской власти село переименовали в Гегечкори, а район называли Гегечкорским. Кстати, здесь тоже у несведущих возникают вопросы — уж не родовое ли имя у нее там? Сразу же скажу, что нет, родового имени у нее там не имелось. Получилось так, как, допустим, в русской деревне Ивановка, когда там проживает много Ивановых.

Мать Нино Дарья Виссарионовна Чиковани на момент свадьбы с ее отцом Теймуразом Сикучевичем Гегечкори уже имела от другого брака четырех детей — трех дочерей (Ксению, Веру и Наталью) и сына Николая Шавдия. Первый ее муж Нестор Шавдия, как и первая жена отца, умерли от болезней. Таким образом, в семье Теймураза и Дарьи (по-грузински Дарико) Гегечкори было пять детей. Самая младшая и единственная от их общего брака — Нино.

В материалах уголовного дела имеется заявление Нино Берия, отправленное ею из Бутырской тюрьмы 7 января 1954 года на имя Н. Хрущева. Это письмо переслано в ЦК КПСС из главной военной прокуратуры, размножено и разослано по указанию Н.С. Хрущева членам Президиума ЦК КПСС «по кругу» для обсуждения в рабочем порядке¹. Это заявление большое, в нем Н. Берия просит об освобождении. Но вначале она затрагивает и интересующий нас вопрос.

Она пишет².

«Мое социальное происхождение из мелкопоместных дворян, но на сколько я знаю предки моего отца получили дворянство еще в период турецкого нашествия на Грузию в борьбе против них, большинство же, носящее эту фамилию является по своему происхождению крестьянами. Отец мой имел в собственном владении два гектара

¹ Маленкову Г.М., Молотову В.М., Ворошилову К.Е., Булганину Н.А., Кагановичу Л.М., Микояну А.И., Сабурову М.З., Первухину М.Г.

² Здесь и далее грамматика в записках, письмах, заявлениях, составленных собственноручно их авторами, сохранена и соответствует оригиналам.

земли, деревянный дом из трех комнат, под крышей которого постоянно стояли деревянные чаны в случае дождя, не было рабочего скота, не было коровы и даже домашней птицы, т.к. не хватало кукурузы, собранной с этого клочка земли, даже для людей в семье; мясо или кружку молока я видела только в большие праздники, а сахар я первый раз в жизни попробовала в возрасте одиннадцати лет. При этих условиях естественно, о какой-либо в наемной силе не могло быть и разговора, даже рукам детей моей матери от первого мужа, которые могли быть помощниками в хозяйстве, нечего было делать и не на что жить в доме. Они принуждены были батрачить у других, но т.к. в то время они стыдились этого, уезжали из нашего селения в другие местности (сестра Ксения в г. Потти была няней в купеческой семье, брат Николай Шавдия был батраком в Кутаиси в семье священника). Отец мой, в моей памяти, будучи уже совсем стариком, целый день босой и раздетый лил пот на этот небольшой участок земли. В 1917 г. он был подстрелен царским стражником и через полгода умер. Таково мое «дворянское происхождение».

Все это, если в этом есть надобность, можно точно установить на месте — в Грузии (Гегечкорский район, село Гегечкори, бывшее Мартвили), где я родилась в 1905 г.

На допросе у Руденко и Цареградского Нино подтверждает все это. Вот выдержка из дела.

Протокол допроса от 19 июля 1953 года.

«Вопрос: Расскажите о ваших биографических данных.

Ответ: Отец мой мелкий дворянин, имевший 2 га земли. Девичья моя фамилия — Гегечкори. В 1917 году мой отец был убит стражником меньшевиков.. После его смерти я жила в доме у своего неродного (по матери) брата Шавдия в г. Тбилиси. Он работал счетоводом, бухгалтером и содержал меня. Я училась.

В 1921 году, когда мне было 15 лет, меня на воспитание взял мой двоюродный брат Гегечкори Алексей. Он был большевик и работал министром внутренних дел и председателем ревкома...»

О начале супружеской жизни Нино и Лаврентия Нино Берия на допросе у Руденко и Цареградского показала:

«В 1922 году, когда я училась в 7 классе, я познакомилась в Берия Л.П., который приехал из Баку по служебным делам. Берия я до этого не знала и познакомилась с ним через своего родственника

Биркая Давида, который учился в техническом училище. Биркая был сыном железнодорожника, у которого, как мне говорил Берия, он скрывался во время своей работы в подполье.

В 1922 году я уехала с Берия в Баку, а затем, когда его перевели в Тбилиси, я вернулась с ним и его матерью.

Я стала служить счетоводом в банке. В 1924 году у меня родился второй ребенок (первый умер) и я некоторое время была дома. С 1928 года по 1932 год я училась в институте в Тбилиси».

Однако слухов, фантазии и выдумок и здесь немало. Причем одни страшнее других.

«Находясь в конце 20-х годов в Абхазии, — рассказывает Тадеус Виттлин¹, — Берия жил в роскошном специальном поезде, в котором он приехал в Сухуми. Поезд стоял на запасных путях, на некотором расстоянии от здания станции, и состоял из трех пульмановских вагонов: спальни, салон-вагона с баром и вагона-ресторана.

В тот вечер, когда Берия собирался отправиться в Тбилиси, около станции к нему подошла девушка лет шестнадцати, среднего роста, с черными глазами. Сдобной комплекции.

Девушка приехала из родной мингрельской деревни, соседствовавшей с деревней Мерхеули, откуда родом был сам Берия. Она попросила его заступиться за ее арестованного брата.

Берия заметил красоту девушки. Якобы желая получить дополнительные детали о брате, он пригласил ее в поезд, но не в салон-вагон и не в ресторан.

В спальном купе Лаврентий приказал девушке раздеться. Когда она, испуганная, хотела убежать, Берия запер дверь. Затем ударил ее по лицу, скрутил руки за спиной, толкнул на кровать, навалился на нее всем телом.

Девушка была изнасилована.

Берия продержал девушку всю ночь. На следующее утро он приказал своему ординарцу принести завтрак на двоих. Перед тем как уехать по делам, Лаврентий снова запер свою жертву. Берия был покорен свежестью и очарованием этой девушки, он также понял, что

¹ Английский писатель. Сведения получены из книги Л. Васильевой «Кремлевские жены» и воспроизведены из книги упомянутого писателя (WittlinTe Beria. Paris, 1972).

она именно тот тип, который полностью соответствует его чувственности. Она была скромна, изящна, полнотела. У нее были маленькие груди, большие глаза, излучавшие добрый свет, и пухлый чувственный рот.

Было бы глупо с его стороны отказаться от такого создания природы. Берия провел еще несколько дней в Сухуми, проверяя выполнение пятилетнего плана 1928—1933 годов¹ в деле строительства местных дорог и шоссе, нового жилья, больниц и школ. Все это время он держал свою маленькую пленницу запертой в поезде.

Так маленькая Нина стала его женой.

Примерно это же можно прочитать и в книге С. Аллилуевой «Только один день».

Надо сказать, что фантазии в области «половых безобразий», совершенных первыми лицами нашего государства, весьма разнообразны. Как не вспомнить здесь расхожую байку об изнасиловании 17-летней Нади Аллилуевой 39-летним Иосифом Сталиным в салон-вагоне под Царицыном в 1919 году. Там даже фигурируют ссылки на «очевидцев» — сестру Анну и отца Надежды Сергея Яковлевича.

«Изобличаются» в половой распущенности С.М. Киров, Н.А. Булганин, Н.С. Власик. Досталось даже дедушке М.И. Калинин — всесоюзному старосте. Он, оказывается, предпочитал опереточных примадонн. Передвигался, правда, с трудом, многие годы пользуясь стариковской клюкой.

Но тем не менее в биографических лабиринтах Нино Берия не все так просто.

В ходе следствия, например, было установлено, что по линии отца у нее было два дяди (т. е. родные братья Теймураза Гегечкори). Один, Александр, — большевик — это хорошо. А вот другой ее дядя, Евгений, — «негодяй» — он был аж министром иностранных дел в меньшевистском правительстве Грузии и при установлении советской власти в Закавказье эмигрировал во Францию. Это уже «прокол» в биографии жены наркома НКВД, а позже министра. И пошло-поехало.

¹ Н.Т. Берия вышла замуж за Л.П. Берия в 1922 г.

«Вопрос: Вам оглашаются показания Шавдия Теймураза¹ от 29.VI.1953 года.

«...В Париже Гегечкори Евгений со своей супругой просили передать привет близким родственникам, в том числе Нине Теймуразовне, Николаю Нестеровичу, Дарье Виссарионовне и другим. Одновременно супруга Гегечкори передала подарки — две пары замшевых перчаток, духи «Лориган», шелковый большой дамский платок. Просила эти подарки передать близким родственникам...».

Вы подтверждаете это?

Ответ: Ни приветов, ни подарков я не получала. Шавдия мне ничего о посещении им Гегечкори не говорил. Поэтому вопросу я ничего не знаю».

Теперь об упомянутом Теймуразе (на русский лад — Тимуре) Шавдия. Здесь тоже «прокол». Это племянник Нино, сын ее сводного брата Николая Шавдия. По возрасту он ровесник сына Нино, Серго, дружил с ним. Только не в пример своему двоюродному брату — хорошей учебой и примерным поведением не отличался. Спутался в Тбилиси с какой-то компанией, воровал. Но это все, как говорится, полбеда. В годы войны 20-летний Тимур на фронте попал в плен, потом служил у немцев во Франции в легионе, получил унтер-офицерское звание и какую-то награду. В 1945 году доставлен в порядке репатриации в Грузию из Парижа, где оставался после войны. Объяснил, что был просто в плену. Но 18 февраля 1952 года был арестован МГБ и 9 июля 1952 года осужден за измену родине военным трибуналом ЗакаВО² к 25 годам лишения свободы. В апреле 1953 года Берия распорядился проверить законность осуждения Т. Шавдия. По личной инициативе Б. Кобулова Шавдия был этапирован в Москву, а дело его затребовано в МВД для изучения. Это было расценено как попытка реабилитировать изменника, к тому же родственника жены Берия, и пошло в актив обвинения.

По этому вопросу с Н. Берия разбирались отдельно, но толком так ничего и не добились. Она действительно к судьбе племянника была не причастна.

¹ Т. Шавдия — племянник Н. Берия.

² Закавказский военный округ.

Вот выдержки из дела.

«Вопрос: Расскажите подробнее о Шавдия Теймуразе.

Ответ: Ничего нового к тому, что я показала о Шавдия Теймуразе на прежних допросах, я сейчас дополнить не могу.

Вопрос: Скажите, семья Шавдия в Тбилиси жила в соседнем с вами доме?

Ответ: Да, они жили на той же улице, в соседнем доме. Жили мы вместе, т. е. по соседству, в течение нескольких лет до нашего отъезда в Москву в 1938 году.

Вопрос: Разве Шавдия Теймураз в это время, т. е. до вашего отъезда в Москву, не посещал постоянно ваш дом, дружа с вашим сыном Серго?

Ответ: Я его, как правило, не пускала к себе в дом.

Вопрос: Был ли Шавдия Теймураз у вас на даче, где и когда?

Ответ: По-моему, он был у нас на даче в Гаграх в 1951 году. Его жена работала где-то там врачом и я ее на пляже встретила. Она сказала, что Теймураз приехал к ней и сегодня уезжает, а она в виду занятости не может его проводить. Я пригласила их к себе на дачу, накормила обедом и они ушли.

Вопрос: Чем же вы объясните, что человек, изменивший родине, перешедший к немцам и сражавшийся против советских войск, имевший награду — зеленую ленту — за хорошую службу от немецкого командования и звание унтер-офицера немецкой армии, впоследствии служивший в войсках СС и принимавший участие в подавлении движений французских патриотов и расстреле их, остался до апреля 1952 года ненаказанным, хотя все это было известно органам государственной безопасности еще в 1945 году?

Ответ: Я этого ничего не знала. Тот, кто это знал, тот должен за это и отвечать, ибо сам по существу является изменником и врагом, не наказывая изменника. Надо спросить это у Рапава, который тогда был министром внутренних дел Грузии. Я его просила проверить Шавдия Теймураза.

Вопрос: Почему же, когда Шавдия Теймураз был органами государственной безопасности арестован в Грузии 18.11. 1952 г., а затем приговором военного трибунала 9 июля 1952 года за измену Родине был осужден к 25 годам ИТЛ¹, то его дело, когда министром внутрен-

¹ ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь.

них дел стал Берия, срочно затребовали в Москву, куда доставлен был и Шавдия Теймураз?

Ответ: Я этого не знаю и не могла знать».

Немало времени потратил следователь Цареградский для выяснения вопросов, связанных с окружением Берия. Особенно он интересовался семьями Кобулова, Меркулова, Гоглидзе. Ничего и здесь не получили. Так, общие разговоры, мелкие бытовые вопросы: кто что купил, что привез, что достал, что подарил, что сказал. Подробно описывается обстановка на даче, на отдыхе, в квартирах и т. д.

26 августа 1953 года согласно протоколу Нино задан и такой вопрос.

«Вопрос: Вам оглашается выписка из показаний Рухадзе¹ от 12 августа с. г.:

«Жену Берия — Нину Теймуразовну я впервые увидел в 1935 году, когда я работал в Гаграх, а она приезжала туда на дачу.

Мне известно, что в бытность мною министром государственной безопасности Грузии с 1948 по 1952 гг. жена Берия ежегодно приезжала на дачу в Грузию.

Хочу отметить, что приезд ее в Грузию ежегодно сопровождался обязательными встречами ее с ответственными работниками Грузии.

Приезжала она всегда в отдельном салон-вагоне. Точно так же уезжала она из Тбилиси на одну из принадлежавших им дач в салон-вагоне. Как правило, в связи с ее приездом, ей выделялись на дачу — повар, массажистка, инструктор по теннису, охрана, обслуживающий персонал. Обязательно на дачу ставился телефон «ВЧ». Выделялись специальные лошади для прогулок.

Я не всегда участвовал во встречах и проводах жены Берия, но мне становилось известно о том, что она спрашивала — присутствую ли я на встрече. Из этого я должен был делать вывод о том, что встречать ее нужно, иначе могут быть неприятности...»

¹ Рухадзе Н.М. (1905—1955) — в 1939—1941 гг. — нач. следственной части НКВД Гр. ССР, начальник особого отдела НКВД Закавказского фронта, нач. Управления контрразведки ЗакВО, в 1948—1952 гг. министр госбезопасности Гр. ССР. В 1952 г. арестован и в 1955 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР*.

Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Я этих показаний подтвердить не могу: никаких встреч и проводов я для себя не требовала, а даже стеснялась, когда кто-либо приходил меня встречать. Повар, когда со мной на дачу ездили дети, приезжал со мной из Москвы. И инструктора по теннису не было, но я просила нач. охраны отпустить для игры со мной кого-либо из охраны, играющего в теннис...»

Как видите, и здесь есть существенные противоречия: Рухадзе говорит одно, Нино Берия — другое. По закону можно проводить очную ставку между Рухадзе и Н. Берия. Но ее нет. Да это и понятно. По такому пустяку тратить силы на очные ставки не следует. Допускаю, все, о чем говорит Рухадзе, действительно имело место, имеет и сейчас, когда обслуживаются первые лица.

Как вы понимаете, все установленное следствием никакой судебной перспективы для самой Нино не имело. Можно смело утверждать, что дела в отношении ее и сына Серго были возбуждены незаконно. Оснований для их ареста и содержания под стражей в течение полутора лет также не было. Да и в ссылку они были направлены без всяких законных оснований.

Нино Берия в Бутырке была доведена до отчаяния. Приведу часть уже известного нам письма от 7.01.1954 г., которое она направила Хрущеву. Кстати, на мой взгляд, это письмо свидетельствует о ее высокой культуре, образованности и интеллекте. Хотя это вполне объяснимо: она ведь тогда уже была кандидатом наук. Правда, сельскохозяйственных.

«...Считая себя абсолютно невинной перед советской общественностью, перед партией, я беру на себя непозволительную смелость обратиться к Вам, к партии с просьбой ходатайствовать перед Генеральным прокурором Советского Союза — Руденко, чтобы мне не дали умереть одинокой, без утешения сына своего и его детей в тюремной камере или где-либо в ссылке. Я уже старая и очень больная женщина, проживу не более двух-трех лет и то в более или менее нормальных условиях. Пусть меня вернут в семью к сыну своему, где трое моих маленьких внучат, нуждающихся в руках бабушки.

Если мое общение с людьми, как с опозоренной и всеми презиравшей в настоящее время, нецелесообразно, я обязуюсь и дома соблюдать тот тюремный режим, который я сейчас имею. Если же мне будет можно заработать свой хлеб самостоятельно, я со всей добросовестностью выполню порученную мне работу, как это делала всегда в своей жизни.

В отношении Л.П. Берия я в дальнейшем буду исходить из того решения, который вынесет советский народ и выработанное им правосудие.

Если же прокурор все-таки найдет, что я в какой-то степени причастна к вражескому действию против Советского Союза, мне останется просить его только об одном: ускорить вынос заслуженного мною приговора и его исполнение. Нет больше сил выносить те моральные и физические (по моей болезни) страдания, с какими я сейчас живу.

Только быстрая смерть может меня избавить от них и именно это и будет проявлением высшей гуманитарности и милосердия в отношении меня.

Нина Теймуразовна Берия»

В ноябре 1954 года после полутора лет заключения и почти через год после казни мужа Нино с сыном освободили из тюрьмы и отправили в бессрочную ссылку. По решению Президиума ЦК сначала хотели было в Красноярский край, но потом «переиграли» на Урал. Ближе к Москве. Здесь уместно вспомнить старую русскую поговорку «хрен редьки не слаще».

Надо сказать, что в ходе расследования дел Нино Берия и ее сына следователи настойчиво пытались разобраться в «морально-бытовом разложении» Лаврентия Берия и его «женских делах». Разбирались долго и упорно. Кое-что удалось выяснить. Но об этом чуть позже. Отдельной главой.

Глава 3

НАЧАЛО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ БЕРИЯ

Работу с Берия в ходе предварительного следствия взял на себя, как я уже писал, генеральный прокурор СССР Руденко. Помогал ему на допросах и вел протоколы следователь по важнейшим делам прокуратуры СССР Цареградский.

Несколько слов о Романе Андреевиче Руденко. Личность легендарная.

Руденко родился в 1908 году. Прошел большой путь в органах прокуратуры от районного следователя до генерального прокурора, которым был почти 30 лет, и пережил двух генсеков, став единственным среди прокуроров Героем Социалистического Труда. На Нюрнбергском процессе в 1946 году был главным обвинителем от СССР, а основную работу до 1953 года выполнял на Украине, где был прокурором УССР. Долго работал там вместе с Хрущевым и был с ним в дружеских отношениях. До него генеральным прокурором СССР был Г. Сафонов — человек мягкий, добродушный, страстный охотник¹. В июле 1953 года, после ареста Берия Сафонов был снят с должности, почти два года был в распоряжении ЦК, а затем назначен с понижением на десять должностей — заместителем московского областного транспортного прокурора.

Бывший первый заместитель генерального прокурора СССР НА Баженов рассказывал мне, что в начале 60-х годов Сафонов работал под его началом в одном из отделов прокуратуры РСФСР, к этому времени уже выйдя из опалы. Так вот, по мнению НА Баженова, самым исполнительным и добросовестным работником

¹ В 1952 г. Маленков, возмущенный плохой работой Сафонова, запретил ему от имени ЦК КПСС выезды на охоту, на которой тот проводил немало времени, в т. ч. и служебного.

в его отделе был тогда именно Сафонов и то, что несколько лет назад он был генеральным прокурором страны, сотрудники отдела всего аппарата прокуратуры РСФСР уже не помнили, не придавал этому значения и сам Григорий Николаевич.

Генеральным прокурором СССР Руденко стал 30 июня 1953 года, и его сразу «бросили» на дело Берия. 45-летний генпрокурор срочно создал большую следственную группу из работников прокуратуры Союза и главной военной прокуратуры, «взяв» себе основного обвиняемого — Берия.

В уголовном деле я насчитал около 30 протоколов допросов, составленных лично Руденко. Явление уникальное. Нынешние генеральные прокуроры в допросах практически не участвуют: для этого у них есть следственный аппарат.

В день заступления на должность — 30 июня 1953 года Руденко возбудил уголовное дело, а 8 июля 1953 года дал санкцию на арест всесильного министра. Точнее, санкцию дал 3 июля, а под роспись объявил Берия 8 июля. Можно сказать, что с 26 июня по 3 июля 1953 года Берия содержался под арестом незаконно. Но это, как вы понимаете, мелочь, на которую внимания никто тогда не обращал. Хотя Берия в своих письмах из бункера об этом пишет и возмущается тем, что сидит без предъявления ему каких-либо обвинений. Первый официальный допрос Берия проведен Руденко и Цареградским 8 июля 1953 года. В этот же день ему предъявлено и первое обвинение. Короткое, «дежурное», как говорят в прокуратуре. Вот выдержка из первого протокола допроса.

«Вопрос: Вы арестованы за антисоветскую заговорщическую деятельность против Партии и Советского государства. Намерены ли Вы рассказать следствию о своей преступной деятельности?

Берия: Это я категорически отрицаю».

Заметим, что изобличение Берия во всех его преступлениях в целом было делом несложным. Работала следственная группа. Она допрашивала других обвиняемых, набирая материал, и по этому делу, и по другим делам, ведущимся параллельно.

Уже в первые недели были допрошены сотни свидетелей. В МВД была проведена расширенная коллегия. Новое руководство, С. Круглов и И. Серов, встали, естественно, на сторо-

становному — запрещается. Заполняется
со слов арестованного и проверяется по
документам.

313

Анкета арестованного

Имя и отчество.	Берис Лаврентий Павлович
Место рождения.	1899 г. р. с. Мерхули, Сухумская района Грузинской сср
Основное место жительства до ареста (подробный адрес).	г. Москва район область, край
Профессия и специальность.	Механик вертолетов, студент
Последнее место работы или род за- нятия до ареста. Если не работал, то с откуда уволен.	Зам. председателя совета де- лающих Союз сср и Ленинский финансовый банк сср
Национальность.	Грузин
Гражданство (при отсутствии паспор- та указать, какой документ удосто- веряет гражданство или записано со- ветом).	а) гражд. (подл). СССР б) паспорт серия выдан
Деятельность.	Исключен из КПСС с . . . года
Образование общее и специальное (под- черкнуть) и указать что закон- чил.	высшее, среднее, иное Механику с Ваше образование специальное по специальности Авиационному строительству.
Общественное и политическое прошлое.	Из крестьян
Судимость (состоял под судом и следствием, где, когда, за что, при- говор).	не судим

12. Участие в Отечественной войне (где, когда, в качестве кого).

2

13. Был ли на оккупированной территории противником (указать где, когда, что делал).

Нет

14. СОСТАВ СЕМЬИ

Степень родства	Фамилия, имя, отчество, год и место рождения	Место жительства, работы и
Отец	Берис Павел Иванович	г. Мур
Мать	Берис Мария Ивановна	г. Мглинск
Жена (муж)	Берис Анна Михайловна	г. Мглинск
Дети	Берис Игорь Александрович	г. Мглинск
Братья, сестры	Берис Анна Александровна	г. Мглинск
	Коршулин Константин Иванович	- г. Мур
	" Елена Викторовна	г. Мглинск
	" Анна Владимировна	г. Мур

ростом (171—180 см), очень вы-
сокий (180 см), низкий (155—164 см),
(до 154 см), средний (165—
170 см), толстая, полная, средняя, худо-
жественная, приподнятые, опущенные, гор-
батая, длинная, заметен зуб,
волос: белокурые, светлорусые, ру-
сые, черные, рыжие, с проседью,
голубые, серые, зеленоватые,
красные, черные,
круглое, овальное, прямоугольное,
треугольное, ромбовидное,
высокий, низкий, прямой, скошен-
ный.

9. Брови: прямые, дугообразные, извили-
стые — широкие, узкие, сросшиеся.

10. Нос: малый, большой — толстый, тон-
кий, широкий. Спинка носа: возмущенная, прямая,
выпуклая с горбинкой. Основание носа: при-
поднятое, горизонтальное, опущенное.

11. Рот: малый, большой. Углы рта: опу-
щены, приподняты.

12. Губы: тонкие, толстые, описание ниж-
ней губы, приподнятость верхней.

13. Подбородок: скошенный, прямой, вы-
ступающий, раздвоенный, с ямкой, с попереч-
ной бороздой.

14. Уши: малые, большие — овальные, тре-
угольные, квадратные, круглые. Оттопырен-
ность ушей: верхняя, нижняя, общая. Мочка
уша: сросшаяся, отдельная, наклонная, уго-
ватая, овальная.

15. Приметы

мелкие шрамы

физические недостатки: увечья, повреждения;

ожоженные, наросты, бородавки, лишние пальцы, пени, рубцы, шрамы, болезненные

пожелтения тела, психоматрица, асимметрия лица, разноцветность глаз и другие

татуировки (описание)

16. Особенности и привычки

хрюкает, заикается, грызет ногти,

различные пальцевые манипуляции, жестикулирует (указать как), автоматизм,

хрюкает, сплюсывает и т. д. и т. п.

17. Простован

26-27-14/3, 194 г. ордер № —

описание ареста

указать наименование документа, орган и дату

18. Заметки

2-я группа сср

Анкета заполнена _____

указать, представляла ли форму или КПЗ

Город, село, ж. д. ст. _____

Кем _____

Александрович Леонид Иванович
Государственный

должность, звание, фамилия

Подпись _____

Леонид Иванович

Место для фотокарточки арестованного

Отпечаток указателя на
правой руке
(от одной кромки нести до другой)

Личная подпись _____

(арестованного)

Л. Берия

Документы из уголовного дела Л. Берия

ну власти и как могли поносили Берия и его окружение. Надо сказать, что акция эта удалась. Уже к концу июля 1953 года из ближайшего окружения Берия на свободе практически никто не остался, а «сочувствующие» быстро от него открестились, перешли в лагерь обвинителей и все пошло «как по маслу». Сразу отметим, что многие опытные следственные работники, привлеченные к расследованию дела, по всей видимости, понимали, что главным обвинением будет не «антисоветская деятельность», а допущенные Берия должностные преступления. Во всяком случае, в целом ряде протоколов этому уделяется главное внимание. Хотя не оставляли без внимания и «контрреволюционную деятельность».

Активно, например, велась работа по расследованию работы токсикологической лаборатории при НКВД, где на живых людях испытывались яды.

Еще раз жестко допросили самого автора этих «научных исследований» профессора Майрановского, арестованного еще в 1951 году по делу ЕАК¹.

Он показал: «Во время моих опытов по применению ядов, которые я испытывал над осужденными к ВМН (об этом я показал ранее), я столкнулся с тем, что некоторые из ядов могут быть использованы для выявления так называемой «откровенности» у подсудимых лиц. Этими веществами оказались хлораль-скополамин и фенамин-бензедрин (кола-с).

При употреблении хлораль-скополамина (КС) я обратил внимание, что, во-первых, дозы его, указанные в фармакопее как смертельные, в действительности не являются таковыми. Это мной было проверено многократно на многих субъектах. Кроме того, я заметил ошеломляющее действие на человека после применения КС, которое держится примерно в среднем около суток. В тот момент, когда начинает проходить полное ошеломление и начинают проявляться проблески сознания, то в это же время тормозные функции коры головного мозга еще отсутствуют. При проведении в это время метода рефлексологии (толч-

¹ Еврейский антифашистский комитет существовал с 1942 по 1948 г. Председателем ЕАК был С. Михоэлс. В мае—июле 1952 г. осуждено 15 человек — активистов ЕАК*. А сам Михоэлс был уничтожен МГБ в ходе спецоперации.

ки, щипки, обливание водой) у испытуемого можно выявить ряд одно-
сложных ответов на коротко поставленные вопросы.

При применении «кола-с» у испытуемого появляется сильное воз-
бужденное состояние коры головного мозга, длительная бессонница
в течение нескольких суток в зависимости от дозы. Появляется не-
удержимая потребность высказаться.

Эти данные навели меня на мысль об использовании этих ве-
ществ при проведении следствия для получения так называемой «от-
кровенности» у подсудимых лиц...

...Для этой цели Федотовым¹ были выделены пять следователей,
фамилии которых я не помню (один из них как будто был Козырев), а
также подсудимых трех родов: сознавшиеся, не сознавшиеся и
частично сознавшиеся. Над ними и проводились мною опыты вместе со
следователями. Вкратце меня следователи информировали об обстоя-
тельствах дела и о тех вопросах, которые интересовали следствие...»

Этот протокол был оглашен Берия. И вот его ответ: «Это
чудовищное преступление, но я об этом первый раз слышу».

Читаем дело далее.

«Вопрос: Майрановский показал, что производство этих опытов
было санкционировано Вами и Меркуловым, при чем последнему был
предоставлен акт о результатах опытов над подсудимыми. Вы
признаете это?

Берия: Я категорически утверждаю, что мне это не было известно.

Вопрос: Как Вы могли не знать об этих опытах, которые проводи-
лись во вверенном Вам учреждении целой группой лиц над многими
подсудимыми.

Берия: Мне это не было известно».

Надо сказать, что «незнание» Берия о существовании у него
в НКВД такой лаборатории от ответственности его, как вы по-
нимаете, не освобождает. Он все равно за это должен отвечать.
Это во-первых. А во-вторых, Берия просто врал. Здесь он пол-
ностью изобличался показаниями Майрановского, своего заме-
стителя Меркулова, начальника тюрьмы Миронова, начальни-
ка спецотдела Судоплатова, коменданта НКВД Блохина.

¹ Видимо, речь идет о Федотове П.В. — одном из руководителей орга-
нов госбезопасности СССР в то время.

Так что «по лаборатории»¹ Берия был полностью изобличен, и этот эпизод, несмотря на отрицание им своей вины, вменен ему был абсолютно правильно.

Настораживает только тот факт, что эти свои «чудо-опыты» Майрановский проводил в конце 30-х—начале 40-х годов, а разбирательство с его начальником проводится в 1953 году. Непонятная временная ситуация. Не так ли? Кстати, если Берия, Меркулов и Кобулов были осуждены за государственные преступления, в которые были включены и эпизоды, связанные с работой этой лаборатории Майрановского, то сам Майрановский еще в 1952 году был осужден за это же, но совсем по другим статьям — за должностную халатность без наступления особо тяжких последствий.

Большой интерес следствие проявило и к тому периоду, когда Берия руководил НКВД Грузии и был там первым секретарем ЦК. По времени это на 10 лет раньше, чем опыты Майрановского. Были допрошены его подручные, прежде всего Гоглидзе, Меркулов, Кобулов. Получены архивные материалы, справки, донесения, подняты «старые» дела, из которых видно, что в тот период в Грузии творился, говоря современными словами, настоящий беспредел, а попросту — террор под видом разоблачения врагов народа. Обнаружены сотни резолюций Берия, которые свидетельствуют, что организатором этого беззакония являлся именно он.

Вот выдержки из дела.

«**Вопрос:** Вам предъявляется служебная записка на бланке ЦК КП(б) Грузии, адресованная в НКВД Кобулову, от 17 июля 1937 г. на

¹ В НКВД (МГБ, МВД) существовало несколько специальных лабораторий: токсикологическая, в которой было еще два отдела — фармакологический и химический (руководитель лаборатории профессор Г. Майрановский), бактериологическая (руководитель — профессор С. Муромцев, позже академик ВАСХНИЛ) и две технические — лаборатория телемеханических приборов и лаборатория по разработке и изготовлению документов оперативного прикрытия и фотомеханических приборов.

Кроме того, НКВД, а позже МГБ, МВД, КГБ отвечали и за организацию работы научно-исследовательской лаборатории при мавзолее В.И. Ленина (руководитель профессор Б. Збарский). (Судьба этих лабораторий в настоящее время автору не известна.)

арест 14 человек и письмо, адресованное Кобулову и пом. секретаря ЦК КП Грузии Тавадзе, где приведен список лиц, подлежащих аресту по вашему указанию. Вы подтверждаете это?

Берия: Да, подтверждаю, что предъявленная мне записка написана мною. В ней дано указание об аресте 14 человек.

Вопрос: Вам предъявляется справка на 14 человек, «проходящих» по показаниям Авалиани К.А. от 22 ноября 1937 г. (на арестованных), на которой имеется ваша резолюция от 27 ноября 1937 г.: «арестовать всех». Вы подтверждаете это?

Берия: Подтверждаю, что мне предъявлен этот документ. Похоже, что я наложил резолюцию.

Вопрос: Вам предъявляется справка по протоколу допроса Шах-новиц-Девдариани Э.И. от 29 января 1937 г. на 27 человек, «проходящих» по ее показаниям, ранее не репрессированных. На этой справке имеется ваша резолюция от 4.2.1938 г. «арестовать, московских затребовать». Вы признаете это?

Берия: Справка мне предъявлена. Подтверждаю, что на ней резолюция наложена мной.

Вопрос: Вам предъявляется список на 20 человек, «проходящих» по показаниям обвиняемого Ломан К.Г. от 27—28 ноября 1937 г., которые ранее не были изъяты, с вашей резолюцией «арестовать». Вы подтверждаете это?

Берия: Список мне предъявлен. Резолюция на нем моя.

Вопрос: Вам предъявляется копия протокола допроса обвиняемого Марковина Б.М. от 25 января 1938 г. с вашими резолюциями: «арестовать Максименко. 30.1.1938 г.», «арестовать Литвака и сегодня же взять в работу его жену. 30.1.38 г.», «арестовать Свердлова»¹, «арестовать Рывкина». Вы подтверждаете это?

Берия: Мне предъявлена копия допроса обвиняемого Маркови-на от 25.1.38

Вопрос: Вам предъявляется копия протокола допроса Микеладзе Е.С. от 2.12.1937 г. с вашей резолюцией: «Его взять крепко в работу. Он может оказаться шпионом», с пометкой на протоколе «1 категория»².

¹ Сотрудник НКВД, сын Я.М.. Свердлова.

² Расстрел.

Берия: Копия протокола допроса Микеладзе Е.С. мне предъявлена, резолюция учинена мною.

Вопрос: Вам предъявляется протокол допроса Мурина Я.Б. от 1.2.1938 г. с вашей резолюцией: «Гоглидзе: 1) взять с него подробный и точный протокол, для чего прошу допросить. 2) Ибрагима Сулеймана взять в работу — добиться признания и агентурно осветить. 3) произвести установочные данные на проходящих лиц. 4) Лиду и ее мужа надо секретно изъять. Л.Б. Срочно». Вы признаете это?

Берия: Да подтверждаю, резолюция на предъявленном мне протоколе допроса Мурина учинена мною.

Вопрос: Вам предъявляются копия протокола допроса Гугунава Р.С. от 27 октября 1937 года, на которой имеется ваша резолюция: «Гоглидзе. Взять крепко в работу Гугунава. Он знает очень многое, но ничего не говорит. 29 октября 1937 г.» Вы подтверждаете это?

Берия: Да, резолюция на этом документе, который предъявлен мне, наложена мною.

Вопрос: Вам предъявляется заявление Горделадзе Г., адресованное наркомвнудел ГССР С. Гоглидзе. На этом заявлении, в котором Гоглидзе пишет, что Э. Бедия¹ (также арестованный по вашему приказанию) «часто выражал недовольство своим положением, говорил, что его не выдвигают, что он работает, а награды, ордена получают другие, что доклад Берия об истории большевистских организаций Закавказья написан чуть ли не его рукой»..., наложена вами резолюция: «взять его еще в работу, крутить, знает многое и скрывает. 29.09 1937 г.». Вы признаете это?

Берия: Да, резолюция на этом предъявленном мне заявлении учинена мною.

Вопрос: Вам предъявляется копия дополнительных показаний В.В. Жужунава с вашей резолюцией: Крепко излупить Жужунава (дата резолюции и показаний отсутствует). Вы признаете это?

Берия: Да, резолюция «крепко излупить Жужунава» учинена мною.

Вопрос: После вашей резолюции «крепко излупить Жужунава» появился протокол допроса от 11—17 ноября 1937 г. на 22 листах, на

¹ Бедия Э. — директор филиала Института Маркса—Энгельса—Ленина в Тбилиси, редактор газеты «Коммунист». Репрессирован. Расстрелян в 1937 г.

СПРАВКА.

По показаниям: ОБР. РАУШЕВСКАЯ И.И. от 19/V-38 г.
по арестованным:

1. Показывает лично:

1. ВУЛЬ - б/Управляющий - от слова "Контроль" Центр-
оскоя.

2. ВЕЧНИКОВ - Начальник транспорта и "Механизация"
- от слова "Грузия".

3. ВЕЧНИКОВ - Ст. Инспектор по агротехнике Проста
"Иль-Грузия".

2. Показывает косвенно:

1. ВЕЧНИКОВ - Начальник - от слова "Контроль" по делу
и "Механизация" Судебного Управления -
- от слова "Грузия".

2. ВЕЧНИКОВ - Ст. Инспектор по агротехнике Судебного
Управления - от слова "Грузия".

3. ВЕЧНИКОВ - Начальник - от слова "Контроль" - от слова
"Грузия".

4. ВЕЧНИКОВ - Начальник - от слова "Контроль" - от слова
"Грузия".

5. ВЕЧНИКОВ - Начальник - от слова "Контроль" - от слова
"Грузия".

6. ВЕЧНИКОВ - Начальник - от слова "Контроль" - от слова
"Грузия".

НАЧ 4 ОТДЕЛА УГБ
НВЗД РСФСР

Резолюция Л. Берия на этом документе рассматривалась судом
как доказательство виновности подсудимого

Вопрос: Покажите, что вами было сделано по выполнению взятых на себя обязательств?

Ответ: Согласно данному мне заданию МАХРАДЗЕ Герасимом мною одновременно были завербованы следующие лица:

- ✓ 1. ВИРСАДЗЕ Георгий Самсонович - меньшевик, бывш. ответ. работник министерства финансов и большевистского правительства. Единственный друг ДЕВАРДАН Саяда. Дочь его полтора ВИРСАДЗЕ недавно арестована.
Завербован мною в 1933г. при встрече с ним в саду Коммунаров.
- ✓ 2. ГЕЛЕНШВИЛИ Петр - меньшевик, работает в институте истории языка.
Завербован в 1936г. в архивном управлении во время работы.
- ✓ 3. ЗАДГЕНИДЗЕ Иван - национал-революц., чл. ЦК. Завербован в 1936г. на квартире по ул. Дзигидзе 15.
- ✓ 4. СИРЕКИДЗЕ Вахтанг - бывш. эконо. инст. Телобанка, меньшевик.
Завербован в 1937г. на квартире по ул. Дзигидзе 15. Проживает в доме д-ра ГИЛВАНИ, по ул. Дзигидзе.
- ✓ 5. БОЧОРИШВИЛИ Георгий - соц. федералист, работает в музее Грузии.
Завербован в начале 1937г. в архивном управлении во время работы.
- ✓ 6. ГЕЛСВАНИ Галактион - бывш. работник Общества.
Завербован в начале 1937г. при встрече с ним по ул. Дзигидзе.
- ✓ 7. КОТАДЗЕ Георгий - меньшевик, бывш. работник Пром. кооперации.
Завербован в начале 1937г. при встрече с ним на приходе Закардбация.
- ✓ 8. ЧАНТУРИШВИЛИ Саша - меньшевик, бывш. директор министерства финансов и меньшевик. Бывш. работник Общества.
Завербован в начале 1937г. при встрече с ним в доме Цикавашири.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (6)

СЕКРЕТАРЮ И КТ. ГРУЗИИ

Господину Л.БЕРИЯ.

явление

20 октября с.г. в помещении редакционного отдела
Музея мною был получен антиплакатный поступок, выра-
зившийся в уничтожении фото-снимков у двух художест-
венных работ: "Высоки горы" и "Берегате
канала".

Поступок этот мною был совершен в состоянии раз-
дражения вызванного конфликтом чисто делового поряд-
ка.

Довожу об этом до Вашего сведения в связи с со-
стоявшимся положением в филиале ИМЭЛ.-

11 октября 1937г.

ЗАМ. ДИРЕКТОРА
ТБИЛИСС. ФИЛ. И М. В. Д.

(Г. САРУХАНОВ)

Б. Берия
Г. С. Берия
С. С. Берия
Л. С. Берия
М. С. Берия
П. С. Берия
Р. С. Берия
С. С. Берия
Т. С. Берия
У. С. Берия
Ф. С. Берия
Х. С. Берия
Ц. С. Берия
Ч. С. Берия
Ш. С. Берия
Щ. С. Берия
Ъ. С. Берия
Ы. С. Берия
Э. С. Берия
Ю. С. Берия
Я. С. Берия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КОННАТВИЛИ Ивана Григорьевича

от 22-го мая 1936 г.

КОННАТВИЛИ И.Г., 1889 г.рождения,
образованного, профессор-врач,
б/до ареста - директор Инсти-
тута Курортология и бальнеотерапии

Вопрос: В заявлении, поданном вами следствию вы признаете
себя виновным в принадлежности к антисоветской ор-
ганизации правых.

Вы это заявление подписываете?

Ответ: Да, полностью подписываю. Действительно, я являлся
активным участником антисоветской организации правых
будучи в нее втянут в начале 1936 года в Нарком-
здравом СССР членом ЦКЕ Георгием Петровичем.

Я просил поверить мне, что после подачи этого заяв-
ления, я решительно порвал со всеми преступни-
ками, прошлым и настоящим рассказав следствию о всем
своем своей контрреволюционной партийной деятельно-
сти, осуществившейся мною, как членом а/с организа-
ции правых.

Вопрос: Учтите, что вам придется говорить не только о своей
антисоветской работе, но и о других лицах, с которыми
вы находились в организационной связи. Кроме того,
вам также придется дать разностороннее пояснение о своей
шпионско-разведывательной деятельности и вскрыть
все ваши связи и по этой линии.

Ответ: Это само собой разумеется. Так и я намерен делать.
Я твердо избрал путь абсолютной искренности и буду.

которых учинено Вами 19 резолюций об аресте лиц, «проходящих» по его показаниям. Вам предъявляется этот протокол с резолюциями. Вы подтверждаете это?

Берия: Да, эти резолюции об аресте лиц, проходящих по показанию Жужунава, учинены мною.

Вопрос: Вам предъявляется копия протокола допроса обвиняемого Зардания от 25 января 1938 г., по показаниям которого «проходило» 36 человек, с вашей резолюцией: «проходящих арестовать. 7.2.38 г.». На протоколе пометка: «1 категория». Вы признаете это?

Берия: Мне этот документ предъявлен. Признаю, что резолюция учинена мною.

Вопрос: Вам предъявляется 13 томов архивных материалов МВД Грузинской ССР, в которых имеются сотни ваших аналогичных резолюций. Теперь вы признаете, что в своих контрреволюционных заговорщических целях создавали обстановку террора, расправлялись с неугодными вам людьми, применяя для этого методы физического воздействия и фальсифицируя материалы следствия?

Берия: Я не признаю, что это мною делалось в контрреволюционных целях, но я признаю, что были грубейшие извращения закона, что при таких многочисленных указаниях об арестах могли подвергаться репрессиям лица, невиновные, оклеветанные в результате незаконных методов следствия, но я утверждаю, что эти резолюции накладывались мною после докладов Гоглидзе и Кобулова».

И все же Берия у Руденко «кололся» с трудом. Вот выдержка из протокола допроса Берия от 2 сентября 1953 года.

«Вопрос: Вам оглашаются показания Гоглидзе следующего содержания:

«Берия неоднократно давал указания мне, Кобулову и моим заместителям, в присутствии других начальников отдела, бить арестованных перед расстрелом. Такие указания затем передавались группе, приводившей в исполнение приговоры и решения тройки НКВД Грузии, и те арестованных били». Вы подтверждаете это?

Берия: Гоглидзе показывает не правильно.

Вопрос: Не лгите. Вам оглашаются показания Савицкого от 13 августа 1953 г.:

«Должен отметить, что к тем арестованным, которые давали признательные показания, меры физического воздействия в процессе

следствия не применялись. Но при приведении приговоров в исполнение, их обязательно избивали по указанию Берия, который говорил: "Прежде чем вести их на тот свет, набейте им морду"». Это так?

Берия: Савицкий показывает явно неправильно.

Вопрос: Вы приказывали применять не только избияния, но и другие особо изощренные и мучительные виды пыток?

Берия: Никогда не приказывал.

Вопрос: Не лгите. Оглашаю вам показания Савицкого от 18 августа 1953 года:

«Холодный карцер в НКВД Грузии был. Арестованного вталкивали в камеру, которая не отапливалась, окна ее были открыты, на пол подсыпался снег, арестованный в камере не мог ни сидеть, ни лежать. Иногда арестованных помещали в камеру в брюках и рубашке, не исключено, что их раздевали догола и нагими вталкивали в камеру. Эта камера была организована приблизительно в марте 1937 г. по личному указанию Берия, который лично инструктировал Кобулова Богдана и Гоглидзе, как ее надо сделать. Берия говорил: «Поменьше церемоньтесь с арестованными, создайте специальный холодный карцер, насыпьте туда снега, откройте форточку, посадите арестованного и пусть проветрится».

Вы признаете теперь, что являлись инициатором применения бесчеловечных, запрещенных законом пыток для получения вынужденного признания арестованных?

Берия: Это я не признаю. Савицкий говорит явную неправду.

Вопрос: Вы понимали, что показания, полученные с помощью избиений и пыток, должны привести к оговору невинных людей?

Берия: Для меня это всегда было ясно.

Вопрос: Признавайтесь, что в Ваших руках подобные преступные способы получения показаний служили целями расправы с неугодными для вас людьми?

Берия: Никогда я к этому не прибегал.

Вопрос: Признаете ли вы, что физически уничтожая неугодных Вам людей, Вы одновременно укрывали от наказания своих приближенных?

Берия: Я этого не признаю».

Однако Руденко не потребовалось особых усилий, чтобы доказать вину Берия и изболбить его в организации, напри-

мер, убийств в 1939 году полпреда СССР в Китае Бовкун-Лу-ганца и его жены в вагоне спецпоезда в районе Кутаиси¹.

Берия изобличался показаниями сотрудников НКВД Церетели, Влодзимирекого, Миронова, Рапава. Правда, надо признать, что до конца Руденко этот эпизод так и не расследовал. И вот почему. Берия ссылался на указания «инстанции». А кого конкретно имел он в виду, Руденко, к сожалению, не выяснил и в протокол не записал.

Аналогичная ситуация и с «изъятием», а попросту — убийством жены маршала Кулика К. Симонич-Кулик². Организатор — Берия. Это он давал распоряжения спецгруппе: Меркулову, Кобулову, Влодзимирскому, Блохину, Гульсту. Все доказано. Не выяснено только одно — от кого исходила эта идея? Но фигурирует «инстанция».

По расстрелу без суда в 1941 году в Куйбышеве, Саратове и Тамбове 25 человек — та же картина. Распоряжение исполнителю Семенихину подписал Берия, а кто ему дал такое указание, это Руденко не выяснил. И даже не попытался³.

Изобличен Берия свидетельскими показаниями в части репрессий и над семьей Серго Орджоникидзе после самоубийства последнего в 1937 году.

Интересен такой факт. Берия 20.09.1937 г. за исх. № 2488/с направил Сталину копию протокола допроса ответственного работника Грузии Орахелашвили, в котором в антисоветской деятельности изобличается и сам Серго Орджоникидзе. Вот выдержка из того протокола.

«Я хочу дать показания о роли Серго Орджоникидзе в нашей контрреволюционной организации...

Прежде всего, будучи очень тесно связан с Серго Орджоникидзе, я был свидетелем его покровительственного и примиренческого отношения к носителям антипартийных и контрреволюционных настроений...

Вообще я должен сказать, что приемная в квартире Серго Орджоникидзе, а по выходным дням его дача (в Волынском, а затем в Сосновке) являлись зачастую местом сборищ участников нашей контрреволюционной организации, которые в ожидании Серго Орджоникидзе вели са-

^{1,2,3} Об этих преступлениях подробнее будет рассказано ниже.

мые откровенные контрреволюционные разговоры, которые ни в коей мере не прекращались даже при появлении самого Орджоникидзе...

Надо со всей откровенностью признать, что Серго Орджоникидзе фактически вдохновлял нашу контрреволюционную борьбу против партийного руководства Грузии и лично Секретаря ЦК КП (б) Грузии — Лаврентия Берия, хотя организационно с нами по контрреволюционной работе связан не был.

Он не только поддерживал наши контрреволюционные выпады по адресу Сталина и Секретаря ЦК КП (б) Грузии — Лаврентия Берия, а наоборот, задавал тон этим нашим контрреволюционным разговорам...

Впоследствии мне стало известно, что Серго Орджоникидзе вкупе с Левоном Гогоберидзе, Петре Агнияшвилли и Нестором Лакоба ведут самую активную борьбу против Секретаря ЦК КП (б) Грузии — Лаврентия Берия, распространяя по его адресу заведомо клеветнические и возмутительные вымыслы...

Этот эпизод включен в обвинение Берия как попытка оклеветать Серго Орджоникидзе.

Кроме того, начальник охраны Саркисов на допросе показал, что Берия уже в Москве неоднократно лично допрашивал арестованных в Лефортовской тюрьме. Из кабинета, где вел допросы Берия, как показал Саркисов, раздавались стук, шум и крики, характерные при избиении. С Берия обычно «работали» Кобулов, Меркулов и др. Арестованные, по словам Саркисова, во время избиений сначала кричали: «Я не знаю, я не виноват!», а затем: «Буду говорить!» После этого избитых уводили к следователю в другой кабинет.

Саркисов рассказал, как по указанию Берия он вместе со следователем однажды положили на пол арестованного Дагина, избили его резиновыми палками, после чего тот признался в участии в антисоветской организации.

Надо все-таки сказать, что многие факты из преступной деятельности Берия «не устояли»: либо не хватило доказательств, либо сами по себе эти факты, по мнению Руденко, а затем и суда, не образовывали состава преступления, являлись малозначительными. В прокуратуре при расследовании дел это явление бывает довольно-таки часто, и следователи между собой называют его «мелочевка».

Вот некоторые данные по этой «мелочевке» из уголовного дела Берия.

«Вопрос: В своих показаниях Шария¹ утверждает, что за последнее время с Вашей стороны были явно заметны бонапартистские, диктаторские замашки. Правильно ли это?

Берия: Это абсолютная неправда. Я не могу никак объяснить, почему Шария так говорит.

Вопрос: Признаете ли Вы, что, заверяя партию и народ в верности принципам ленинско-сталинской политики, вы в кругу приближенных вам людей — Ордынцева, Людвигова, Шария оскверняли память вождя, кощунственно издевались над ним?

Берия: Отказываюсь отвечать на этот вопрос, могу ответить Президиуму ЦК КПСС.

Вопрос: Вы признаете, что в своих преступных целях противопоставляли органы МВД партии и советскому государству?

Берия: Абсолютно не признаю.

Вопрос: Кому Вы говорили о том, что в государстве «не должно быть двух хозяев — партии и советской власти»?

Берия: Никому не говорил.

Вопрос: Где и кому Вы говорили, что в МВД должен быть только один хозяин, имея ввиду себя?

Берия: Никому и нигде я не говорил этого.

Вопрос: Что заявляли Вы относительно значения партийной организации в МВД и о роли секретаря партийной организации?

Берия: Ничего антипартийного я не говорил о роли секретаря партийной организации МВД и парторганизации.

Вопрос: На что намекали Вы, говоря, что через год возможно произойдут такие события, перед которыми события сегодняшнего дня покажутся мелочью?

Берия: Никому я этого не говорил.

Вопрос: Вы признаете, что умышленно назначали руководящие кадры органов МВД без согласия с ЦК КПСС?

¹ Шария П.А. — профессор, доктор философских наук, секретарь ЦК КП Грузии. Ранее заместитель начальника зарубежной разведки НКВД. В 1952 г. арестован по «делу мингрелов». В 1953 г. освобожден и назначен помощником Берия. По делу Берия был арестован вновь, осужден на 10 лет. Освобожден в 1963 г.*

Берия: Никого умышленно не назначал.

Вопрос: Вы говорите не правду, Вы знаете Мамулова, это близкий Вам человек?

Берия: Я считаю, что это партийный человек и более или менее близкий мне человек. Никаких личных счетов между мной и Мамуловым не было.

Вопрос: Вам оглашаются показания вашего приближенного Мамулова:

«Среди работников МВД и даже среди партийных работников Берия насаждал мнение о том, что МВД должно стоять выше партии и правительства. Чувствовалось, что МВД он хотел превратить в какой-то второй правительственный центр. Это подтверждается тем, что он назначал руководящих работников МВД без согласования с партийными органами, а если ему и приходилось согласовывать эти вопросы, то делал он это с большим нежеланием.»

Вы признаете это?

Берия: Эти показания Мамулова отрицаю.

Вопрос: С какой целью вы ставили на руководящие посты в центральном аппарате МВД и на периферии опороченных и не внушающих доверия людей, тесно связанных с вами?

Берия: Таких людей я не знаю, может быть и есть, но я их не знаю.

Вопрос: За что вы угрожали начальнику Львовского управления МВД Строкачу «сгноить в лагере» и «превратить его в лагерную пыль»?

Берия: Грубость по отношению к Строкачу я допустил, но в такой ли форме, сейчас не помню. Поступил неправильно. Неправильно я поступил, когда предложил собирать данные о составе работников партийных и советских органов, но исходил я из лучших побуждений — представить материал в Президиум ЦК КПСС.

Вопрос: Ваше задание начальникам УМВД собирать сведения о составе партийных работников, о недостатках в работе партийных органов разве не указывает на то, что это была попытка поставить органы МВД над партийными и советскими органами.

Берия: Безусловно, я поступал неправильно. Этого я не должен был делать, но исходил из партийных побуждений, чтобы представить материал в ЦК».

1916 год.
Лаврентий Берия — студент

20-е годы.
Л. Берия — сотрудник Бакинской ЧК. Все еще впереди..

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ!

С. Киров, С. Орджоникидзе, С. Буденный, Л. Берия
(стоит в первом ряду справа в шинели, с папкой).

Закавказье. Начало 20-х годов.

(Фото из Бакинского госархива)

Лаврентий Берия - председатель ГПУ Закавказья.
Начало 30-х годов и начало репрессий

После получения наград.
Сидят: Н. Хрушев, А. Жданов, Л. Каганович, Л. Берия, Н. Лакоба.
Середина 30-х годов

2-я сессия Верховного совета СССР первого созыва.
1-й ряд — М. Шкирятов, Л. Берия, Н. Хрушев, И. Сталин
2-й ряд — А. Жданов, Г. Маленков.
1938 год

К. Ворошилов и Л. Берия.
«Два друга» два наркома, два будущих маршала...
и два непримиримых врага

Друзья на отдыхе

К. Ворошилов, Л. Берия, И. Сталин. Последние указания.
Середина 30-х годов

Л. Берия, К. Ворошилов, М. Багиров.
Середина 30-х годов

М. Багиров и Л. Берия на занятиях.
1934 год

Всегда вместе...
Л. Берия, И. Сталин, М. Калинин

И. Сталин и Л. Берия разводят костер.
30-е годы

1938 год.

Л. Берия - генеральный комиссар госбезопасности,
нарком внутренних дел СССР

Л. Берия с сыном Серго

Н. Берия с сыном Серго

На переднем плане Л. Берия с дочерью И. Сталина Светланой.
На заднем плане И. Сталин и неизвестный связист

Дружная семья. Мы любим и любимы.
(Серго, Нина Теймуразовна, Лаврентий Павлович
и жена Серго Марфа Пешкова).
Конец 40-х годов

Л. Берия с женой Ниной Теймуразовной на даче.
(Рядом - помощники)

Л. Берия (в центре, в шляпе) на рыбалке.
Крайний справа стоит сотрудник охраны С. Надарая

Начальник личной охраны Берия полковник Р. Саркисов.

Фото из архива семьи Саркисова.

Публикуется впервые.

Охрана.

Слева Р. Саркисов. Рядом С. Надарая.

Устали, но всегда на посту.

(Позже они будут осуждены как изменники родины)

Р. Саркисов и генерал армии И. Баграмян. Земляки.
Публикуется впервые.

Р. Саркисов с женой и дочерью
Публикуется впервые.

Карикатура на Берия.

Автор рисунка, сделанного на заседании СНК СССР в 1937 году, председатель Госплана СССР В. Межлаук - репрессирован.

Расстрелян в 1938 году

По такой схеме шла вся дальнейшая работа с Берия. Кое-что он признавал, кое-что отрицал, но в целом, конечно, был изобличен в ряде тяжких преступлений, и прежде всего должностных.

* * *

Уголовное дело в отношении Берия, как и положено, содержит характеризующие его документы. Обычно для этого используются характеристики. Но в деле Берия характеристики в классическом виде нет. Да и нужны ли они? Одних только титулов Берия вполне достаточно для того, чтобы сделать обычную для таких случаев запись «по работе характеризуется положительно». Известно, что на момент ареста Берия являлся Героем Социалистического Труда, депутатом Верховного Совета СССР, членом Президиума ЦК КПСС. Он имел множество наград, звание Маршала Советского Союза. О каких характеристиках может идти речь? Отмечу сразу, что в материалах дела, касающихся остальных фигурантов — Меркулова, Кобулова, Деканозова, Мешика, Влодзимирского и Гоглидзе, тоже никаких характеристик нет. По тем же причинам. К материалам дела Берия приобщены многочисленные анкеты, выписки из партийных и служебных документов, касающиеся работы и службы Берия с начала 20-х годов и до момента ареста.

Вот некоторые данные кадровых органов¹.

БЕРИЯ ЛАВРЕНТИЙ ПАВЛОВИЧ

Родился в семье крестьянина-бедняка 17.03.1899, в с. Мерхеули в Абхазии. Грузин. В КП с 03.17. Член ЦК ВКП(б)—КПСС (17, 18 и 19 съезды). Член Президиума Верховного Совета СССР 17.01.38—31.05.39. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) 22.03.39—18.03.46. Член Политбюро ЦК ВКП(б) 18.03.46—16.10.52. Член Президиума ЦК КПСС 16.10.52—26.06.53. Член Бюро Президиума ЦК КПСС 16.10.52—05.03.53. Депутат Верховного Совета СССР 1—3 созывов. Герой Соц. Труда 1943. Лауреат Сталинской премии 1 степени 29.10.49.

¹ Здесь и далее грамматика и сокращения в документах сохранены.

Образование: Сухумское высшее начальное училище 1906—1915, окончил с отличием, среднее механико-строит. техн. училище, Баку 1919, Бакинский политехи. ин-т 1920—1922.

Казначей нелегального марксистского кружка механико-строит. училища, Баку 1915—1917; практикант Гл. конторы Нобеля в Балаханах 1916; организовал ячейку РСДРП(б) Баку 03.17; техник-практикант гидротехн. отряда, Румынский фронт 06.17—12.17; сотр. секретариата Бакинского Совета 01.18—09.18; остался в Баку при турецкой оккупации; конторщик на з-де «Каспийское товарищество Белый Город» Баку 10.18—01.19; пред. подпольной ячейки РКП(б) техников в Баку 02.19—04.20; по поручению партии «Гуммет» поступил на службу в мусаватистскую контрразведку, осень 1919—03.20; сотр. Бакинской таможни 03.20—04.20; уполн. Кавказского крайкома РКП(б) и регистрационного отд. 11 армии в Грузии 04.20; арестован грузинскими меньшевиками в Тифлисе 04.20; освобожден с предписанием в 3-дневный срок покинуть Грузию, под фамилией Лакербая работал в полпредстве РСФСР в Грузии 04.20—05.20; арестован меньшевиками 05.20; сидел в кутаисской тюрьме 05.20—07.20; выслан в советский Азербайджан 08.20; управ. делами ЦК КП(б) Азербайджана 08.20—10.20; отв. секретарь Чрезвычайной комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих, Баку 10.20—02.21.

В органах ВЧК—ОГПУ: зам. нач. секретно-опер. отд-я Азербайджанской ЧК 04.21—05.21; зам. пред. Азербайджанской ЧК; нач. СОЧ 05.21—11.22; зам. пред. Грузинской ЧК; нач. СОЧ 11.22—03.26; зам. пред. ГПУ Груз. ССР; нач. СОЧ 03.26—02.12.26; зам. полпреда ОГПУ в ЗСФСР; зам. пред. Закавказской ГПУ 02.12.26—17.04.31; нач. СОУ ПП ОГПУ в ЗСФСР и Закавказской ГПУ 12.26—17.04.31; пред. ГПУ Груз. ССР 02.12.26—03.12.31; нарком внутр. дел Груз. ССР 04.04.27—12.30; нач. ОО ОГПУ Кавказской красноточенной армии и полпред ОГПУ СССР в ЗСФСР — пред. Закавказской ГПУ 17.04.31—03.12.31; член коллегии ОГПУ СССР 18.08.31—03.12.31.

На партийной работе: 1 секретарь ЦК КП(б) Грузии 14.11.31—31.08.38; 1 секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) 17.10.32—05.12.36; 1 секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии 05.37—31.08.38.

В органах НКВД: 1 зам. наркома внутр. дел СССР 22.08.38—25.11.38; нач. 1 упр. НКВД СССР 8.09.38—29.09.38; нач. ГУГБ НКВД СССР

29.09.38—17.12.38; нарком внутр. дел СССР 25.11.38—29 12.45; зам. пред. СНК СССР 03.02.41—15.0.46; член ГКО СССР 30.06.41—04.09.45; зам. пред. ГКО СССР 16.05.44—04.09.45; пред. Гос. комитета № 1 при СНК—СМ СССР 20.08.45—26.06.53; зам. пред. СМ СССР 19.03.46—15.03.53; 1 зам. пред. СМ СССР 5.03.53—26.06.53; министр внутр. дел СССР 5.03.53—26.06.53. Арестован 26.06.53 на заседании Президиума ЦК КПСС, на Пленуме ЦК КПСС 2.07.53—07.07.53 выведен из состава ЦК КПСС и исключен из партии как «враг Коммунистической партии и советского народа», приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.53 к ВМН. Расстрелян.

Звания: комиссар ГБ 1 ранга 11.09.38; генеральный комиссар ГБ 30.01.41; Маршал Советского Союза 9.07.45.

Награды: орден Боевого Красного Знамени Груз. ССР 03.07.23; орден Красного Знамени № 7034/3.04.24; орден Трудового Красного Знамени Груз.ССР 10.04.31; орден Трудового Красного Знамени Азерб. ССР 14.03.32; Знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV)» № 205/20.12.32; орден Ленина № 1236/17.03.35; орден Красного Знамени (МНР) № 441/15.07.42; орден Республики (Тува) 18.08.43; медаль «Серп Молот» № 80/30.09.43; орден Ленина № 14839/30.09.43; орден Красного Знамени № 11517/03.11.44; орден Ленина № 27006/21.02.45; медаль «XXV лет МНР» № 3125/19.09.46; орден Ленина № 94311/29.03.49; орден «Сухбаатар» (МНР) № 31/29.03.49; орден Ленина № 118679/29.10.49; орден Трудового Знамени Арм. ССР; 7 медалей¹.

В материалах уголовного дела имеется анкета сотрудника Аз. ЧК от 10 февраля 1922 года, заполненная самим Берия при принятии на работу в ЧК. Анкета состоит из граф и построена таким образом, что на вопросы, указанные в графах, он сам дает ответы.

Вот запись Берия по первому разделу (орфография и синтаксис сохранены).

1. Фамилия, имя, отчество (кличка): Берия Лаврентий Павлович
2. Год и место рождения: 1899 г., г. Сухуми

¹ Здесь и далее сведения о званиях и наградах получены из справочника «Кто руководил НКВД» (М.: Звенья, 1999). Из других источников следует также, что в 1922 г. Л. Берия был награжден именным оружием — пистолетом «браунинг».

3. Гражданство (Ваше и родителей): русско-подданные
4. Семейное положение: холост
5. Когда стали жить самостоятельным трудом: с 1915 г., с 17-летнего возраста
6. Какие языки знаете кроме русского: грузинский, и понимаю по тюркски

Во втором разделе читаем:

1. На Вашем иждивении: мать Берия Марта Ивановна — 54 года. Сестра — Анна Павловна — 16 лет, племянница Сусанна Капитоновна — 6 лет.

2. Не на Вашем иждивении: отец Павел Хухаевич — 50 лет, адрес: Сухуми, село Мерхеули, крестьянин.

3. Ваше происхождение: крестьянин.

В этом же разделе Берия указывает, что его мать, сестра и племянница «находятся при нем на квартире по адресу: г. Баку, ул. Торговая, дом 10». Далее Берия указывает, что брат по матери Капитон Дмитриевич Кварацхелия «неизвестно где находится, а сестры по матери Елена и Агаша Кварацхелия — в Грузии». В разделе об образовании Берия пишет, что он окончил Сухумское высшее начальное училище, затем Бакинское политехническое училище. Далее указывает, что учится на 2-м курсе Бакинского политехнического института.

В графе «Имущественное положение до революции» Берия записал: «ничего не имел и не имею». В следующей графе «Служил ли в Красной Армии. Когда, где и в какой должности» указывает следующее:

«В 1920 году в Регистроде Кавказского фронта при Реввоенсовете 4 армии, окружным [неразборчивое слово]¹ для зарубежной работы в Грузии, а потом [неразборчивое слово] Уполномоченным регистрада».

Далее из анкеты можно узнать, что военное обучение он не проходил. Подлежит зачислению в армию. На воинский учет принят 25 января 1922 года в г. Баку. С 1909 года учился, готовил учеников начальных классов, а в летние месяцы служил у Нобеля². В 1917 году также учился, а с конца апреля служил в

¹ Здесь и далее примечания в квадратных скобках даны автором.

² Нефтяная компания братьев Нобелей в Баку.

гидротехнической организации Румынского фронта как практикант на правах десятника.

В графе «Чем занимались после Октябрьской революции до принятия в ЧК» Берия пишет следующее: «Учился и одновременно работал в Исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и матросских депутатов в комиссии по борьбе с контрразведкой от партии большевиков «Гуммет». Руководил ячейкой, занимался дезинформацией. Был начальником боевого отряда коммунистов накануне переворота в г. Баку». Далее Берия сообщает, что после переворота в Баку он был направлен краевым комитетом коммунистов партии большевиков в регистрод кавказского фронта при РВС 11-й армии для зарубежной работы в Грузии. Был управляющим делами ЦК Аз. КП (б), ответственным секретарем ЧК по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих. Постановлением политбюро ЦК Аз. КП (б) был назначен зам. начальника секретно-оперативного отдела ЦК Аз. КП(б).

Откровенно говоря, человеку, далекому от знания политической ситуации в Закавказье после революции в 20-е годы, сложно разобраться в том пути, который прошел Берия, однако все это записано им в анкете и из текста видно, что у самого Берия никаких неясностей нет. Современный психолог, прочитав этот текст, должен отметить, что мысль Берия излагает правильно, логично и кратко. На вопросы отвечает конкретно. Знание русского языка, общее развитие и грамотность хорошие, почерк выработанный. Надо сказать, что орфографических и грамматических ошибок 20-летний Берия допускает немного. Увлекается, правда, заглавными буквами. Но слово «коммунист» Берия — грузин по национальности — пишет, как и положено, с двумя буквами «м». (Я знал одного русского хоккеиста — олимпийского чемпиона, который всю жизнь слово «хоккей» писал так: «хакей».)

В анкете есть еще несколько интересных деталей.

В частности, Берия отмечает, что был членом кружка социал-демократов учащихся. В графе «Какую работу вели в партии» указал следующее:

«Вел всякую работу по назначению ЦК Аз. КП(б) и подпольного комитета; организационную, административную, агитационную и т.д. и т.п.». Это выписано мною дословно.

Далее он сообщает, что родственников за границей не имел и не имеет¹.

В графе «Подвергались ли репрессиям за свою революционную деятельность» Берия указал: «с марта по ноябрь 1917 года — не подвергался, а с ноября 1917 года — меньшевистским правительством Грузии был посажен в тюрьму за агитацию вооруженного восстания в армии и т.д.

После 4-х дневной голодовки просидев более 2-х месяцев был этапным порядком выслан за пределы Грузии».

В одной из граф этой же анкеты Берия пишет:

«...В Баку при мартовском перевороте был комендантом Исполнительного комитета, где собирал сведения от всех уголков города и препровождал в Военно-революционный комитет Кавказской Красной Армии, приходилось днем и ночью дежурить и исполнять всевозможные поручения тов. Алеши Джапаридзе² и других руководителей...»

В графе «Какие занимали выборные должности, когда и где» Берия пишет так:

«1. Председатель отряда к-та рабочих и служащих, и солдат. Неоднократно бывал на съездах отряда.

2. Член стачкома всех учащихся.

3. Староста своего класса, в училище еще с 1916 г.

4. Председатель ком. Ячейки подполья техников.

5. Член Бак. Совета РКМ депутатов.

6. Неоднократно бывал избираем на Бакинских партконференциях».

Эта анкета от 10 февраля 1922 года составлялась Берия в связи с оформлением его на работу в ЧК. В графе «Кто Вас рекомендует» он написал: «Центральный комитет Азербайджанской коммунистической партии (большевиков)».

И указывает свой адрес: г. Баку, Торговая улица, дом № 10, 4 этаж, кв. 2.

В конце анкеты графа: «Что желаете дополнительно сообщить о себе». Он сообщает:

¹ Е. Гегечкори, эмигрировавший во Францию, был дядей жены Берия, но на момент составления анкеты Лаврентий был холост.

² Организатор большевистского движения в Азербайджане. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров 20 сентября 1918 г.

«Находясь на 2 курсе инженерно-строительного факультета БПИ¹ и желая продолжать, учиться, чтобы стать красным спецом, чтоб мог быть полезным работником для нашей коммунистической партии, убедительнейшая просьба дать возможность продолжить учебу и окончить институт. В крайнем случае, дать возможность учиться с перерывами, что же касается работы в ЧК, меня таковая поглощает, и желательно было бы для основательного изучения российских методов работы в органах ЧК командировать меня для работы в Центральную ВЧК».

Обычная биография будущего руководителя. Наверное, у других вождей анкетные данные о начале их пути были похожими: в детстве нищета, труд, учеба, «немного» армии, выборные должности и... дальше вверх по служебной лестнице.

Но есть один интересный момент. В графе «Работали ли Вы в других розыскных органах, где и на какой должности» Берия написал:

«Работал от партии «Гуммет» большевиков около 2х месяцев в комиссии по борьбе с контрреволюцией при муссаватском правительстве».

Человеку, незнакомому с большевистским прошлым Закавказья, в этом предложении разобраться весьма сложно. Что за партия «Гуммет»? Какие она имела задачи и цели? Что за комиссия по борьбе с контрреволюцией? Кто и для чего ее создал? Что такое мусаватистское² правительство? Для чего партия «Гуммет» направляла туда Берия³?

Забегая вперед, скажу, что через 30 лет, в 1953 году, эта его собственноручная запись сыграет для Берия роковую роль. Он будет обвинен по статье 58-13 УК РСФСР «Активные действия против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны». Вот только не понятно, почему этот вопрос так остро возникнет только через

¹ Бакинский политехнический институт.

² Правильно пишется именно так.

³ Эти вопросы будут рассмотрены ниже.

30 лет, а тогда, в 1922 году, «по горячим следам», при поступлении Берия на работу в ЧК на этом никто внимания не заострил. Не заострил и потом, когда он стремительно шел вверх по служебной лестнице. Более того, есть еще и автобиография Берия, написанная им чуть позже, в 1923 году. Там тоже речь идет об этом.

Вообще-то, эта автобиография представляет интерес — даже исторический. В ней — весь Берия в молодые годы. В борьбе за советскую власть.

Автобиография приобщена к материалам уголовного дела. Она отпечатана на пишущей машинке на русском языке, подписана Берия. Дата составления — 22 октября 1923 года. Вот выдержки из текста (орфография, стилистика и сокращения сохранены).

«Родился я 17 марта 1899 г. в сел. Мерхеули (в 15 верст. От г. Сухуми) в бедной крестьянской семье. Ввиду того, что мое обучение было в тягость родителям, будучи еще учеником Сухумск. Городского училища я учил учеников младших классов, помогая, таким образом, семье и это продолжалось с перерывами до 1915 г. В 1915 г. я переехал в Баку; с этого момента и начинается моя самостоятельная жизнь. Уже с этих дней учась в Техническом училище, я имею на своем иждивении старуху-мать, глухонемую сестру и племянницу 5 лет».

Далее Берия подробно описывает всю свою молодую жизнь и пятистраничный документ заканчивает интересным выводом, который свидетельствует о его тяге к знаниям.

«За время своей партийной и советской работы особенно в органах ЧК сильно отстал, как в смысле общего развития, так равно не получив свое специальное образование. Имея к этой отрасли знания привязанность, потратив много времени и сил, просил бы ЦК предоставить мне должность продолжения этого образования для быстрейшего его завершения. Законченное специальное образование даст мне возможность использовать свой опыт и знания в этой области Советского строительства, а партии использовать меня так как она найдет нужным».

На этом машинописный текст заканчивается. Рукой Л. Берия сделана приписка следующего содержания:

«При сем прилагается: Выписка из приказа ГПУ № 45.

Копия грамоты Совнаркома АССР от 12.11.1922 г.

Копия удостоверения, выданного Б.К. АКП от 16.04.1921 г. за со-
ответствующими подписями¹. 22.10.1923 г. Берия.

В материалах дела на Берия имеются и документы его личного дела, уже из учетного отдела ЦК ВКП(б). Здесь интересная анкета, составленная несколько позже комиссией. Члены комиссии — Л. Думбадзе, М. Кваракцхелия, С. Метрелбашви-ли. Дата не указана, однако можно предположить, что эта анкета составлена во время нахождения Л. Берия на партийной работе в Грузии. Или в момент перехода на нее. Вот текст:

1. Масштаб — уездный. Группа-12.

2. Стаж (проверенный) — с 1917 г.

3. Подвергался ли репрессиям, каким и когда — краткосрочный арест Меншевицским Правительством.

4. Были ли перерывы, по каким причинам и когда — не установлено.

5. Состояли ли в другой партии кроме РСДРП (б) если да, то когда и какую работу нес — не состоял.

6. Замечались ли колебания в критические минуты — замечались. В тюрьме не подчинялся постановлениям и проявлял трусость. Не принимал участия в голодовке коммунистов.

7. Замечались ли уклоны и колебания в сторону от революционного марксизма — нет.

8. Имеет ли какой уклон:

а) к карьеризму,

б) к бюрократизму,

с) к склокам и группировкам.

«Замечались уклоны. Как к бюрократизму, так и к карьеризму, но под руководством старших товарищей, при его молодости эти недостатки могут быть изжиты.

9. Имеет ли какой-либо уклон:

а) к национализму,

б) к левизне

«Замечался уклон к левизне.

¹ Причастный оборот после слова «удостоверения» запятой выделен Л. Берия (см. автограф).

10. Пользуется ли популярностью среди рабочих и крестьян — как молодого работника рабочие и крестьяне его еще не знают.

II. Теоретическая подготовка

1. Знаком ли с марксистской литературой и на сколько — по отдельным брошюрам марксистской литературы.

2. Проявлял ли умение ориентироваться в политической обстановке и руководить марксистским методом — не приходилось.

3. Является ли теоретиком или практиком марксизма — практик слабый.

4. Имеются ли самостоятельные работы, статьи и т. д. по марксизму или отдельным экономическим вопросам — нет.

III. Практический опыт

а) опыт в основной специальности — нет.

б) советская работа (в какой отрасли) — в административной.

в) парт. Работа (в какой отрасли) — не имеет.

IV. Оценка работы по занимаемой должности

1. Является ли руководителем работы — руководителем является.

2. Проявлял ли инициативу или выполнял задания — инициативу проявлял.

3. Проявлял умение подбирать работников и руководить ими — не особенно.

4. В какой отрасли работы проявлял большое умение и желание работать — в административно-следовательской отрасли.

5. Целесообразно ли использован в настоящее время по занимаемой должности или желательно перевести на другую работу (или ближе к массам) — целесообразно.

6. Есть ли возможность использовать на более ответственной работе, имеются ли данные к использованию — нет.

7. Здоровье — слабое.

Согласитесь, что настораживают «колебания» Берия, которые выразились в том, что в тюрьме он не подчинялся постановлениям партии и проявлял трусость. Не принимал участия во время объявленной голодовки (п. 6 раздела 1). В силу краткости этих данных делать сейчас какие-либо выводы по этому вопросу очень сложно. Но документ такой есть. Повторюсь: эта анкета ЦК ВКП(б) составлена, видимо, в конце 20-х—начале 30-х годов в Грузии, в связи с переходом Берия на партийную работу.

Есть еще одна анкета Берия как арестованного. Ее составил следователь Цареградский в 1953 году.

Данные этой анкеты в основном совпадают с предыдущими. Дополнительно можно узнать, что обучался он по архитектурно-строительному отделению. Отец его Павел Хухаевич к тому времени уже умер, а мать Марта Ивановна и сестры Анна и Елена на 1953 год жили в Тбилиси. Еще одна сестра, Агаша, жила в Сухуми.

В анкете есть и словесный портрет.

1. Рост — средний.
2. Фигура — полная.
3. Плечи — опущены.
4. Шея — короткая.
5. Цвет глаз — карий.
6. Лоб — прямой.
7. Брови — прямые.
8. Нос — большой.
9. Рот — большой.
10. Губы — толстые.
11. Уши — большие, овальные.
12. Особые приметы — плешивость.
13. Числится за Прокуратурой СССР. Арестован 26 июня 1953 года.

О личной жизни и чертах характера Берия можно прочесть в книге его сына Серго и у других авторов. Все они ничего плохого о Берия почти не говорят, и это как-то не вяжется с нашими представлениями о нем. Было бы понятнее, если бы он был злодеем, негодяем, извергом и бандитом еще и в быту. Но нет. Сослуживцы Берия, которые живы и сейчас, отмечают, что он хотя и был строг, но быстро «отходил», обиды забывал. П. Судоплатов вспоминал, как Берия однажды отругал его за какую-то ошибку. Он, Судоплатов, из-за этого заболел, Берия на следующий день прислал ему лимоны. Был грубоват, обращался на «ты», но без намеков на величие. Меркулова называл «Меркулыч», Кобулова — «Кобулыч», Ежова «за глаза» — «Ежик», Серова — «мелкий бабник». (И.А. Серов — нарком НКВД Украины «в оперативных целях» завел роман с польской актрисой. Это не понравилось Хрущеву. Он пожаловался Берия. Берия обозвал Серова «мелким бабником». Это из книги Судоплатова. Сам-то Лаврентий Павлович,

как видно, «**мелким** бабником» не был никогда.) В здание «Лубянки» заходил со служебного входа, центральным не пользовался. Ветераны рассказывают, что особых пристрастий у него не было. Крепких напитков не пил, не курил, на охоту не ездил, любил рыбалку, особенно увлекался ею во время работы в Закавказье.

Известен факт, когда в феврале 1941 года он обратился с запиской в Комитет по кинематографии, разослав копии членам комиссии Андрееву, Жданову и Маленкову. Вот ее текст:

«В одном месте кинофильма «Дружба», выпускаемом Тбилисской киностудией (режиссер т. Долидзе), исполняется песня, в которой упоминается моя фамилия.

Настоятельно прошу эту песню вырезать из фильма, так как считаю ее включение в фильм неуместным, не говоря о существенных недостатках этой картины вообще.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия 15 февраля 1941 года № 750/б».

Я подозреваю, что здесь Берия главным образом работал «на публику».

На досуге любил на даче посмотреть кино. Особенно нравился ему мексиканский боевик «Вива Вилья», где главный герой — революционер — борется за свободу своего народа. Оттуда, наверное, и тяга его к пресловутой шляпе, которую он носил даже не по сезону.

Его хобби — строительство и архитектура. Это у него с молодых лет, когда он обучался этой профессии. НКВД занимался вопросами организации специального строительства: особенно на севере, в Сибири и на востоке. Начальники главков состояли на службе в НКВД. Так вот, Берия — специалист по строительству — весьма профессионально вникал во все эти дела и без особых усилий доказывал свою правоту в строительных вопросах Сталину, Молотову, Микояну, Ворошилову и другим членам Политбюро, а затем Президиума ЦК, которые в строительных делах не разбирались вообще. Ветераны архитектуры и градостроения в один голос говорят, что такой вид домов, которые мы сейчас называем «сталинские» — большие, монументальные, с высокими потолками и просторными помещениями, правильно было бы назвать «бериевские», потому что этими проблема-

ми он тогда занимался больше, чем Сталин, и многие идеи этого строительства исходили именно от него.

Между прочим, свою служебную дачу в Гаграх Берия спроектировал сам. Построена она по его проекту. Не по рисунку, не по эскизу, а именно по проекту со всеми его чертежами и расчетами. Об этом рассказала мне его невестка Марфа Максимова Пешкова.

В Москве на площади Гагарина стоит «подковообразный» большой «сталинский» дом, на фронте установлены статуи, символизирующие единение воинов и тружеников. Это тоже идея Берия.

Известен факт, когда Берия вступил в дискуссию с председателем Союза архитекторов СССР и крупнейшим специалистом в области градостроения К.С. Алабяном. Последний считал, что высотные здания в столице строить не следует: они не украшают город, портят его вид и противоречат всем мировым стандартам. А Берия считал, что «высотки», как он выразился, докладывая эту проблему Сталину, «символизируют силу советской власти и тем самым укрепляют ее». Сталин согласился, «высотки» с участием заключенных быстро построили. Алабяна уволили со всех постов. Не помогла ему и дружба с А. Микояном. Кстати, женой Алабяна многие годы была прославленная советская киноактриса Людмила Целиковская, которая была знакома с Берией...

Некоторые авторы пытаются представить Берия эдаким суперменом — был де отличным спортсменом, хорошо плавал, играл в теннис, занимался борьбой джиу-джитсу, а Н.П. Старостин на закате лет в своих мемуарах написал, что Берия в середине 20-х годов даже играл против него в футбол, когда встречались «Спартак» (Москва) и команда города Тбилиси.

Ну что сказать? Никаким большим спортсменом он не был. В середине 20-х годов был председателем ГПУ Грузии и играть в команде мастеров в футбол никак не мог. Борьбой не занимался. С молодых лет страдал урологическим заболеванием, были больны и легкие. А в анкету еще в его молодые годы ему официально записали: «Состояние здоровья — слабое». Но спортивным обществом «Динамо» Берия занимался охотно и много. Это была его служебная обязанность. На футбол ездил часто, спорту помогал. «Болел», как и положено было ему по

статусу, за «Динамо». Другие руководители страны «болели» за «Спартак», военные — за «ЦДКА». Сталин не болел ни за кого. Напомню, что спортивное общество «Динамо» было и остается структурным подразделением «органов».

Ветераны федеральной службы охраны вспоминают, что план боевой подготовки отделения своей личной охраны Берия проверял и утверждал сам. На занятия по физподготовке офицеров охраны приходил часто и смотрел, как они занимаются, а в тренировках по стрельбе участвовал лично. Стрелял вместе со всеми, свои мишени проверял здесь же, как бы демонстрируя, что скрывать ему нечего. Стрелял он отлично. Любил стрельбу из револьвера. Над неудачниками немного посмеивался. Глядя на нетронутую мишень, шутя говорил горестрелку примерно следующее:

— И что, ты вот так собираешься охранять министра? Может быть, тебе сначала потренироваться где-нибудь в Магадане?

Все это оставалось шуткой, и никаких выводов не следовало. Охрана работала надежно.

Характер у Берия был твердый. Решения он принимал смело, без оглядки и не особенно задумываясь об их последствиях. Это видно прежде всего из его уже приведенных резолюций на документах типа «немедленно арестовать», «срочно изъять», «раскрутить» и т. д. Потом эти резолюции будут фигурировать в его деле в качестве основных обвинений против него.

Вообще-то, накладывать резолюции тоже надо умело, это своеобразное «искусство». Один мой знакомый прокурор — он уже генерал-лейтенант юстиции — всю свою прокурорскую жизнь пользуется только одной резолюцией — «прошу переговорить».

О «мужестве и отваге», а заодно и о коварстве Берия при охране вождя можно кое-где прочитать. Он, мол, подстроил покушение на Сталина и сам же его чуть ли не закрыл собою. Никакими документами это не подтверждено.

А вот проверенные факты. В первые дни после похорон Сталина его сын Василий приехал на «ближнюю», чтобы забрать кое-какие свои личные вещи: патефон, пластинки, велосипед и т. п. На дачу его пропустил сотрудник охраны Хрусталева. Забрав вещи,

Василий уехал. Все это сразу же стало известно Берия. И по его приказу Хрусталиев в тот же день был арестован.

А 28 апреля 1953 года был арестован и сам Василий. Постановление на его арест подписал Берия, правда, вместе с генеральным прокурором Сафоновым и своим первым заместителем Кобуловым. Там же подписи следственных работников МВД Влодзимирского и Козлова.

Уже много раз описан эпизод, как Берия не разрешил нашему знаменитому тренеру Н. Старостину жить в Москве и работать в футбольной команде ВВС, меценатом которой был Василий Сталин. Николая Петровича судили за антисоветскую агитацию и пропаганду (впоследствии был полностью реабилитирован), и права жить в Москве он не имел. Берия приказал выслать его из Москвы, несмотря на протесты Василия. Кстати, при обыске в квартире Василия Сталина обнаружен и официальный ответ за подписью Берия об отказе в удовлетворении просьбы о прописке Старостина в Москве.

Невестка Берия Марфа Максимовна Пешкова недавно рассказала мне, что ничего плохого о своем свекре как о человеке она не знает. Жила она вместе с Серго в одном особняке с Лаврентием Павловичем с 1947 года, когда вышла замуж¹. В доме у них был отдельный вход, поэтому в обычные дни она свекра почти не видела, он все время был на работе или в командировках. Встречались с ним только на даче, куда он приезжал в субботу вечером. Всегда был чисто выбрит, красиво одет. Спальня его и его жены была на втором этаже. Там же стояла небольшая штанга: Лаврентий Павлович по утрам иногда упражнялся. Обожал своих внушек Нину — она родилась в 1947 году и Надю — она родилась в 1950-м. Играл и гулял с ними по лесу, дарил подарки. Всей семьей по воскресеньям на даче до обеда часами «резались» в волейбол.

Однажды мяч попал Марфе Максимовне в палец и «выбил» его. Вправлять взялся сам Лаврентий Павлович. Закончилось тем, что палец этот он ей вывернул совсем. Марфа Максимовна продемонстрировала мне свой миниатюрный мизинец. Он до сих пор слегка деформирован. Марфа Максимовна опровергает све-

¹ Серго Берия в своей книге пишет, что они поженились в 1946 г.

дения о том, что отношения между Лаврентием Павловичем и его женой Ниной Теймуразовной были испорчены, хотя, как вы помните, в ходе допросов Серго и его мать в Лефортово давали следователям другие показания, как бы отдаляясь от отца и мужа. Я думаю, что это им можно простить: в Лефортово тогда и не то можно было «рассказать» и особенно подписать.

Правда, Марфа Максимовна вспоминает, что в начале 50-х годов семье стало известно о появлении у Лаврентия Павловича любовницы — Ляли Дроздовой¹, молодой красавицы, роман с которой он почти не скрывал. Стало известно, что у нее от Берия родилась дочь. Ее назвали в честь матери Берия Мартой. Поговаривали, что они хотели пожениться. Нина Теймуразовна переживала все это молча, но однажды попросила у нее, Марфы, денег и сказала, что хочет построить себе домик в Сухуми на горе с видом на море и уехать туда. Намерения у нее были вполне серьезные, и Марфа Максимовна дала ей в долг 70 000 рублей, доставшихся ей от дедушкиных гонораров. Напомню, что М. Пешкова — внучка А.М. Горького. Дом был построен к 1953 году, но уехать туда Нина Теймуразовна уже не смогла: начался другой этап ее жизни — тюрьма, ссылка.

А вот как описал личные качества Берия его соратник В. Меркулов в своих последних письмах в ЦК. Письма датированы 21 и 23 июля 1953 года, когда Берия уже был арестован.

«...У Берия был сильный, властный характер.

Я знаю его с 1923 года, когда он был зам. председателя ЧК Грузии. Было ему тогда всего 24 года, но эта должность его и тогда уже не удовлетворяла. Он стремился выше.

Вообще он считал всех людей ниже себя, особенно тех, которым он был подчинен по работе. Обычно он старался осторожно дискредитировать их в разговорах с подчиненными ему работниками, делал о них колкие замечания, а то и просто нецензурно ругал. Он никогда ни упускал случая какой-либо фразой умалить человека, принизить его. Причем иногда он это делал ловко, придавая своим словам оттенок сожаления: жаль, мол, человека, но ничего не поделаешь!

¹ М.М. Пешкова рассказала, что Дроздова умерла совсем недавно — около двух лет назад.

А дело сделано — человек в какой-то мере уже дискредитирован в глазах присутствующих.

Я не могу сейчас конкретно вспомнить про кого и что именно он говорил, но его выражения, вроде: «Что он понимает в этом деле?! Вот, дурак! Он, бедняга, мало к чему способен!» и т. д. — я это хорошо помню. Эти выражения часто срывались у него с уст, буквально, как только после любезного приема затворялась дверь за вышедшим из его кабинета человеком.

Я неоднократно наблюдал Берия в игре в шахматы, в волейбол. Для Берия в игре (и я думаю, и в жизни) важно было выиграть во что бы то ни стало, любыми способами, любой ценой, даже нечестным путем. Он мог, например, как Ноздрев, стащить с шахматной доски фигуру противника, чтобы выиграть. И такая «победа» его удовлетворяла.

Общая культурность и грамотность Берия, особенно в период его работы в Тбилиси, была не высокой. Берия тогда буквально не мог написать стилистически грамотно несколько строк.

Берия шел к власти твердо и определенно и это было его основным целью, целью всей его работы в Грузии и Закавказье¹.

Что здесь сказать? Я лично отношусь к этим «откровениям» Меркулова спокойно и критически, помня о том, что через несколько дней его самого арестуют. А писательско-литературным даром Всеволод Николаевич был наделен щедро.

Кстати, в этих письмах есть еще один интересный штрих. Читаем письмо от 21.07.1953 года.

«...Накануне похорон товарища Сталина, в воскресенье, Берия вызвал меня к себе в кабинет и предложил принять участие в редактировании его речи на предстоящих похоронах товарища Сталина. В кабинете Берия, когда я туда приехал, были уже Мамулов¹, Людви-

¹ Мамулов (Мамулян) С.С. (1902—1976) — в 1934 — 1937 гг. зам. заведующего отделом Закрайкома ВКП(б), затем ЦК КП(б) Грузии, в 1937—1938 гг. третий секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии, затем заведующий отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1938—1946 гг. заместитель начальника, начальник Секретариата НКВД — МВД СССР, в 1946—1953 гг. заместитель министра внутренних дел СССР, в марте — апреле 1953 г. начальник Секретариата МВД СССР, в апреле—июне 1953 г. заведующий отделом партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК КП Грузии. Генерал-лейтенант. 30 июня 1953 г. арестован и в сентябре 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 15 годам тюремного заключения. Освобожден в 1968 г.

гов¹, Ордынцев², а позже Берия вызвал Поспелова³. Я обратил тогда внимание на поведение Берия. Он был весел, шутил и смеялся, казался окрыленным чем-то. Я был подавлен неожиданной смертью товарища Сталина и не мог себе представить, что в эти дни можно вести себя так весело и непринужденно.

Это и дает мне основание теперь, в свете уже известного, сделать вывод о том, что Берия не только по-настоящему не любил товарища Сталина, но, вероятно, даже ждал его смерти, чтобы развернуть свою преступную деятельность».

Я полагаю, что в этом фрагменте своего письма Меркулов думал не о любви к «товарищу Сталину», а о том, как бы побольше набрать «криминала» на Берия и тем самым уменьшить удар по себе.

¹ Людвигов Б.А. (1907—?) — в 1936—1937 гг. помощник первого секретаря Цакрайкома ВКП(б), затем заместитель заведующего особым сектором ЦК КП(б) Грузии, в 1937—1941 гг. заместитель директора Тбилисского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), в 1941—1945 гг. на политработе на Крымском, Северо-Кавказском и Закавказском фронтах, в 1945—1946 гг. заместитель начальника Секретариата НКВД СССР, в 1946—1953 гг. помощник заместителя председателя СНК (Совмина) СССР, в апреле—июне 1953 г. начальник Секретариата МВД СССР. Полковник. В июне 1953 г. арестован и в сентябре 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 15 годам тюремного заключения.

² Ордынцев Г.А. (1911—?) — в 1941—1953 гг. заведующий (начальник) Секретариата заместителя Председателя СНК (Совмина) СССР, одновременно в 1941— 1945 гг. заместитель начальника Секретариата НКВД СССР, одновременно в 1944— 1945 гг. заведующий Секретариатом Оперативного бюро ГКО. В июле 1953 г. арестован и в сентябре 1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ссылке на 8 лет. Освобожден в 1959 г.

³ Поспелов П.Н. (1898-1979) — в 1940—1949 гг. главный редактор газеты «Правда», в 1949-1952, 1961-1967 гг. директор ИМЭЛ (ИМЛ) при ЦК КПСС, в 1952—1953 гг. заместитель главного редактора газеты «Правда», в 1953—1960 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1967—1979 гг. член Президиума АН СССР. В 1957—1961 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС.

Глава 4 «ПОДЕЛЬНИКИ»

Всеволод Меркулов

Из всех привлеченных к уголовной ответственности вместе с Берия, а их было, как мы уже говорили, еще шесть человек — В. Меркулов, В. Деканозов, Б. Кобулов, С. Гоглидзе, П. Мешик и Л. Влодзимирский, — самым, так сказать, титулованным и высокопоставленным на 1953 год был министр государственного контроля СССР генерал армии Всеволод Николаевич Меркулов. Судьба его довольно интересна. Всю свою жизнь он был тесно связан с Берия, работая под его руководством и в Закавказье, и в Москве, в органах ЧК, ГПУ, НКВД, и на партийной работе, а одно время (накануне войны и в ее период) он даже возглавлял самостоятельный наркомат госбезопасности (НКГБ)¹ — предшественник КГБ. Фигура солидная. Берия был предан самозабвенно. Работали вместе, дружили семьями, в Тбилиси жили в одном доме, и вся жизнь прошла практически рядом. При разделении наркоматов здание на Лубянке «делили» пополам по-дружески. Да и остальное все было общее: санатории, поликлиника, больница, спортобщество «Динамо» и т. д.

Из личного дела Меркулова.

Родился в 1895 году, в г. Закаталы Закатальского округа Кавказского наместничества. Русский. В КП с 09.25. Член ЦК ВКП(б) (18

¹ НКГБ был образован и выделен из состава НКВД 03.02.1941 г. 20.07.1941 г. оба наркомата были вновь объединены в НКВД. 14.04.1943 г. НКГБ был вновь выделен из состава НКВД и стал самостоятельным наркоматом. В 1946 г. НКГБ преобразован в Министерство госбезопасности СССР (МГБ СССР). В 1953 г. образовано единое МВД, в состав которого были включены оба ведомства.

Имя и отчество	Год рождения	Место рождения	Место жительства, работы и должности
Меркулов Андрей Ан-рвич	1875	Невьяно	Умер в 1908.
Меркулова Анастасия Никол.	1868	— —	г. Москва, ул. Горького 4/кв. 1:
Меркулова Анастасия Александровна	1902	г. Кутаис	г. Москва, ул. Сервского дом. № 41 кв. 31
Меркулов Виктор Александрович	1924	г. Тбилиси	Крестовый Сарматский е. м. 1/кв. 10
Меркулова Анастасия Никол.	1883	Заркаган	г. Тбилиси ул. Дзержинского, д. 1
Меркулова Анастасия Никол.	1881	— —	г. Садумчи двор. м. Риктор

Место для фотокарточки

Отпечаток указательного
пальца правой руки

(при отсутствии его восстающего
пальца — с соответствующей пометкой). Пальцы и ногти должны быть
чистыми и полностью представленными
(от одной кромки ногтя до другой)

Личная подпись
(арестованного)

В. Меркулов

Документ из уголовного дела В. Меркулова

съезд). 08.46 переведен в кандидаты. (Кандидат в чл. ЦК КПСС 23.08.46—18.11.53.) Депутат Верховного Совета СССР 1—2 созывов.

Образование: мужская гимназия, Тифлис, 1913; три курса физико-математического ф-та Петроградского ун-та 09.13—10.16; Оренбургская школа прапорщиков 11.16—03.17.

В армии: рядовой студенческого батальона, Петроград 10.16—11.16; прапорщик запасн. пех. полка, Новочеркасск 04.17—08.17; прапорщик маршевой роты, г. Ровно 09.17—10.17; прапорщик 331 Орско-го полка 10.17—01.18; по болезни эвакуирован в Тифлис 01.18.

Безработный, Тифлис 03.18—08.18; делопроизводитель, учитель в школе для слепых, Тифлис 09.18—09.21.

В органах ВЧК—ОГПУ: пом. уполн. Грузинской ЧК 1921; уполн. ЭКО Грузинской ЧК 1921—1923; ст. уполн. ЭКО Грузинской ЧК 1923; нач. 1 отд-я ЭКО ПП ОГПУ по ЗСФСР — Закавказской ЧК 1925; нач. ИНФАГО ПП ОГПУ по ЗСФСР — Закавказской ЧК 1925; нач. ЭКО Грузинской ЧК 1925—20.07.26; нач. ЭКО ГПУ Груз. ССР 1926—1927; нач. ИНФАГО и ПП ГПУ Груз. ССР 1927—1929; зам. пред. ГПУ Аджарской АССР, нач. СОЧ 02.29—05.31; врид пред. ГПУ Аджарской АССР 05.30—07.30; нач. СПО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ ЗСФСР 05.31—01.32.

На партийной работе: пом. секретаря Закавказского крайкома и 1 секретаря ЦК КП(б) Грузии 11.31—02.34; зав. отд. сов. торговли Закавказского крайкома ВКП(б) 03.34—11.36; зав. особым сектором Закавказского крайкома ВКП(б) 07—11.36; зав. особым сектором ЦК КП(б) Грузии 11.11.36—09.09.37; зав. пром.-трансп. отд. ЦК КП(б) Грузии 07.37—10.38.

В органах НКВД—НКГБ—МГБ: зам. нач. ГУГБ НКВД СССР 29.09.38—17.12.38; нач. 3-го отд. ГУГБ НКВД СССР 26.10.38—17.12.38; 1-й зам. наркома внутр. дел СССР 17.12.38—03.02.41; нач. ГУГБ НКВД СССР 17.12.38—03.02.41; нарком ГБ СССР 03.02.41—20.07.41; 1-й зам. наркома внутр. дел СССР 31.07.41—14.04.43; нач. 1-го отд. НКВД СССР 17.11.42—14.04.43; нарком (министр) ГБ СССР 14.04.43—04.05.46.

На советской работе: зам. нач. ГУСИМЗ при М-ве внешней торговли СССР 02.47—25.04.47; нач. ГУСИМЗ при СМ СССР 25.04.47—27.10.50; министр госконтроля СССР 27.10.50—17.09.53.

Арестован 18.09.53; приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.53 к ВМН. Расстрелян.

Звания: комиссар ГБ 3-го ранга 11.09.38; комиссар ГБ 1 ранга 04.02.43; генерал армии 09.07.45¹.

Награды: знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (V)» № 649/1931; орден Ленина № 583/26.04.40 г. орден Республики Тува № 134/18.08.43; орден Кутузова 1 степени № 160/08.03.44; орден Красного Знамени № 142627/03.11.44; 9 медалей².

Здесь же в деле — тюремное фото Меркулова. Забегая вперед, скажу, что такие фото — в анфас и профиль имеются и на остальных арестованных. (Кроме Берия. Он неумело сфотографирован в бункере штаба МВО только в анфас.)

Как ни странно, происходил Меркулов из дворян и женат был на дочери царского генерала. Отец его, Николай Александрович, тоже служил в царской армии, имел звание капитана. Позже он был учителем в Тбилиси, давал частные уроки. Умер в 1908 году. Мать — грузинка, также преподавала. Она была младше мужа на 23 года. В семье было еще пятеро детей. Всеволод был самым младшим. В 1913 году он поступил в университет в Петербурге. Проучился три года на физмате. В 1916 году был призван в армию. Направлен в Царицын, затем в Оренбург в школу прапорщиков. После окончания школы служил в Новочеркасске. В 1917 году на фронте на Украине. Заболел. Был перевезен из Киева в Тбилиси. Комиссовался. Работал учителем в школе слепых, выпускал частный журнал. В 1921 году перешел в ЧК. Там и познакомился с Берия. За 25 лет дослужился до генерала армии. Все это отражено в материалах след-

¹ До 1943 г. в органах НКВД—НКГБ существовали свои специальные звания, которые не соответствовали армейским. В 1943 г. был произведен переход на новые звания: капитанам ГБ было присвоено звание подполковников ГБ, ст. лейтенантам ГБ — майоров ГБ, лейтенантам ГБ — капитанов ГБ, сержантам ГБ — лейтенантов ГБ. В июле 1945 г. все были переведены на армейские звания. При этом комиссары ГБ получили звания генерал-майоров, комиссары ГБ 3-го ранга — генерал-лейтенантов, комиссары ГБ 2-го ранга — генерал-полковников. Ранее в НКВД—НКГБ существовали специальные звания для старших и высших офицеров. Так, майор ГБ соответствовал армейскому званию полковника, а старший майор ГБ — генерал-майора. (См. справочник «Кто руководил НКВД». М., Звенья, 1999.)

² Из других источников следует, что В. Меркулов дважды в период с 1928 по 1930 г. награждался именовым оружием. Оба раза пистолетами «маузер».

ствия, многочисленных документах, справках, выдержках из его личного дела и, кроме того, подтверждено протоколами допросов.

В 1946 году Сталин заменил уже больного министра госбезопасности Меркулова на 40-летнего Абакумова. 30 августа 1946 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) Меркулов был назначен заместителем начальника Главного управления советским имуществом за границей при МВТ СССР по руководству советскими предприятиями в Румынии, Венгрии и Австрии и уехал работать за рубеж. А накануне этого решения состоялось постановление Политбюро ЦК ВКП(б), принятое «опросом» 21—23 августа 1946 года.

В постановлении говорилось: «Из акта приема и сдачи дел Министерства госбезопасности устанавливается, что чекистская работа в Министерстве велась неудовлетворительно, что бывший министр Госбезопасности т. Меркулов В.Н. скрывал от ЦК факты о крупнейших недочетах в работе Министерства и о том, что в ряде иностранных государств работа Министерства оказалась проваленной. Ввиду этого Пленум ЦК ВКП(б) постановляет: Вывести тов. Меркулова В.Н. из состава членов ЦК ВКП(б) и перевести в кандидаты в члены ЦК ВКП(б)».

Короче, от Меркулова избавились.

Меркулов в ходе следствия был «закреплен» за полковником юстиции В. Успенским из Главной военной прокуратуры. Но первые допросы его проводил лично Руденко: по неписаным законам следствия министра на первом этапе как свидетеля должно допрашивать руководство прокуратуры. Потом как получится.

Тучи над Меркуловым начали сгущаться, естественно, сразу же после ареста Берия. Гоглидзе и Кобулова арестовали 21 июня 1953 года, практически вместе с Берия, Деканозова и Мешика — 30 июня, Влодзимирского чуть позже — 17 июля. Меркулова не трогали. Работал в своем министерстве. Жил на улице Горького, дом 41. Руки до него не доходили. Да это и понятно: все-таки действующий министр госконтроля СССР (бывшее Министерство госконтроля СССР — это нечто вроде нынешней Счетной палаты). Нетрудно догадаться, по какому

...8. Не ослаблять работы с агентурой, тщательно проверять полученные материалы, выявляя двурушников и предателей в составе агентурно-осведомительной сети.

Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу.

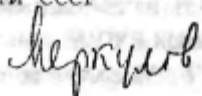
9. Не реже двух раз в сутки информировать НКГБ СССР всеми доступными способами о положении дел на местах.

10. Решительно пресекать малейшие проявления паники и растерянности среди оперативного состава органов НКГБ, арестовывать паникеров и трусов.

Каждый сотрудник НКГБ должен проникнуть чувством огромной ответственности за дело, которое поручено ему партией и правительством Советского Союза.

Уверен, что органы НКГБ с честью выполнят свой долг перед Родиной.

Народный комиссар
государственной безопасности СССР

 Меркулов

принципу выбирались люди для ареста — по принципу личной преданности шефу. Если проанализировать служебный путь каждого из арестованных, то можно смело утверждать: они были особо приближенными к Берия и долгое время пользовались его личным покровительством. И в Закавказье, и в Москве.

Меркулов выгодно отличался от всей этой компании своей образованностью и интеллектом. Увлекался спортом, литературой, даже сам кое-что писал (под псевдонимом Всеволод Рокк в филиале Малого театра была поставлена его пьеса «Инженер Сергеев»), хорошо рисовал, до революции, как мы помним, учился несколько лет на физико-математическом факультете Петербургского университета, учительствовал. Явление, как вы понимаете, для этой категории людей редкое. Скажем, Абакумов, сменивший в 1946 году Меркулова на посту министра госбезопасности, имел 4-классное образование. Начальник Главного управления охраны МГБ генерал Н. Власик и того меньше — 3 класса.

Догадывался ли умный и хитрый Меркулов о надвигающейся беде? Бесспорно. И он делает беспрецедентный шаг. По принципу: атака — лучшая оборона. 21 и 23 июля 1953 года по своей инициативе он пишет в ЦК КПСС два больших заявления, в которых «топит» Берия и сообщает, что не распознал в нем врага народа. Кается в своих грехах. Правда, общими фразами, без конкретных фактов. Однако уже поздно. Не сработало.

На обыске в секретариате Берия обнаружены два личных письма, в которых он, Меркулов, выглядит как самый близкий друг Берия. Одно письмо написано еще в 1938 году, другое — в 1953 году. По существу оба письма об одном и том же: в связи с перемещением по службе Берия Меркулов просится «под его крыло» на работу в НКВД—МВД.

Особенно характерно письмо от 11 марта 1953 года. Меркулов — министр госконтроля СССР просится к Берия в МВД, другими словами на понижение. Но к Берия. Разве это не показатель безграничной преданности (готов даже расстаться с министерским портфелем)?

Вот содержание этих писем. (Орфография и особенности стилистики сохранены.)

Письмо первое

Только Лично

Дорогой Лаврентий!

Здесь у нас распространились слухи о якобы предстоящем твоём уходе из Тифлиса.

Я не вдавался в оценку правильности этих слухов, вероятности их и т. д., но в связи с ними у меня к тебе глубокая просьба: не забудь меня.

В случае если ты действительно решил уехать из Закавказья, я очень прошу тебя взять меня с собой туда где ты будешь работать.

Город и должность меня не интересуют: я согласен работать где угодно.

Не переоценивая себя все же полагаю, что, если я приналягу (а это делать при желании я умею), то справлюсь с любой работой, которую ты мне поручишь.

Тебя во всяком случае никогда ни в чем не подведу. Ручаюсь тебе в этом всеми ошибками прошлого, которые лишний раз вспоминать мне очень тяжело¹.

Надеюсь будешь иметь меня в виду. Это моя самая большая просьба с которой я когда либо обращался к тебе.

Писать много не хочу и не умею, но уверен ты поймешь и пове-ришь мне всецело.

Крепко жму руку!

Всегда твой.

Меркулов²

21.XI [1938 г.]

¹ Подчеркнуто в авторском тексте. Кем — неизвестно.

² Интересная деталь. Это письмо написано в 1938 г., когда Меркулов работал зав. отделом в ЦК КП Грузии. Но для письма Меркулов использует бланк зам. председателя ГПУ Аджаристана, коим он был еще в 1930 году. Для чего Меркулов сохранил этот бланк и почему использовал именно его для письма Берия, не ясно.

1) Книжки читать, то справляясь с любими-
той, которую ты мне подарил.

Мать по своим своим привычкам пошла не
по дороге. Вузовский же в стране. Велел охот-
никам входить, которые не могли раз-
нести мне отнюдь тяжело.

Назрел догмат, есть
для нас божья правда
и истина в жизни.

Миса-т'аморо не кыгу и не куаро, но увар
миса-т'аморо и поваруит миса-т'аморо.

By Prof. R. M. S.

Benny Thon

(Reprinted)

Важнейшая задача.

192

192
Tarkenton

Борисъ Набратинъ!

Здесь у нас расхожестались сужки о зову
и восторженности. Поном ухоты из Тугуса.

И не вбави в оному правнотата от
~~своето възраване~~ въ-мъд., но в чужди с наму
 чини, и тѣе изтоае влоба: не глѣде
 нѣма

Вспомогательные материалы
вспомогательных материалов

Горю и даюшѣ мнѣ се издрискуетъ: а
бѣбаетъ же убога
конемъ

Не переоценивая себя все же молчаливо, если и промолчу (а это дело) при на-
сущи рвущей

Борис Лаврушин!

Хочу извиниться перед вами
за то, что в мою бытность по-
лучилась такая ситуация в МВФ,
которую рассмотреть много труднее,
чем мне хотелось бы. Я искренне
сознаю. Возможность для меня
опять и сейчас, не знаю.
За прошлые годы я многое

научился в смысле руководства
людьми и управления и, думаю,
теперь я сумею работать лучше,
чем раньше.

Правда, я сейчас получаю
не надеюсь, что через несколько
месяцев (максимум через полгода)
я смогу уже работать с ва-
шим подразделом, как обычно.

Буду надеяться, что вы

Твой Борис

11-III-53.

Письмо второе

Дорогой Лаврентий!

Хочу предложить тебе свои услуги: если я могу быть полезным тебе где-либо в МВД, прошу располагать мною так, как ты сочтешь более целесообразным. Должность для меня роли не играет, ты это знаешь. За последнее время я кое-чему научился в смысле руководства людьми и учреждением и. думаю, теперь я сумею работать лучше, чем раньше.

Правда, я сейчас полуинвалид¹, но надеюсь, что через несколько месяцев (максимум через полгода) я смогу уже работать с полной нагрузкой, как обычно.

Буду ждать твоих указаний.

Твой Меркулов

11.3.53

Вывод ясен: Берия и Меркулов шли все эти годы в одной «упряжке», возглавляли самые «скандальные» органы, вместе творили беззаконие, а поэтому место 58-летнего Меркулова, несмотря на все его болезни и запоздалое раскаяние, там же, где и Берия, — на нарах, точнее на жесткой кровати в Лефортовской тюрьме. 18 сентября 1953 года Руденко санкционирует арест Меркулова, и его помещают сначала в Бутырскую тюрьму МВД, а затем в Лефортовскую. Туда, где уже находятся Кобулов, Де-Канозов, Мешик, Гоглидзе и Влодзимирский. Берия содержится отдельно — под охраной военных в бункере штаба МВО.

Надо сказать, что отношения между Меркуловым и Берия выяснялись в ходе следствия чрезвычайно тщательно: было проведено несколько отдельных допросов других арестованных, свидетелей, жены и сына Берия. Факты, как говорится, подтвердились. Вот, например, что показал по этому поводу сын Берия.

«С детства у меня сложилось впечатление, что Берия Л. и Меркулов Всеволод Николаевич находились в близких между собой отношениях. У нас в семье сохранялись фотокарточки Меркулова, Бе-

¹ В 1953 г. В. Меркулов перенес инфаркт. Видимо, об этом идет речь.

рия Л. и Берия Н., когда они фотографировались в молодости. По рассказам я знал, что Меркулов работал в подчинении у Берия Л. в ЧК, а затем, когда Берия Л. перешел на работу в ЦК КП Грузии, вслед за ним перешел на работу в ЦК КП Грузии и Меркулов.

Вспоминаю, что когда Берия Л. выезжал из г. Тбилиси в командировку в г. Москву, с ним в Москве был и Меркулов. Меркулов хорошо рисовал и занимался со мной по рисованию. После перевода Берия Л. на работу в Москву, Меркулов также получил назначение на работу в Москву. Все это давало мне основание считать, что Берия Л. и Меркулов длительное время состоят в близких отношениях. Проживая в г. Тбилиси мы были знакомы и семьями. Примерно в 1933—1936 гг. наша семья проживала в доме на Каргановской улице, на 5 этаже, а Меркулов с семьей жил на 3 этаже. Я и сын Меркулова — Меркулов Рем, мой ровесник, детство провели вместе: ежедневно были друг у друга, а летом всегда отдыхали вместе. В 1936—1937 гг. наша семья переехала в дом на ул. Мачабели и, так как территориально мы стали жить далеко от Меркуловых я стал с ним встречаться очень редко. Я не могу вспомнить, чтобы Меркулов В.Н. в Тбилиси посещал нашу квартиру и дачу, но лично я видел его часто у них в квартире или на улице. Я знаю, что моя мать — Берия Н.Т. и жена Меркулова — Лида (отчества ее не помню) не были в дружеских отношениях, возможно они посещали друг друга, что я не помню. В Тбилиси мать Меркулова — Кетована Николаевна дружила с матерью Берия Л. — Мартой Ивановной».

Накануне ареста семья Меркулова состояла из его жены Лидии Дмитриевны, 1902 года рождения, сына Рема — 1924 года рождения и матери Кетованы Николаевны, 1868 года рождения.

С первых дней следствия Меркулову, как и остальным участникам группы, было предъявлено обвинение в совершении контрреволюционных преступлений, которые входили тогда в 58-ю статью УК РСФСР.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а затем и в обвинительном заключении и приговоре Меркулову было записано, что он «являясь активным участником анти-советской изменнической группы заговорщиков, совершил государственные преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1 «б»; 58-8; 58-11 УК РСФСР».

Эта же формулировка обвинения была записана и остальным обвиняемым — Кобулову, Гоглидзе, Деканозову, Меши-ку и Влодзимирскому.

Берия было добавлено еще два преступления — статья 58-13:

«Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны».

Из ч. II Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4.01.1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Как же фактически выглядят сухие цифры статей Уголовного кодекса РСФСР, под которые попал, в частности, Меркулов? Да и все остальные обвиняемые.

Сначала разберем статью 58-1 «б» УК РСФСР. Ее нужно рассматривать вместе со статьей 58-1 «а». Почему? Сейчас поймете.

Ст. 58-1 «а»

«Измена родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу караются — высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества».

Ст. 58-1 «б»

«Те же преступления, совершенные военнослужащими, караются высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества».

Меркулов, как и все остальные обвиняемые, был генералом, т. е. военнослужащим. Вот поэтому всем им и вменена статья 58-1 «б» УК РСФСР.

Какой квалифицирующий признак из четырех, имеющих в этой статье УК РСФСР (шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, переход или

перелет за границу), вменяется Меркулову, как и другим участникам группы, в обвинении не указывается. Это неправильно. Нужно было писать. Так положено по закону.

Теперь об остальной части обвинения.

Ст. 58-8 УК РСФСР

«Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собою — меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса».

Из ст. 58-2 УК РСФСР: «высшая мера социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества».

Между прочим, террор в современной России берет свое начало с постановления СНК от 5 сентября 1918 года. Это постановление тогда так и называлось «О красном терроре». Там предусматривались такие меры воздействия, как «направление классовых врагов в концлагеря (так и записано в документе. — *Авт.*), расстрел лиц, прикосновенных к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, а также опубликование имен всех расстрелянных и основания применения к ним этой меры».

Так что «первооткрывательницей» террора в России, так сказать, в законодательном виде советская власть была сама. Хотя надо отметить, что «красный террор» был начат в ответ на «белый террор»: 30 августа 1918 года было совершено покушение на В.И. Ленина и был убит М.С. Урицкий — председатель Питерской ЧК. (Правда, в старой России террор был еще в большем почете. Как ни вспомнить здесь Александра II. За 15 лет на него было аж 8 покушений. Восьмое, предсказанное гадал-

кой, оказалось роковым: в 1881 году царь был разорван на куски взрывом самодельной бомбы, которую бросил в него террорист.)

Идем далее.

Ст. 58-11 УК РСФСР

«Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собою — меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы».

Надо сказать, что, по мнению юристов-ученых, занимающихся этой проблемой, статья 58-11 УК РСФСР была введена в действовавшее тогда законодательство неправильно, она была лишней.

Такова была формула обвинения для Меркулова и остальных. Но какие же фактические действия были предметом доказывания по делу Меркулова? Их несколько. Одно из основных — это деятельность все той же спецлаборатории НКВД (НКГБ) профессора Г. Майрановского.

Остановимся на этом более подробно.

Дело в том, что с незапамятных времен при главном управлении охраны существовала эта лаборатория. Находилась она в отдельном здании на Лубянке в Варсонофьевском переулке и занималась чрезвычайно важной работой — проверкой качества пищи для первых лиц государства и высоких гостей. Подчинялась «по вертикали» руководству госбезопасности, т. е. Меркулову. Особых вопросов и ЧП не было. За все годы, вплоть до сегодняшнего дня, из руководства страны и гостей никого не отравили. Во всяком случае, согласно официальным версиям. Работали в лаборатории офицеры-врачи и химики НКВД, а позже НКГБ. С 1938 года в лаборатории начались опыты над людьми. Руководил этим начальник лаборатории профессор Г. Майрановский.

Как вы понимаете, деятельность Майрановского и его лаборатории смерти — это не шутки и не общие «теоретические»

обвинения. Сразу вспоминаются сведения о том, что в гитлеровском концлагере Дахау, с позволения сказать, «доктор» Раушер руководил примерно такой же лабораторией смерти, где изуверские опыты проводились над пленными. Это нужно расследовать. Руденко и его помощник Смирнов начали допрашивать по этому вопросу Меркулова еще до его ареста, как свидетеля. Вот выдержки из протокола.

«Вопрос: Что вам известно об опытах, которые проводились на лицах, находившихся под следствием при разработке так называемой «проблемы откровенности»?

Ответ: Об этих опытах мне ничего не известно.

Вопрос: Майрановский показывает, что по вопросу о проведении этих опытов он обратился к вам в 1942 году, что вы заинтересовались этими данными и дали указание провести эти исследования на лицах, находящихся под следствием. Правильно ли это?

Ответ: По этому поводу я ничего не могу припомнить.

Вопрос: Майрановский показывает, что в соответствии с вашими указаниями были выделены подследственные трех родов: сознавшие, несознавшие и частично сознавшие. Над ними и производились опыты Майрановским вместе со следователями. Известно ли вам это?

Ответ: Нет, мне по этому поводу ничего не известно.

Вопрос: Майрановский показывает, что о результатах произведенных опытов на подследственных для получения от них откровенных показаний он докладывал вам, что вы одобрили эту работу, заявили Майрановскому, что представите его к Сталинской премии. Правильно это?

Ответ: Ничего не могу об этом вспомнить. Но хочу дополнить мои предыдущие показания. Я вспомнил, раздумывая о вопросах, связанных с Майрановским; один раз он попросил меня пойти с ним посмотреть камеру, в которой находился осужденный к ВМН. Этому осужденному Майрановским был дан яд. Не могу вспомнить, где находилась эта камера в основном здании НКВД или в каком-либо другом. Помню, что, подойдя к дверям камеры, я заглянул через небольшое стеклянное окошечко и увидел какого-то человека, лежавшего на кровати. После этого я ушел. Был ли тогда со мной кто-нибудь другой, кроме Майрановского, не помню».

После ареста Меркулова дальнейшая работа с ним была поручена члену следственной группы полковнику юстиции Успенскому из Главной военной прокуратуры.

У Успенского Меркулов заговорил подробнее. Вот выписки из новых протоколов.

«Вопрос: Расскажите об опытах, которые проводил Майрановский в отношении лиц, находившихся под следствием, при разработке так называемой «проблемы откровенности»?

Ответ: Я припоминаю, что подобного рода опыты над следственно-арестованными проводились Майрановским, но подробностей проведения этих опытов я не помню, видимо, потому, что положительных результатов они не дали.

Вопрос: Вам зачитывается выписка из показаний Майрановского от 2 сентября 1953 года:

«Насколько мне помнится, это было в 1942 году, когда я по этому вопросу обратился к зам. наркома внутренних дел Меркулову В.Н. Он заинтересовался этими полученными данными и дал указание начальнику 2 Управления Федотову П.В. о необходимости проведения этих исследований на лицах, находящихся под следствием.

Опыты эти продолжались в 1942 и 1943 годах.

Конечно, знали об этих опытах и Меркулов, который санкционировал их проведение, и Берия».

Правильно показал Майрановский?

Ответ: У меня нет оснований не верить этим показаниям Майрановского. Видимо, так и было. Не могу только утверждать были ли эти опыты в 1943 году.

Об этих опытах я, вероятно, доложил Берия, так как иначе быть не могло, поскольку в 1942 году я был его заместителем, а без его разрешения они не могли проводиться.

Может быть, это было неумно, но я полагал тогда, что если это средство окажется девственным, то оно принесет большую пользу при ведении следствия, в частности, сделает излишним битье арестованных, которые особенно упорно сопротивляются в признании своей вины.

Однако, как я уже показал, эти опыты положительных результатов не дали и они были прекращены.

Вопрос: Вы направляли письмо председателю высшей аттестационной комиссии Кафтанову с просьбой о присвоении Майрановскому ученой степени доктора медицинских наук и звания профессора без защиты диссертации?

Ответ: Да, направлял.

Вопрос: Вам предъявляется подлинник вашего письма Кафтанову за № 52/2765 от 12 февраля 1943 года. Это то письмо, которое было вами направлено?

Ответ: Да, это письмо подписано мной.

ВОПРОС: Почему потребовалось ваше вмешательство в дело присвоения Майрановскому ученой степени и звания?

Ответ: Майрановский обратился ко мне и рассказал, что он подготовил диссертацию на ученую степень доктора медицинских наук, но диссертация его была отклонена. Насколько я припоминаю, Майрановский при этом говорил мне о том, что его диссертация была отклонена потому, что он является работником НКВД, и что им проделана большая научная работа. Кроме того, он сказал, что в своей диссертации он не имел возможности изложить все секретные работы, которые провел в НКВД. При этом он представил мне, как видно из письма, отзывы о своей работе академика Сперанского, член-корреспондента Гращенкова и профессоров Гаврилова, Муромцева, Тарусова и Франка. Ознакомившись с этими отзывами, я счел возможным написать Кафтанову письмо с просьбой о присвоении Майрановскому ученой степени и звания профессора без защиты диссертации, учитывая секретность некоторых его работ.

Вопрос: С какого времени Вы стали руководить деятельностью спец. лаборатории Майрановского?

Ответ: Я не помню, когда Майрановский впервые обратился ко мне за разрешением проверить некоторые выработанные им яды над осужденными к расстрелу. Возможно это было за несколько месяцев до начала войны. А может быть это было в первые дни войны. О существовании такого рода лаборатории я до этого не знал. Майрановский мне сообщил, что ранее Берия давал ему разрешение на производство опытов над осужденными к расстрелу. Я проверил это заявление у Блохина или Герцовского и получил подтверждение того, что такое разрешение действительно давалось Берия. Когда я разрешил Майрановскому провести опыты по применению яда над осужденны-

ми к расстрелу и в последующем несколько раз по просьбе Майрановского давал такое разрешение, я не считал при этом, что делаю что-либо незаконное, так как речь шла о приговоренных к расстрелу врагах советского государства, а эксперименты проводились над ними в целях обеспечения советской разведки надежными ядовитыми веществами для проведения диверсий¹».

Откровенно говоря, позиция В. Меркулова в этом вопросе заставляет задуматься над ней серьезно. Боевые операции спецслужбами с применением ядовитых и иных сильнодействующих средств проводились и проводятся во всем мире. И как, а особенно на ком испытывать эти средства — вопрос не простой. Более того, ответить на него однозначно невозможно. А по большому счету каким способом уничтожить Гитлера, бен Ладена, Дудаева или Басаева — это уже не главное. Главное здесь — конечный результат! Так что этот вид оружия тоже нужен.

Между прочим, по непроверенным данным, просачивавшимся в средства массовой информации, Хаттаба наши современные чекисты уничтожили тоже «химико-токсикологическим путем». Прислали ему конверт с отчетом по финансовым потокам за квартал, а конверт этот был не простой, а со спецначинкой... (По другим данным, Хаттабу был подмешан яд в пищу — это тоже была успешная операция ФСБ.)

Напомню, что и ярого националиста С. Бандеру в 1959 году КГБ уничтожил тоже в ходе спецоперации: опылили бандита (да простят меня за это слово некоторые представители Западной Украины) порошком цианистого калия, когда тот поднимался к себе в квартиру в Мюнхене, где скрывался после войны.

А до войны, в 1938 году, в Голландии наши чекисты уничтожили и его предшественника Е. Коновальца. Этого «угостили» коробкой шоколадных конфет... с тротиловой начинкой.

Следующим эпизодом, подлежащим расследованию, в деле Меркулова была операция по похищению и убийству жены

¹ П. Судоплатов на допросах показал, что по каждому случаю применения ядов составлялся специальный протокол и таких протоколов было не менее 150 штук.

маршала Г.И. Кулика — Симонич-Кулик Киры Ивановны. Но сначала вспомним о самом полководце.

Судьба Маршала Советского Союза Г.И. Кулика сложилась трагически. Кулик служил в 1-й Конной, где показал образцы храбрости и мужества. Под Царицыном был вместе со Сталиным и еще с того времени пользовался его уважением. Щедро одарялся наградами. В 1940 году ему было присвоено звание маршала, он был удостоен звания Героя Советского Союза. Однако в 1942 году за неудачную оборону Керчи он был осужден специальным судебным присутствием Верховного суда СССР и лишен этих званий, понижен в звании до генерал-майора, но оставлен в строю. (Керчь в течение шести месяцев 1942 года дважды переходила «из рук в руки», и наши потери составили там около 150 тысяч человек.) В 1944 году Кулик был восстановлен в правах только на ордена и медали. После войны он служил в Куйбышеве в должности заместителя командующего войсками округа. В 1947 году вместе с командующим генерал-полковником В.Н. Гордовым и начальником штаба округа генерал-майором Ф.Т. Рыбальченко был арестован МГБ за «изменнические намерения и террористические угрозы». 24 августа 1950 года все трое по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР приговорены к высшей мере наказания и расстреляны.

В основу обвинения Кулика и Гордова была положена агентурная магнитофонная запись, составленная МГБ, когда оба полководца, приехав в Москву из Куйбышева на совещание, в один из вечеров в крепком подпитии в номере гостиницы «Москва», где они разместились, начали вспоминать «минувшие дни», разбирать свои военные операции и склонять во всех падежах имя Сталина, украшая при этом свою армейскую речь всеми особенностями русского языка с его ненормативной лексикой. Генералы и не ведали, что эта гостиница, построенная еще 1935 году, уже давно была оборудована НКВД подслушивающими устройствами по всем правилам науки и техники того времени.

С подачи Абакумова о пленке доложили Сталину, после чего судьба генералов была предрешена. А вот как в эту компанию

попал начальник штаба ПриВО генерал Рыбальченко, из дела не ясно. Однако Рыбальченко получил те же обвинения и был вместе с Куликом и Гордовым расстрелян¹.

По вопросу похищения жены Кулика Меркулов дал более признательные показания, свалив, однако, всю вину на Берия.

Он, в частности, рассказал, что Берия распорядился незаметно похитить Симонич-Кулик, поскольку она по агентурным данным была изобличена в шпионаже. Маршал Кулик в то время был начальником Главного артиллерийского управления РККА. Он, Меркулов, знакомился с агентурной сводкой на Симонич-Кулик, но ничего серьезного там не нашел. Доложил об этом Берия, однако тот сказал ему, что на это есть решение «инстанции» и Симонич-Кулик подлежит «изъятию». Эту операцию он поручил сотруднику управления охраны Гуль-сту и группе его работников. Участвовал и Влодзимирский. Он, Меркулов, лично руководил этой операцией и докладывал ее ход Берия. Сам выезжал на предполагаемое место захвата. Симонич-Кулик была «снята» возле своей квартиры у дома на ул. Воровского в центре Москвы, тайно увезена в Сухановскую тюрьму, куда Меркулов вместе с Берия приезжали и где несколько раз допрашивали ее. Обвинения в шпионаже она отрицала. Им удалось склонить ее к «агентурной работе». Далее Меркулов показал, что Берия неожиданно сообщил о решении «инстанции» расстрелять Симонич-Кулик, что и было сделано комендантом НКВД СССР Блохиным. Для «маскировки» Берия приказал ему, Меркулову, объявить всесоюзный розыск Симонич-Кулик, составить нужные документы и сообщить об этом мужу, который проявлял большое беспокойство по поводу исчезновения жены, которой было всего-то 18 лет. Она была подругой его дочери. Меркулов все это сделал, получив у маршала фотографию его жены, якобы необходимую для организации розыска.

¹11 апреля 1956 г. и 31 июля 1957 г. определениями Военной коллегии Верховного суда СССР оба уголовных дела на Г.И. Кулика были прекращены за отсутствием состава преступления, приговоры по ним отменены, а сам он, так же как В.Н. Гордов и Ф.Т. Рыбальченко, реабилитирован.

В одном из протоколов допроса Меркулов показывает:

«...Изъятие и расстрел Симонич-Кулик я не считаю незаконным, поскольку по этому поводу было указание инстанции, а любое указание инстанции я бы выполнил безоговорочно. Но, признаюсь, что это дело на меня произвело крайне тяжелое, жуткое впечатление и я долго переживал этот случай. На мой взгляд, уничтожать эту женщину не было никакой оперативной необходимости».

Но и это еще не все. Полковник юстиции Успенский абсолютно правильно приступил к расследованию злодеяний Меркулова, связанных с раскрытием так называемого антисоветского военного заговора накануне войны.

Напомню, что еще до прибытия Берия и Меркулова в Москву в 1938 году по приказу их предшественника Ежова были репрессированы 1 нарком ВМФ, 3 заместителя наркома обороны, 16 командующих войсками округов, 25 их заместителей, 5 командующих флотилиями, 8 начальников военных академий, 33 командира корпусов, 76 командиров дивизий, 40 командиров бригад, 291 командир полка. Это официальная справка Военной коллегии Верховного суда РФ, которую, по всей видимости, не видел писатель Виктор Суворов¹, когда под диктовку английской разведки работал над своим новымopusом 2000 года «Очищение», где оправдывал действия Сталина и Ежова по уничтожению полководцев.

Кроме этого в 1940—1941 годах были арестованы более 100 генералов и адмиралов РККА, из которых 76 осуждены Военной коллегией, 5 — Особым совещанием при НКВД, 12 умерли, находясь под стражей.

Активно использовались и внесудебные виды расправ. Так, без всякого суда в октябре 1941 года в Куйбышеве, Самаре и

¹ Виктор Суворов, он же Резун Владимир Богданович, 1947 г. рождения, закончил Калининское суворовское военное училище в 1965 г., Киевское ВОВУ — в 1968 г., академию ГРУ в 1974 г. 8 июня 1978 г. в звании капитана с женой и двумя детьми сбежал из женевской резидентуры ГРУ в Великобританию. Распространенный слух о заочном осуждении его военным трибуналом к смертной казни является неправдой. Дело на Резуна В.Б. приостановлено в соответствии со ст. 195 УПК РСФСР (в ред. 1961 г.), и он объявлен в розыск. Материалы уголовного дела на него, по сообщению Главной военной прокуратуры, находятся в ФСБ России.

Тамбове были по списку расстреляны 25 человек, многие из которых относились к числу командного состава РККА. Среди этих «врагов народа» было несколько Героев Советского Союза, а Я. Смушкевич — дважды Герой.

Все они были арестованы накануне войны и обвинялись в «антисоветском военном заговоре», в шпионской, изменнической деятельности в пользу иностранных разведок. Под арестом находились они с ведома Сталина, Берия и Меркулова, подвергались нечеловеческим пыткам и истязаниям. С началом войны всех их этапировали в Куйбышев, некоторых — в Саратов и Тамбов. Накануне введения в Москве осадного положения¹ 18 октября 1941 года Берия подписал распоряжение об их расстреле, приказав «привести в исполнение приговор — высшую меру наказания». А в скобках уточнил — «расстрелять». И далее следовал список подлежащих расстрелу — 25 человек. Исполнение этой акции поручалось сотруднику для особых поручений спецгруппы НКВД Д. Семенихину, что и было им выполнено.

Берия отлично знал, что никаких «приговоров» в отношении этих лиц не было, а всех предполагали расстрелять без суда и даже без заседаний «троек» или особых совещаний.

Уже позже, заметая следы, Кобулов и Влодзимирский учили подлог и составили «заключения» о причастности каждого к шпионажу и завизировали этот список у прокурора СССР Бочкова. Все это было сделано с ведома Берия и Меркулова.

После казни неизвестный автор 12 апреля 1942 года написал справку такого содержания: «Зам. наркома т. Меркулов приказал произвести конфискацию имущества у всех перечисленных осужденных». И далее — неразборчивая подпись. Слово «осужденные» здесь, как вы понимаете, неуместно, а давать распоряжения о конфискации имущества Меркулов права не имел: это прерогатива суда.

В список подлежащих расстрелу чудом не попали К. Мерцков — прославленный полководец и не менее прославлен-

¹ Осадное положение в Москве было введено постановлением ГКО 20 октября 1941 г.

ный специалист в области вооружения ученый Б. Ванников. Они тоже были арестованы, подвергались нечеловеческим пыткам, но неожиданно по указанию Сталина были освобождены.

По этому поводу с Меркуловым разбирались отдельно.

«Вопрос: Вам зачитывается выписка из показаний Берия от 17 сентября 1953 года:

«Мне известно, что Меркулов, проводя следствие по делу Мерецкова, Ванникова и других, добился путем применения незаконных методов, избиения арестованных и пыток вымышленных показаний их о принадлежности их к контрреволюционной организации».

Подтверждаете эти показания Берия?

Ответ: Пыток к Мерецкову, Ванникову и другим я не применял, но действительно во время допросов арестованных били, так как на это была санкция. Аресты Ванникова, Мерецкова и ряда других лиц были произведены мной по указанию инстанции. О ходе следствия очень подробно мной докладывалось лично в инстанции, куда я вызывался иногда по несколько раз в день.

Вопрос: Вы утверждаете, что арест Ванникова, Мерецкова и ряда других лиц был произведен по указанию инстанции. Но ведь этому предшествовала ваша, как наркома госбезопасности, информация в инстанцию в отношении Ванникова, Мерецкова и других?

Ответ: Припоминаю, что в отношении Ванникова была данная информация. Надо сказать, что в этот период были произведены последовательно аресты группы работников, в том числе военных. Протоколы допросов этих арестованных представлялись в инстанцию, а также часто я давал информацию устно и по телефону. В отношении Ванникова был представлен протокол допроса Мирзаханова — работника наркомата вооружения. Представлялись ли протоколы допросов в отношении Мерецкова — я не помню.

Вопрос: Вам зачитывается выписка из показаний Берия от 7 октября 1953 года:

«Меркулов играл главную роль и у меня нет сомнений, что он лично применял пытки как к Мерецкову, так и к Ванникову и другим». Вы подтверждаете, что лично применяли к этим арестованным пытки?

Ответ: Показания Берия я не подтверждаю, пыток к Мерецкову, Ванникову или к каким-либо другим арестованным я лично никогда не применял. Как я уже выше показал, на допросах, производимых с

моим участием и без меня, Мерецкова и Ванникова били рукой по лицу и резиновой палкой по спине и мягким частям тела, но нанесение этих ударов не превращалось при мне в истязание. Я лично тоже бил Мерецкова, Ванникова и некоторых других арестованных, но пыток к ним не применял.

Вопрос: Вы признаете, что в результате избиений и других нарушений законности во время следствия от Мерецкова, Ванникова и других арестованных были получены ложные, вымышленные показания?

Ответ: Да, действительно, их показания в отношении себя и других были вымышленными и я сам с ужасом стал замечать, что в результате применения битья к арестованным получают вымышленные показания, в результате чего могут быть произведены необоснованные аресты невиновных людей. Мне это стало особенно ясным, когда я увидел, что число арестованных растет. Я не знал, как выйти из создавшегося положения, но к счастью, вскоре по указанию инстанции были освобождены Мирзаханов, Ванников и Мерецков и после этого битье арестованных и дальнейшие аресты по их показаниям прекратились.

Хотя арестованные были освобождены и, следовательно, дела их велись неправильно, мне не было в инстанции сделано ни одного упрека. Я объяснял это тем, что весь ход следствия по этим делам мною со всеми подробностями докладывался в инстанции.

Вопрос: Вы скрываете от следствия свою роль в этих делах. Вам зачитывается выписка из показаний Берия от 7 октября 1953 года:

«Мне вспоминается, что, говоря со мной о деле Мерецкова, Ванникова и других, Меркулов преподносил его с позиций своих достижений, что он раскрыл подпольное правительство, чуть ли не Гитлером организованное. Я считаю, что основным виновником в фабрикации этого дела является Меркулов и он должен целиком нести за это ответственность». Вы признаете это?

Ответ: Берия говорит неправду. Такого разговора с ним я не помню. Возможно, я ему просто докладывал содержание дел Мерецкова, Ванникова и других, но этими делами я не хвастался, так как хвастливость мне вообще не свойственна. Как я мог хвастаться этим делом, когда, наоборот, у меня были сомнения в правдивости показаний арестованных».

СССР

МИНИСТЕРСТВО ВНЕШНИХ ДЕЛ
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Виза № 1.

1956/8.

ЖЕНЕВА

СОВ. СЕКРЕТНО

374

СОТРУДНИКУ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ СМЕРТУШКИ
НАКА СССР
Ст. лейтенанту госбезопасности

тов. СЕМЕНУХИНУ Л.З.

С получением сего предлагается Вам выехать в гор.
Куйбышев и привести в исполнение приговор - выступ ме-
ру наказания (расстрелять) в отношении следующих за-
ключенных:

- ✓ 1. ШТЕРНА Григория Михайловича.
- ✓ 2. ЛОСТИКОВА Александра Дмитриевича.
- ✓ 3. СИДКЕВИЧА Якова Владимировича.
- ✓ 4. САВЧЕНКО Георгия Косывича.
- ✓ 5. РИЧАГОВА Павла Васильевича.
- ✓ 6. САКРИЕР Ивана Силимоновича.
- ✓ 7. ЗАССОВА Ивана Ивановича.
- ✓ 8. БОКОДИНА Павла Семеновича.
- ✓ 9. ПРОСКУРОВА Ивана Ивановича.
- ✓ 10. СКЛИЗОВА Степана Осиповича.
- ✓ 11. АРЖЕНУХИНА Федора Константиновича.
- ✓ 12. КАДЫСОВ Иштвея Максимовича.
- ✓ 13. СОВОРЕНОВА Михаила Николаевича.
- ✓ 14. ТАУБИНА Якова Григорьевича.
- ✓ 15. РОЗОВА Давида Ароновича.
- ✓ 16. РОЗОВ-ЕГОРОВСКИ Зинаиды Петровны.

- ✓✓17. ГОЛОДКИНА Феликса Исаевича.
- ✓✓18. БУЛАТОВА Дмитрий Александровича.
- ✓✓19. НЕСТЕРЕНКО Марии Петровны.
- ✓✓20. СИБИХ Александры Ивановны.
- ✓✓21. ВАЙНШТЕЙН Самуила Герцовича.
- ✓✓22. БЕЛАХОВА Ильи Львовича.
- ✓✓23. СЛЕЗЕВЕРТ Ани (Хан) Яковлевны.
- ✓ 24. ДУНАЕВСКОГО Евгения Викторовича.
- + 25. КИДРОВА Михаила Сергеевича.

Об исполнении довести.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНЕШНИХ ДЕЛ СССР
Генеральный Комиссар Государственной Безопасности

А. Берия
(БЕРИЯ)

Справка
Земл. К. р. на м. Меркулов
приказан приговорен
конкретно к расстрелу
у всех переписанных
документов. —
12/10-42. *НБ*

Результат рассмотрения «военного заговора» в 1941 году:
расстрелять... без суда и следствия

«Прижал» следователь Меркулова и по эпизоду о расстреле в Куйбышеве, Саратове и Тамбове этих 25 арестованных.

«Вопрос: На допросе 3 октября вы упорно отрицали свою причастность к незаконному расстрелу 25 арестованных, произведенному по письменному предписанию Берия от 18 октября 1941 года. Вы теперь вспомнили обстоятельства, при которых было составлено письменное предписание с включением в него 25 арестованных?

Ответ: Хотя я долго думал об этом, но вспомнить не мог, но, очевидно, судя по показаниям Кобулова, Влодзимирского и Герцовского я какое-то касательство к этому списку имею. Надо полагать, что Берия может сказать, как обстояло дело с составлением этого списка.

Вопрос: Вам зачитывается выписка из показаний Берия от 7 октября 1953 года, и его ответ на этот вопрос: кто персонально отмечал фамилии лиц, подлежащих расстрелу. Вот слова Берия:

«Этот список готовили Меркулов и Кобулов. Это я утверждаю категорически».

Теперь вы признаете, что были прямым соучастником Берия в незаконном расстреле без суда, без законно вынесенных приговоров 25 арестованных?

Ответ: Нет, я не могу этого признать, так как если я и принимал, как говорит Берия, участие вместе с Кобуловым в составлении этого списка, то мог это делать только по прямому указанию Берия. Но я не допускаю мысли, чтобы Берия при этом не разъяснил мне и Кобулову необходимости и целесообразности составления такого списка. Поэтому я не мог считать тогда это распоряжение Берия незаконным и рассматривать себя соучастником Берия в расстреле 25 арестованных».

Говоря о деятельности Меркулова на его посту, нельзя не сказать о вопиющем беззаконии, творившемся в те годы в органах госбезопасности страны и связанном с порядком расследования так называемых контрреволюционных преступлений. Особенно это касается нарушения установленных УПК РСФСР сроков содержания арестованных под стражей до суда. Таких сроков вообще не существовало. Так, начальник Смоленского артиллерийского училища генерал-майор Петров Е.С. содержался до суда под стражей и числился за НКВД—НКГБ девять лет; начальник штаба 4-й ударной армии Северо-Западного

фронта генерал-майор Романов Ф.Н. — десять лет; начальник штаба ВВС Сибирского военного округа генерал-майор Теплинский Б.Л. — девять лет; преподаватель Военной академии им. Фрунзе генерал-майор Ширмахер А.Г. — десять лет. И таких примеров сотни, если не тысячи. Вина за это лежит на Меркулове, так как с его ведома и при его попустительстве, а порой и по его указаниям творился весь этот произвол.

Итак, за все то, что происходило в органах госбезопасности с 1938 по 1946 год, должен отвечать В. Меркулов. Он за это и ответил.

Уместно привести еще один интересный факт, касающийся теперь уже военного прокурора Успенского, который расследовал дело Меркулова.

Полковник юстиции Успенский был причастен, правда косвенно, к одной скандальной истории, связанной с делом Берия. Сразу же после ареста последнего, в июле 1953 года, на квартирах, дачах и в служебных кабинетах самого Берия и приближенных к нему лиц были произведены обыски, санкционированные Руденко. Проведение обысков было поручено Успенскому, входившему в следственную группу. Ничего сложного здесь нет. Приезжает группа оперативников младшего звена и под руководством ответственного за эту операцию лица переворачивает все «вверх дном». Изымается и отправляется на «временное» хранение все имущество согласно протоколу и описи к нему. Потом это имущество, как правило, по решению суда конфисковывалось и передавалось в тогдашнее Московское горфинуправление, а далее за бесценок уходило в розничную торговлю. «Кормушка», кстати, хорошая. В бытность мою прокурором генеральный прокурор А. Рекунков издал по этому поводу специальный приказ, запрещающий работникам прокуратуры пользоваться этими магазинами. Издавались ли подобные приказы в МВД и КГБ, мне не известно. Так вот, во время обыска в кабинете ответственного работника секретариата Совета Министров СССР Ордынцева Г.А., тоже проходившего по делу Берия, здесь же присутствовал и зав. особым сектором ЦК КПСС Суханов Д.М. Воспользовавшись невнимательностью Успенского, Суханов украл из сейфа Ордынцева

облигации на сумму 106 тысяч рублей, золотую брошь, часы. Впоследствии это обнаружилось, и Суханов был осужден на 10 лет. Большого позора аппарат ЦК КПСС за всю свою историю, наверное, не знал.

Богдан Кобулов

Теперь поговорим о Кобулове. Личность очень интересная, почти легендарная. В 37 лет — заместитель наркома госбезопасности СССР, а в 1953 году — первый заместитель Л. Берия.

Вот развернутые данные о Б. Кобулове, находящиеся в материалах уголовного дела, согласно справке управления кадров МГБ.

Кобулов Богдан Захарович¹, 1904 года рождения, уроженец г. Тифлис, армянин.

Родился в семье портного. В КП с 01.25 (член ВЛКСМ 1921—1925). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (18—19 съезды). Депутат Верховного Совета СССР 2 созыва.

Образование: гимназия, Тифлис 1911—1922.

В РККА: рядовой учебно-кадрового полка, на полит. работе в 66 кав. бригаде 1921—1922; участвовал в создании отряда им. 26 бакинских комиссаров Тифлисского горкома КП(б) Грузии, один из руководителей отряда.

В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МВД: сотр. Грузинской ЧК 05.22—05.23; сотр. политбюро ЧК Ахалцихского уезда 05.23—01.24; сотр. информ. пункта ЧК Грузии, Боржом 01.24—05.25; сотр. информ. пункта ЧК Грузии, г. Ахалкалаки 5.25—07.25; сотр. информ. пункта ЧК Грузии, урочище Манглис 07.25—02.26; сотр. Закавказского ГПУ и ГПУ Груз. ССР 1926; ст. уполн. СО Закавказского ГПУ 1931; нач. 1 отд-я СПО ГПУ Груз. ССР 03.31—01.32; пом. нач. СПО ГПУ Груз. ССР 1932; сотр. УГБ НКВД ЗСФСР и УНКВД Груз. ССР 1934—1935; в командировке в Персии 1935; зам. нач. СПО УГБ НКВД ЗСФСР 1935—1936; нач. ЭКО УГБ НКВД ЗСФСР и УНКВД Груз. ССР 02.36—11.36; зам. нач. 4 отд. УГБ НКВД Груз. ССР 19.03.37—03.04.37; нач. 4 отд. УГБ

¹ Так в тексте. Правильно «Захарьевич».

НКВД Груз. ССР 3.04.37—16.02.38; и. о. зам. наркома внутр. дел Груз. ССР 12.37—16.02.38; зам. наркома внутр. дел Груз. ССР 02.38—15.09.38; нач. 4 отд. 1 упр. НКВД СССР 15.09.38—29.09.38; нач. 2 отд. ГУГБ НКВД СССР 29.09.38—29.07.39; зам. нач. ГУГБ НКВД СССР 17.12.38—04.09.39; нач. следств. части НКВД СССР 22.12.38—04.09.39; нач. ГЭУ НКВД СССР 04.09.39—25.02.41; зам. наркома ГБ СССР 25.02.41—30.07.41; зам. наркома внутр. дел СССР 30.07.41—14.04.43; 1 зам. наркома ГБ СССР 14.04.43—4.12.45; зам. нач. ГУ—СИМЗ (по Германии) при М-ве внешней торговли СССР 1946—1949. Одновременно — заместитель Главногоначальствующего СВАГ по вопросам деятельности сов. акционерных предприятий в Германии. С 1949 — заместитель председателя Советской контрольной комиссии в Германии по делам акционерных обществ, зам. нач. ГУСИМЗ при СМ СССР 04.47—10.51; 1 зам. нач. ГУСИМЗ при СМ СССР 10.51—03.53; 1 зам. министра внутр. дел СССР 11.03.53—29.06.53.

Арестован 27.06.53; приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.53 к ВМН. Расстрелян.

Звания: капитан ГБ 13.01.36; майор ГБ 20.12.36; ст. майор ГБ 11.09.38; комиссар ГБ 3 ранга 28.12.38; комиссар ГБ 2 ранга 04.02.43; генерал-полковник 09.07.45.

Награды: орден Трудового Красного Знамени Груз. ССР № 280/10.04.31; знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV)» № 202/20.12.32; орден Ленина № 3587/22.07.37; орден Красного Знамени № 4448/26.04.40; орден Красного Знамени № 4215/20.09.43; орден Суворова I степени № 128/08.03.44; орден Красного Знамени № 771/07.07.44; орден Красного Знамени № 427/03.11.44; орден Отеч. войны I степени № 1064/23.03.12.44; орден Кутузова I степени № 370/24.02.45; орден Ленина № 59220/30.04.46; орден Трудового Красного Знамени № 25560/24.06.48; орден Ленина № 111969/29.10.49; орден Красного Знамени № 293/01.06.51; 6 медалей.

В материалах уголовного дела на Кобулова есть анкета арестованного. Она составлена в Бутырской тюрьме ее начальником полковником Шокиным. Так, из этой анкеты следует, что Кобулов был арестован одним из первых — 27 июня 1953 года. Это и понятно: первый заместитель, прошедший весь путь рядом со своим шефом и получивший за эти годы 13 орденов, должен сидеть рядом с этим шефом. (Б. Кобулов был арестован в здании

Фамилия и отчество	Год рождения	Место рождения	Место жительства, работы и должность
Бубнов Арий Огаринович	1890	Брянск	Цирк в 1930г.
Бубнова Анна Николаевна	1890	Брянск	Брянск, Фрунзенский д. 5
Бубнова Анна Ивановна	1899	Брянск	ул. Воробей-Филипповича д. 2 кв. 8
Бубнова - Александровна Викторовна Баранович	1927	Брянск	ул. Воробей-Филипповича д. 2 кв. 4 кв. 8
Кобулов Александр Захарович	1906	Брянск	Коммунальный наб. д. 11. ИВБ
Кобулова Александра Захаровна	1912	Брянск	Брянск Фрунзенский д. 5

Место для фотокарточки

Личная подпись
(арестованного)

Б. Кобулов

Отпечаток указательного
пальца правой руки

(при отсутствии его последующего пальца — с соответствующей пометкой). Пальцевый узор должен быть ясным и полностью представлен (от одной кромки места до другой)

С С С Р

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**О Р Д Е Р №А-92**

июня 27 дня 1953 г.

Выдан

на производство: *ареста и обыска**Кобулова
Богдана Захаровна*по адресу: *г.ор. Москва, Берсеневская
наб. 19 корпус 5 этаж кв. 8*За Министр
Внутренних Дел
Союза ССР

Справка: _____

Арест санкционирован _____

Ордер на арест Б. Кобулова от 27.06.1953 г. подписал С. Круглов

Протокол

допроса обвиняемого

15 июля 1953г.

г. Москва

Полномочия Главного Военного трибунала подполковник лейтенант Евсеевко обвиняемому арт. 134-140 УК РСФСР допросил обвиняемого в соответствии обвиняемого, приговоренного.

Кобулов Богдан Захарович
1904г. уроженец г. Подольска, член КПС
с 1927г., окончание среднее, окончание,
из семьи рабочего, жемчуг, 20
детей по судам, в документах МВД
с 1928г. в Советской Армии с 1921г.
генерал подполковник.

Впредставленном мне обвинении
б. 58-11 и 58-1.5 обвиняемому арт. 1
много. Как я уже ранее говорил, в
представлении ко мне доверенности
по в МВД, подполковник обвиняемого обвиняет
обвиняемого обвиняет и обвиняет обвиняет
много. Я не знаю и не знаю. Ни с
Я, ни с кем либо другим, никаких, не
по переговорам, но и никаких по тому
не было. Я обвиняю обвиняю обвиняю
много мне обвиняет по обвиняем, обвиняю
в обвиняемости обвиняю, обвиняю обвиняю
по обвиняем как обвиняет обвиняет, но и
обвиняю из обвиняет обвиняет обвиняет обвиняет.

Б. Кобулов.

ЦК КПСС на Старой площади, куда был вызван на совещание. Ордер на его арест подписал С. Круглов — новый министр МВД.)

Из анкеты можно узнать, что по национальности Кобулов армянин; жил в центре Москвы на Берсеневской набережной, ранее — в Доме правительства — это ул. Серафимовича, 2. Отец — Захарий Оганесович умер в 1930 году, мать, брат и сестра живут в Тбилиси. Дочь Светлана¹ — 1927 года рождения живет с отцом. Жена Анна Ивановна тоже живет в Москве.

Серго Берия в своей книге пишет о внешности Кобулова так: «У него была большая голова и жирное лицо, выдававшее в нем человека, любившего хорошо поесть, глаза навывкате, большие волосатые руки и короткие кривые ноги». И далее Серго уточняет: «Кобулов был жирным отвратительным типом, питавшим слабость к роскоши, особенно к произведениям искусства».

Работа с Кобуловым была поручена помощнику генерального прокурора СССР Преображенскому и помощнику главного военного прокурора подполковнику юстиции Базенко.

Сразу скажем, что «орешек» им достался крепкий. Кобулов на первом этапе следствия сам практически ничего не рассказывал, сославшись на забывчивость, и его пришлось избличать другими доказательствами.

Приведу отрывки из протоколов его допросов. Кстати, Кобулов сам был опытным следователем.

«Вопрос: На допросе до перерыва вы заявили, что группа арестованных была расстреляна без суда по указанию Берия ввиду сложившейся в Москве чрезвычайной обстановки 16—17.10.1941 г. Это правильно?»²

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Вы также показали, что Берия вам дал указание расстрелять без суда арестованных за вражескую работу, содержавшихся под стражей в Москве. Так?

¹ В протоколе допроса будет указано, что у Кобулова двое детей, однако в анкете значится только дочь Светлана.

² Речь идет о расстреле 25 человек в Куйбышеве, Саратове и Тамбове в октябре 1941 г.

Ответ: Да, насколько помню, речь шла об арестованных, содержащихся под стражей в Москве.

Вопрос: В таком случае скажите, с какой целью было расстреляно без суда 25 арестованных, содержащихся в октябре 1941 года в Куйбышеве и Саратове?

Ответ: О расстреле этих арестованных я ничего не помню.

Вопрос: Скажите была ли необходимость расстреливать этих арестованных без суда?

Ответ: Как я показал на предыдущем допросе до перерыва, с моей точки зрения, такой надобности не было.

Вопрос: Вы признаете, что вы лично направили в Куйбышев Семенихина с группой людей для незаконного расстрела 25 арестованных, на которых впоследствии задним числом были оформлены утвержденные вами заключения?

Ответ: Этого я совершенно не помню и прошу по возможности напомнить мне этот случай, с тем, чтобы я смог воспроизвести его в своей памяти.

Вопрос: Вам оглашается выдержка из показаний Семенихина Д.Э. от 30.07.1953 года, который показал:

«Я помню, что в соответствии с полученным мной предписанием, которое мне сейчас предъявлено на двух листах, из Москвы я выехал 18 октября 1941 г., т. е. в тот же день, когда я получил это предписание.

Предъявленное мне сейчас предписание я получил лично от Кобулова Б.З., который мне сказал, что мне надлежит выехать в город Куйбышев и привести в исполнение приговоры в отношении арестованных, указанных в предписании. Со слов Кобулова, арестованные, которых надлежит расстрелять, находились в Куйбышеве».

Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Ничего не могу сказать. Если Семенихин показывает, значит, правда, но я сам этого не помню. Мне ясно только одно, что самостоятельного такого решения я принять я не мог и не имел права.

Вопрос: Вам предъявляется подписанное Берия предписание от 18.X. 1941 года № 2756/б о командировании Семенихина в гор. Куйбышев для расстрела 25 арестованных. Это предписание вы лично вручали Семенихину, отправив его в Куйбышев. Скажите, почему в предписании сказано: «выехать... и привести в исполнение приго-

вор...», тогда как никакого приговора вообще не было, так как арестованные были расстреляны без суда?

Ответ: Кто составлял этот документ и почему он составлен в такой редакции, которая не соответствовала действительности, я сейчас не помню.

Вопрос: Вы скрываете истинные цели, которыми руководствовался Берия, отдавая незаконное распоряжение о расправе без суда над 25 арестованными. Почему вы не говорите следствию правду?

Ответ: Никакого намерения обманывать следствие я не имею. Неточность формулировок моих ответов объясняется исключительно моей забывчивостью. Какими соображениями руководствовался Берия, отдавая распоряжение о расстреле без суда указанных 25 арестованных, содержащихся под стражей в Куйбышеве, я не знаю.

Вопрос: 28.11.1939 года вы утвердили постановление, составленное следователем Ивановым и вашим помощником Влодзимирским на арест Эйнгорна Абрама Осиповича. Вы это обстоятельство подтверждаете?

Ответ: Да, это постановление утверждено мной, но дело это я совершенно не помню.

Вопрос: Ознакомьтесь с этим делом и объясните, при каких обстоятельствах оно расследовалось?

Ответ: Я просмотрел это дело, но восстановить его в своей памяти все же не могу.

Вопрос: Напоминаю, что Эйнгорн допрашивался вами и следователем Макаровым в кабинете последнего и при допросе этот арестованный подвергался избиению. Сейчас вы это не вспоминаете?

Ответ: Я такого случая не помню.

Вопрос: Следствием установлено, что Влодзимирский, допрашивая Эйнгорна, требовал от него клеветнического показания о связи Эйнгорна с одним из руководителей партии и правительства. Действия Влодзимирского были вызваны вашими указаниями или же их дал Берия?

Ответ: Со всей искренностью заявляю, что такой факт мне неизвестен. Эйнгорна, фотокарточка которого мне сейчас показана, я никогда не видел, я его не допрашивал и дело о нем совершенно не помню. Подобных возмутительных «установок» я ни от кого не получал и сам никому не давал.

Вопрос: Кто мог дать указания о переводе того или иного арестованного в Сухановскую тюрьму?

Ответ: Такое указание могли дать Берия и Меркулов, я мог перевести арестованного в эту тюрьму, но только после согласования этого вопроса с указанными лицами.

Вопрос: Чем объяснить, что Эйнгорн после окончания следствия по его делу и выполнения ст. 206 УПК¹ был переведен в Сухановскую тюрьму?

Ответ: Об этом факте я ничего не знаю, не помню также ставился ли вопрос о таком переводе кем-либо из моих подчиненных...»

На мой взгляд, начинать работу с Кобуловым нужно было не с выяснения отдельных конкретных деталей его преступной деятельности, а с вопроса организации им лично политических репрессий. Ведь Кобулов был не просто исполнителем воли Берия и Меркулова; он возглавлял самые серьезные специальные подразделения в НКВД и НКГБ, отвечал за работу секретно-политического отдела, ему подчинялось следствие, которое вела следственная часть по ОВД во главе с Влодзимирским, да и он сам одно время (1938—1939 гг.) был начальником следственной части НКВД СССР. Так что у кого, так это у Кобулова руки были действительно в крови.

Из справки 1-го спецотдела МВД Гр. ССР видно, что только в 1937—1938 годах особой тройкой НКВД Гр. ССР под председательством Кобулова было рассмотрено 1756 дел, расстреляно — 1233 человека, осуждено к различным срокам — 514, освобождено — 9 человек.

Поскольку от Кобулова на допросах добиться ничего не удавалось, основное внимание следствие в 1953 году уделило работе с его окружением. Здесь дело пошло легче, и Кобулов был прижат доказательствами. А в конце — признал все. Вот некоторые данные из дела.

Причастность Кобулова к расправе над сотрудниками НКВД Кедровым, Голубевым и его матерью-пенсионеркой Батуриной была доказана показаниями Берия, Меркулова,

¹ Ознакомление обвиняемого с материалами дела по окончании следствия.

Деканозова, Мешика и Влодзимирского. Из материалов дел расстрелянных Белахова и Слезберг видно, что Кобулов лично применял к ним пытки. После расстрела без суда 25 человек осенью 1941 года Кобулов утвердил сфальсифицированные заключения, составленные Влодзимирским. Эти заключения с подписями Кобулова были приобщены к делу. Их ровно 25 штук — по количеству расстрелянных.

Кроме этого установлено, что ордер на арест старого большевика М.С. Кедрова, дело в отношении которого было ранее прекращено, подписал лично еще до войны Кобулов. Кедров в 1941 году вместе с другими 24 арестованными тоже был расстрелян.

Документально доказана причастность Кобулова к аресту девяти жителей Мамукинской деревни, расстрелянных по решению тройки, возглавляемой Гоглидзе. Ордера об их аресте подписал Кобулов. Крестьяне обвинялись в подготовке терактов в отношении Кобулова и Гоглидзе. Уже известный нам Влодзимирский показал, что обо всем творившемся в следственной части по ОВД Кобулов был проинформирован.

С ведома Кобулова были убиты дипломат Бовкун-Луганец с женой в 1939 году, а в 1940 году — похищена и расстреляна жена маршала Кулика К.И. Кулик-Симонич.

Кобулов лично применял пытки; об этом свидетельствовали Кварикашвили, Кримян, Хазан, Васина, Тавдеашвили, Савицкий.

Заместитель министра внутренних дел Грузии Каранадзе рассказал о расстреле с участием Кобулова жителей Мамукинской деревни, а также сотрудников НКВД Грузии Султанишвили, Мхелидзе, Абашидзе.

Работник следственной части МВД СССР Семенов показал, что Кобулов вместе с Меркуловым жестоко избивали на допросах в 1941 году арестованных Штерна и Баландина, позже расстрелянных.

Осужденная Васина рассказала, что следствие по ее делу велось под руководством Кобулова и Гоглидзе. Ее избивали плетками и шомполами. По ее показаниям, после гибели председателя ЦИК Абхазии Лакобы Кобулов и Берия в 30-е годы

СССР
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

О Р Д Е Р №А-74

109 _____ дня 1933 г.

Выдан _____

на производство: ареста и обыска

Сталина
Василия Иосифовича

по адресу: г. Москва, Токмоветский
бульвар, дом 7

Место
для
печати

Министр
Внутренних Дел
Союза ССР

Б. Кобулов

Справка: 158

Арест санкционирован Генеральным Прокурором
Союза ССР, Государственным Советни-
ком юстиции И. Косса по В. Соколову

Арестован Василий Сталин. Ордер подписал Б. Кобулов

государства, Сталин В.И. занимался подлогами и мошенничеством, склонял к этому и подчиненных ему по службе лиц.

Кроме того, Сталин В.И. неоднократно высказывал злобные враждебные выпады и грубые антисоветские измышления клеветнического характера в кругу близких ему политически и морально разложившихся лиц, также разделявших враждебные высказывания Сталина В.И.

Вместе с тем Сталин В.И. в силу своих враждебных настроений вынашивал изменнические намерения.

Руководствуясь ст.ст.110, 145 и 146 УПК РСФСР, -

ПОСТАНОВИЛИ:

Сталина В.И., проживающего по адресу: Москва, Гоголевский бульвар, дом 7 подвергнуть аресту и обыску.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВИЯ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ,
МВД СССР генерал-лейтенант

(М.И. ВОДОЗНАМИРСКИЙ)

ЗАМ. НАЧ. СЛЕДСТВИЯ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
МВД СССР полковник

(И.А. ВОЗЛОВ)

Согласен:

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
генерал-полковник

(Б.А. КОБУЛОВ)

Б.А. Кобулов

учинили в республике террор: были арестованы жена Лакобы, сын, мать, братья. Беременную жену Лакобы избивали и в ее присутствии глумились над сыном, добиваясь, чтобы она подписала сфабрикованный протокол.

Заместитель Гагринского отдела НКВД Васильев показал, что указания о применении пыток к арестованным в 1937—1938 годах исходили от Кобулова, а составленные лично Кобуловым протоколы допросов арестованных рекомендовались как образец умения разоблачать врагов.

В ходе следствия был допрошен бывший начальник 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР Визель. Вот что он рассказал:

«Вскоре была арестована по прямому указанию Берия, без каких-либо материалов к аресту Слезберг.

Сразу после ареста ее вызвал к себе Берия и, угрожая ей расправой, требовал показаний об антисоветской деятельности. Во время допроса Берия напомнил Слезберг случай, когда она выступала против него по вопросу о распространении эфироносных культур в Грузии.

На следующий день Кобулов, узнав о том, что Слезберг утверждает, что она ни в чем не виновата, приказал от имени Берия бить ее. К Слезберг были применены меры физического воздействия, в результате которых она дала клеветнические показания на члена семьи одного из руководителей партии и правительства. Допрашивал Слезберг лично Кобулов и он же приказал оформить эти лживые вынужденные показания протоколом допроса...»

Можно дополнить рассказ о Кобулове одной деталью. Дело в том, что с 1945 до марта 1953 года в органах он не работал. С 1945 по 1947 год — был в распоряжении ЦК ВКП(б) и чем занимался, из дела понять невозможно. А с 1947 по 1953 год был заместителем начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете Министров СССР — пресловутый ГУСИМЗ, или, как в шутку звали его чиновники, «ГУСЬ». Работа в «ГУСе» была спокойной. Чем занималось это управление, сказать сложно. Но было оно, как видно, в большом почете у работников НКВД (МВД), во всяком случае, после войны там поработали многие из наших «героев»: и Меркулов, и Кобулов, и Влодзимирский, и Деканозов.

тов. Водичу А.А.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Ходатайство о помиловании Кобулова А.В.,
осужденного и лишей мере наказания

*Исполнено
6 марта
24.3.55*

✓ Отклонить ходатайство о помиловании КОБУЛОВА Амаяка

Захарьевича, рожд. 1906 года, уроженца г.р. Тбилиси.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР - К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР -
(Н. Петров)

L. Vlas

Москва, Кремль
10 февраля 1955 г.

СШО Верховного Суда СССР
ПОЛУЧЕНО
23. II 1955 г.
Вх. № 00181
Инд. №

Ворошилов не помог

С С С Р
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Учетно-архивный отдел

17. " марта 1965 г.

№ 16/2- 12954
гор. Москва

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА
СОЮЗА ССР - генерал-лейтенанту

тов. ЧЕПЦОВУ

копия: СТАРШЕМУ ПОМОЩНИКУ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО
ПРОКУРОРА - полковнику

тов. ОТРИЖКО А.Ф.

на № СП-005/54-004796 от 24/II-1955 года

Приговор Военной Коллегии Верховного
суда СССР от 1 октября 1954 года в отношении
осужденного КОБУЛОВА Амаяка Захарьевича, 1906
года рождения, исполнен 26 февраля 1955 года.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА
ПОЛКОВНИК

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 2 ОТДЕЛЕНИЯ
ПОДПОЛКОВНИК

Седов/
Коняев/

Расстреляли...

Справки

Сов. секретно

На осужденные к ВМН особы: тройки.
НКВД ГССР за период 1937-1938 гг. по
председательству Кобулова:

Всего было рассмотрено дел	- 1756
По ним приговорено к ВМН	- 1233
Осуждено к разн. срокам	- 514
Освобождено	- 9

Нач. 1-го отд. НКВД ГССР
полковник

И. Кобулов (Н. Кобуловский)

13/xii-53г.

П. Судоплатов в своей книге отмечает, что инициатором изгнания Кобулова из МТБ после войны был Абакумов. А вот Берия уже 12 марта 1953 года затребовал Кобулова из «ГУСя» к себе и добился назначения аж на должность первого заместителя министра.

Здесь же необходимо вспомнить еще один примечательный факт. У Кобулова был родной брат Амаяк. Он был на два года младше. Тоже чекист. Родился в Тбилиси. Прошел путь в НКВД от рядового сотрудника до генерала. В 32 года уже был наркомом внутренних дел Абхазии, которая тогда безоговорочно входила в состав Грузии. Старший брат Богдан в то время был заместителем наркома НКВД Грузии. В 1939 году Амаяк Кобулов работал в Киеве — первым заместителем наркома внутренних дел Украины, потом в 1940—1941 годах — первым советником полпредства СССР в Германии. Полпредом в то время там был В. Деканозов — тоже штатный сотрудник НКВД. Затем А. Кобулов три года работал в Ташкенте — был наркомом НКВД Узбекистана. В 1944—1951 годах — зам. начальника ГУ НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. В 1951—1953 годах — начальник этого управления и одновременно зам. начальника ГУЛАГа. В апреле—июне 1953 года — зам. начальника контрольной инспекции МВД СССР.

В июне 1953 года Берия направил его в командировку в составе большой комиссии МВД в Германии разбираться с возникшими волнениями в ГДР. Там же был и Гоглидзе.

26 июня 1953 г. Берия был арестован в Москве. В тот же день, точнее уже в ночь на 27 июня, в ГДР были арестованы С. Гоглидзе и А. Кобулов. Самолетом их доставили в Москву и отправили в Бутырку. В отношении обоих велось следствие. В отношении Гоглидзе — в составе группы Берия. А в отношении Амаяка Кобулова — отдельно. Через год после расстрела старшего брата Богдана Амаяка Кобулова 26 февраля 1955 года тоже расстреляли. Приговор вынесла Военная коллегия Верховного суда СССР 1 октября 1954 года.

Интересно, что до настоящего времени делом Амаяка Кобулова — генерала МВД — вообще никто не интересовался. Хотя приговор по его делу подлежит бесспорной отмене. Он,

как и старший брат, остается шпионом до сих пор. Дело на него хранится в архиве ФСБ России, а судебное производство — в архиве Военной коллегии Верховного суда РФ. Я думаю, руководству МВД России есть прямой резон обратиться в Главную военную прокуратуру с просьбой снять с Амаяка Захарьевича Кобулова ярлык изменника родины, уменьшив тем самым количество шпионов в своем и без того не очень популярном ведомстве еще на одного человека. Ничего сложного здесь нет. Тем более что Амаяк Кобулов не виновен вообще ни в чем.

Сергей Гоглидзе

Познакомившись с документами о трудовом и служебном пути Гоглидзе, впрочем, как и Кобулова, ощущаешь некоторую неловкость: будто бы изучил путь народных героев, добросовестно служивших родине и сложивших в расцвете лет головы за правое дело. Но это ощущение сразу же исчезает, когда узнаешь, что творили эти «герои».

Итак, Гоглидзе Сергей Арсеньевич¹.

В материалах уголовного дела читаем справку:

Родился в семье крестьянина в 1901, в с. Корта Кутаисской губ. Грузин. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (18 и 19 съезды). Депутат Верховного Совета СССР 1—3 созывов.

Образование: коммерческое училище, Коканд 1911—1915; 6 классов коммерческого училища, Ташкент 1915—1917; вечерняя средняя школа, Ташкент 1920; курсы усовершенствования высшего комсостава при Воен. академии РККА им. М.В.Фрунзе 1928—1929. В армии: в 1 Сибирском полку 1917. В РККА: рядовой красногвард. отряда им. Колузаева, Ашхабадский и Оренбургский фронты 01.18—05.19; рядовой Коммунистического полка, Ташкент 05.19—10.19; делопроизводитель, пом. коменданта, инспектор ревтрибунала Туркестанского фронта 1919—1920; сотр. ПУР Туркестанского фронта 1920—1921.

¹ В ряде документов отчество Гоглидзе С.А. пишется иначе — «Арсеньевич».

В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД: нач. полит. секретариата войск ВЧК Туркестана 06.21—10.21; военком 37-й бригады ВЧК, Киргизский край 11.21—06.22; военком войск ВЧК по охране китайской границы 1922; инструктор-организатор штаба войск ГПУ, Москва 06.22—03.23; уполн. ГПУ по укреплению охраны западной границы 1922—1923; инспектор по орг. работе полит. инспекции УПО Закавказской ЧК—ГПУ 1923—1926; инспектор полит. части УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по ЗСФСР 1926—1927; нач. орг. отд-я полит. отд. УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по ЗСФСР 01.12.27—20.10.28; нач. орг. отд-я полит. отд. УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по ЗСФСР 1929—1930; нач. полит. отд. УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по ЗСФСР 01.06.30—01.06.33; пом. и зам. нач. УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по ЗСФСР по полит. части 01.06.30—01.06.33; нач. УПО и войск ГПУ ПП ОГПУ по ЗСФСР, Закавказской ГПУ 01.06.33—10.07.34; нач. УПО НКВД ЗСФСР и УНКВД Груз. ССР 13.07.34—11.11.34; нарком внутр. дел ЗСФСР 11.11.34—01.01.37; нач. УНКВД Груз. ССР 11.11.34—01.01.37; нарком внутр. дел Груз. ССР 01.01.37—14.11.38; нач. УНКВД Ленинградской обл. 14.11.38—26.02.41; уполн. СНК СССР в Молд. ССР 04.41—07.41; нач. УНКВД Хабаровского края 31.07.41—07.05.43; уполн. НКВД СССР по Дальнему Востоку 08.41—05.43; нач. УНКГБ—УМГБ Хабаровского края 07.05.43—03.01.51; уполн. НКГБ—МГБ СССР по Дальнему Востоку 07.05.43—03.01.51; член коллегии МГБ СССР 31.12.50—10.11.51; нач. Гл. упр. охраны МГБ СССР ж.-д. и водн. транспорта 03.01.51—13.11.51; 1 зам. министра ГБ СССР 26.08.51—10.11.51; министр ГБ Узб. ССР 13.11.51—15.02.52; зам. министра ГБ СССР 13.02.52—20.11.52; член коллегии МГБ СССР 13.02.52—05.03.53; нач. 3 гл. упр. МГБ СССР 19.02.52—05.03.53; 1 зам. министра ГБ СССР 20.11.52—05.03.53; член коллегии МВД СССР 1.03.53—29.06.53; нач. 3 упр. МВД СССР 12.03.53—29.06.53. Арестован 27.06.53; приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР к ВМН 23.12.53. Расстрелян.

Звания: комиссар ГБ 2-го ранга 26.11.35; генерал-полковник 09.07.45.

Награды: знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (V)» 674/1932; орден Трудового Красного Знамени ЗСФСР № 58/7.03.32; орден Красного Знамени № 392/14.02.36; орден Ленина № 3574/22.07.37; медаль «XX лет РККА» 02.38; орден Красного Знамени № 226/26.04.40; орден Трудового Красного Знамени № 11677/30.10.42; орден Крас-

Имя, имя и отчество	Год рождения	Место рождения	Место жительства, работы и должность
Гоглидзе Александр Павлович	1876	Грузия	Умер в 1942.
Гоглидзе Елизавета Яковлевна	1888	Грузия	Умерла в 1948.
Гоглидзе Эвдокия Федоровна	1900	Москва	Сыдово-Триушн д. 4/11 кв. 130
Гоглидзе Наталья Сергеевна	1925	Тбилиси	Б. Сыдово д. 4/10 кв. 7
Гоглидзе Владимир Сергеевич	1926	— —	Тбилиси д. Невидомский д. 4/11
Гоглидзе Виктор Александрович	1905	Грузия	Т. Тбилиси пер. Ленина д. 5

Место для фотокарточки

Отпечаток указательного
пальца правой руки

(при отсутствии его последующего
пальца — с соответствующей помет-
кой). Пальцевый узор должен быть
ясным и полностью прорисованным
(от одной кромки ногтя до другой)

Личная подпись
(арестованного)

Гоглидзе

Документ из уголовного дела С. Гоглидзе

ной Звезды № 363236/20.09.43; орден Кутузова II степени № 647/8.03.44; орден Красного Знамени № 4115/3.11.44; орден Ленина № 38567/21.02.45; орден Красного Знамени № 323697 (не ранее 1950); 3 медали.

Здесь же находится анкета арестованного, составленная при аресте 27 июня 1953 года в Бутырской тюрьме МВД¹.

Из этой анкеты дополнительно можно узнать, что, будучи начальником 3-го Главного управления МВД, он проживал в Москве на Садово-Триумфальной улице, дом 4/10².

Его отец Гоглидзе Арсений (Арсентий) Павлович (1876 г. р.) умер в 1942 году, а мать Ольга Яковлевна (1888 г. р.) умерла в 1948 году. В семье — двое детей: приемная дочь Татьяна (1925 г. р.), живет в Москве отдельно от родителей, сын Владимир (1926 г. р.) — живет в Тбилиси. Там же, в Тбилиси, живет его родной брат Виктор (1905 г. р.). Жена Евлалия Федоровна (1900 г. р. проживает вместе с ним в Москве.

В справке о словесном портрете подчеркнуто следующее.

1. Рост: высокий (171—180 см).
2. Фигура: средняя.
3. Плечи: горизонтальные.
4. Шея: длинная.
5. Цвет волос: черные с проседью.
6. Цвет глаз: серые.
7. Лицо: овальное.
8. Лоб: высокий.
9. Брови: дугообразные.
10. Нос: большой. Основание носа — горизонтальное.
11. Рот: малый.
12. Губы: толстые.
13. Подбородок: прямой.
14. Уши: овальные.

В этой же анкете указано, что Гоглидзе арестован 27 июня 1953 года по ордеру № 98. Основание — постановление генераль-

¹ Как проводился арест Гоглидзе в ночь с 26.06. на 27.06.1953 г. в ГДР и доставка его в Москву, в материалах уголовного дела не раскрывается.

² Номер квартиры опущен автором.

ного прокурора СССР об избрании меры пресечения от 3 июля (? — *Авт.*) 1953 г. Числится за Прокуратурой СССР. Анкета составлена в г. Москве в Бутырской тюрьме МВД начальником тюрьмы полковником Шокиным. Дата составления анкеты не указана.

Первый допрос Гоглидзе 2 июля 1953 года вел уже известный нам зам. главного транспортного прокурора государственный советник юстиции 3-го класса Г. Терехов.

Время допроса не указано. (Забывать проставить время в протоколе допроса генералу юстиции непростительно.)

Терехов вновь уточняет у Гоглидзе уже известные анкетные данные. Они полностью совпадают со справками кадровых органов. Есть некоторые детали. Гоглидзе уточняет, что первый муж его жены Антадзе через шесть лет после того, как жена с ним, Антадзе, разошлась, был в 1937 году арестован и по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян как участник контрреволюционной заговорщической военной организации.

В допросе много внимания уделено отношениям с Берия, но, кроме служебных встреч и решения деловых вопросов, Гоглидзе на первых допросах ничего не показывает. Он рассказал, что на даче у Берия никогда не был, а на квартире был всего один раз — в 1941 году, попав на обед по приглашению вместе с зам. наркома лесной промышленности Мильштейном¹.

Кроме того, Гоглидзе показал, что 10 марта 1953 года на совещании в МВД рассматривался вопрос о назначении его, Гоглидзе, на должность заместителя министра внутренних дел СССР к Берия. Но Берия на это неожиданно сказал: «Министр — грузин. Заместитель — тоже грузин. Неудобно, не правда ли?»

Добавлю, Гоглидзе в замы к Берия в тот раз так и не попал, несмотря на то, что по своему служебному пути вполне заслуживал этого.

Замом стал Круглов, который через 100 дней будет «топить» своего бывшего шефа, а Гоглидзе в марте 1953 года получил

¹ Мильштейн С.Р. — в 1953 г. зам. министра внутренних дел УССР. 30.10.1954 г. Военной коллегией Верховного суда СССР признан виновным в измене родине. Приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

должность «только» начальника 3-го Главного управления — это военная контрразведка. В протоколе Гоглидзе уточнит, что на том совещании он, Гоглидзе, сказал Берия, что его можно использовать и вне системы органов МВД и что он будет работать там, куда его пошлет партия (обиделся! — *Авт.*). На это Берия по-дружески ответил: «Брось хитрить!»

Терехов пытается получить от Гоглидзе компромат на Берия, но Гоглидзе, кроме того, что Берия назначал ответственных сотрудников МВД без согласования с ЦК и того, что у Берия были многочисленные связи с женщинами, ничего не рассказал.

Дальнейшая работа с Гоглидзе была поручена представителю Главной военной прокуратуры полковнику юстиции Кульчицкому.

Кульчицкий не в пример Терехову взял Гоглидзе «в оборот». Вести с ним душевные беседы, как это делал Терехов, он не стал: бесполезно. Гоглидзе все эти годы был подручным Берия. Берия назначал его на ответственные посты в НКВД—НКГБ—МВД и в Закавказье, и в Москве, и в Приморье и в Ленинграде. Все репрессии и весь вал беззакония в Грузии в 1934—1938 годах вершились именно тогда, когда руководителем НКВД был Гоглидзе, а первым секретарем ЦК — Берия. Так что этот «тандем» принес грузинскому народу не одну тысячу уничтоженных людей.

В состав «тройки» НКВД в те годы входили Гоглидзе, прокурор республики Талахадзе и второй секретарь ЦК Бакрадзе, а позже Кочламазашвили.

В архиве полковник юстиции Кульчицкий подобрал нужную документацию на Гоглидзе и «невыбиваемые» данные. А уж потом стал его «колоть».

В ходе следствия Кульчицкий установил, что при Гоглидзе в НКВД Грузии устанавливались лимиты на аресты, расстрелы, лишения свободы и ссылки. Аресты проводились по спискам. С участием Гоглидзе (председательствовал в «тройке») были расстреляны жители Мамукинской деревни, ложно обвиненные в контрреволюционной деятельности. Были уничтожены родственники С. Орджоникидзе. К делу приобщили

документы, в которых бывший заместитель начальника Гагринского отдела НКВД в 1936—1938 годах Васильев сообщал о вопиющем беззаконии, творившемся в райотделе, избияниях арестованных, глумлении над ними, фальсификации дел. Он подавал рапорты на имя Берия и Гоглидзе, однако никаких мер по этим рапортам не принималось, а сам Васильев был после этого снят с работы.

О прямой причастности Гоглидзе к репрессиям в ходе следствия показывали секретарь «тройки» при НКВД Грузии Морозов и начальник тюрьмы НКВД Грузии Надарая¹.

Бывшие следственные работники Кварикашвили, Кримян и Хазан, осужденные в 1955 году за подобные преступления, показали, что издевательства и пытки над арестованными проводились с ведома Гоглидзе. Шло соревнование сотрудников — кто больше разоблачит врагов народа. Это же подтвердил работник следственного аппарата Савицкий, также осужденный в 1955 году. Преступные действия Гоглидзе на посту руководителя НКВД Грузии подтвердили, кроме того, Цанава и Каранадзе.

В качестве доказательств к делу было приобщено выступление Гоглидзе как наркома внутренних дел Грузии, на Пленуме ЦК КП(б) республики в 1937 году, где обсуждался доклад Л. Берия о развертывании борьбы с контрреволюционными организациями.

Выступление на 11 листах машинописного текста. Гоглидзе главное внимание уделил работе по борьбе с контрреволюционными организациями среди молодежи. В выступлении отмечалось, что в процессе следствия по делам «троцкистских, правых, меньшевистских, фашистских и других контрреволюционных формирований установлена значительная активизация деятельности антисоветских партий и организаций среди молодежи».

Далее Гоглидзе рассказывает, что в Грузии выявлено много троцкистских организаций, центров и террористических групп. Прежде всего — в Тбилисском государственном университете, Сухумском субтропическом институте, педагогическом институте. Арестован и осужден директор Тбилисского индустриаль-

¹ Позже зам. начальника личной охраны Л. Берия.

ного института Вашакмадзе. Ликвидирована контрреволюционная группа в г. Кутаиси в техникуме шелководства. Члены этой группы, как рассказывал Гоглидзе делегатам пленума, на картонных номерках от вешалок производили «контрреволюционные» надписи и рисунки, содержащие призыв к террору против вождя партии¹ и восхваление Троцкого.

В Кутаисском районе, по словам Гоглидзе, раскрыта и ликвидирована «троцкистско-фашистская» группа из учащихся в составе шести человек. Группа занималась контрреволюционной агитацией, распространением стихотворения контрреволюционного содержания и рукописных листовок.

Вскрыто два неудачных² покушения на Берия. Иллюстрацией к этому выступлению Гоглидзе стало и то, что в это же время в Батуми была расстреляна группа подростков-школьников, а другая группа детей в возрасте 12 лет была осуждена за создание «бандитской организации» к длительным срокам заключения.

Кульчицкий приобщил к делу две справки, подписанные новым начальником 1-го спецотдела МВД Грузии полковником Копалейшвили. В одной — фигурирует «работа» Гоглидзе в качестве члена «тройки» (рассмотрено только в 1937—1938 годах 458 дел, приговорено к расстрелу 109 человек), а в другой — в качестве председателя «тройки» в те же годы (рассмотрено 12 382 дела, приговорено к расстрелу 6767 человек, осуждено к различным срокам заключения 5500 человек, освобождено — 25)³.

Бывший начальник секретариата МВД СССР Людвигов подтвердил, что в 1936—1937 годах НКВД Грузии при личном участии Гоглидзе было уничтожено большое количество руководящих работников: Киладзе — зам. наркома внутренних дел, Дорохвелидзе — нарком легкой промышленности и его

¹ Кого именно, не указано.

² Так в тексте.

³ Согласно материалам уголовного дела, в Грузии в 1937 г. под председательством Гоглидзе была приговорена к расстрелу группа девушек, «принадлежавших к антисоветской организации». А другая группа девушек осуждена за это же к лишению свободы.

жена; Мусабеков — председатель Закавказского СНК, Буни-ат-заде — наркомзем, Везиров — наркомфин, Смолин — член военного совета ЗакВО. Кульчицкий, «вооруженный» такими доказательствами, приступил к работе с Гоглидзе. И тот «поплыл».

Вот выписки из протокола допроса.

«...Вопрос: Сколько человек было осуждено тройкой к расстрелу за «террористические» высказывания против Берия?

Ответ: Большинство арестованных и осужденных в те годы обвинялись в террористических высказываниях против Берия и многие из них признавали себя в этом виновными.

Помню, что ни по одному делу не было установлено фактов, свидетельствующих о конкретной подготовке совершения террористического акта на Берия, а все ограничивалось общими рассуждениями по этому вопросу.

Вопрос: Вы согласовывали с Берия меру наказания по делам рассматриваемым тройкой, на лиц, занимавших до их ареста ответственные должности?

Ответ: Безусловно, на некоторых лиц мы предварительно согласовывали вопрос с Берия и докладывали ему материалы дел в ходе следствия по окончании следствия. Во всяком случае Берия был подробно информирован по каждому делу, относящемуся к сколько-нибудь ответственным работникам.

Более того, Берия неоднократно участвовал сам в допросах арестованных и давал указания по делам.

Вопрос: За что были осуждены к расстрелу и расстреляны Папулия Орджоникидзе¹, Бедия и Дарахвелидзе?

Ответ: Они были осуждены тройкой и расстреляны за террористические высказывания против Берия.

Вопрос: Берия интересовался материалами следствия по делам Бедия, Папулии Орджоникидзе и Дарахвелидзе?

Ответ: Да, он все время интересовался делами и не было дня, чтобы он не поинтересовался ходом следствия по названным делам и многим другим. Я уже выше показал, что Берия систематически интересовался ходом следствия и показаниями арестованных, осо-

¹ Брат Г.К. Орджоникидзе.

бенно проявлял повышенный интерес к делам и показаниям тех лиц, с которыми он работал или близко их знал.

Вопрос: На прошлом допросе вы показали, что Папулия Орджоникидзе, Бедия и Дарахвелидзе были вами арестованы по прямому указанию Берия, это верно?

Ответ: Да, Папулия Орджоникидзе, Бедия и Дарахвелидзе были нами арестованы по прямому указанию Берия. Кроме того, я должен отметить, что аресты всех лиц, занимавших ответственные должности, проводились по указанию Берия, который, как я уже показывал выше, был полностью в курсе дел, находившихся в НКВД Грузии, особенно с конца 1936 по 1938 г.

Вопрос: Как вы расцениваете отношение Берия к арестам и осуждению Папулия Орджоникидзе, Бедия и Дарахвелидзе?

Ответ: Я считаю, что Берия к делам Папулии Орджоникидзе, Бедия и Дарахвелидзе проявил личную заинтересованность и мстительность. Нужно иметь в виду, как я уже показывал раньше, Берия по складу характера деспотичен, мстителен и мелочный человек, особенно в тех случаях, когда он стремился достигнуть какой-то цели. Он не терпел никаких возражений, чужого мнения и авторитета других. Везде и всюду он хотел быть первым, добиваясь этого любыми средствами, в которых он не стеснялся, особенно в тех случаях, когда можно было использовать органы НКВД и какие-либо компрометирующие материалы на негодных ему лиц. Я хочу сообщить еще об одном деле, вызывающем у меня большие сомнения, особенно в связи с разоблачением Берия. В 1941 году по указанию Берия был арестован Орджоникидзе Константин Константинович, который был осужден Особым совещанием НКВД СССР на пять лет тюрьмы за распространение, якобы, клеветы на вождя. В 1945 году ему тем же Особым совещанием был увеличен срок еще на пять лет, но после истечения и этого срока он находился во Владимирской тюрьме. Как мне докладывали, осужденный Орджоникидзе длительное время протестовал против заключения его в тюрьму и его возражения доходили до буйства. С материалами дела его я не знакомился и не знаю, кто непосредственно вел следствие по его делу, но мне это дело представляется сомнительным...

Вопрос: Перечислите фамилии арестованных вами лиц, которые умерли в результате избиения их на следствии и применения к ним других незаконных мер в 1936—1938 гг.?

Сов. Секретно

Сов.секретно

СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП/С/ГРУЗИИ
тов. БЕРИЯ Л.П.

В соответствии с заданием Центрального Комитета нами взят на учет контингент кулаков и уголовников, вернувшихся на родину из ссылки и отбывших наказание, а также приписанный элемент этих категорий.

Весь этот состав подразделен на две категории:

1. Наиболее враждебный элемент, подлежащий аресту и расследу в порядке административного проведения их дел через Тройку
2. Менее активный, но всё же враждебный элемент, подлежащий высылке.

НАМИ УЧТЕНО :

По линии управления государственной безопасности

з/ лиц первой категории	- 1081 ч.
б/ лиц второй категории	- 1099 ч.

По линии У Р К М - уголовного элемента

а/ лиц первой категории	- 338 ч.
б/ лиц второй категории	- 463 ч.

Всего по Грузинской ССР учтено

по первой категории	- 1419 ч.
по второй категории	- 1562 ч.

НАРКОМВНУДЕЛ ГРУЗ.ССР - ГОГЛИДЗЕ

8 июля 1937 года
№ 110470
г.Тбилиси

Верно: Начальник службы

Юрская /Юрская/

Справка

Сов. секретно

200

На осужденных к ВМН особом. тройкой НКВД СССР за период 1937-1938 гг.

под председательством Голлидзе:

Всего было рассмотрено дел - 12.382

По ним приговорено к ВМН - 6.767

Осуждено к разн. срокам - 5.590

Освобождено - 25

Нач. 1-го отд. НКВД СССР

полковник

13/II-53г.

Жойалов

(Н. Конолейшвили)

Справка

Сов. секретно

201

На осужденных к ВМН особом. тройкой НКВД СССР за период 1937-1938 гг. 19с

в составе члена Тройки были

Голлидзе:

Всего было рассмотрено дел - 458

По ним приговорено к ВМН - 109

Осуждено к разн. срокам - 342

Освобождено - 7

Нач. 1-го отд. НКВД СССР

полковник

13/II-53г.

Жойалов

(Н. Конолейшвили)

А это его работа в «тройке» НКВД в те же годы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об избрании меры пресечения

1953 года, июля "3" дня, Генеральный Прокурор СССР Руденко, рассмотрев материалы следственного дела по обвинению ГОГЛИДЗЕ Сергея Арсеньевича, 1901 года рождения, уроженца Грузинской ССР, грузина, бывш. начальника управления МВД СССР и принимая во внимание, что ГОГЛИДЗЕ С.А. совершил тяжкое преступление против Коммунистической Партии Советского Союза и Советского государства и может скрыться от суда и следствия руководствуясь ст.ст. 145 и 158 УПК РСФСР, -

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения к уклонению от суда и следствия в отношении ГОГЛИДЗЕ С.А. избрать содержание под стражей.

Копию настоящего постановления направить начальнику тюрьмы для исполнения.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР

(Р.РУДЕНКО)

Постановление мне объявлено

Копия направила
8/июль 53

Ответ: Сейчас мне трудно вспомнить фамилии всех лиц, умерших в период следствия по их делам, но некоторых я помню точно. В 1937 году нами был арестован управляющий трестом «Чай-Грузия» Баумфельд, следствие по делу которого велось в СПО НКВД Грузии. Но кем персонально — не помню.

Кажется, в начале 1938 года Баумфельд в тюрьме умер, не будучи осужденным. Как мне доложил Кобулов, смерть Баумфельда явилась результатом его болезни диабетом. Подвергался ли Баумфельд избиению на следствии, мне не известно, но указаний на его избиение я не давал и мне об этом не докладывали. В 1937 году нами был арестован быв. Секретарь Председателя Груз. ГПУ Киладзе-Арутюнов, работавший к моменту его ареста на жел. дороге в политотделе, но в качестве кого не помню. Следствие по делу Арутюнова велось в СПО НКВД Грузии, но кем персонально не знаю. Арутюнова с первых дней ареста избивали на допросах и он умер вскорости после ареста, на четвертый или на пятый день.

Если я не ошибаюсь, протоколов допроса Арутюнова написать не успели и, кажется, он себя виновным не признал.

Вопрос: Кто вам докладывал о том, что Арутюнов на следствии умер?

Ответ: О смерти Арутюнова и о том, что его избивали на допросах мне говорил Кобулов.

Вопрос: Какое письмо было обнаружено у Арутюнова при осмотре его одежды после смерти?

Ответ: Кобулов мне не докладывал о том, что у Арутюнова обнаружено письмо и мне об этом ничего не известно.

Вопрос: Что вам сообщил Кобулов о причинах смерти Арутюнова?

Ответ: Кобулов мне докладывал, что у Арутюнова было сердечное заболевание. Его на следствии побили и он умер.

Вопрос: Какие у вас были взаимоотношения с Кримяном?

Ответ: Нормальные, только служебного характера. В частной обстановке встречался с ним всего один раз у Меркулова В.Н. в 1945 году на даче, где он, как и я был в качестве гостя.

Вопрос: Кримян на допросе показал:

«В камере Арутюнову удалось каким-то образом написать письмо на имя вождя партии советского народа с обвинениями против

Берия. Это письмо перед расстрелом было обнаружено у Арутюнова и передано Гоглидзе. Последний доложил его Берия».

Почему вы об этом не рассказываете на следствии?

Ответ: Кримян показывает не правильно. Арутюнов не был расстрелян, а умер в результате избиения его на допросах и на него фактически уголовного дела не было.

Что касается обнаружения у Арутюнова заявления, то мне об этом ни кто не докладывал и такого заявления я лично не видел. Возможно, такое заявление было и его докладывали Берия — Кобулов или кто-либо другой из моих заместителей, но мне ничего о таком заявлении неизвестно.

В 1937 году был арестован командир 2 грузинской дивизии Буачидзе, следствие по делу которого велось в особом отделе ЗакВО. В первый день ареста Буачидзе на допросе был сильно избит и умер в тот же день.

Как мне доложил начальник особого отдела ЗакВО Максименко (в 1938 г. осужден к расстрелу), Буачидзе был сердечно больной, не выдержал избиения и умер.

В 1937 г. летом нами был арестован быв. Секретарь ЦК ЛКСМ Грузии Асламазов, следствие по делу которого вел работавший в СПО НКВД Грузии Ковальчук. Асламазова на допросах Ковальчук избивал и на одном из очередных допросов Асламазов выбросился в окно из кабинета Ковальчука и разбился насмерть».

Вот так вкратце выглядит дело в отношении генерал-полковника С.А. Гоглидзе.

Владимир Деканозов

Во всей компании Берия особняком стоит Владимир Георгиевич Деканозов. Говоря словами представителей современного криминального мира, если Берия был в этой компании «за паровоза», то Деканозов там же был «пристяжным». Ознакомившись с материалами уголовного дела на него, приходишь к твердому убеждению, что Деканозов попал в список лиц, подлежащих аресту по делу Берия, только потому, что был в числе особо приближенных к Берия людей. Причем с самого ранне-

передавать анкету для заполнения арестованному — запрещается. Заполняется со слов арестованного и проверяется по документам.

234

Анкета арестованного

Имя и отчество.	Декамозов.
Второе рождение.	Владимир Георгиевич.
Год рождения.	1898 года г. Баку
Текущее место жительства до ареста (подробный адрес).	г. Ленка Ч. Мухометово село, город, улица, дом №, квартал № район область, край
Профессия и специальность.	Бармен, добровольно
Текущее место работы или род занятий до ареста. Если не работал, в отпуске уволен.	Министр Внутренних дел Труженик Сер
Национальность.	Грузин
Гражданство (при отсутствии паспорта указать, какой документ удостоверяет гражданство или записано со слов).	а) гражд. (подд.). ССЕР б) паспорт серии выдан
Политическая партия.	г. Клее 1920 года
Образование общее и специальное (подчеркнуть) и указать что закончил.	высшее, среднее, низшее специальное Не имеет
Социальное и политическое прошлое.	из Мещан.
Судимость (состоял под судом и следствием, где, когда, за что, приговор).	Не судим

рост (171—180 см), отец вы-
соты (155—164 см),
154 см), средний (165—

костя, полная, средняя, худо-
жественные, опущенные, гор-
батая, длинная, заметен зуб,
глаза: безоружные, светлорусые, ру-
сы, черные, рыжие, с проседью,
голубые, серые, зеленоватые,
карие, черные,
круглое, овальное, прямоугольное,
пирамидальное, ромбовидное,
высокий, низкий, прямой, скошен-
ный.

9. Брови: прямые, дугообразные, извили-
стые — широкие, узкие, сросшиеся.

10. Нос: малый, большой — толстый, то-
кий, широкий. Спинка носа: аогнутая, прямая;
выпуклая с горбиком. Основание носа: при-
поднятое, горизонтальное, опущенное.

11. Рот: малый, большой. Углы рта: оп-
ущенные, приподняты.

12. Губы: тонкие, толстые, отвисание ниж-
ней губы, приподнятость верхней.

13. Подбородок: скошенный, прямой, ве-
ступающий, раздвоенный, с ямкой, с попереч-
ной бороздой.

14. Уши: малые, большие — овальные, три-
угольные, квадратные, круглые. Оттопырен-
ность ушей: верхняя, нижняя, общая. Мочка
уша: сросшаяся, отдельная, наклонная, угол-
ватая, овальная.

признаки

физические недостатки: увалье, поврежденны

признаки: наросты, бородавки, лишние пальцы, латва, рубцы, шрамы, болезненные

дефекты тела, плоскостопность, асимметрия лица, разноместность глаз и другие

татуировки (описание)

особенности и привычки

каркает, заикается, грызет ногти,

различные пальцевые манипуляции, жестикулирует (указать как), автоматизм,

хрипит, скулит и т. д. и т. п.

дата ареста

30. Июнь

1943 г. ордер №

основание ареста

Постановление об избрании меры пресечения
указать номерового документа, орган и дату
Грозненский суд от 3/июн 43г.

за кем зачислен

Грозненский ООСР

12. Участие в Отечественной войне (где, когда, в качестве кого).	Не участвовал.
13. Был ли на оккупированной территории противником (указать: где, когда, что делал).	Не был

14. СОСТАВ СЕМЬИ

С. № род. г.д.	Фамилия, имя, отчество, год и место рождения	Место жительства, работы и
Отец	Декакозов Георгий Михайлович 1863 г. с. Дубовое д. 300.	ум. в 1938 г.
Мать	Декакозова Анастасия Григорьевна 1873 г. д. Тибинин	ум. в 1944 г.
Жена (муж)	Декакозова Нора Григорьевна 1906 г. д. Тибинин	ум. в 1944 г.
Дети	Декакозов Федот Михайлович 1927 г. род.	—
доч.	Декакозова Нора Григорьевна 1929 г. род. д. Тибинин.	—
Братья, сестры	Декакозова Нина Георгиевна 1893 г. д. Тибинин	ум. в 1920 г.

Анкета заполнена

Дефуровская Татьяна Михайловна
указать измененные данные или КПЗ

Город, село, ж.-д. ст.

г. Москва

СЕКРЕТАРЬ

Информационной группы МВД СССР
(Великий)

Кем

должность, звание, фамилия

Подпись

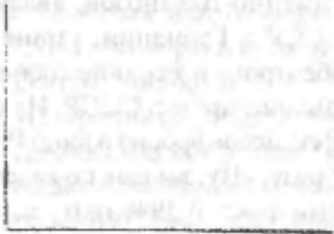
А. В. Восток

Место для фотокарточки арестованного

Отпечаток указательного пальца
правой руки

(от одной кромки ногтя до другой)

Личная подпись

В. Деканозов

(арестованного)

Документы из уголовного дела В. Деканозова

го периода — с начала 20-х годов. Дело в том, что Деканозов и Берия — по возрасту практически ровесники — вместе начинали службу еще в Азербайджанской ЧК. Характерно и то, что 10 апреля 1953 года Деканозов, долгое время не работавший в органах, был отозван из Совета Министров СССР (согласно записи в личном деле, работал «членом Комитета радиовещания при СМ СССР») и неожиданно назначен министром внутренних дел Грузии. Инициатива на это исходила от Берия. По его предложению состоялось решение ЦК, и Деканозов в апреле 1953 года из Москвы уехал опять в Тбилиси на должность министра. Впоследствии именно это и сыграло трагическую роль в судьбе Деканозова.

Характерным штрихом в биографии Деканозова является то, что в органах он работал не постоянно, а с большими перерывами. В конце 30-х годов он был даже заместителем председателя Совета Министров Грузии и председателем Госплана. Его переводили и в наркомат пищевой промышленности, и в наркомат иностранных дел, и в Комитет по радиовещанию. Причем в МИДе ему был доверен пост заместителя наркома, а позже заместителя министра, и там он проработал восемь лет. Согласитесь, это немало. Глупого человека на такой должности в МИДе держать не будут. В 1940—1941 годах, совмещая с должностью заместителя наркома иностранных дел, он полпред СССР в Германии. Ветераны рассказывают, что Деканозов был высоко эрудирован, начитан, в общении вежлив и культурен. И все это сближало его больше с Меркуловым, отличавшимся тем же. Интересно, что именно Деканозов, являясь полномочным представителем СССР в Германии, утром 22 июня 1941 года принимал от Риббентропа в Берлине сообщение об уже начавшейся войне Германии против СССР. Из истории дипломатии известно, что Деканозов бросил в лицо Риббентропу тогда примерно такую фразу: «Ну, вы еще пожалеете обо всем этом!» Другой интересный факт. В 1940 году, заступив на должность полпреда СССР в Германии и узнав, что жена Эрнста Тельмана, арестованного нацистами, получает денежную компенсацию от СССР под своей фамилией, Деканозов как истинный разведчик усмотрел в этом грубое нарушение ре-

жима секретности, которое, по его мнению, могло привести к международному скандалу и нежелательным осложнениям в отношениях с Гитлером накануне подписания известного пакта о ненападении. Деканозов дал соответствующие распоряжения и с 1940 года Роза Тельман стала получать у нас деньги под вымышленной фамилией «Тихонова». В архиве Президента РФ до сих пор хранится письмо Деканозова Молотову по этому вопросу. Вот его текст:

«Здесь я застал такую картину. В бухгалтерии имеются расписки Шкварцева¹ с указанием о выдаче денег Розе Тельман. Все это дело не засекречено. Я изъял эти записки, но, вероятно, часть таких же записок послана в НКВД и имеется там в Финансовом Отделе, которые тоже следовало бы изъять. Я думаю, что если еще придется давать ей деньги в полпредстве, то проводить всю отчетность надо через Кобулова по его линии, и даже в этом случае называть ее условным именем. Я запретил вообще называть ее фамилию даже в разговорах между собой. Люди не могли до этого додуматься сами. Вообще же трудно как-то себе представить, что ее посещения полпредства остаются незамеченными, ведь у подъезда день и ночь дежурят два полицейских и шныряют шпики. Странно вообще, что ее не обыскивают при выходе из камеры Т., где она получает его письма, а их разговор в камере между собой якобы не подслушивается. Я думаю, также, что полезно было бы проверить по письму его почерк — вероятно, есть такая возможность в Москве, в НКВД².

Для конспирации в беседе с Р. Тельман условились называть ее «тов. Тихонова», а Э. Тельмана — «тов. Тихонов».

Чувствуется рука истинного чекиста.

Однако по порядку.

Из официальной справки:

ДЕКАНОЗОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ

Родился в семье контролера нефтяного управления в 1898 г. в Баку. Грузин. В КП с мая 1920 г. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (XVIII съезд). Член ЦК ВКП(б) (XVIII партконференция). Депутат Верховного Сове-

¹ Бывший полпред СССР в Германии.

² Речь идет об известных письмах из тюрьмы Э. Тельмана И. Сталину.

та СССР 1—2-го созывов. Образование: 5 классов 1 гимназии, Баку 1914; 1 Тифлисская гимназия 1916; медицинский ф-т Саратовского, Бакинского ун-тов 1917—1919.

Рядовой при орудии 6 легкой горной батареи Кавказской Красной Армии 03.18—09.18; контролер 5 участка Бакинского акцизного нефтяного упр. 09.18—05.19; работал в подполье, Баку 1918; нач. медотряда мусаватистского Минздрава, Баку 06.19—10.19; мл. контролер 2 участка Бакинского нефтяного акционерного упр. 10.19—12.19; практикант экспедиционного отряда Минздрава по оказанию помощи в Гяндже 01.20—04.20.

В РККА: нач. спец. отряда 20 дивизии 11 армии, Баку 06.20—06.21.

В органах ВЧК—ОГПУ: уполн. ЭКО Азербайджанской ЧК 1921; зам. нач. ЭКО Азербайджанской ЧК 1921—1922; секретарь СОЧ Азербайджанской ЧК 1922; секретарь СОЧ Грузинской и Закавказской ЧК 11.22—12.26; нач. СОЧ ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ Груз. ССР 20.12.26—17.04.27; нач. 2 отд-я СО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ Груз. ССР 16.05.27—07.27; отв. инструктор ЦК КП(б) Грузии 07.27—10.27; сотр. ГПУ Груз. ССР 10.27—01.28; нач. 2 отд-я СО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ Груз. ССР 28.01.28—21.02.29; нач. ЭКО ГПУ Груз. ССР 21.02.29—1931; нач. ЭКО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ ЗСФСР 1931—29.01.32.

На партийной и советской работе: секретарь ЦК КП(б) Грузии по транспорту 26.12.31—06.05.32; секретарь ЦК КП(б) Грузии по снабжению 01.32—02.34; секретарь ЦК КП(б) Грузии по транспорту 06.33—02.34; зав. отд. сов. торг. ЦК КП(б) Грузии 02.34—10.36; нарком пищевой пром-сти Груз. ССР 08.36—16.11.38; зам. пред. СНК Груз. ССР 21.03.37—16.11.38; пред. Госплана Груз. ССР 03.37—11.38.

В органах НКВД с 11.38: нач. 5-го отд. ГУГБ НКВД СССР 02.12.38—13.05.39; зам. нач. ГУГБ НКВД СССР 17.12.38—13.05.39; нач. 3-го отд. ГУГБ НКВД СССР 17.12.38—13.05.39.

На дипломатической службе и советской работе: зам. наркома иностранных дел СССР 04.05.39—15.03.46; полпред СССР в Германии 11.40—07.41; зам. министра иностранных дел СССР 21.03.46—19.03.47; зам. нач. ГУСИМЗ при СМ СССР 29.09.47—29.09.49; член Комитета по радиовещанию при СМ СССР 24.06.52—04.53; министр внутр. дел Груз. ССР 10.04.53—30.06.53.

Арестован 30.06.53; приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.53 к ВМН. Расстрелян.

Звания: комиссар ГБ 3-го ранга 02.12.38; Чрезвычайный и полномочный посол 14.06.43.

Награды: знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (V)» № 650/1929; орден Трудового Красного Знамени Груз. ССР № 21/10.04.31; орден Красного Знамени № 4112/26.04.40; орден Ленина № 20790/03.11.44; орден Отеч. войны I степени № 277522/05.11.45; 3 медали.

При аресте в Лефортовской тюрьме на Деканозова заполнена анкета. Это сделано, как следует из записей, секретарем Лефортовской тюрьмы МВД СССР лейтенантом Беляковым. Арестован он был согласно ордеру МВД 30 июня 1953 года¹.

Из этой анкеты дополнительно к уже прочитанному можно узнать следующее. Социальное происхождение — из мясн. В Москве проживал по адресу: ул. Мархлевского, дом 9². Отец — Деканозов Георгий Михайлович (родился в 1863 г., уроженец с. Рупсы Горийского уезда) умер в 1938 году. Мать Елизавета Гавриловна (родилась в 1876 г., уроженка г. Тбилиси) умерла в 1914 году. Старшая сестра Нина умерла в 1920 году в г. Баку. Семья Деканозова на момент ареста состояла из его супруги Неры Тиграновны (1906 г. р.) и двух детей: сына Реджинальда (1927 г. р.) — аспиранта МГИМО и дочери Наны (1929 г. р.). В анкете указывается, что Деканозов арестован 30 июня 1953 года, а постановление об избрании на него меры пресечения Прокуратурой СССР вынесено только 03.07.1953 г. Вот, пожалуй, и все, что можно узнать о Деканозове из уголовного дела относительно его социально-демографических данных.

Теперь о следствии.

Расследование эпизодов, связанных с Деканозовым, Руденко было поручено включенному в состав следственной группы военному прокурору Прокуратуры войск МВД СССР³ подполковнику юстиции Андрееву.

¹ Постановление об аресте санкционировано генеральным прокурором СССР 3 июля 1953 г.

² Номер квартиры опущен автором.

³ В настоящее время такой прокуратуры в системе Генеральной прокуратуры РФ нет.

В ходе допросов Андреев главное внимание уделил взаимоотношениям Деканозова с Берия и Меркуловым. Вот выдержки из материалов следствия. Читаем протокол от 9 сентября 1953 года.

«Вопрос: Чем вы можете дополнить свои показания о преступной деятельности Берия?

Ответ: На прошлых допросах я уже давал показания по этому вопросу и дополнить их чем-либо не могу. Прошу поверить мне, что прямых фактов изменнической и предательской деятельности Берия я не знаю.

Вопрос: Как давно вы знаете Берия?

Ответ: С Берия я знаком с 1921 г. с момента прихода его на работу в ЧК Азербайджана. В последующем на протяжении ряда лет я работал вместе с ним в органах ЧК—ГПУ Закавказья. Работая в ЧК, ГПУ, я всегда находился в подчинении Берия. С выдвижением Берия на партийную работу я также был переведен в ЦК Компартии Грузии, где последовательно занимал ряд должностей, вплоть до секретаря ЦК по транспорту, а затем по снабжению.

С 1934 г. я находился на советской работе и до момента перевода меня на работу опять в НКВД СССР в 1938 г. в Грузии я занимал должность заместителя председателя СНК и наркома пищевой промышленности. Весь период моей работы в партийных и советских органах Груз. ССР с 1931 г. по 1938 г. Берия являлся первым секретарем ЦК Компартии Грузии.

В НКВД СССР в должности начальника отдела я проработал примерно семь месяцев и затем перешел на службу в Наркоминдел СССР.

Вопрос: На протяжении ряда лет вы работали вместе с Берия и под его руководством продвигались по службе или его рекомендации. Как вы можете его охарактеризовать?

Ответ: Еще в период работы в ЧК—ГПУ у меня сложилось отрицательное мнение о Берия, как о человеке. Уже тогда он проявил себя как честолюбец, лицемер, интриган и карьерист.

Особенно характерны были для него карьеристские устремления. Сначала он добивался снятия с должности председателя ГПУ Грузии Кванталиани, которого он высмеивал перед сотрудниками и всячески дискредитировал. После того, как он занял должность председателя ГПУ Грузии, а затем одновременно и должность заместите-

ля председателя ГПУ Закавказной федерации, он стал добиваться занять пост председателя ГПУ Закавказья. С этой целью он заводил интриги против тех лиц, которые работали в должности председателя ГПУ Закавказья. Не без его участия были сняты или отозваны Канцельсон, Кауль, Реденс и Павлуновский, работавшие один за другим на посту председателя ГПУ Закавказья. Я помню, что Павлуновский изобличал Берия в интриганстве против него, причем Павлуновский объявил об этом Берия прямо на совещании начальников отделов, на котором присутствовал и я. За интриганскую деятельность против председателя ГПУ Закавказья решением ЦК ВКП(б) на Берия было наложено партийное взыскание.

Несмотря на то, что Павлуновский был хорошим работником, он все же был отозван, и Берия был назначен председателем ГПУ Закавказской федерации. Он добился своего. Удалось это Берия потому, что он умел втираться в доверие руководящим работникам. В частности, он сумел расположить к себе секретаря Закавказского крайкома партии Орджоникидзе, именем которого Берия называл своего сына. Орджоникидзе в свою очередь поддерживал его. В последующие годы, когда Орджоникидзе находился в Москве, Берия всегда обращался к нему и находил поддержку.

В последующем, когда Берия являлся секретарем ЦК Компартии Грузии, он вел интриганскую политику против секретарей Закавказского крайкома партии и добился, в конце концов, того, что был утвержден первым секретарем крайкома партии.

Следует отметить, что Берия, являясь секретарем ЦК Компартии Грузии, по существу продолжал руководить НКВД Грузии и в 1936—1938 гг. все аресты проходили с его согласия. Он вызывал к себе в ЦК не только наркома внутренних дел Гоглидзе и его заместителя Кобулова Б., но и следователей, коменданта и даже арестованных.

Как известно, в эти годы были проведены большие аресты в Грузии, были арестованы не только секретари ЦК и городского комитета, но и многих райкомов партии. Арестованные подвергались избиениям. Все это проводилось под руководством Берия. Не исключено, что Берия кое с кем из своих противников свел личные счеты, но конкретных фактов я назвать не могу, так как в это время в НКВД я не работал».

Вот еще интересные выдержки из дела Деканозова. Речь теперь пойдет о Меркулове. Это уже протокол от 9 октября 1953 года.

«Вопрос: С какого времени вы знакомы с Меркуловым Всеволодом Николаевичем и в каких взаимоотношениях с ним находились?

Ответ: С Меркуловым В.Н. я знаком с конца 1922 года, т. е. с того времени, когда я вместе с Берия приехал из Баку на работу в Груз. ЧК. Меркулов тогда был беспартийным и был рядовым работником информационно-агентурного отдела, а затем начальником. Работая секретарем секретно-оперативной части, я так же, как и Меркулов, находился в подчинении Берия и потому приходилось встречаться с Меркуловым. Нашему сближению в то время содействовало и то обстоятельство, что как я, так и Меркулов интересовались клубной работой и работой спортивного общества¹. Примерно в 1928—1929 годах Меркулов работал заместителем председателя ГПУ Аджарии, а затем вновь возвратился в Тбилиси и продолжал работать в Закавказском ГПУ. С назначением Берия на должность секретаря ЦК Компартии Грузии по инициативе Берия ряд работников органов ГПУ, в том числе я и Меркулов, был переведен на работу в ЦК. Меркулов уже тогда пользовался большим доверием Берия, он был назначен на должность зав. Особым секретариатом ЦК. С переходом Берия на работу в Закавказский крайком партии Меркулов также был переведен в Заккрайком, он был назначен зав. отделом, фактически же он исполнял обязанности секретаря Берия. При выездах Берия в командировки в Москву он всегда брал с собой Меркулова. Из лиц, которых приблизил к себе Берия в те годы, я не знаю более близкого к Берия человека, чем Меркулов. Берия даже называл его ласкательно «Меркулыч». В 1938 году с переездом Берия в Москву он забрал с собой и Меркулова. Когда я осенью 1938 года прибыл на работу в НКВД СССР, Берия являлся заместителем наркома внутренних дел Союза ССР и начальником Главного управления Государственной безопасности НКВД СССР, а Меркулов работал заместителем начальника ГУГБ НКВД. Как только Берия был назначен на должность наркома, Меркулов был назначен начальником ГУГБ. В последующем, когда нарко-

¹ «Динамо» (Тбилиси).

мат внутренних дел был разделен на два наркомата, то Берия оставался наркомом внутренних дел, а Меркулов был назначен наркомом государственной безопасности. При слиянии этих наркоматов Берия также оставался наркомом внутренних дел, а Меркулов назначался заместителем к Берия. Надо сказать, что в бытность Меркулова министром государственной безопасности, а ранее наркомом, заместителем у него постоянно работал Кобулов Богдан. Как в Грузии, так и за время моей работы в НКВД СССР в служебной обстановке мне приходилось часто сталкиваться с Меркуловым, лично он знакомил меня с НКВД СССР и в частности, он показал мне внутреннюю тюрьму, с ним же я ездил в Лефортовскую тюрьму. С уходом на работу в Наркоминотдел я встречался с Меркуловым редко и, как правило, на официальных приемах, обедах и т. п. За допущенные серьезные ошибки в работе МГБ Меркулов решением ЦК ВКП(б) был снят с должности министра, выведен из членов ЦК и был назначен на работу заместителем начальника Главного Управления Советским имуществом за границей. В последующем его назначили начальником ГУСИМЗа, где он работал до перехода в Министерство государственного контроля Союза ССР.

Вопрос: Что вам известно о взаимоотношениях между Меркуловым и Берия?

Ответ: Между Меркуловым и Берия взаимоотношения были исключительно близкими. Это видно из тех фактов, о которых мной даны сегодня показания. Меркулов очень многое сделал для Берия, а последний Меркулову доверял. Никогда я не слышал от Меркулова каких-либо критических замечаний в адрес Берия.

Вопрос: Расскажите об известных вам фактах преступной деятельности Меркулова?

Ответ: О преступной деятельности Меркулова мне ничего неизвестно».

Как вы понимаете, всё выясненное у Деканозова никакого оперативного интереса не имеет и это ни самому Деканозову, ни Берия с Меркуловым в обвинение не предъявишь. Нужны факты. А в этом вопросе позиция у Деканозова в отличие от других наиболее выгодная. Мало того что за все время службы в ЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МВД он находился на второстепенных ролях, но надо учесть еще и то, что с 13 мая

1939 года по 10 апреля 1953 года Деканазов вообще в этой системе не работал, а за два с половиной месяца — с 10 апреля 1953 года по 30 июня 1953 года, когда был министром внутренних дел Грузии, совершить преступления еще не успел. Остается искать компромат на Деканозова в период его службы в НКВД до 1939 года. Напомню, что следствие ведется в 1953 году. Это все равно что искать иголку в стоге сена. Причем искать ее не сразу, а через 14 лет. И все же прокурору Андрееву удалось кое-что найти.

Сначала был «жестко» допрошен свидетель Бузин. Он был шофером Деканозова в течение долгого времени. Надо сказать, что судьба шоферов больших начальников складывалась порой трагически: они тоже являлись объектами повышенного внимания органов, когда их шеф попадал «под пресс» советской власти. Например, шофер маршала Жукова А. Бучин даже отсидел в тюрьме пять лет за то, что не распознал в своем шефе «врага народа».

А вот фрагмент из протокола допроса шофера Деканозова: «С 1938 года до января 1952 г., т. е. почти 14 лет, я, как шофер, обслуживал Деканозова Владимира Георгиевича. На протяжении всех этих 14 лет Деканозов систематически сожительствовал с разными женщинами. Мне, как водителю, на протяжении всего этого периода времени приходилось быть свидетелем почти ежедневных связей его с разными женщинами. Обычно он вызывал машину вечером или ночью, ехал в ней до определенного пункта в Москве, каждый раз новый пункт, где его ожидала какая-нибудь женщина или мы ожидали ее в машине, затем она садилась к нему и по указанию Деканозова я ехал по одному из шоссе в течение 1—2 часов. Деканозов сожительствовал здесь же в машине. Поездки с женщинами были почти ежедневные. Иногда Деканозов устраивал поездки в течение суток с несколькими женщинами. Постоянных женщин у него не было. Женщины менялись им часто».

Как вы понимаете, и это преступлением не является, одна-ко, как говорится, на безрыбье и рак — рыба.

Но в ходе следствия следователю Андрееву удалось найти и более серьезные факты, которые свидетельствовали, что руки Деканозова тоже в крови. Правда, намного меньше, чем у остальных.

В частности, на допросах Деканозов признался и рассказал о многочисленных арестах работников центрального аппарата НКВД СССР в 1938—1939 годах, глумлениях над подсудимыми. В его присутствии Берия избивал арестованного Борового резиновой дубинкой, несколько ударов которому нанес и он, Деканозов. После этого Боровой признался в шпионской деятельности.

Деканозов также подтвердил свою причастность к аресту и расправе над подчиненными ему сотрудниками Голубевым и Кедровым И.М.¹, а также Батуриной. По его рапорту были осуждены Нуцубидзе, Беридзе, Каухчишвили, признавшие в шпионаже в пользу германской разведки. Он признал, что по указанию Берия и с его, Деканозова, помощью в порядке репатриации был ввезен в СССР из Парижа и длительное время не привлекался к уголовной ответственности за государственную измену родственник Берия — Шавдия. Был незаконно арестован по указанию Берия секретарь Президиума Верховного Совета Грузии, депутат Верховного Совета СССР Эгнатошвили. В результате Эгнатошвили несколько месяцев незаконно содержался под стражей. На его арест не было получено согласие Президиума Верховного Совета СССР.

Вот и все, что есть в деле на Деканозова. Откровенно говоря — немного. На ВМН не тянет.

Павел Мешик

Самым молодым из всей группы арестованных, а затем и привлеченных к уголовной ответственности по делу Берия был министр внутренних дел Украины генерал-лейтенант Павел Яковлевич Мешик. На момент ареста ему было 43 года.

Из официальной справки кадровых органов.

МЕШИК ПАВЕЛ ЯКОВЛЕВИЧ

Родился в семье служащего в г. Конотопе в 1910 г. Украинец. В КП с 1930 г. (член ВЛКСМ 1925). Лауреат Сталинской премии II степени

¹ Сын Кедрова М.С. — старого большевика.

1951. Образование: школа-семилетка в г. Конотопе в 1925; школа ФЗУ при механическом з-де в г. Конотопе в 1927; курсы по подготовке в вуз. в г. Каменец-Подольский, 01.30—08.30; Энергетический ин-т в Самаре 10.31—03.32. Слесарь на механическом з-де, г. Конотоп 07.25—12.29. и 08.30—10.31.

В органах ОГПУ—НКВД—МВД с 03.32: курсант Высшей школы ОГПУ СССР 04.32—02.33; пом. уполн. 1 отд-я ЭКУ ОГПУ СССР 20.02.33—10.07.34; пом. уполн. 1 отд-я ЭКО ГУГБ НКВД СССР 10.07.34—25.05.35; опер, уполн. 2 отд-я ЭКО ГУГБ НКВД СССР 1935; опер. уполн. 14 отд-я 3 отд. ГУГБ НКВД СССР 1937; пом. нач. 14 отд-я 3 отд. ГУГБ НКВД СССР 1937—1938; пом. нач. следств. части НКВД СССР 01.01.39—04.09.39; нач. следств. части ГЭУ НКВД СССР 04.09.39—04.03.40; нач. 1 отд. ГЭУ НКВД СССР 04.03.40—26.02.41; нарком ГБ УССР 26.02.41—31.07.41; нач. ЭКУ НКВД СССР 31.07.41—19.04.43 (нач. 7 спец. отд. НКВД СССР 05.09.41—10.11.41); зам. нач. ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР 19.04.43—17.12.45; уполн. НКВД СССР по 1 Украинскому фронту 11.01.45—04.07.45; советник при М-ве общественной администрации Временного правительства Польши 05.03.45—08.45; зам. командующего 1 Украинским фронтом по делам гражданской администрации 02.05.45—04.07.45; зам. нач. 1 гл. упр. при СНК—СМ СССР 20.08.45—16.03.53; министр внутр. дел УССР 16.03.53—30.06.53.

Арестован 30.06.53 в Киеве; осужден Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.53 к ВМН. Расстрелян.

Звания: мл. лейтенант ГБ 11.12.35; лейтенант ГБ 05.11.37; капитан ГБ 25.02.39; майор ГБ 04.09.39; ст. майор ГБ 06.03.41; комиссар ГБ 3 ранга 14.02.43; генерал-лейтенант 26.05.43.

Награды: орден «Знак Почета» № 5478/19.12.37; орден Красной Звезды № 10587/26.04.40; знак «Заслуженный работник НКВД» 28.05.41; орден Трудового Красного Знамени № 9020/03.06.42; орден Красного Знамени № 91121/28.10.43; орден Красного Знамени № 6306/31.07.44; орден Кутузова I степени № 386/23.03.45; орден Кутузова I степени № 782/29.05.45; орден Ленина № 111927/29.10.49; 6 медалей.

А вот какие детали в биографии Ментика уточняют кадровые органы бывшего Министерства среднего машиностроения СССР.

Анкета заведомая Неразрешенная торговля нарк. сез
указать фамилию торгаша для КПЗ

Город, село, ж.-п. ст. г. Ленин

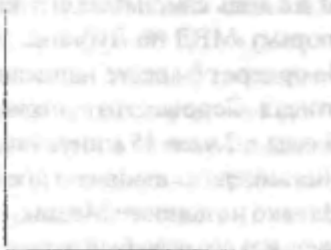
Кем Николаев Канцелярия лейтенант Власов
подлинность, заверить, фотоснимок

Подпись Н. Власов

Место для фотокарточки арестованного

Отпечаток указательного пальца
правой руки
(от одной кромки ногтя до другой)

Личная подпись
(арестованного)

П. Мешков

Документ из уголовного дела П. Мешика

В 1945 г. постановлением ГКО от 20 августа Мешик назначается в Первое Главное Управление СНК СССР заместителем Б.Л. Ванникова и отвечает за формирование кадров аппарата ПГУ¹ и всех предприятий и строек.

В системе ПГУ отвечал за обеспечение охраны и режима секретности промышленных объектов, НИИ и КБ, работающих над ядерным оружием. Организатор создания в 1946—1953 годах закрытых зон, городов и поселков и режима проживающих в них работников атомной промышленности и привлеченных из других ведомств. Руководил строительством и укомплектованием объектов и служб противопожарной безопасности. Был участником испытания первой ядерной бомбы в августе 1949 года. 8 декабря 1951 года была присуждена Сталинская премия.

Интересно, что еще в июне 1945 года Мешик «под семейным прикрытием» — с женой Марией и 10-летним сыном — направляется в «турне»: Чехия, Польша, Германия, Австрия, где ведет переговоры о возможной добыче в Европе уранового сырья, необходимого для продвижения атомного проекта.

Результат этого «турне» был оценен высоко, а полученные сведения позже активно использовались при создании атомной бомбы. В 1949 году после успешного ее испытания Мешик был награжден орденом Ленина и ему присуждена Сталинская премия.

Уголовное дело на Мешика вел все тот же государственный советник юстиции 3-го класса Г. Терехов.

Мешика арестовали 30 июня 1953 года в Киеве в здании ЦК КП Украины, куда он был вызван для обсуждения предлагаемых им кадровых вопросов. В тот же день самолетом его доставили в Москву во внутреннюю тюрьму МВД на Лубянке, а затем перевели в Лефортовскую. На ордере об аресте написан его московский адрес. Ордер подписал Серов. Этот документ предъявлен Мешику 1 июля 1953 года в 2 часа 45 минут ночи.

Следствие началось с выяснения анкетных данных и послужного списка. Вы это уже читали. Однако на допросе Мешик уточняет некоторые детали. Он сообщает, что его отец был левым эсером, позже стал членом ВКП(б), служил бухгалтером в Конотопе,

¹ ПГУ СНК (СМ) СССР и ПГУ НКВД (МГБ, МВД, КГБ) - два разных подразделения. — *Примеч. авт.*

умер в 1924 году. Мать — домохозяйка. На территории Польши проживала его тетка, уехавшая туда еще до революции. По решению ЦК ВКП(б) из Самарского энергетического института он был направлен в органы ОГПУ. Служил под началом Б. Кобулова. Пять месяцев находился в служебной командировке в Китае. Во время войны был заместителем начальника контрразведки «Смерш». Его непосредственным начальником тогда был Абакумов. Во время работы в Первом главном управлении Совмина ему была присуждена Сталинская премия II степени. Жена — Раппопорт Софья Ильинична. Пятеро детей: четыре сына и дочь¹. Самый младший — Александр четырех лет. В Москве Мешик имел квартиру на ул. Воровского (это в центре, на Арбате, ныне ул. Поварская), а в Киеве — на ул. Институтской — это тоже в центре.

Из первичных материалов нельзя понять, почему Мешика арестовывают в связи с делом Берия. Его жизненный путь и послужной список безупречны. Да и сам он всегда был главным образом на вторых ролях. Вызывает уважение молодость Мешика. Напомню, в 1941 году он был уже наркомом госбезопасности Украины, ему тогда всего 31 год. С 1945 по 1953 год — заместитель начальника спецкомитета, т. е. Берия напрямую не был подчинен. (Его начальником был Б. Ванников.) Хотя в ходе работы над атомным проектом их пути с Берия пересекались, и весьма активно. Когда же в 1953 году министром МВД стал Берия, он сразу назначил Мешика на такую же должность на Украине. И должность высокая, и республика одна из ведущих.

П. Судоплатов в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 гг.» дополняет картину интересными деталями: «...На Украине разгорелся конфликт между вновь назначенным министром внутренних дел Мешиком и местными партийными чиновниками, а также сотрудниками аппарата МВД Украины. Мешик во что бы то ни стало стремился выгнать с работы хрущевского протеже Строкача, которого в 1941 году уволили из органов за то, что он не сумел вывезти часть архива НКВД, когда немцы окружили Киев. К тому же Мешик не ладил с партийными руководителями Украины Сердюком и Шелестом. Сердюк пытался отобрать у МВД дом, исполь-

¹ П.Я. Мешик на момент ареста состоял во втором браке.

зовавшийся под детский сад для детей сотрудников министерства: он облюбовал этот особняк во Львове для себя и своей семьи. Сердюк послал своего помощника в детский сад, а Мешик выставил охрану. Шелест, в то время секретарь Киевского обкома партии, взял в свое пользование для охоты катер пожарного надзора и не вернул. Об этом Мешик доложил в МВД и правительство.

Хотя на заседании украинского ЦК принято было говорить по-русски, Мешик позволил себе дерзко обратиться к присутствующим на украинском языке, порекомендовав шокированным русским, включая первого секретаря ЦК Мельникова, учить украинский язык».

Короче, 30 июня 1953 года Мешик был арестован как сообщник Берия.

Надо сказать, что «чистка», которую провел в МВД Берия за свои 100 дней, кому-то принесла беду (как Мешику), а кому-то и счастье. Так, генерал А. Епишев до Берия в МГБ возглавлял кадры. С приходом Берия был перемещен на партийную работу — первым секретарем Одесского обкома КПСС. Не случись этого, сидеть бы Алексею Алексеевичу вместе с Берия за такую кадровую работу, какую он развел в МГБ. А так все кончилось хорошо: Епишев был позже послом СССР и в Румынии, и в Югославии, начальником ГлавПУРа СА и ВМФ¹, в 1962 году стал генералом армии, в 1978 — Героем Советского Союза. При случае не забывал напомнить, что еще в 1953 году распознал в Берия негодяя и «не стал с ним работать».

На июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС Мешика «громил» первый секретарь ЦК КП Украины А. Кириченко. Он вспомнил Мешику все его ошибки, заявив даже, что Мешик — это человек «с очень сомнительным прошлым». Особое место в выступлении Кириченко отводилось преданности Мешика Берия.

В это же время был арестован и один из заместителей Мешика генерал МВД С. Мильштейн². До войны он долго работал в

¹ Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота.

² На июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС А. Кириченко довел до сведения делегатов, что мать и отец Мильштейна, его родной брат и тетка проживают в Нью-Йорке, а другой его родной брат расстрелян за шпионскую деятельность.

Грузии под началом Берия. В марте 1953 года был назначен заместителем министра внутренних дел Украины и уехал в Киев, где в июле 1953 года был тоже арестован, а в январе 1955 года расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

В книге Серго Берия сообщается, что в момент ареста в 1953 году Мильштейн вступил в перестрелку, убил «пять или шесть чекистов, а потом пустил себе пулю в лоб». Это миф. Сведения об осуждении и расстреле С. Мильштейна можно получить в архиве Военной коллегии Верховного суда РФ. Осужден по статьям 58-1 «б» и 58-11 УК РСФСР (СП № 9912/54).

Надо сказать, что прокурор Терехов крупных, так сказать, нарушений в деятельности министра внутренних дел Украины не нашел и не пытался их искать. Расследование велось по частным случаям 5—10-летней давности и более раннего периода, когда Мешик был еще простым следователем и лейтенантом. Да это и понятно. За 100 дней на посту министра Мешик, вообще-то, ничего плохого не совершил. С 1945 по 1953 год в кровавых делах его тоже не обвинишь. Остается бурная следственная молодость.

Вот показания арестованного сотрудника НКВД П.И. Мирошникова:

«Следствие по моему делу было поручено следователю экономического управления МВД, в то время лейтенанту, Мешику Павлу Яковлевичу, который на протяжении двух лет вел следствие по моему делу, как следователь, а затем руководил следствием, как начальник следственной части. Я лично считаю, что все дело против меня было сфальсифицировано Мешиком, который на протяжении всего времени собирал материалы, только порочащие меня, и следствие вел запрещенными методами, применяя ко мне физическое воздействие, добиваясь, чтобы я дал на себя ложные показания и чтобы я признался во вредительской деятельности, которой я не вел.

Следователь Мешик периодически вызывал меня на допрос и иногда протокольно, а иногда и без протоколов вынуждал меня к признанию во вредительской деятельности... Причем Мешик, в буквальном смысле слова, старался выбить из меня это признание, применяя запрещенные методы следствия. В частности, меня допрашивали по так называемой конвейерной системе — подряд в течение

четырёх суток, делая перерыв минут на 20 для принятия пищи. При этом допрашивали меня посменно 4 человека, в том числе и сам Мешик... По существу это был даже не допрос. Меня просто привели в кабинет Мешика, поставили лицом к стенке и объявили, что я так буду стоять до тех пор, пока не признаюсь в своей вредительской деятельности. В таком положении я простоял непрерывно в течение двух суток без сна и отдыха. В результате у меня сильно опухли ноги и меня посадили на стул, и в этом положении Мешик меня продержал еще двое суток без сна и отдыха. При этом, конечно, никакого протокола не составлялось и по существу допроса никакого не было.

Они приходили, делали свое дело, а я стоял или сидел. Таким путем меня Мешик довел до крайне тяжелого состояния... Не добившись от меня никаких признаний таким способом, в мае 1938 года Мешик меня перевел в Лефортовскую тюрьму, где также продолжал выбивать из меня признания, применяя при этом физические методы воздействия, т. е. Мешик просто избивал меня. Избиение меня продолжалось в течение одиннадцати дней.

Мешик вызывал меня в кабинет и, когда я отказывался давать какие-либо показания на себя, он начинал меня избивать, причем избивал он меня чем попало, бил руками и ногами, избивал ремнями, электрическим проводом.

В избиении принимали участие еще два человека, тех я фамилий не знаю.

В основном избивал сам Мешик, причем Мешик меня избивал до потери сознания, в результате чего меня отливали водой...»

Все это было оглашено Мешику, и вот что он сказал.

«Я не вижу из материалов дела никаких особых фактов нарушения законности. Как видно из документа, находящегося на стр. 4 первого тома дела, Мирошников был арестован по письму народного комиссара тяжелой промышленности СССР Л.М. Кагановича, который ссылался на имевшиеся ранее на Мирошникова показания об участии последнего в контрреволюционной организации».

«Вопрос: Во время допросов Мирошникова вы допускали антисоветские действия. Зачитываю вам выдержку из протокола допроса свидетеля Мирошникова от 8 сентября с. г.

«Когда я сидел в Сухановской тюрьме, то в июне или июле 1939 г., примерно, в 3 часа ночи, туда приехал Мешик со своим работником

Либенсоном. Оба были совершенно пьяные. Хорошо были одеты в гражданскую форму.

Мешик вызвал меня к себе в кабинет и, ничего не говоря, оба стали меня избивать кулаками и ремнями. Это избивание было более жестокое, чем когда-либо. Они оба как бы состязались друг с другом в избивании. Били они меня, примерно, около двух часов. Вообще Мешик был какой-то циник. Так, например, в отношении советской власти он говорил так: «Вот она советская власть», при этом показывал кулак, подходил ко мне и кулаком начинал избивать, причем бил с большим ожесточением...»

Вы подтверждаете показания Мирошникова П.И. о явном антисоветском выпаде с вашей стороны?

Ответ: Нет, не подтверждаю. Я не допускал никогда такого выпада и никогда не был в Сухановской тюрьме в нетрезвом состоянии. Я прошу учесть, что показания бывшего арестованного в отношении своего бывшего следователя не могут быть совершенно объективными и сделать из этого соответствующие выводы.

Вопрос: Вам еще оглашаются показания Мирошникова.

«В конце концов следователь Мешик, не помню сейчас уже какого числа, но этот протокол в моем деле есть, провел мне очную ставку с Ежовым. На очной ставке Ежов подтвердил все свои показания... Я все это категорически отрицал. Очную ставку производил сам Мешик. Очная ставка была застенографирована. Однако очная ставка с Ежовым была проведена неправильно. Неправильность ее заключается в том, что, когда я стал задавать Ежову вопросы, которые полностью разоблачали его ложные показания против меня, то Мешик запретил ему отвечать на эти вопросы, а затем вообще прекратил очную ставку.

После этого мне был дан на подпись уже отработанный протокол очной ставки, подписанный Ежовым...»

Вы подтверждаете эти показания Мирошникова?

Ответ: Я не помню материалов дела Мирошникова настолько подробно, как показывает Мирошников, но, повторяю, что Ежова я не допрашивал, а, следовательно, и очную ставку проводил я не один, а со следователем, который вел дело Ежова, который по существовавшему порядку вел очную ставку».

СССР

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ОРДЕР №А-109

июнь 30 для 1953 г.

Выдан Мешкову Медведеву К. Н.

на производство: ареста и обхода

Мешков
Павел Яковлевичапо адресу: г. Москва, ул. Ворове-
Коси дом № 29/31 кв. 13.Зам. Министр
Внутренних дел
Союза ССР

И. Серов

Арест санкционирован

Ордер мне предъявлен

" 1 - 21 июля 1953 года

в час. 02 мин. 45

(подпись)

Ордер на арест П. Мешика от 30 июня 1953 года подписал И. Серов

Протокол допроса обвиняемого

Гор. Москва 1 июля 1953 г.

Секция уголовного преследования

Зак. Главного транспортного управления

Док. совет. авт. техникум З.И. Мещик

допроса вышеназванного

с (со)общением ст. ст.

ЭПК

1. Фамилия, имя, отчество Мещик Павел Яковлевич2. Год рождения 1910 г. 3. Писпорт4. Место рождения город Комоты, СССР5. Социальное происхождение и образование
из рабочих ...6. Портновость Зем. ком. с 1930 года Родовальность Удмурт. обл.7. Образование и специальность Эконом.8. Служба с 1925, сменный рабочий, с 1930, курс
по бухгалтерии в 1932 и 1933 на 5 курсе экон.9. Замысел (цели, задачи, задачи) Женитьба, жена - Работница Союз. Госбанка10. Замысел (цели, задачи, задачи) по работе в экон. отделении (Мин. Госбанка)11. Судимость был министром внутренних дел СССР

12. Описание и описание личности

13. Участие в преступной работе

14. Участие в преступной работе

15. Участие в преступной работе

16. Участие в преступной работе

17. Участие в преступной работе

18. Участие в преступной работе

19. Участие в преступной работе

20. Участие в преступной работе

21. Участие в преступной работе

22. Участие в преступной работе

23. Участие в преступной работе

24. Участие в преступной работе

25. Участие в преступной работе

26. Участие в преступной работе

27. Участие в преступной работе

28. Участие в преступной работе

29. Участие в преступной работе

30. Участие в преступной работе

31. Участие в преступной работе

32. Участие в преступной работе

33. Участие в преступной работе

34. Участие в преступной работе

35. Участие в преступной работе

36. Участие в преступной работе

37. Участие в преступной работе

38. Участие в преступной работе

ПРОТОКОЛ личного обыска

Гор. Москва

30. июня 1953 г. в 23 час. 50 мин.

Мы — я сотрудник _____ Министерства Внутренних Дел СССР майор Муссер Я. И.

И

на основании orders Министерства Внутренних Дел СССР за № А-109
от 30. июня 1953 года в присутствии зам. пол. В/т. МВД СССР
Талланова Л. А.

И

(указать фамилию, имя и отчество арестованного в-дета, служебное или общественное положение подсудимого)
руководствуясь ст. ст. 175—186 УПК РСФСР произвел _____ личный обыск арестованного в-дета

Мешика Павла Яковлевича

по адресу: в помещении внутренней тюрьмы МВД СССР

И

При личном обыске изыскано для доставки в МВД СССР следующее:

1. Удостоверение № АБ 144 на имя Мешика Павла Яковлевича, выданное Министерством Внутренних Дел СССР, действительное по 31/12-1954г.
2. Записная книжка с разными записками № 15А-108
3. Записки личного характера на 3-х листках
4. Мандат № 236 от полковника 1-го заместителя на имя Мешика Павла Яковлевича

И

(подпись)

При аресте (после доставки в Москву) 30 июня 1953 года произведен личный обыск П. Мешика во внутренней тюрьме МВД СССР

Мешику согласно протоколу допроса были оглашены и другие показания Мирошникова, также относящиеся к 1938—1939 годам. .

«В Лефортовской тюрьме меня приводили в специально оборудованное помещение с заглушенными окнами, клали на стол и избивали резиновой дубинкой. Избивал лично сам Мешик...

Порядок избияния был следующий: в течение двух часов продолжалось избияние, а затем на 6 часов меня помещали совершенно раздетого в карцер, где можно было только стоять. Карцер был холодный, сырой. После карцера снова в течение двух часов избивали и, если не признавался, снова отправляли в карцер. Такой допрос со стороны Мешика продолжался в течение трех дней. Таким методом Мешик довел меня до крайне тяжелого состояния, со мной были сердечные припадки...»

Прокурор Терехов немало внимания уделил и незаконному, творившемуся перед войной в НКВД и связанному с Сухановской тюрьмой, где проводил допросы и Мешик. Вот выдержка из протокола допроса Мешика.

«Вопрос: Вам зачитывается еще одна выдержка из показаний Адамова Н.Ф.¹ от 7 октября 1953 года:

«В апреле 1939 года была создана специальная группа следователей, возглавляемая Кобуловым, для работы в открывшейся тогда Сухановской тюрьме, в которой был установлен особо жесткий тюремный режим для арестованных. В эту группу следователей вошли и такие руководящие им работники как Мешик, Влодзимирский, Родос и Шварцман. Все они постоянно принимали личное участие в избиянии арестованных... Лица, возглавлявшие следственные группы: Мешик, Влодзимирский, Родос, Шварцман лично избивали арестованных, вымогая от них показания о несуществовавших антисоветских организациях и компрометирующие данные на отдельных руководящих советских и партийных работников. Все перечисленные выше люди были доверенными людьми Кобулова... Летом 1939 года я заходил в кабинет Мешика и видел как он ногой ударил в спину арестованного генерала Литвинова, сидевшего на стуле посередине кабинета. От этого удара Литвинов слетел на пол и сильно застонал...»

¹ Сотрудник НКВД СССР — в 1953 г. начальник оперативного отделения Бутырской тюрьмы.

Эти показания Адамова вы подтверждаете?

Ответ: Частично подтверждаю. Для работы в Сухановской тюрьме, главным образом, по делу о заговоре Ежова, была создана следственная группа во главе с Кобуловым Б.З. Я в эту группу не входил, однако некоторые из моих арестованных по указанию Кобулова были переведены в Сухановскую тюрьму. В числе этих арестованных были: Голубев, Кедров И.М., Мирошников, Миронов (бывш. работник НКВД, сообщник Ежова, в последнее время работал в наркомате иностранных дел по Востоку). Я сам не помню, но судя по показаниям Кедрова М.С., он также был в Сухановской тюрьме. Все, или почти все арестованные, в расследовании дел которых я принимал участие, побывавшие в Сухановской тюрьме, перечислены мною выше. Что же касается указанного Адамовым генерала Литвинова, то такого арестованного я вообще не помню. Сухановская тюрьма отличалась особо строгим режимом. Камеры были сырые и холодные, как, впрочем, и кабинеты следователей, кроме одного специально отделанного для Берия».

С участием Мешика исследовался и эпизод уголовного дела в отношении старого большевика М.С. Кедрова.

«Вопрос: На предыдущем допросе вы отрицали, что вами избивался арестованный Кедров М.С. Зачитываю вам выдержку из протокола допроса свидетеля Адамова от 7 октября 1953 г.

«Во время одного из допросов в июле 1939 г. ко мне в кабинет зашли Мешик и Либенсон, и Мешик спросил Кедрова М.С.: «Ну, как? Признаешься, старый чёрт!» На этот вопрос Кедров ответил, что ему признаваться не в чем и он ни в чем не виноват. После этого Мешик и Либенсон избили Кедрова и вышли из кабинета... От арестованного Кедрова М.С. я неоднократно слышал, что Мешик и Либенсон его много раз избивали и раньше в Сухановской тюрьме...»

Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Я должен заявить, что методы физического воздействия применялись в МВД на протяжении длительного времени и были окончательно запрещены лишь в апреле или мае 1953 года. Я на одном из допросов заявил следствию, что в том числе и мною применялись методы физического воздействия к осужденному впоследствии Мирошникову. Я не считаю себя ответственным за применение этих методов, но тем не менее повторяю, что к Кедрову М.С. эти методы не применялись. Во всяком случае, я этого не помню. Обращает на

себя внимание противоречие между показаниями Кедрова и Адамова. Кедров утверждает, что ему давали пощечины три раза, и в том числе Адамов. Последний же говорит, со слов Кедрова, что Кедрова избивали много раз».

О взаимоотношениях с Берия Мешик особо интересного ничего не рассказал, за исключением того, что в 1941 году, когда он, Мешик, был наркомом госбезопасности Украины к нему обратился его сотрудник Войцеховский с просьбой остаться в подполье в Киеве. Он отказал. В 1942 году, когда он, Мешик, работал уже начальником ЭКУ НКВД, Берия поручил ему, Судоплатову и начальнику следственной части ЭКУ НКВД Иткину допросить Войцеховского, который был к тому времени арестован и изобличен в шпионаже в пользу немцев: им, Войцеховским, был выдан немцам подпольщик Кудря.

Они допросили Войцеховского. Впоследствии он был предан суду и приговорен к расстрелу. Однако Берия, по показаниям Мешика, почему-то задерживал исполнение приговора. Перед допросом Берия говорил им не упоминать в протоколе «одну фамилию». Об этом он, Берия, говорил и самому Войцеховскому, с которым беседовал в их присутствии до допроса. О какой фамилии при этом шла речь, в деле Мешика не упоминается...

И все же хочется дополнить рассказ о П. Мешике следующим. Посмотрите еще раз на его трудовой путь. В 1931 году — нарком госбезопасности Украины, а в войну — 35-летний Мешик уже заместитель начальника «Смерша». Организация страшная, но без нее не было бы победы. Ветераны, с которыми я беседовал, в один голос говорят о П. Мешике как о человеке, преданном делу, которое ему было поручено. Особенно это относится к его работе в спецкомитете по созданию атомной бомбы. А все эти номерные режимные города нашей страны — Красноярск-26, Красноярск-45, Челябинск-39, Челябинск-40, Свердловск-48, Арзамас-16 родились при его непосредственном участии. Жизнь этих городов в те годы никаких тревог не вызывала. Трагедий типа чернобыльской не было и в помине. За предупреждение таких аварий Мешик тоже отвечал.

Лев Влодзимирский

Одной из самых неисследованных личностей во всей компании Берия до сих пор остается начальник следственной части по особо важным делам МВД генерал-лейтенант Лев Емельянович Влодзимирский. Ни родственников, ни сослуживцев, ни знакомых его я не нашел.

Из официальной справки кадровых органов на него известно следующее.

Влодзимирский Лев Емельянович (Эмильевич)¹, 1903 года рождения², уроженец г. Барнаула, русский.

Родился в семье контролера пассажирских поездов. В КП с 12.1931 (член ВЛКСМ 1923—1930).

Образование: 3 класса высшего начального гор. училища, Москва 1917 г.; вечерние общеобразовательные курсы при ПУР Черноморского флота, Севастополь 1924 г.; вечерняя совпартшкола 2 ступени, Пятигорск 1930 г.

Самокатчик, пом. шофера в автопарке, Южный и Юго-Западный фронты 01.19—11.20; рулевой-боцман Севастопольского воен. порта 12.20—04.25; секретарь Кисловодского РИК 07.25—05.27; безработный, Пятигорск 05.27—09.27; уполн. УГРО Терского окр. АО 09.27—05.28.

В органах ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД: сотр. Терского окр. отд. ГПУ, г. Железноводск 05.28—10.28; зав. следств. группой УГРО Терского окр. АО 10.28—04.30; сотр. Терского окр. отд. ГПУ 04.30—01.10.30; сотр. Терского опер, сектора ГПУ 1930; уполн. ПП ОГПУ Северо-Кавказского края 1934; уполн. СПО УГБ УНКВД Северо-Кавказского края 1934—1937; врио нач. отд-я 4 отд. УГБ УНКВД Орджоникидзевского края 1937; зам. нач. отд-я 4 отд. ГУГБ НКВД СССР 05.37—09.38; зам. нач. отд-я 2 отд. ГУГБ НКВД СССР 09.38—22.12.38; пом. нач. следств. части НКВД СССР 22.12.38—04.09.39; зам. нач. следств. части ГЭУ НКВД СССР 04.09.39—04.03.40; нач. следств. части ГЭУ НКВД СССР 04.03.40—22.07.40; 1 зам. нач. 3 отд. ГУГБ НКВД СССР 22.07.40—26.02.41; нач. следств. части НКГБ СССР 26.02.41—31.07.41; нач.

¹ Так в тексте анкеты.

² Установлено, что Влодзимирский в молодости приписал себе два года. В действительности он родился в 1905 г.

Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Место рождения	Место жительства, работы и должность
Владимирский Геннадьевич	1929	Умер	Умер в 1929.
Владимирский Николай		Умер	Умер в 1940.
Владимирский Геннадьевич	1906	Звонич- городок Киев. обл.	Звоничское Домашний д. 12 кв. 21
Иван			
Владимирский Николай	1922	Возг	погиб в 1942 во время Блокады г. Ленинград

Место для фотокарточки

Отпечаток указательного
пальца правой руки

(при отсутствии его последующие
вкладыши с соответствующей помет-
кой). Пальцевый узор должен быть
всмыслен и полностью прокатаным
(от одной крошки нити до другой)

Личная подпись
(арестованного)

Владимирский

следств. части по ОВД НКВД СССР 31.07.41—12.05.43; нач. следств. части по ОВД НКГБ—МГБ СССР 12.05.43—20.05.46; нач. УМГБ Горьковской обл. 08.46—11.46; нач. упр. кадров ГУСИМЗ при СМ СССР 06.47—02.50; в распоряжении ГУСИМЗ при СМ СССР 02.50—05.50; нач. ревизионного отд. ГУСИМЗ при СМ СССР 05.50—03.53; нач. следств. части по ОВД МВД СССР 18.03.53—03.07.53.

Уволен из МВД СССР 17.07.53; арестован 17.07.53; приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23.12.53 к ВМН. Расстрелян.

Звания: лейтенант ГБ 31.01.36; ст. лейтенант ГБ 5.11.37; капитан ГБ 25.02.39; майор ГБ 14.03.40; комиссар ГБ 14.02.43; комиссар ГБ 3 ранга 2.07.45; генерал-лейтенант 9.07.45.

Награды: орден Красной Звезды № 2553/22.07.37; знак «Почетный работник ВЧК—ГПУ (XV)» 30.04.39; орден Красного Знамени № 4720/26.04.40; орден Трудового Красного Знамени № 8495/21.02.42; орден «Знак Почета» № 29169/20.09.43; орден Красного Знамени № 7011/03.11.44; орден Ленина № 59217/30.04.46; 3 медали.

Здесь же, в материалах уголовного дела Влодзимирского, есть анкета арестованного, составленная начальником Бутырской тюрьмы полковником Шокиным. Характерно, что в графе «когда арестован» написан только месяц «июль», а дата не указана. Есть ссылка на ордер № 9, но и там даты нет. На ордере подпись Серова. Имеется постановление Прокуратуры СССР об избрании меры пресечения — оно датировано 17 июля 1953 года. Постановление об избрании меры пресечения санкционировано Руденко. На обороте ордера на арест есть запись «Ордер мне предъявлен 18 июля 1953 года в 12 час. 30 мин. И подпись «Влодзимирский».

Из приобщенной к делу анкеты видно, что Влодзимирский на момент ареста проживал в квартире в центре Москвы на 3-й Тверской-Ямской улице, в доме № 12¹. Отец Влодзимирский Емельян Троадьевич умер в 1929 году, а мать Ирина Николаевна — в 1940 году. В графе «дети» стоит слово «нет». Сестра Юна, 1922 года рождения, как следует из анкеты, погибла в 1942 году во время блокады в Ленинграде.

¹ Номер квартиры опущен автором.

В пункте 15 анкеты «словесный портрет» подчеркнуто следующее.

1. Рост — высокий, 180 см.
2. Фигура — полная.
3. Плечи — горизонтальные.
4. Шея — длинная.
5. Цвет волос — светло-русый.
6. Цвет глаз — голубой.
7. Лицо — овальное.
8. Лоб — высокий.
9. Нос — малый, толстый.
10. Рот — малый.
11. Губы — толстые, приподнятость верхней губы.
12. Подбородок — с ямкой.
13. Уши — большие, овальные.

В графе «особые приметы» указано следующее:
«татуировка на правой руке (якорь, сердце, меч¹)».

18 июля 1953 года, непосредственно после ареста, Влодзимирский начал допрашивать старший помощник главного военного прокурора полковник юстиции Иванов.

В протоколе допроса с самого начала описывается уже известный из анкет жизненный путь Влодзимирского. Есть некоторые уточнения и дополнения.

В частности, Влодзимирский поясняет, что у него есть сын — 10 лет. В анкете об этом не упоминалось. В протоколе допроса указано, что начальником следственной части по особо важным делам он был до 3 июля 1953 года, а потом находился «в распоряжении управления кадров МВД». Таким образом, помня о том, что Берия был арестован 26 июня 1953 года, Кобулов и Гоглидзе — 27 июня, Мешик и Деканозов — 30 июня, можно сделать вывод, что Влодзимирский 3 июля 1953 года был отстранен от должности и две недели находился в распоряжении управления кадров МВД, и только потом, 17 июля 1953 года, был арестован.

На допросе он сообщает, что его отец с 1914 по 1917 год служил в «старой» армии подьесаулом, был командиром сот-

¹ Слово «меч» написано именно так, с мягким знаком.

ни, после демобилизации в 1918 году работал на железной дороге. С 1919 по 1922 год отец служил в Красной армии на командных должностях (кем — не уточняется). Потом был на пенсии, умер в 1929 г. Мать домохозяйка, с 1930 по 1940 год работала в Сочи медсестрой.

Из протокола видно, что в детские годы Влодзимирский кроме начального училища закончил в Зарайске школу 1-й и 2-й ступени, а в 1919 году добровольцем ушел на фронт.

В 1920 году направлен в Севастополь на Черноморский флот, где в 1925 году закончил службу боцманом корабля. С флота уволился по болезни, как сказано в протоколе — «ввиду нервного расстройства». В чем оно проявилось, прокурор Иванов не выяснил. С 1925 по 1927 год Влодзимирский работает в Кисловодске в отделе местного хозяйства, а в 1927 году принят на работу в органы милиции, где служит в ОГПУ—НКВД-НКГБ-МГБ-МВД до января 1947 года.

В январе 1947 года с должности и. о. начальника Горьковского управления МГБ, куда был назначен в 1946 году, по выслуге лет уволен в запас¹. Затем работал в Главном управлении советским имуществом за границей в должности начальника управления кадров. 18 марта 1953 года приказом министра внутренних дел² был вновь назначен начальником следственной части по особо важным делам МВД СССР, где проработал до 3 июля 1953 года.

Из допроса следует, что в апреле 1949 года он получил «строгача» по партийной линии за то, что как начальник управления кадров ГУСИМЗ ходатайствовал о направлении на лечение в Карловы Вары сотрудника Бекасова, который, как далее записано в протоколе, «пытался изменить Родине, но был пойман и осужден».

Больше ничего любопытного в деле Влодзимирского нет.

Надо далее сказать, что Влодзимирский был взят под стражу и избран объектом внимания по делу Берия, на мой взгляд, абсолютно правильно.

¹ Причина столь раннего увольнения в запас (в 44 года) генерал-лейтенанта Л. Влодзимирского следствием не установлена.

² Л. Берия.

И даже не потому, что был затребован Берия из запаса в марте 1953 года и назначен на старую, знакомую должность начальника следственной части по особо важным делам МВД. Хотя только этого уже достаточно, чтобы сделать вывод о том, что Влодзимирский был «человеком Берия», а значит, и должен отвечать вместе с ним.

Напомню, Влодзимирский с 1937 года находился в руководстве органов НКВД, а с 1940 года возглавлял следственную часть по особо важным делам. Причем почти всегда шел по линии госбезопасности, и когда НКВД имел свой главк — ГУГБ и когда госбезопасность была отдельным ведомством — НКГБ.

Следственная часть по особо важным делам — это очень важное, приближенное к руководству и подчиненное зам. наркома (министра), курирующего следствие, подразделение, через которое шли все «громкие» дела. Беззаконие там творилось страшное. Тысячи крупных партийных, советских, хозяйственных, военных работников, ученых и даже зарубежных деятелей прошли через «мясорубку» следственной части по ОВД¹. Дела для рассмотрения «тройками», «двойками», «списочным составом», «особыми совещаниями» готовились именно здесь.

Не буду перечислять всех уничтоженных в этом подразделении людей — не хватит места. Замечу лишь, что параллельно с Влодзимирским были арестованы, а затем расстреляны многие работники следственной части, у которых, как и у их начальника, руки оказались по локоть в крови. Как здесь не вспомнить подчиненных Влодзимирскому печально знаменитых «следователей-писателей» и «следователей-забойщиков» Шварцмана, Комарова, Лихачева, Леонова, Родоса.

Однако в ходе следствия абсолютно правильно основное внимание было уделено конкретным злодеяниям Влодзимирского. А именно: его участию в убийстве полпреда СССР в Китае И.Т. Бовкун-Луганца² с женой в 1939 году; похищению

¹ ОВД — особо важные дела (аббревиатура, применяемая в НКВД).

² И.Т. Бовкун-Луганец (он же Луганец-Орельский) параллельно с должностью полпреда СССР в Китае вместе с женой состоял на службе в НКВД и руководил в Маньчжурии резидентурой, которая занималась контролем за оборотом опиума.

и расстрелу в 1940 году без суда и следствия жены маршала Г.И. Кулика Симонич-Кулик К.И.; оформлению «дел» и сокрытию беззакония по факту расстрела без судебного решения группы из 25 человек в 1941 году в Куйбышеве, Саратове и Тамбове, среди которых были известные военачальники.

Вот выдержки из материалов уголовного дела.

«Вопрос: О каких случаях негласного изъятия или уничтожения граждан вам известно?

Ответ: Такие случаи негласного изъятия и ареста граждан возможно и были, но я знаю только об одном, а именно об изъятии гр. Симонич-Кулик, в котором я участвовал.

Мне известен один факт, когда двух арестованных мужа и жену отвезли недалеко от Тбилиси и там уничтожили их под видом автомобильной катастрофы. Об этом сразу же было объявлено в тбилисских газетах, как о несчастном случае. В этой операции принимал участие и я. Фамилий уничтоженных лиц я не помню.

Вопрос: Расскажите, кто и когда вам давал указания по уничтожению этих лиц и кто с вами в нем участвовал?

Ответ: В июле или в августе 1939 г. меня, Церетели¹ и Миронова (начальника внутренней тюрьмы) вызвал к себе Берия. У него тогда находились Кобулов Б. и Меркулов. Берия поручил нам троим выполнить строго секретную операцию по уничтожению двух лиц, которые являются шпионами. Тогда же у Берия или Кобулова был разработан план ликвидации этих лиц. Во всяком случае этот план был утвержден Берия. Старшим группы был назначен Церетели. Согласно этому плану мы получили вагон с салоном. Начальник внутренней тюрьмы привез двух арестованных мужа и жену², которые были помещены в разные купе. Двери этих купе держали приоткрытыми и я, Церетели и Миронов поочередно сторожили арестованных в коридоре. В этом вагоне мы следовали с поездом из Москвы в Тбилиси, а затем далее на Батуми. В пути на одном из перегонов за Тбилиси Миронов и Церетели убили арестованных ударами молотков по затылку. Сначала мною был выведен из купе в салон арестованный мужчина, который в салоне был убит Церетели и Мироновым, а затем таким же поряд-

¹ Церетели Ш.О. — в 1939 г. начальник 3-го спецотдела НКВД СССР.

² И.Т. Бовкун-Луганца с женой. Основания их ареста в материалах этого дела не указаны.

ком мною в салон была доставлена арестованная гражданка, которая ими же была убита.

На одном из полустанков на рассвете нас встретил с двумя автомашинами Рапава¹. Мы вынесли трупы и, поместив их в одну из машин, отвезли на дорогу к обрыву у крутого поворота дороги. Шофер на ходу выскочил, а машина с трупами свалилась в обрыв и разбилась. После этого мы уехали с места происшествия и все остальное по инсценировке автомобильной катастрофы и ее расследование организовал Рапава.

Вопрос: О результатах выполнения задания вы докладывали Берия и Кобулову?

Ответ: О результатах выполнения задания Церетели докладывал Берия или Кобулову. Сам я, возможно, разговаривал с Кобуловым о том, как была выполнена эта операция.

Вопрос: Какие поощрения вы имели от Берия за эту операцию?

Ответ: Весной 1940 г. я был награжден орденом «Красное Знамя». Мне тогда не говорили за что я награжден. Возможно, что я был награжден орденом за эту операцию.

Вопрос: Скажите, Влодзимирский, откровенно, не вы ли являлись старшим в этой группе и не вы ли лично убили арестованную гражданку Бовкун-Луганец Нину Валентиновну?

Ответ: Старшим в группе был не я, а Церетели. Гр. Бовкун-Луганец, фамилию которой я теперь вспомнил, убивал не я. Однако я принимал участие в этом деле ликвидации мужа и жены Бовкун-Луганец.

Вопрос: Вам оглашаются выдержки из показаний Церетели от 1 сентября 1953 г. Церетели показал:

«Старшим в этом деле был Влодзимирский. Я помню, что вагон был необычным, в вагоне был даже салон, всего нас в вагоне было пять человек — нас трое и мужчина с женщиной, последние ехали в разных купе. Не доезжая г. Кутаиси, мы ликвидировали этих лиц. Влодзимирский молотком убил женщину, а я молотком ударил по голове мужчину, которого затем третий наш сотрудник придушил. Этот же сотрудник сложил затем тела в мешки и мы переложили их в автомашину. Рапава же в соответствии с полученным заданием организовал «автомобильную катастрофу»... Что это были за лица, которых мы ликвидировали, я не

¹ Рапава А.Н. — в то время нарком НКВД Грузии.

знаю. После выполнения задания Влодзимирский мне рассказывал, что это были муж и жена, что этот человек работал где-то за границей...

Вы подтверждаете эти показания Церетели?

Ответ: Я утверждаю, что старшим в нашей группе был Церетели, который знал местные условия и тогда был старше меня по званию. Возможно, что я передавал Церетели то, что мне рассказывал о них Кобулов. Я помню, что я уточнял у Кобулова после ухода от Берия о том, что эти лица — Бовкун-Луганец и его жена — работали за границей, являются крупными шпионами, и что их ликвидация необходима для дезинформации иностранной разведки, чтобы там не знали, что Бовкун-Луганец и его жена были арестованы.

Я входил в группу и принимал участие в ликвидации Бовкун-Луганец и его жены, но сам я ее не убивал, а в это время наблюдал за тем, чтобы никто из железнодорожников не прошел к нам в вагон из другого вагона. Трупы мы выносили, взяв их под руки и в мешки не прятали».

Нужно сказать, что в 1955 году в Тбилиси судили и Церетели (участника указанного преступления) в группе с другими ответственными лицами МГБ Грузии — Рапава, Рухадзе и др. Этот эпизод разбирали и в этом суде.

Вот выдержки из того протокола судебного заседания 1955 года.

«Церетели: В 1939 г. меня вызвал Кобулов и сказал, что из Китая приезжает один человек, которого необходимо ликвидировать вместе с женой. Мужчину должен буду убить я, а его жену — Влодзимирский. Я ничего не мог возразить. После этого, мы пошли к Берия. Берия повторил сказанное Кобуловым. Он сказал, что это является особо важным заданием. Сначала я отказывался выполнять поручение, заявив, что мне будет трудно это сделать. В конечном итоге мне приказали исполнить это поручение. Мы поехали вместе с Влодзимирским и убили этих людей в поезде. Убивали мы их деревянными молотками.

Адвокат Галкин: На каком основании вы убили двух советских граждан?

Церетели: Я исполнил приказ Берия.

Руденко: (к Рапаве): Вам известно о тайном убийстве в 1939 году двух человек, мужа и жены?

Рапава: Об этом убийстве мне известно. Я считал, что это было сделано на законных основаниях.

Руденко: Что было сделано после убийства этих людей?

СССР

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

О Р Д Е Р № 5-9

17 мая 1953 г.

Выдан подписавшему Ф. Митрофанову

на производство: Ареста и следствия

по адресу: г. Москва, ул. ...

по адресу: г. Москва, ул. ...

Министр
Внутренних Дел
Союза ССР

Арест санкционирован

Ордер мне предъявлен

18 мая 1953 года

в час. 12 мин. 30.

(подпись)

ПРОТОКОЛ допроса обвиняемого Арзгоровича.

1953 года Июля месяца 18 дня С. Колесников Мобильное
дело Министерства внутренних дел МВД СССР с обвиняемым Арзгоровичем
с соблюдением ст. ст.

138 Уголовного Процесс. Кодекса РСФСР Арзгоровича
судения, имя и отчество

Виктор Иванович Арзгорович

Год рождения 1903 г. 3. Место рождения г. Барнаул

Происхождение из крестьян 3. Национальность русский

Образование и специальность высшее среднее

Семейное положение. женат. Жена на квартире
Жен. и сына 10 лет.

Заявление до 27 июля 1953. - Начальник следственного
дела по особому делу, делег. МВД СССР
с 27 июля находится в распоряжении уголовного суда

Имущественное положение

10. Судимость не судим.

11. Партийность чл КПСР с 1938 г.

12. Сведения о правительственных наградах

13. Постоянное местожительство 3-й Тверской д. 12 кв. 21 г. Барнаул

14. №№ телефона служебного
домашнего

15. Сведения о паспорте

Собрано в 1953 Июль 1953

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 сентября 1953г. Ст. Помощник Главного военного прокурора полковник юстиции ИВАНОВ, рассмотрев дело по обвинению ВЛОДИМИРСКОГО Льва Владимировича по ст.ст.58-Г"а" и 58-11 УК РСФСР и учитывая по существу, что данный следственный ВЛОДИМИРСКИЙ дополнительно изобличается в том, что он, являясь участником антиправительственной извещательской заговорщической группы и будучи с 1934г. ответственным сотрудником ЦКР СССР, а затем с 1941г. начальником следственной части по особо важным делам ЦКР-МВД СССР, по преступным указаниям Берия совершил много террористических убийств, а также с целью возмущения советского в октябре-ноябре 1940г. по преступному указанию Берия убийства 25 арестованных советских моряков через несколько месяцев после этого убийства извещательские заявления о расстреле этих лиц /дела Хатрова, Балакова, Слездига, Гроскурнова и других/.

Руководствуясь ст.ст.122 и 129 УК РСФСР, -

ПОСТАНОВИЛИ:

Дополнительно предъявить ВЛОДИМИРСКОМУ Льву Владимировичу обвинение по ст.58-Г УК РСФСР, о чем ему объявить.

Ст.с. помощник Главного военного
прокурора - полковник юстиции

Иванов
/ИВАНОВ/

Постановление мне объявлено

12 сентября 1953г. *Л. Влодзимирский*
Михайлов

Судебные АЗОНСКИЙ, КЕДРОВ И.М. и ШИЛКИН свои показания о КЕДРОВЕ М.С., как на предварительном следствии, так и суде полностью подтвердили.

На основании изложенного обвиняется КЕДРОВ Михаил Сергеевич, 1878 года рождения, уроженец г. Москва, русский, гр-н СССР, высшим образованием, бывший дворянин, член ВКП(б), до ареста заключенный, -

и, что:

он являлся участником антисоветской организации, разделял контрреволюционные идеи правых и вел неоднократно антисоветские и провокационные разговоры.

В интересах английских империалистов занимался пропагандой на северном фронте в период 1918 года, - т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1а, 58-10 и 58-11 УК РСФСР.

Считая предварительное следствие по делу КЕДРОВА М.С.

законным и признанным ему обвинение доказанным, руководствуясь специальным указанием директивных органов Союза ССР, -

П О Л А Г А Л - Е Н :

КЕДРОВА Михаила Сергеевича, 1878 года рождения - РАССТРЕ-

ОБЪЕДИНЕННЫЙ РАЙОН СУДА СССР

(Подпись)

Рапава: После убийства была инсценирована их гибель во время автомобильной катастрофы.

Руденко: Автокатастрофа была инсценирована уже с трупами?

Рапава: Да.

Но вернемся к допросу Влодзимирского.

Вопрос: В каких убийствах по заданию Берия и Кобулова и вместе с кем вы еще участвовали?

Ответ: Я не участвовал в других случаях ликвидации граждан, а этот случай я не считал убийством, а рассматривал его как оперативное задание. Берия упоминал, что это строго секретное правительственное задание.

Вопрос: Расскажите все, что вам известно об аресте и расстреле гр. Симонич-Кулик?

Ответ: Летом или в начале осени 1940 года меня вызвал к себе Берия в присутствии Меркулова или один Меркулов (точно это сказать я сейчас затрудняюсь, так как не все помню) и объявил мне, что я вхожу в состав группы из четырех человек, которой поручается произвести секретный арест жены маршала Кулика гр-ки Кулик. Кроме меня, в состав этой группы входило 2 или 3 работника 3-го спецотдела НКВД СССР, но фамилий их я не помню. Возглавлял тогда 3 спецотдел Церетели, прибывший вместе с Берия из Тбилиси еще в 1938 г. Принимал ли Церетели лично участие в этой операции, я точно сейчас не помню.

Согласно намеченному плану, задержание гражданки Кулик должно было быть произведено на улице, без огласки. Для этого были выделены 1 или 2 легковых автомашины, и в них дежурила вся группа. Засада была установлена недалеко от дома, в которой находилась квартира Кулика. На второй или на третий день, когда гр-ка Кулик вышла из дому одна и пошла по пустынному переулку, она была нами задержана и доставлена во двор здания НКВД СССР. С ней тогда остались сотрудники 3-го спецотдела НКВД СССР, а я ушел.

Всей этой операцией руководил Меркулов, он приезжал и проверял засаду и в ночное время один или два раза снимал пост.

Через месяц или полтора после задержания гр-ки Кулик, Меркулов или Кобулов поручили мне и начальнику внутренней тюрьмы Миронову съездить в Сухановскую тюрьму, взять арестованную, которую нам там выдадут, привезти ее в здание НКВД и передать ее

коменданту Блохину. Когда мы приехали в Сухановскую тюрьму, то нам выдали арестованную, в которой я опознал жену Кулика.

Гр-ку Кулик мы с Мироновым доставили в помещение НКВД на Варсонофьевском переулке. Нас там встретил во дворе комендант Блохин, который вместе с Мироновым отвел ее во внутреннее помещение нижнего этажа здания. Я с ними прошел в первое помещение и остался в нем, а Блохин с Мироновым провели гр. Кулик в другое помещение, где ее и расстреляли.

Через несколько минут, когда мы вышли уже во двор с Мироновым и Блохиным, к нам подошли прокурор Бочков¹ и заместитель наркома внутренних дел СССР Кобулов. Я хорошо помню, как Блохин при мне доложил им, что приговор приведен в исполнение. Бочков тогда выругал Блохина, сделав ему строгое замечание, что он привел приговор в исполнение, не дождавшись его и Кобулова.

Вопрос: Имели ли вы постановление на арест гр. Симонич-Кулик, санкционированный прокурором, и ордер на ее арест, когда проводили ее задержание на улице?

Ответ: Я этого не знаю. Я таких документов не видел. Эти документы могли быть по существующему положению у работников 3 спецотдела НКВД СССР...

...Я участвовал в секретном снятии жены маршала Кулика. Это делалось по распоряжению Берия и под руководством Меркулова. Я не знал — законно ли было ее задержание таким путем, как мы это сделали и не мог тогда подозревать, что это незаконно. По указанию Кобулова, через некоторое время я с Мироновым привез жену Кулика из Сухановской тюрьмы и передал ее коменданту НКВД СССР Блохину. Я тогда не знал, есть ли у Блохина приговор о расстреле жены Кулика или нет и не мог этого знать.

Вопрос: Вам оглашается выдержка из протокола допроса Блохина от 19 сентября 1953 года. Блохин показал:

«Незадолго до войны, в 1940 г. меня вызвал заместитель НКВД СССР Кобулов и сказал, что начальник следственной части Влodziмирский приведет ко мне женщину, которую надо расстрелять. При этом Кобулов запретил мне спрашивать эту женщину о чем-либо, а сразу же после доставки ее расстрелять. В тот же день Влodziмир-

¹ Бочков В.М. — с 01.08.1940 г. по 13.11.1943 г. прокурор СССР (должность называлась именно так). Ранее сотрудник НКВД.

ский вместе с б. начальником внутренней тюрьмы Мироновым провел ко мне женщину и сказал, что ее надо расстрелять. Я выполнил указание Кобулова и ее расстрелял. Кто была эта женщина, я не знаю. Никаких документов на эту женщину ни Кобулов, ни Влодзимирский мне не передавали и точно так же и я о произведенном расстреле никаких документов не составлял. Насколько я помню, кроме Влодзимирского и Миронова, при этом расстреле никто не присутствовал».

Подтверждаете ли вы показания Блохина и кто была та женщина, которую вы привели для самочинного расстрела?

Ответ: Я уже показывал на следствии о том, что в 1940 г. меня и Миронова Кобулов направил в Сухановскую тюрьму и сказал, что надо из этой тюрьмы привезти и передать Блохину женщину, которую нам там выдадут. Эту женщину мы получили и доставили Блохину, который ее расстрелял. Во время перевозки этой женщины я узнал в ней Симонич-Кулик, которая за полтора-два месяца до этого была секретно изъята оперативной группой, в состав которой входил и я и которой руководил Меркулов.

Я не знал, были ли у Блохина приговор или предписание о расстреле Симонич-Кулик.

В своих показаниях Блохин описывает именно этот случай, так как других подобных случаев не было.

Вопрос: Привожу вам выдержку из протокола допроса Блохина от 19 сентября 1953 г. Блохин показал:

«Также незадолго до войны, в 1940 г. или в 1941 г. был случай, когда мною произведен расстрел одного мужчины, фамилии которого не знаю¹ в присутствии Кобулова и Влодзимирского. И в этом случае расстрел был произведен по личному указанию Кобулова, который мне сказал в присутствии Влодзимирского о том, что документы о расстреле будут оформлены отделом "А"».

Подтверждаете ли вы показания Блохина и кто был тот мужчина, который им был расстрелян по указанию Кобулова?

Ответ: Я категорически отрицаю эти показания Блохина и утверждаю, что никогда не присутствовал с Кобуловым или без него при расстреле Блохиным какого-то мужчины... Подписывая заключения по делам 25 лиц, расстрелянных по распоряжению Берия осенью 1941 г.,

¹ Не установлено, о ком идет речь.

я не подозревал, что в них допущены грубые искажения фактов. Сам я заключений о расстреле не составлял и только подписывал их. Я не считал тогда, что это преступный акт и что это неправильно, т. к. указания о подписи этих заключений я получал от заместителя наркома внутренних дел. Поэтому я не считаю себя виновным в составлении и подписании этих заключений с целью сокрытия совершенных по указанию Берия убийств 25 арестованных. Я в этом не виноват и преступных целей в моих действиях и помыслах не было».

Характерно, что в первых двух случаях: «изъятие» жены маршала Кулика и убийство в поезде семьи Бовкун-Луганца Влодзимирскому были поручены «не свойственные» его должности акции. В то время он служил помощником начальника следственной части, а в 1940 г. — начальником следственной части по особо важным делам. Его обязанность — организация и ведение предварительного следствия по этим делам. Контроль за ходом расследования, допросы, очные ставки, экспертизы, соблюдение сроков следствия, контроль за работой следственного аппарата. Короче, чисто следственная и, я бы сказал, наиболее культурная работа. Однако, как видим, он нередко привлекался и к проведению далеких от следствия акций. Это еще раз свидетельствует о том, что Влодзимирский был особо приближенным к Берия и Кобулову человеком, коль скоро именно ему оказывалось такое «доверие». Так что на скамью подсудимых Влодзимирский попал абсолютно правильно.

В качестве вещественных доказательств по эпизоду фальсификации материалов о расстреле 25 арестованных в 1941 году к делу были приобщены те самые заключения, подписанные Влодзимирским, в которых он задним числом предлагал расстрелять этих людей. Напомню, что среди них были генералы Красной Армии Локтионов, Штерн, Рычагов, Смушкевич, старый большевик Кедров.

Надо отметить еще один интересный эпизод. В 1953 году Влодзимирский начинал следствие в отношении Василия Сталина, который 28 апреля 1953 года был арестован с ведома Берия и Кобулова за то, что, находясь в опьяненном состоянии, неоднократно во всеуслышание заявлял об убийстве его отца соратниками, а также сказал жене, что «Булганина убить

мало...», собирался встретиться с иностранными журналистами. В этой части действия Василия Сталина были квалифицированы по статье 58-10 ч. 1 УК РСФСР (антисоветская пропаганда и агитация), он был арестован и посажен в Лефортовскую тюрьму. В течение двух месяцев (май—июнь 1953 г.) с ним «работал» Влодзимирский. Он неоднократно допрашивал его, готовил справки для Берия и донесения в ЦК КПСС о ходе следствия. Все это было с ведома Маленкова и Хрущева.

Напомню, что и после ареста Влодзимирского следствие по уголовному делу В. Сталина продолжалось, а в 1955 году на основании документов, составленных в 1953 году, В. Сталин был осужден на восемь лет лишения свободы за антисоветскую агитацию и пропаганду и злоупотребление служебным положением (ст. 193-17 «б» УК РСФСР), которое, по мнению суда, он допустил на должности командующего ВВС МВО в 1948—1952 годах¹. Только 30 сентября 1999 года Военная коллегия Верховного суда РФ в связи с многочисленными обращениями Совета ветеранов ВВС МВО прекратила за отсутствием состава преступления уголовное дело в отношении Василия Сталина по антисоветской агитации и пропаганде, а приговор в этой части отменила². Приговор, повторюсь, был постановлен в 1955 году в том числе и на основании первичных доказательств, собранных Влодзимирским в 1953 году.

Но этот эпизод с незаконным арестом В. Сталина в деле самого Влодзимирского не исследовался, т. к. считался расследованным правильно и законно. От себя добавлю — расследованным при активном участии «инстанции». Правда, уже новой — образца 1953 года.

Вот такая ситуация по делу Л.Е. Влодзимирского.

¹ Отбыв срок наказания, в 1961 г. Василий Сталин был выслан в г. Казань, где 19 марта 1962 г. умер от сердечной недостаточности на фоне алкогольной интоксикации. Был похоронен на Арском кладбище г. Казани. 21 ноября 2002 г. перезахоронен на Троекуровском кладбище г. Москвы.

² Определением Военной коллегии Верховного суда РФ от 30.09.1999 г. эпизод, связанный со злоупотреблением служебным положением В.И. Сталина, переквалифицирован с п. «б» ст. 193-17 УК РСФСР на п. «а» той же статьи. Определена мера наказания — четыре года лишения свободы, и по амнистии от 27.03.1953 г. В.И. Сталин освобожден от наказания.

Глава 5

ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕРИЯ

Тема половых преступлений в деле Берия стоит особняком и требует отдельного исследования, потому что в сознании наших людей это вбито намного прочнее, чем все остальное — даже его «измена родине».

Для начала давайте выясним существо этих преступлений, другими словами какие преступные деяния входили тогда в эту главу УК РСФСР и что за это полагалось.

Итак УК РСФСР (ред. 1926 г.), глава 6.

Ст. 150. Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, — лишение свободы на срок до трех лет.

Ст. 151. Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах, — лишение свободы на срок до восьми лет.

Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, совершенное без указанныхотягчающих признаков, — лишение свободы на срок до трех лет.

Ст. 153. Половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием, путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица (изнасилование) — лишение свободы на срок до пяти лет.

Если изнасилование имело своим последствием самоубийство потерпевшего лица или было совершено над лицом, не достигшим половой зрелости или хотя бы и достигшим таковой, но несколькими лицами, — лишение свободы на срок до восьми лет¹.

Ст. 154. Понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отноше-

¹ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4.01.1949 г. уголовная ответственность за изнасилование была усилена. — *Примеч. авт.*

нии коего женщина являлась материально или по службе зависимой, — лишение свободы на срок до пяти лет.

Как видите, «диапазон» преступных действий, связанных с посягательствами на неприкосновенность женщины, был весьма широкий.

Теперь необходимо установить, в чем признан виновным Берия из указанного перечня преступлений. Где это можно увидеть? В приговоре. Забегая вперед, поговорим об этом документе. В описательной части его, там, где идет речь об установленной вине, читаем: «Судебным следствием установлены также факты иных преступных деяний Берия, свидетельствующие о его глубоком моральном падении.

Будучи морально разложившимся человеком, Берия сожительствовал с многочисленными женщинами, в том числе связанными с сотрудниками иностранных разведок...»

А в конце приговора делается вывод: «Признать Берия виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. II Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. "Об усилении уголовной ответственности за изнасилование"»¹. Других преступлений, касающихся этой темы, в вину Берия не вменялось.

Теперь, как вы понимаете, нужны подробности, или, как говорят юристы-практики, «эпизоды».

Сначала хотелось бы напомнить, что в течение полувека в народе ходит столько слухов, страхов и рассказов об этом, что иногда бросает в дрожь и становится не по себе.

В книге А. Антонова-Овсеенко «Берия» читаем: «Судебному присутствию были представлены списки более чем двухсот женщин, ставших жертвами сановного развратника...»

В работах других авторов упоминаются списки уже с иным количеством женщин. Число их доходит до 700. Рассказыва-

¹ Этим указом была установлена уголовная ответственность за деяния, соответствующие ч. I ст. 153 УК РСФСР, — до 15 лет лишения свободы, а соответствующие ч. II ст. 153 УК РСФСР — до 20 лет лишения свободы. Часть II указа была дополнена квалифицирующим признаком — «изнасилование несовершеннолетней».

ется, что по приказу Берия охрана хватала на улице пригласившихся ему женщин, затаскивала их в особняк, где они подвергались насилию и потом уничтожались. По этому поводу написано несколько романов и воспоминаний. Скажем, актриса Т. Окуневская рассказывает: «Огромный парк. Двухэтажный почти дворец. Зимний сад. Полковник исчез. Горничная другая, в опущенных глазах презрение. За столом ни к чему не прикасаюсь. Он такой же, как в первый раз, пьет дорогие вина, жрет руками, хихикает, начал пьянеть, глазки налились салом... Я схвачена на руки, раздета, поставлена на стол... Сопротивление бессмысленно, невозможно, унижительно... Только бы сердце не разорвалось... Жаба, гнусная, безобразная, жирная, раздувающаяся... Не отрывает от меня глаз, ползает по кровати, задыхается от счастья завоевателя... зверь, поймавший жертву... он истаскан, иначе ночь для меня была бы смертельной... Рассвета все нет... Он здесь, где-то рядом, жрет, пьет...»

Не буду приводить других повествований. Скажу сразу, список женщин в материалах уголовного дела действительно имеется. Его вел начальник охраны Р. Саркисов, записывая в свою книжку имена тех, кто побывал у Берия. Свой список вел и заместитель Саркисова — полковник С. Надарая. Но нас интересует не просто число побывавших у Берия женщин (кстати, Т.К. Окуневская в этих списках Саркисова и Надарая не фигурирует: она, как видно, попадала к Берия без помощи охраны), а женщин, в отношении которых он совершил преступления — изнасилования. Мы ведь исследуем именно преступления Берия, а не его моральный облик.

В приговоре читаем:

«Судом установлено, что Берия совершал изнасилование женщин. Так, 7 мая 1949 г., заманив обманным путем в свой особняк 16-летнюю школьницу Дроздову В.С., изнасиловал ее...»

И все. На этом в приговоре преступления этого вида заканчиваются. А где же остальные сотни изнасилованных? Почему суд остановился только на одном факте, ограничив себя рамками лишь этого эпизода. По закону преступные действия лица должны быть расследованы всесторонне, полно и объективно и при наличии доказательств полностью вменены в вину. Со-

вершил, допустим, десять краж. Все они должны быть исследованы и на следствии, и в суде. Совершил десять убийств — то же самое. А здесь получается так — совершил семьсот изнасилований, одно записали в приговор, а остальные забыли. Причем не просто забыли записать, а забыли расследовать даже на стадии предварительного следствия. Кстати, и изнасилование Дроздовой абсолютно не расследовано. Это уже упрек, как вы понимаете, Руденко и его следственной группе. Давайте проанализируем работу Руденко по этому эпизоду исходя из документов предварительного следствия, составленных с его участием.

Согласно материалам уголовного дела (том 6) в ходе следствия, 11 июля 1953 года 20-летняя Валентина Дроздова обратилась к генеральному прокурору СССР с заявлением о том, что четыре года назад (!) она была подвергнута изнасилованию Берия. В деле имеется ее собственноручное заявление об этом. Правда, настораживает, что это заявление нигде не зарегистрировано, никаких резолюций и иных отметок на нем нет, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (в те годы это тоже было предусмотрено) она не была предупреждена. Вопрос о привлечении к уголовной ответственности Берия заявительница не ставит.

Вот полный текст ее заявления (орфография и стилистика сохранены).

«ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ
С.С.С.Р. тов. РУДЕНКО

от Дроздовой В.С. проживающей
по ул. Горького 8 кв. 82

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прочитав «Правду» от 10 июля 1953 г. о разоблачении врага народа Берия, я хочу просить Вас учесть еще одно очередное злодеяние, которое он совершил 4 года тому назад надо мной. Вы только теперь узнали лицо этого чудовища, а я знала уже 4 года тому назад. Я жила на ул. Герцена 52 кв. 20 (напротив особняка Берия) 29

марта 1949 г. умерла внезапно моя бабушка, мамина мама. Мама потеряла сознание и ее отправили в больницу. Я осталась одна под присмотром соседей. Однажды я пошла в магазин за хлебом по ул. М. Никитской, в это время вышел из машины старик в пенсне, с ним был полковник в форме М.Г.Б., когда старик стал меня рассматривать я испугалась и убежала, за мной пошел мужчина до дома. На другой день 7 мая (? —Авт.) к нам пришел полковник, оказавшийся впоследствии Саркисовым. Саркисов, обманным путем под видом оказания помощи маме и ее спасения от смерти, завел меня в дом по М. Никитской и стал говорить, что маму спасет его товарищ очень большой работник и очень добрый, очень любит детей и помогает всем больным. В 5—6 часов вечера, 7 мая 1949 года, пришел старик в пенсне т. е. Берия, очень ласково со мной поздоровавшись, сказал что не надо плакать, маму вылечат и все будет хорошо. Нам дали обед. Я поверила, что это добрый человек, в такое тяжелое для меня время (умерла бабушка и присмерти мама). Мне было 16 лет, я училась в 7 классе.

Потом Берия схватил меня, отнес в свою спальню и изнасиловал.

Трудно описать состояние мое после случившегося. Три дня меня не выпускали из дому, день сидел Саркисов, ночь Берия.

Враг народа Берия разоблачен. Он лишил меня радости детства, юности и всего хорошего в жизни советской молодежи.

Я прошу Вас учесть, при разборе всех его злодеяний, его моральное лицо, как развратника и растилителя детей.

Дроздова Валя.

11 июля. 1953 г.»

Итак, заявление подано. Основания к возбуждению уголовного дела, как вы понимаете, по этому факту имеются. Дело, сразу скажу, непростое. Прошло четыре года. Возникают сотни вопросов. Да и организация расследования этого эпизода четырехлетней давности очень тяжела. Во всяком случае, в моей следственной практике таких временных «окон» между совершением изнасилования и заявлением потерпевшей никогда не было. Бывало, обратится потерпевшая через три-четыре дня после случившегося, и то возникают вопросы, где она раньше

была, а в данном случае прошло четыре года. Как быть с экспертизами, осмотром места происшествия, наличием телесных повреждений, гинекологией, биологией, изъятием одежды, белья, другими доказательствами? Как организовать работу со свидетелями? А все эти мазки, смывы, влажалищный эпителий? Ох, поверьте мне — бывшему следователю и прокурору, прошедшему горнило низовой работы, — все это так непросто. Через меня прошли сотни дел об изнасилованиях. Возьму на себя смелость заявить, что следственная практика по этой категории дел интервалов в четыре года не знала.

Ну, ладно, приняли дело к производству. И что же? Коротко допросили Дроздову, ничего толком не выяснив. Допросили ее мать — то же самое. Правда, мать Дроздовой сообщила интересную деталь. В 1952 году Валентина забеременела от Берия, но ее поместили в Кремлевскую больницу, где ей сделали аборт. Необычная ситуация для квалификации изнасилования. Не правда ли?

Допросили Берия — он в отказе. Допросили Саркисова. Пять протоколов его допросов в томе 3 и четыре протокола в томе 27. И что? Да ничего, допросили так поверхностно и плохо, что каких-либо выводов сделать невозможно. Саркисова Руденко допросил, кстати, еще 1 июля 1953 года, до того, как к нему обратилась Дроздова, «прочитав «Правду» от 10 июля 1953 г.». Этот протокол допроса Саркисова хотелось бы привести дословно. На июльском Пленуме ЦК его огласил Н. Шаталин со своими комментариями, добавив еще перечень предметов женского туалета, обнаруженных в кабинете Берия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА АРЕСТОВАННОГО

1 июля 1953 года

г. Москва

Генеральный Прокурор Союза ССР РУДЕНКО Р. А. и помощник Главного военного прокурора подполковник юстиции БАЗЕНКО Н. А. допросили:

САРКИСОВА Рафаэля Семеновича, 1908 года рождения, уроженца г. Кировабада, члена КПСС с 1930 года, полковника — помощника

начальника отдела I Главного управления МВД СССР, женатого, армянина, образование 6 классов, из семьи рабочего, со слов не судимого.

Допрос начат в 20 ч. 30 мин.

На протяжении 18 лет я работал в охране Берия, вначале в роли прикрепленного и последнее время в должности начальника охраны.

Будучи приближенным Берия, я хорошо знаю его личную жизнь и могу характеризовать его как человека развратного и нечестного.

Мне известны многочисленные связи Берия со всевозможными случайными женщинами.

Мне известно, что через некую гражданку Субботину Берия был знаком с подружкой Субботиной, фамилию которой я не помню, работала она в доме моделей. Впоследствии от Абакумова я слышал, что эта подружка Субботиной была женой военного атташе. Позже, находясь в кабинете Берия, я слышал, как Берия звонил по телефону Абакумову и спрашивал его, почему до сих пор не посадили эту женщину.

Кроме того, мне известно, что Берия сожительствовал со студенткой института иностранных языков — Малочшевой Маей. Впоследствии она забеременела от Берия и сделала аборт.

Сожительствовал Берия также с 18—20-летней девушкой Лялей Дроздовой. От Берия у нее родился ребенок, с которым она сейчас живет на бывшей даче Обручникова¹.

Находясь в Тбилиси, Берия познакомился и сожительствовал с гражданкой Максимишвили. После сожительства с Берия у Максимишвили родился ребенок, которого, по указанию Берия, я вместе с порученцем Витюковым отвезли и сдали в детский дом в Москве.

Мне также известно, что Берия сожительствовал с женой военнослужащего Героя Советского Союза, фамилию которого я не помню, звать жену этого военнослужащего София, телефон ее Д-1-71-55, проживает она по ул. Тверская-Ямская, дом номер не помню. По предложению Берия через начальника сан. части МВД СССР Волошина ей был сделан аборт.

Повторяю, что подобных связей у Берия было очень много.

¹ Обручников Б.П. — зам. министра внутренних дел СССР по кадрам, генерал-лейтенант.

По указанию Берия я вел специальный список женщин, с которыми он сожительствовал. Впоследствии, по его предложению, я этот список уничтожил. Однако один список я сохранил. В этом списке указаны фамилии, имена, адреса и номера телефонов 25—27 таких женщин. Этот список находится на моей квартире в кармане кителя.

Таким образом, я был Берия превращен в сводника. Занимаясь сводничеством, я часто задумывался над поведением Берия и был крайне возмущен, что такой развратный и нечестный человек находится в правительстве.

Год или полтора тому назад жена Берия в разговоре мне сказала, что в результате связей Берия с проститутками он болел сифилисом. Лечил его врач поликлиники МВД — Юрий Борисович, фамилию его я не помню.

Об изнасиловании Берия девушки мне неизвестно, однако, зная хорошо Берия, я допускаю, что такой случай мог иметь место.

Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан.

Допрос окончен в 23 ч. 00 м.

САРКИСОВ.

Генеральный Прокурор Союза ССР
Пом. Главного военного прокурора

РУДЕНКО
БАЗЕНКО

Скажу, если бы следователь принес мне такой протокол допроса одного из основных свидетелей по делу, то этот следователь вылетел бы из моего кабинета в одночасье. Нахватал каких-то кусков и отрывков, ничего толком не выяснил, контрольных вопросов не поставил, увлекся «сожительством и распутством Берия», тогда как это не является предметом доказывания, ну и так далее.

Правда, даже из этого так называемого протокола можно кое-что извлечь.

Саркисов показывает: «Сожительствовал Берия также с 18—20-летней девушкой Лялей Дроздовой. От Берия у нее родился ребенок, с которым она сейчас живет на бывшей даче Обруч-никова». В.С. Дроздова, обратившаяся к Руденко, и Ляля Дроздова, упоминаемая в протоколе допроса Саркисова, — это одно

и то же лицо. А теперь, как вы понимаете, нужно выяснить у Дроздовой множество вопросов: и о ребенке, и об аборте, и о даче Обручникова, и о сожительстве с «насильником-негодяем» в течение четырех лет, и как это согласуется с изнасилованием, ну и, конечно, сделать выводы, подтверждающие или не опровергающие вину Берия по этому эпизоду. Но увы. И в таком вот виде, без очных ставок и признания Дроздовой потерпевшей (она так и осталась свидетелем) этот эпизод «переехал» в суд.

В других протоколах Саркисов продолжал показывать, что Берия был «большим развратником». С 1937 года он, Саркисов, знал о постоянном сожительстве Берия с разными женщинами. Берия превратил его и другого охранника — Надарая в сводников. Они доставляли ему на квартиру и в особняк различных женщин. В 1944 году Берия самолетом отправлял его в Краснодар для подбора хороших девушек. Все это выписано мною дословно из протоколов допросов Саркисова. Но об изнасилованиях здесь, как видите, не сообщается. И контрольных вопросов не ставится.

Судебное следствие в этой части шло тоже интересно. Обрывок того, как быть не должно.

Читаем протокол судебного заседания.

«Дроздова: В мае 1949 года я шла по улице. В это время остановилась машина, из нее вышел человек, он внимательно меня осмотрел. Я испугалась и убежала, но заметила, что за мной шел какой-то мужчина. На другой день к нам на квартиру пришел какой-то полковник, впоследствии я узнала, что это был Саркисов. В то время моя мать тяжело болела и лежала в больнице. Перед этим у нас умерла бабушка, и мы очень тяжело переживали ее смерть. Саркисов оказался в курсе всех наших семейных дел, о том, что мама лежит в больнице в очень тяжелом состоянии, стал говорить мне, что он поможет матери и вызовет к ней хорошего профессора, что он меня повезет к человеку, который поможет спасти мою мать. Мы подъехали к какому-то дому, как потом я узнала, принадлежавшему Берия. Примерно часов в 5—6 вечера в комнату, где я сидела с Саркисовым, пришел старик, которого накануне видела на улице. Он мне сказал, не волнуйтесь, я помогу вам, маму вашу вылечат и все будет в поряд-

ке. Потом он предложил пообедать с ним и, несмотря на мои отказы, все же посадил меня за стол. Потом Берия предложил мне пойти осмотреть комнаты, я отказывалась, но он все же заставил меня пойти с ним. Войдя в одну из комнат, Берия схватил меня, понес в спальню и изнасиловал.

Берия: Дроздова говорит неправду. Я ее не насиловал, но и то, что я совершил, является гнусным преступлением.

Председатель суда Конев: Подсудимый Берия, вы завлекли ее в особняк под видом помощи матери?

Берия: Я ее не насиловал.

Член суда Москаленко: Подсудимый Берия, вы лжете, 16-летняя девочка не могла добровольно прийти к вам в особняк и вступить в половую связь со стариком. Это противоестественно. Она тогда еще не достигла половой зрелости¹.

Берия: Я еще раз утверждаю, что я не насиловал Дроздову.

Председатель суда Конев: Свидетель Дроздова, продолжайте давать показания суду.

Дроздова: Меня не выпускали из особняка три дня, я была в очень тяжелом состоянии и все время плакала. Перед тем как выпустить из особняка, Берия и Саркисов предупредили меня, чтобы я об этом никому не говорила, в противном случае угрожали расправой. Я о случившемся никому не говорила, только рассказала матери и она пошла в особняк Берия разговаривать с ним по этому вопросу.

Берия: То, что она находилась у меня три дня, это неправда, это ее выдумка. Она была у меня 30—40 минут и ушла.

Председатель суда Конев: Свидетель Дроздова, вы свободны.

Председатель суда Конев: Подсудимый Берия, вы совершили изнасилование несовершеннолетней Валентины Дроздовой?

Берия: Мне тяжело говорить об этом, но я не насиловал ее.

Председатель суда Конев: Тов. комендант, пригласите в зал свидетеля Акопян². Свидетель Акопян, суд предупреждает вас, что вы должны показывать только правду. Вы подтверждаете свои показания, данные вами на предварительном следствии?

¹ Вопрос о достижении Дроздовой половой зрелости в ходе следствия не исследовался.

² Мать Дроздовой В.С.

Акопян: Да, я подтверждаю показания, данные мною на предварительном следствии. 29 марта 1949 года умерла моя мать, ее смерть меня так поразила, что я потеряла сознание и была отправлена в больницу. Моя дочь Валентина осталась одна и попала в руки этого человека через Саркисова. Берия, видимо, не считал нас за людей, он представлял, что нам, простым, бедным людям, лестно вступить в связь с таким лицом. По возвращении моем из больницы мне дочь рассказала о чудовищном преступлении, которое совершил над ней Берия. Я сначала не поверила, что такую подлость мог совершить Берия, я думала, что это сделал кто-нибудь из его подчиненных, но дочь утверждала, что насилие совершил сам Берия. Я была в страшном состоянии. Когда я попала в особняк Берия, я дала ему пощечину. Я говорила, что напишу Сталину, а он мне ответил, что все мои заявления все равно попадут к нему. Я даже сказала ему, что готова убить его. Берия настаивал на том, чтобы моя дочь сделала аборт. Я ему сказала, что пойду жаловаться к сыну Сталина, а он мне ответил, что сын Сталина — пьяница и его самого не допускают к отцу.

Член суда Громов: Свидетельница Акопян, подсудимый Берия угрожал вам расправой?

Акопян: Когда мы с дочерью уходили из особняка Берия, он предупредил нас, чтобы о случившемся мы никому не говорили, в противном случае он уничтожит нас.

Председатель суда Конев: Подсудимый Берия, вы признаете себя виновным в совершенном вами преступлении в отношении Дроздовой?

Берия: Я признаю то, что мне не нужно было встречаться с Дроздовой, но я оказывал ей систематическую материальную помощь.

Председатель суда Конев: Какое же это имеет значение для чести человека?

Берия: Я не виноват, я ее не насиловал.

Председатель суда Конев: Свидетель Акопян, вы свободны. Подсудимый Берия, садитесь.

В 11 ч. 50 мин. объявляется перерыв».

После перерыва к этому эпизоду суд уже не возвращался, посчитав полученные куцые доказательства достаточными для признания Берия виновным в этом преступлении. А приговор усилен таким абзацем:

«Судебным следствием установлены также факты иных преступных деяний Берия, свидетельствующих о его глубоком моральном падении.

Будучи морально разложившимся человеком, Берия сожительствовал с многочисленными женщинами, в том числе связанными с сотрудниками иностранных разведок».

Ссылки на статьи УК РСФСР при этом, естественно, нет. А знаете почему? Потому что все это преступлением не является. Таких статей в УК РСФСР просто не было, нет и сейчас.

Я думаю, если показать все это любому судье районного масштаба и задать ему вопрос: признал бы он виновным в изнасиловании человека при наличии в деле такого количества и качества имеющихся доказательств, то ответ, я уверен, будет один: нет. Более того, я думаю, что судья предложит возвратить дело на дополнительное расследование и по другим основаниям. Вот почему.

Допрошенная в ходе следствия свидетель Калашникова показала, что в сентябре 1942 года Берия у себя в особняке предложил ей, шестнадцатилетней девушке, вступить с ним в половую связь, при этом пригрозил: «Если не хочешь дрова пилить, то соглашайся». После этого, как записано в протоколе, «он изнасиловал меня, лишив девственности, в последующие дни в разное время он еще три раза совершал со мной половые акты против моей воли».

Свидетель Чхиквадзе рассказал, что в 1945 году, узнав об аресте брата, он вместе со своей женой — Квиташвили В.В. выехал в г. Москву с заявлением к Берия. Берия изнасиловал его жену, устроив ее похищение с помощью Саркисова.

Все это есть в томе 27.

А в томе 34 читаем показания свидетеля Чижовой о том, что 13 января 1950 года Берия обманным путем завлек ее к себе в особняк, где за обедом применил к ней какое-то наркотическое вещество, в результате чего она потеряла сознание. В протоколе записано: «Утром я очнулась в постели вся окровавленная, а рядом со мной спал этот бандит Берия». Она сразу поняла, что Берия изнасиловал ее, лишив девственности. Она забеременела и вынуждена была сделать аборт.

В дальнейшем, как следует из показаний Чижовой, Берия неоднократно совершал с ней половые акты. Берия постоянно угрожал ей физическим уничтожением и ссылкой матери, если она, Чижова, кому-либо расскажет об изнасилованиях.

Вот это все было нужно тоже расследовать и доказывать. Причем очень подробно и внимательно. Здесь, как вы видите, пошли уже эпизоды «образца» не 1949 года, а 1945-го и даже 1942 года. И все допрошенные употребляют слово «изнасилование». А между тем хороший следователь никогда не напишет в протоколе допроса это слово, поскольку это сложная оценочная, юридическая категория и опыт показывает, что порой допрашиваемые лица здесь абсолютно ничего не понимают. Нередко заявителнице приходится разъяснять, что происшедшее с ней, оцененное ею как «изнасилование», таковым вовсе не является и называется совсем иначе. Нужно еще знать, что расследование изнасилований согласно и старому, и новому УПК строится по правилам так называемых дел частного обвинения. Это значит, если есть процессуально оформленное заявление о привлечении лица к уголовной ответственности за изнасилование, значит, есть дело, а если нет такого заявления, то и дела такого нет. И нечего рассказывать о морально-бытовом разложении, засоряя дело и забивая голову прокурору всякой... Ну, короче, ясно чем.

Возникает еще один вопрос. А знали ли члены следственной группы все эти «технические детали», которые известны каждому стажеру районной прокуратуры? Знали ли они методику расследования изнасилований? Могу сказать одно: и Руденко, и Камочкин, и Цареградский, и Базенко всё отлично знали. Это опытейшие следственные работники. Трое первых — в генеральских званиях. Они прекрасно ориентировались в законодательстве. Знали, как нужно расследовать уголовные дела любой категории, в том числе и по изнасилованиям.

Как не вспомнить здесь печально известное дело нашего прославленного футболиста Эдуарда Стрельцова. Ровно через пять лет та же Прокуратура Союза, с участием тех же Руденко и Камочкина вела дело по факту изнасилования Стрельцовым девушки Марианны Л. на подмосковной даче в поселке Прав-

да Мытищинского района. В своем интервью бывший прокурор следственного управления Прокуратуры Союза Э.А. Миронова недавно рассказала о ходе следствия по этому делу, участии в нем Руденко и Камочкина. Скажу, вопросов и там возникает масса, но приговор «стоит», несмотря на возмущение общественности, потому что там работали компетентно. 400 листов дела, экспертизы, осмотры, очные ставки, даже следственный эксперимент на слышимость: прокурор Миронова на месте происшествия кричала: «А-а-а!!!», постепенно усиливая крик, а следователь областной прокуратуры Марков с понятыми выясняли, слышно на улице или нет. Смешно? Нет! Там доказывали вину. А здесь, в деле Берия, даже и не пытались. Объем обвинения в контрреволюционных преступлениях был достаточен, чтобы уничтожить Лаврентия Павловича и без упоминания об изнасиловании Ляли Дроздовой и других.

Для усиления обвинения в дело подшили оперативную справку, составленную секретным работником МГБ СССР аж на имя Маленкова:

«Чекистскими органами в 1947 г. арестована злейший враг советского государства, американская шпионка киноактриса Зоя Алексеевна Ф.¹. Из материалов техники подслушивания известно, что Ф. находилась в интимной связи с Берия и в то же время сожительствовала с помощником военно-морского атташе американского посольства капитаном Тейтом (от него она родила девочку). Так как разработку ее вел лично я, то мне было поручено арестовать Ф. на квартире или же снять ее на улице. При аресте Ф. настойчиво добивалась от меня разрешения переговорить по телефону с Берия. Я ей в этом отказал и доложил об этом Абакумову. Записывались ли ее показания о встречах с Берия мне неизвестно. Думаю, что нет, так как имя его тщательно оберегалось».

Все это, говоря языком преферанса, «пошло на гору». А чтобы лучше держалось обвинение в распутстве, приобщили заявление жены Берия со словами:

«... О его аморальных поступках в отношении семьи, о которых мне также было сказано в процессе следствия, я ничего не знала.

¹ Фамилия опущена автором.

Его измену я, как жена, считала случайной и отчасти винила и себя, т. к. в эти годы я часто уезжала к сыну, который жил и учился в другом городе».

У нее же пытались выяснить это в ходе допросов.

«Вопрос: А разве могли вы его считать до сих пор честным, разве вы не знали о его преступном моральном разложении, в частности, проявлявшемся в его отношениях к женщинам?

Ответ: Я об этом сначала не знала, а потом убедилась в его связях с посторонними женщинами, когда он заболел. Правда, мне Саркисов совсем недавно сказал, что у Берия есть женщина, которая живет на улице Горького и на которой Берия собирается жениться»¹.

Эти же подробности пытались выяснить и у сына Берия — Серго. Практически в каждом протоколе идет диалог между Серго и его следователем Камочкиным. Вот некоторые ответы.

«...Саркисов мне рассказывал, что у Берия Л.П. имеется вторая семья, есть ребенок; что Берия сожительствовал со своим секретарем по имени Вардо и закончил тем, что мне сказал «у Берия Л.П. было столько женщин, что их не пересчитать». Насколько я помню, Нине Теймуразовне содержание разговора с Саркисовым я не передавал, но заявил ей, что принял решение уйти от Берия Л.П. и начать жить отдельно от него. Нина Теймуразовна со мной согласилась.

...Возвращаясь к развратному образу жизни Берия Л.П., я должен сообщить, что в 1952 г. моя семья и мать — Нина Теймуразовна были вынуждены проживать в Гаграх полгода потому, что Берия Л.П. не разрешал нам возвращаться в Москву. Позднее от Саркисова я узнал, что в этот период времени на квартире или на даче Берия Л.П. жили женщины.

...Примерно в 1946 г. я узнал от матери, что она лет семь не живет с отцом и это, в частности, выражено было в том, что она по 4—5 месяцев проживала со мной в г. Ленинграде. Позднее, проживая уже в Москве, я понял, что причиной разрыва между отцом и матерью явился развратный образ жизни отца, о чем мне несколько раз подробно рассказывал Саркисов, от него же я узнал, что у отца имеется вторая семья.

¹ Дроздова В.С.

...В семье отец был замкнут, скуп на слова. По-видимому, Берия Л.П. догадывался о том, что я осведомлен о его развратном образе жизни и это несомненно отдаляло его от меня и наоборот.

...В отношениях с отцом я не мог забыть о его развратном образе жизни. Да и сам отец отдалял меня от себя. Мать с моей женой и детьми проживали на даче, деньги на питание платил я, Берия Л.П. приезжал на дачу по воскресеньям и редко оставался ночевать в отдельной, им занимаемой половине дачи. Я в г. Москве жил в одном доме с отцом, но в отдельной квартире, с отдельным ходом».

Для чего столь настойчиво обсуждались эти вопросы? Ответ один — для создания вокруг Берия «ореола» насильника, негодяя, подлеца, способного на различные мерзости, не только по отношению к партии и государству, но и в отношениях с женщинами, которых он насиловал и «даже» сожительствовал с ними. Когда же стали писать обвинительное заключение, а потом и приговор применительно к конкретным статьям Уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за половые преступления, то из «притянутых» эпизодов, естественно, ничего не получилось, кроме путаных показаний Ляли Дроздовой и ее матери. Зато хорошо «идет» морально-бытовое разложение. Вот на нем и выехали. Правда, без ссылок на закон.

Два комических эпизода из этой части уголовного дела приводит писатель К. Столяров в своей книге «Палачи и жертвы». Берия через управление делами Совмина улучшил жилищные условия своей любовнице — артистке, и она со старушкой матерью переехала из комнаты в коммуналке, что в подмосковном Подольске, в трехкомнатную квартиру на улице Чкалова, прямо в тот дом, где до 1938 года жил наш прославленный летчик. (Это напротив старого выхода из метро «Курская», где кинотеатр «Звезда».) При очередном общении артистка сказала Берия, что мать ее спрашивает — кого благодарить? Лаврентий Павлович, не задумываясь, ответил: «Пусть скажет спасибо советской власти».

В другом эпизоде уже другая артистка в аналогичной ситуации попросила Берия оказать помощь своей матери в протезировании зубов. Причем коронки артистка просила поставить золотые. На это Берия высказал ей свое вообще-то справедливое мне-

ние о том, что коронки из простого металла надежнее, намного крепче и дешевле... Все это есть в уголовном деле. И смех и грех.

Тем не менее надо признать, что цель была достигнута. И дело шло «как по маслу». И самое удивительное в том, что все это «пользуется успехом» и сейчас. Даже у специалистов. Почти через полвека, в 1999 году, главный военный прокурор Ю. Демин направил в Военную коллегия Верховного суда РФ заключение по делу Берия (о чем чуть позже). На странице 146 этого документа, в том месте, где идет анализ доказательств, подтверждающих вину Берия, читаем следующее: «Многочисленные факты сожительства Берии с различными по профессиям женщинами, в том числе скомпрометировавшими себя связями с иностранцами, совершения половых актов в извращенной форме, понуждения женщин к вступлению в половую связь, принуждения их к абортам и лишение матерей рожденных от Берии детей подтверждаются различными материалами и документами (Том 9, л.д. 90—99; Том 12, л.д. 18—32, 33—37, 38—42, 43—46, 47—55; Том 35, л.д. 119—153, 259—260, 293—298; Том 39, л.д. 249—251; Особая папка № 3, л.д. 11—12, 13—15, 88—93, 93—94, 95, 109—113, 115, 116, 148—149, 150, 176; Особая папка № 4, л.д. 87—68, 97—98)».

Как видно, не регулируемая нормами уголовного права «аморалка» Берия глубоко въелась не только в сознание членов специального судебного присутствия в 1953 году, но остается и до сих пор в сознании современных прокуроров, коль скоро «заслужила» отдельного абзаца даже в заключении главного военного прокурора в 1999 году.

В этом же заключении главный военный прокурор Ю. Демин уточняет, что одна из забеременевших от Берия женщин была... Кем бы вы думали? Никогда не догадаетесь. Женой... Героя Советского Союза (это из протокола допроса Саркисова). Ну что здесь сказать? Да, это, конечно, очень важно! Такой успех у жены Героя Советского Союза!!! А можно иначе. Вот Берия — негодяй! До чего довел жену Героя Советского Союза?!

Примерно так же обстоит дело и с болезнью Берия — сифилисом. Документально это не подтверждено. Никаких медицинских документов, историй болезни и протоколов допросов медицинских работников нет. Есть короткие вопросы

Руденко и короткие ответы самого Берия, охранника Саркисова, жены Берия. Подобные таким: «Вы болели сифилисом?» Ответ: «Да, болел, но вылечился». И все. Есть данные о том, что Берия болел еще и гонореей. Но дело не в этом. Преступлением является не наличие венерического заболевания, а намеренное заражение им другого лица. Все это нужно было тщательно расследовать и доказывать. По уголовному делу Берия такой работы не велось и вопрос так не ставился, хотя основания были. В совершении преступления по статье 150 УК РСФСР, предусматривающей ответственность за это, он не обвинялся и потерпевших от его действий, т. е. зараженных им женщин, не обнаружено.

Интересно, что любовница Вардо, фигурирующая в протоколах, упоминается и в книге П. Судоплатова «Лубянка и Кремль. Спецоперации». Он пишет: «Ходили слухи, что она стала любовницей Берии еще в Тбилиси, будучи студенткой медицинского факультета, а после переезда в столицу он взял ее на работу в свой секретариат, затем устроил так, что она вышла замуж за рядового сотрудника НКВД, тоже грузина. На свадьбу меня пригласили, чтобы я пригляделся к ней и ее мужу и оценил их манеру поведения (например, не слишком ли много они пьют). Такая необходимость была вызвана тем, что молодоженов собирались направить в Париж для работы в тамошней общине грузинских эмигрантов. После одного или двух лет работы в Париже Вардо возвратилась в Москву, где до 1952 года прослужила в разведке. В 1952 году ее арестовали, обвинив в том, что, находясь в Париже, она участвовала в заговоре против советского государства».

Между прочим, на допросе по делу Берия Вардо, бывшая его любовницей в течение 15 лет, тоже сначала заявила, что Берия в 1938 году ее изнасиловал. Но как это происходило, на допросах в 1953 году опять не выяснено.

Заканчивая эту главу, необходимо, как мне кажется, сказать вот о чем.

24 декабря 1953 года газета «Правда» опубликовала правительственное сообщение (в рубрике «В Верховном суде СССР»), в котором до сведения народа доводилось, что 23 декабря 1953 года закончено рассмотрение уголовного дела Берия и его груп-

пы. Приговор приведен в исполнение. Здесь же сообщено и о конкретных действиях, в которых Берия признан виновным. Вот фрагменты из этого сообщения.

«...Судом установлено, что, изменив Родине и действуя в интересах иностранного капитала, подсудимый Берия сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков... Заговорщики ставили своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел против Коммунистической партии и правительства СССР, поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством для захвата власти, ликвидации советского рабоче-крестьянского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии.

...Берия Л.П. поддерживал и распространял тайные связи с иностранными разведками.

...Став в марте 1953 г. министром внутренних дел СССР, подсудимый Берия Л.П., подготавливая захват власти, начал усиленно продвигать участников заговорщической группы на руководящие должности как в центральном аппарате МВД, так и в его местных органах.

...В своих антисоветских изменнических целях Берия Л.П. и его соучастники предприняли ряд преступных мер для того, чтобы активизировать остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

...Действуя как злобный враг советского народа, подсудимый Берия Л.П. с целью создания продовольственных затруднений в нашей стране саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий партии и правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов и неуклонное повышение благосостояния советского народа.

...Установлено, что, скрывая и маскируя свою преступную деятельность, подсудимый Берия Л.П. и его соучастники совершали террористические расправы над людьми, со стороны которых они опасались разоблачения.

...Судом также установлены преступления Берия Л.П., свидетельствующие о его глубоком моральном разложении, и факты совершенных Берия преступных корыстных действий и злоупотребления властью».

Как видите, все внимание власти уделено государственным преступлениям, а о преступлениях, связанных с изнасилованием, вообще не упоминается, за исключением общей фразы о «его глубоком моральном разложении».

Это лишнее свидетельство того, что этим вопросом ни на следствии, ни в суде никто как положено не занимался, поскольку это было далеко не главным.

Здесь же можно вспомнить, что после шестилетнего пребывания в психиатрической больнице Военной коллегией 18 февраля 1954 года был осужден за соучастие в измене родине и начальник охраны Берия Рафаэль Саркисов. Получил он 10 лет. Интересно, что среди преступных эпизодов по указанному государственному преступлению в приговоре фигурирует и такое.

«...Саркисов по заданию Берия завязывал знакомство со многими женщинами, в числе которых оказались лица, имевшие связи с сотрудниками иностранных посольств, с официальными представителями иностранных разведок и корреспондентами ряда капиталистических стран и доставлял этих женщин на дачу или в особняк Берия.

Впоследствии многие из этих женщин получали пропуски на трибуны Красной площади во время парадов, билеты в Большой театр на торжественные заседания, путевки в санатории, квартиры и т. п.

Саркисов, используя свое положение сотрудника органов государственной безопасности и прибегая к интригам, обману, провокациям и прямым угрозам понуждал женщин и в том числе несовершеннолетних девушек к сожительству с Берия, доставляя их к Берия в особняк, ставший по существу притоном разврата.

Саркисов принимал активное участие в организации криминальных абортов сожительницам Берия, а также устроил в детский дом ребенка, родившегося от связи Берия с его сотрудницей». Это было расценено судом как... измена родине. Кстати, в 1955 году на 10 лет был осужден и другой охранник — Надарая. Он тоже был признан виновным в государственном преступлении.

Короче, вывод один: судебная практика в те годы изменников родины и бабников при случае смешивала в одну кучу и их действия квалифицировала одинаково — статья 58 УК РСФСР (контрреволюционные преступления).

Генеральному прокурору
С.С.С.Р. тов. Гуденко

от Яковлева В.С. проживающего
по ул. Горького 8 - 82

Заявление.

Прочитав "Правду" от Юния 1953
г. в отношении в.ч. народа Берия
я хочу просить Вас учесть все
факты, которые он совершил
года тому назад надо много.
Я, только только узнала много
ужасов, а я жила на ул. Теркина
52 кв. 20 (напротив особняка Берия)
29 марта 1949г. ушла внезапно моя
бабушка, маминна мама. Мама по-
теряла сознание и ее отравили в
больницу. Я осталась одна под присмотром
соседей. Однажды я пошла в магазин
за хлебом по ул. М. Никитской,
в это время вышли из машины старик
в пенке, с ним был покровитель в форме НКВД,
когда старик стал идти рассматривать
я испугалась и ушла, за мной пошел
мужчина до дома. На другой день к нам
пришли покровитель, оказавшийся в последствии
Саркисовым. Саркисов, обманывая меня, под-
видом оказывая помощь и с помощью от
смерти, заблудившая в ул. М. Никитской
и стала говорить, что мама спасет его
только очень большой работницей и очень
добрый, очень много детей и помощников
были в семье. 128

В 5-6 часов вечера, ~~4 июля~~ 1949 года, пришел старик в пиджике т. е. Берия. очень ласково со мной поговоривший, сказал что не надо плакать, маму выключат и всё будет хорошо. Нам дали обед. Я говорю что этот добрый человек, в такое темное для меня время (умира бабушка и умирает мама). Мне было 16 лет, я училась в 4 классе.

Потом Берия схватил меня, отнес в свою спальню и изнасиловал.

Потрудно описать события моей после случившегося. Три дня меня не выпускали из дому, дни сиди Саркисов, ночь Берия.

~~Враг народа Берия разоблачен.~~
Он лишил меня радости детства, юности и всего хорошего в жизни советской молодежи.

Я прошу Вас учесть, при разборе всех его злодеяний, его моральное лицо, как развратника и растлителя детей.

Дроздова Валю.

11 июля. 1953г.

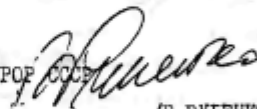
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1953 года, июля 14 дня, Генеральный Прокурор СССР Руденко, рассмотрев настоящее дело по обвинению БЕРИЯ Л.П. по ст.ст. 58-I "б" и 58-II УК РСФСР и принимая во внимание, что данными следствия БЕРИЯ дополнительно изобличается в том, что в мае 1949 года завлѣк обманным путем к себе в особняк несовершеннолетнюю ученицу 7 класса Дроздову Валентину, воспользовавшись ее тяжелым моральным состоянием в связи со смертью бабушки и тяжелой болезнью матери, а также ее беспомощностью, изнасиловал ее, - на основании ст.ст. 128 и 129 УК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Предъявить БЕРИЯ Лаврентию Павловичу дополнительное обвинение по части 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года "Об усилении уголовной ответственности за изнасилование".

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР

/Р.РУДЕНКО/

Постановление мне объявлено

"15" июля 1953 г. Л. Берия

0.15 ч.

Дополнительное обвинение Л. Берия в изнасиловании В. Дроздовой предъявлено 15 июля 1953 года в 0 часов 15 мин.

Глава 6

НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ БЕРИЯ

Спустя полвека, задним числом легко, конечно, искать, как говорят прокуроры, «блохи», т. е. ошибки, допущенные в ходе следствия по делу Берия. И все-таки задача любого следователя состоит в том, чтобы никаких нарушений закона вообще не было. Тем более что следствие ведет сам генеральный прокурор СССР. Лично!!!

По этому поводу хорошо написал П. Судоплатов. Говоря об их встрече на допросе с Руденко, он, Судоплатов, вспоминает, что Роман Андреевич произнес интересную, почти историческую фразу, на мой взгляд, особо характерную для обсуждения вопроса о соблюдении законности при расследовании всех этих дел.

«Мы не будем придерживаться правил, допрашивая заклятых врагов советской власти. Можно подумать, что у вас в НКВД соблюдались формальности. С вами, Берия, и со всей вашей бандой будем поступать так же».

Что сказать? Комментарии, как говорится, излишни. Излишни — если исходило бы от простого «опера». Но сказано было, если верить Судоплатову, генеральным прокурором. А это уже совсем другое. И основания верить Судоплатову есть. Нарушений процессуального законодательства в деле множество.

Для начала скажу, что Руденко не должен был принимать дело к своему производству. Для этого у него был опытный следственный аппарат. По закону он, Руденко, как генеральный прокурор должен осуществлять надзор за следствием по этому делу, проверять качество и объем работы, следить за соблюдением сроков следствия и содержания обвиняемых под стражей, давать указания, участвовать в проведении отдельных следственных действий, а в конце — утвердить обвинительное

закключение. В нашем же случае Руденко выступал одновременно и в роли следователя, и в роли прокурора. Возникает вопрос — а надзор за следствием, возглавляемым Руденко, кто осуществлял? Отвечаю — никто, поскольку высшим должностным лицом в органах прокуратуры был именно он, Руденко. Получается, что Роман Андреевич осуществлял прокурорский надзор сам за собой. Это ведь только в романе А. Дюма «Граф Монте-Кристо» королевский прокурор де Вильфор взялся лично расследовать убийство Кадруса, а потом еще сам пошел в суд поддерживать государственное обвинение по этому же делу. Чем закончилась та история — помните.

В органах прокуратуры есть обидное словосочетание — «карманный прокурор». Так говорят тогда, когда прокурор прекратил выполнять свои надзорные функции, «сросся» с местной властью и слепо подчиняется ей во всех делах, в том числе и в области своей профессиональной деятельности. Откровенно говоря, в годы советской власти все мы — прокуроры — в той или иной степени зависели от местных органов. Кто меньше, кто больше, но практически все подчинялись партийным органам. Это факт, от которого никуда не уйдешь. Могу доказать кому угодно. Но беру на себя еще и смелость сказать, что одним из первых «карманных прокуроров», в классическом, так сказать, виде, был сам Руденко. Это следует из дела Берия. Именно он, Руденко, получал по делу Берия различные незаконные распоряжения от руководства ЦК КПСС, ежедневно докладывая о ходе следствия, представляя оригиналы процессуальных документов, в том числе и протоколы допросов, не реагировал на явные нарушения законности по этому делу, слепо подчиняясь всевозможным распоряжениям партийной верхушки страны.

Вот характерный документ, а попросту очередной образец беззакония.

«Постановление Президиума ЦК КПСС о составе суда, проектах обвинительного заключения и информационного сообщения по делу Л.П. Берия.» 17 сентября 1953 года.

Строго секретно.

...п. 33/3. О предложениях генерального прокурора СССР по делу Берия.

(т.т. Руденко, Первухин, Сабуров, Микоян, Каганович, Булганин, Хрущев, Молотов, Маленков) [присутствовали на заседании].

1. Поручить тов. Руденко Р.А., с учетом поправок, данных на заседании Президиума ЦК, в двухдневный срок:

а) Доработать предоставленный проект обвинительного заключения по делу Берия.

б) Внести предложения о составе Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР. Дело Берия и его соучастников рассмотреть в судебном заседании без участия сторон.

2. Поручить тов. Суслову М.А. принять участие в подготовке Генеральным прокурором СССР как проекта обвинительного заключения по делу так и проекта сообщения от Прокуратуры*.

Дошло до того, что в конце следствия 10 декабря 1953 года было издано еще одно специальное постановление Президиума ЦК КПСС по делу Берия. В этом документе в пункте 3 читаем:

«Утвердить представленный Генеральным прокурором СССР тов. Руденко проект обвинительного заключения по делу Берия и вместе с ним Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского*». Что это? Это невиданный позор прокуратуры! Когда это власть утверждала обвинительное заключение по делу? Это и есть вопиющее беззаконие, под которым понимается словосочетание «карманный прокурор».

Какое же обвинительное заключение могла для Руденко, точнее для Берия и К⁰, утвердить власть? Ясно какое, выгодное для себя. Вот выдержки из него.

«Обвиняемые по настоящему делу являлись участниками преступной изменнической группы заговорщиков, ставившей своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел, как в центре, так и на местах, против Коммунистической партии и Правительства СССР в интересах иностранного капитала, стремившейся в своих вероломных замыслах поставить Министерство внутренних дел над Партией и Правительством для захвата власти и ликвидации советского рабоче-крестьянского строя в целях реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии».

Обвинительное заключение большое, а то, что вы сейчас прочитали, только его часть, но даже из прочитанного видны «партийный» уклон написанного, а также редакционная правка ЦК.

Сам текст обвинительного заключения — основной итоговый документ предварительного следствия — разослали еще до суда членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, первым секретарям ЦК компартии союзных республик, крайкомов и обкомов партии.

Напомню, что, согласно статье 96 УК РСФСР (ред. 1926 г.), разглашение данных предварительного следствия являлось уголовно наказуемым деянием и каралось тогда лишением свободы на срок до шести месяцев или штрафом до 500 рублей.

Более того, в постановлении, где дается распоряжение о направлении в различные инстанции текста обвинительного заключения, указывается, что оно также должно быть направлено и... генеральному прокурору.

Да! Спасибо, конечно, что не забыли генпрокурора!

Во все времена обвинительное заключение готовилось в прокуратуре на основе собранных доказательств на стадии предварительного следствия. А здесь все наоборот. ЦК КПСС утверждает и направляет обвинительное заключение генеральному прокурору. Нарушая при этом, кстати, ленинские заветы, ведь в своей работе «О двойном подчинении и законности» он говорил, если коротко, о том, что прокуратура никому не должна подчиняться «по горизонтали».

Что же касается чисто процессуальных нарушений, то они в этом деле тоже имеются в избытке, несмотря на то, что следствие, повторюсь, ведет сам генеральный прокурор.

По закону дело должно быть расследовано всесторонне, полно и объективно.

Для этого нужно было точно и строго выполнять требования УПК РСФСР. Во всех вопросах. Ну что ж, давайте посмотрим.

Материалы дела пестрят противоречиями: Меркулов говорит, что о работе лаборатории Майрановского ему почти ничего не известно, а Майрановский и Берия утверждают, что ею руководил именно Меркулов. Берия говорит, что список на расстрел 25 человек в 1941 году готовили Меркулов и Кобулов, а последние заявляют, что это не так. Церетели и Миронов показывают, что жену полпреда Бовкун-Луганца убил молотком Влодзимирский, а Влодзимирский говорит, что этого не делал. Кобулов вообще ничего «не помнит».

В этих случаях по закону для собирания и последующей оценки доказательств проводятся очные ставки. Ничего сложного здесь нет. Тем более все обвиняемые в одном городе. Берется охрана, сажаются в кабинете друг против друга два допрашиваемых, и им поочередно задаются контрольные вопросы. Составляется протокол. Это очень важное и нужное следственное действие. Требуется, конечно, некоторых психологических и организационных усилий. Особенно в районной прокуратуре. Охрана, машина, доставка, кабинет и прочее. Так вот, по делу Берия очных ставок вообще не проводилось. Такого следственного действия для Руденко просто «не существовало». Мне думается, что это нарушение было допущено умышленно. Следствие считало все доказанным и без проведения очных ставок. И уж конечно «оргпроблем» там не было никаких. По этой же причине нет в деле ни одной экспертизы, ни одного следственного эксперимента, не применялась судебная фотография. Сплошные упрощенчество и «примитив». Это первое.

Второе. Все эпизоды преступной деятельности Берия расследованы поверхностно, без глубокого исследования необходимых обстоятельств. Допустим, по притяннутому «изнасилованию» Ляли Дроздовой. Она показывает, что в 1949 году «попала в особняк Берия». Как это попала? Зачем и почему? Не выяснено. Далее она же, впрочем, как и некоторые другие потерпевшие, показывает, что «Берия совершил изнасилование». Записано так: «Он меня изнасиловал». А как и что он делал конкретно — об этом ни слова. А нужно, отбросив стыдливость, с использованием знаний физиологии и гинекологии (если они, конечно, имеются) подробно разбираться — что, где, когда, как, куда, зачем и почему. Об этом знает каждый начинающий следователь. Да и Руденко знал, как расследуются такие дела. О деле футболиста Стрельцова я уже писал. Почему так поверхностно велось следствие? Отвечаю — судьба Берия и остальных была предрешена. Оставались формальности.

Само дело на 90 процентов состоит не из подлинных документов и протоколов, а из машинописных копий, заверенных

майором административной службы ГВП¹ Юрьевой. Где находятся оригиналы, можно только догадываться. Ни один прокурор не позволит представить ему дело без оригиналов. Это неписаное правило прокуратуры. И нарушил его Руденко.

Но главное нарушение, как мне кажется, нужно искать не здесь. Дело расследовано не полно. В него попало только то, что лежало сверху и было выгодно на тот период следствию и руководству страны, а что было невыгодно — туда не записали.

Допустим, 6 сентября 1941 года Сталин с ведома членов ГКО подписал распоряжение НКВД о расстреле 170 осужденных в Орловской тюрьме без всякого судебного или иного оформления. НКВД все это четко исполнил.

Рекомендацию об этой акции со словами «НКВД СССР считает необходимым применить к ним высшую меру наказания» подписал Берия.

Вопрос — кто должен за это отвечать? Берия? Правильно, он виновен, что дает начальнику такие советы. А как быть с ответственностью остальных? Да никак. Лучше этот эпизод вообще забыть и о нем не вспоминать, во всяком случае, в ходе следствия.

А депортация в годы войны чеченцев и ингушей в Казахстан? Точно такая же картина. Берия — предлагает, Сталин и члены ГКО подчиняются, и полмиллиона людей изгоняется с исторической родины в считанные дни. Умершие и расстрелянные при этом исчисляются тысячами. Трупы вывозили вагонами. Погибла треть чеченского народа.

Переселение чечено-ингушского народа, как преступный эпизод НКВД, не нашло своего отражения и в заключении Главной военной прокуратуры уже в 1999 году, где по существу проанализировано содержание всего уголовного дела. Не сделано это и в определении Военной коллегии от 29 мая 2000 года. Я думаю — это неправильно. Ведь тогда на чеченской земле трагедия белорусской деревни Хатынь повторилась неоднократно. С той лишь разницей, что роль карателей там выполняли

¹ ГВП — Главная военная прокуратура.

войска НКВД, руководимые наркомом Берия. А все остальное было как в Хатыни: сараи, доски, гвозди, сено, бензин, спички и люди, загнанные в эти сараи...

Правда, здесь надо отметить, что от прочтения справки Берия в ЦК ВКП(б) о том, что творили «отдельные чеченские жители», организованные в банды, в отношении наших солдат и офицеров, волосы, что говорится, тоже встают дыбом.

20 мая 1944 года Берия отправил Сталину докладную записку о выселении в Джамбульскую и Южно-Казахстанскую области Казахской ССР 710 семей кабардинцев, с общим количеством 2467 человек. В записке Берия предлагает (дословно): «Выселение произвести в таком же порядке, как были выселены карачаевцы, чеченцы и ингуши». И что же Сталин? Вот его резолюция. «Товарищу Берия. Согласен. И. Сталин». Слово «согласен» вождь подчеркнул дважды.

Кто за это должен отвечать? Берия? Да, он должен нести ответственность. А Сталин?

Или, допустим, операция по ликвидации Льва Троцкого 20 августа 1940 года. Напомню, что молодой испанский революционер и бывший партизан Рамон Меркадер по заданию наших спецслужб проник на виллу Троцкого в Мексике и убил последнего альпинистским ледорубом, за что получил в Мексике 20 лет тюрьмы, а по выходе оттуда в 1960 году из рук председателя КГБ СССР Шелепина в Москве за это же получил звезду Героя Советского Союза.

По большому счету убийство Троцкого нужно считать преступлением: никакого суда над ним не было, как и не было никакого приговора. Да и вообще, такой вид исполнения приговора, если бы он даже и был, незаконный.

Как вы помните, убийство жены маршала Кулика и супругов Бовкун-Луганцов без суда и следствия было расценено как преступление. А чем отличается от них убийство Троцкого? Да ничем!

Организацию расправы над Троцким можно было смело включать в обвинение Берия. Ведь именно он «благословил» на это Судоплатова и Эйтингона, организовавших акцию. Но этого не было, т. к. «вдохновителем» НКВД на все это был сам

Сталин со своим политбюро. А уже потом Берия. Ставить же в один ряд Сталина, Политбюро ЦК и Берия тогда, в 1953 году, было просто недопустимо. Вот поэтому эпизод с Троцким в деле Берия вообще не упоминается.

Но особенно характерен пример с расстрелом польских офицеров в 1940 году. Печально знаменитая Катынская трагедия. Она также не вошла в обвинение Берия, хотя эта акция проводилась при его непосредственном участии. Но интересно другое. Расстрелу польских офицеров предшествовало специальное обсуждение этого вопроса руководством страны. И там неожиданно обнаруживается даже письменное согласие и целый набор автографов: Сталин, Молотов, Ворошилов, Микоян.

Однако здесь надо отметить, что в 1953 году у нас еще действовала историческая фальшивка, успешно прошедшая даже через Нюрнбергский процесс, о том, что виновниками Катынской трагедии были вовсе не мы, а немцы. К такому выводу еще в годы войны пришла специальная правительственная комиссия, в составе которой были писатель А. Толстой, академик Н. Бурденко и другие авторитетные люди. Позже, уже в наши дни, все встало на свои места.

Абсолютно не расследовано приготовление к убийству ученого П. Капицы в 1946 году, о чем были показания. Это же можно сказать и по эпизоду с подготовкой уничтожения наркома иностранных дел М. Литвинова в 1940 году. Ясно, что за этими «идеями» тоже стояла «инстанция».

А известное дело Рауля Валленберга? Точнее, малоизвестное дело шведского дипломата Р. Валленберга. Он помог тысячам евреев спастись, оформляя через свое посольство их выезд из Германии и Венгрии главным образом на историческую родину в Палестину, щедро оплачивая эту работу гестаповцам. Параллельно вроде бы работал и на американскую, и на английскую, и одновременно еще на немецкую разведки. Был племянником крупного шведского финансового магната, от которого можно было бы получить в виде выкупа за него большой кредит. В 1945 году Валленберг был арестован в Будапеште органами военной контрразведки «Смерш» по подозрению в шпионаже и перевезен в Москву, где далее с ним в течение двух лет

занимался уже НКГБ, возглавляемый тогда Меркуловым, а с 1946 года — Абакумовым. Валленберг так и сгинул в бездонных застенках Лубянки. До настоящего времени тайна его гибели и всего дела до конца не раскрыта. И уже вряд ли когда-либо раскроется, поскольку начинать разбираться нужно было еще тогда, когда был жив Меркулов. Вот он-то знал все. Впрочем, как и Абакумов. Но этот сложный и большой вопрос ни в деле Меркулова, ни в деле Абакумова даже не затрагивался. Не задано ни одного вопроса. Все тайны этого дела Всеволод Николаевич унес с собой в день расстрела — 23 декабря 1953 года, а Абакумов — ровно через год после этого.

У истоков приведенной акции (с Валленбергом) опять стояла «инстанция»: Сталин, Молотов и др. Поэтому, повторяюсь, с этим вопросом в деле Берия тоже не разбирались. Как известно, пилить сук, на котором сидишь, не рекомендуется.

* * *

Здесь же можно вспомнить еще об одном эпизоде из дела Берия.

За пределами официального обвинения осталась литературно-историческая деятельность Берия. Но вопрос этот интересен. Речь идет о брошюре «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». Это его единственное произведение. А дело обстояло так.

К середине 30-х годов, после состоявшегося в феврале 1934 года XVII съезда ВКП(б), на котором уже не было никакой оппозиции, а бывшие оппозиционеры каялись и славословили «мудрого вождя — великого Сталина» — Бухарин в своей речи даже назвал его «фельдмаршалом пролетарских сил», — Сталину стало тесно в роли «великого ученика и гениального продолжателя дела Ленина». Стала спешно создаваться концепция двух вождей. Расхожими становились выражения типа «партия Ленина — Сталина», «Ленин и Сталин — вожди Октябрьской революции» и т. д. Но концепция эта стала нуждаться в своего рода платформе: оба вождя были де изначально зачатком революционной пролетарской партии в России, а началась эта

партия не только с ленинского Союза борьбы за освобождение рабочего класса в Петербурге, но и с социал-демократических организаций Закавказья, которыми руководил тогда молодой Сталин. А роль «коллективного пропагандиста и агитатора», а также «коллективного организатора» в революционном марксистском движении выполняла не только ленинская газета «Искра», но и издававшаяся грузинскими марксистами газета «Брдзола» («Борьба»). Все это нужно было облечь в литературную форму, профессионально, научно и красиво.

О том, как происходило создание этой концепции, есть две версии. Согласно одной из них, идея принадлежала самому «вождю и учителю». Он предложил взяться за ее разработку уже знакомому нам первому секретарю Закавказского крайкома партии М. Орахелашвили, но тот не проявил должного рвения. Тогда Сталин заменил его Берия. Этот оказался более усердным и расторопным — собрал группу историков, поговорил с ними «по душам», после чего они и выдали на-гора этот «эпохальный труд».

Согласно другой версии, которая принадлежит самому Берия, он ни от кого не получал такого задания, а просто сам обратил внимание на рукопись директора филиала Института Маркса—Энгельса—Ленина в Тбилиси и редактора газеты «Коммунист» Э. Бедия «К вопросу о создании большевистских организаций в Закавказье». Рукопись эта ему, Берия, понравилась. Он собрал 20 историков, в числе которых были ректор Тбилисского университета М. Торшелидзе, ответственный работник ЦК КП (б) Грузии П. Шария и др. Было опрошено около 100 человек — ветеранов революционного движения. В результате появился доклад «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». С этим докладом Берия и выступил на собрании партийного актива в Тбилиси 21—22 июля 1935 года. Затем текст доклада был опубликован в двух номерах газеты «Заря Востока» (24—25 июля 1935 года).

Доложили Сталину. Доклад ему понравился. Уже позже, в своем выступлении на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС А. Микоян вспомнил, что сказал Сталин по этому поводу: «Видишь, Берия молодец, подобрал материал, изучил, работал над

собой (? — *Авт.*), написал хорошую книгу»¹. И официальное признание пришло незамедлительно: уже 10 августа 1935 года в передовой статье газеты «Правда» под названием «Вклад в летопись большевизма» этот насквозь лживый конъюнктурный доклад (сам Берия признавал позже, «что в этой брошюре сплошная фальсификация, приведен ряд фактов и статей, бездоказательно приписанных Сталину) был назван «ценнейшим вкладом в историческую науку»².

Успех окрылил Берия, доклад вышел в виде брошюры уже под его именем. На судебном заседании 21 декабря 1953 года, отвечая на вопрос члена суда Москаленко, Берия признал, что «это он сделал неправильно». Но это было потом, а тогда книга выдержала девять изданий (последнее в 1952 г.) и неизменно получала высокую оценку как «большой вклад в научную историю партии большевиков».

Во время следствия П. Шария показал:

«Как известно, Берия стал политической фигурой большого масштаба благодаря известной книге «К вопросу о создании большевистских организаций в Закавказье», хотя не принимал участия в составлении этой работы... Между тем люди, непосредственно составившие работу, должны были оставаться неизвестными. Более того, часть из них была репрессирована в 1937 году...»

Первым пал главный автор Бедия, который имел неосторожность открыто возмущаться тем, что доклад написал он, а все почести и награды достаются другому. Этого Берия стерпеть не мог. Он приказал Кобулову и Гоглидзе устранить зарвавшегося «соавтора». Чтобы придать расправе хоть какую-то видимость законности, была в срочном порядке «организована» контрреволюционная группа. В нее тут же «водворили» Бедия, который был арестован 20 октября 1937 года. В течение двух дней он признательных показаний не давал. Тогда по указанию Кобулова к

¹ Пленум ЦК КПСС. Июль 1953 г. Стенографический отчет. 1991, с. 151.

² В годы создания Союза борьбы за освобождение рабочего класса (1895 г.) Сталину было 16 лет, в год I съезда РСДРП (март 1898 г.) — неполных 19. Организация закавказских марксистов на этом съезде вообще не была представлена. Однако в книге Сталин фигурирует как член орг. ядра от Закавказья.

Бедия были применены меры физического воздействия, а прощѣ пытки, после чего он заявил не только о том, что был участником контрреволюционной организации и вовлекал в нее новых членов, но и о том, что готовил террористический акт. Против кого, как вы думаете? Правильно, против Берия¹.

Уже давно известно, что самым страшным в перечне пунктов печально известной 58-й статьи был пункт 8 — совершение террористических актов. Человек, на которого «вешали» этот пункт, был обречен, спасения быть не могло. Так случилось и на этот раз: 7 декабря 1937 года «тройка» НКВД Грузии под председательством Гоглидзе приговорила Бедия к расстрелу, приговор привели в исполнение в тот же день. Уничтожили и жену Бедия — мингрельскую княжну Нину Чичуя. Поговаривали, что ее расстрелял лично Берия. Но это ничем не подтверждено.

Сгинул в те же годы в бериевских застенках и другой его «соавтор» Малакия Торшелидзе, объявленный участником антисоветского троцкистского центра в Грузии. А вот Петр Шария оказался умнее, он нигде не вылезал с разговорами о своем участии в создании «труда», а просто тихо и спокойно выдавал материалы для книги и под покровительством Берия успешно продвигался вперед и вверх. Был одним из секретарей ЦК Компартии Грузии, находился на преподавательской работе, получил звание профессора, стал доктором наук. Правда, в ноябре 1951 года Шария оказался в группе лиц, арестованных по обвинению в принадлежности к якобы вскрытой в Грузии мингрельской националистической организации, возглавляемой секретарем ЦК КП(б) Грузии М. Барамя. В упоминавшемся выше выступлении А. Микояна на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС говорилось: «...мингрельское дело создано было для того, чтобы на этом основании арестовать Берия». Сталин действительно давал указания руководителям МГБ «искать большого мингрела», судя по всему, он явно подбирался к Берия. Однако сразу после смерти Сталина уже 10 апреля 1953

¹ Принимавшие участие в расследовании дела Бедия сотрудники НКВД Грузии Савицкий К.С. и Хазан А.С. в 1955 г. осуждены Военной коллегией Верховного суда СССР и приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 15 ноября 1955 г.

года решением Президиума ЦК КПСС, инспирированным Берия, следствие по этому делу было прекращено, а все проходившие по нему лица — земляки Берия — реабилитированы, им вернули их большие посты и должности. Шария стал помощником министра внутренних дел СССР, «большого мингрела». Окончательно звезда Шария закатилась после падения всемогущего шефа. Он был вновь арестован в 1953 году как член «банды Берия» и осужден после казни своего патрона на 10 лет, которые «добросовестно» отсидел «от звонка до звонка» во Владимирском центре.

Вот такова история единственного литературного труда Берия, который, как тот первый блин из старой русской поговорки, «оказался комом» и не попал в обвинительное заключение, а затем и в приговор, поскольку был отнесен к «мелочевке».

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

" марта 1940 г.

№ 494/5

г. Москва

Прот. Л.Б.С. 13 п. 144/5
СОБ. СЕКРЕТНО
47 5.11.40

ЦК ВКП(б)

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

В лагерях для военнопленных НКВД СССР и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в настоящее время содержится большое количество бывших офицеров польской армии, бывших работников польской полиции и разведывательных органов, членов польских националистических к-р партий, участников и скрытых к-р повстанческих организаций, перебежчиков и пр. Все они являются заклятыми врагами советской власти, проникнутыми ненавистью к советскому строю.

Военнопленные офицеры и полицейские, находясь в лагере, пытаются продолжать к-р работу, ведут антисоветскую агитацию. Каждый из них только и ждет освобождения чтобы иметь возможность активно включиться в борьбу против советской власти.

Органами НКВД в западных областях Украины и Белоруссии вскрыт ряд к-р повстанческих организаций. Во всех этих к-р организациях активную руководящую роль играли бывшие офицеры бывшей польской армии, бывшие полицейские и жандармы.

Среди задержанных перебежчиков и нарушителей гос-

Т. Калинин - 34
Л. Каганович - 24

Рождение катынской трагедии. 1940 год.
(И. Сталин, К. Ворошилов, В. Молотов, А. Микоян —
«за» ликвидацию польских офицеров,
М. Калинин и Л. Каганович согласие дали по телефону,
о чем сделана отметка Поскребышевым)

границы также вывезено значительное количество лиц, которые являются участниками к-р шпионских и повстанческих организаций.

В лагерях для военнопленных содержится всего (не считая солдат и унтер-офицерского состава) - 14.736 бывших офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, жандармов, тюремщиков, осадников и разведчиков - по национальности свыше 97% поляки.

Из них:

Генералов, полковников и подполковников	-	295
Майоров и капитанов	-	2.080
Поручиков, подпоручиков и хорунжих	-	6.049
Офицеров и младших командиров полиции, пограничной охраны и жандармерии	-	1.030
Рядовых полицейских, жандармов, тюремщиков и разведчиков	-	5.138
Чиновников, помещиков, ксендзов и осадников	-	144

В тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии всего содержится 18.632 арестованных (из них 10.685 поляки), в том числе:

бывших офицеров	-	1.207
бывших полицейских разведчиков и жандармов	-	5.141
Шпионов и диверсантов	-	347
Бывших помещиков, фабрикантов и чиновников	-	465
Членов различных к-р и повстанческих организаций и разного к-р элемента	-	5.345
Перебежчиков	-	6.127

Исходя из того, что все они являются закоренелыми, несправимыми врагами советской власти, НКВД СССР считает необходимым:

О. П.

Вопрос НКВД ССР. **2** 1. Предложить НКВД СССР:

1) Дела с находящихся в лагерях для военнопленных 14.700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюрьмщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11.000 человек членов различных к-р шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков -

- рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания - расстрела.

II. Рассмотрение дел провести без вызова арестованных и без пред'явления обвинения, постановления об окончании следствия и обвинительного заключения - в следующем порядке:

а) на лиц, находящихся в лагерях военнопленных - по справкам, представляемым Управлением по делам военнопленных НКВД СССР,

б) на лиц, арестованных - по справкам из дел, представляемым НКВД СССР и НКВД БССР.

III. Рассмотрение дел и вынесение решения возложить на тройку, в составе т.т. ~~МЕРКУЛОВ~~ ^{Кобулов} МЕРКУЛОВА и БАШТАНОВА (Начальник 1-го Спецотдела НКВД СССР). 2

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С О Ю З А С С Р

Л. Берия
(Л. БЕРИЯ)

Вс
Берия

И 13/144

5 м. 401.

Предложил Берия, Политбюро ЦК ВКП(б) согласилось.
Кто должен отвечать?
(Фамилия Кобулова вместо Берия вписана Сталиным)

Глава 7

ДЕЛО РУХАДЗЕ, РАПАВА И ДРУГИХ КАК ЗЕРКАЛО РЕЖИМА

Откровенно говоря, когда читаешь материалы уголовного дела в отношении Берия и иже с ним, испытываешь особое чувство. С одной стороны, все ясно — Берия негодяй, подлец и преступник, вдохновитель массового террора, организатор беззакония, произвола и т. п.

С другой стороны, его деятельность на государственных постах, особенно наркома внутренних дел СССР в годы войны, первого заместителя председателя Совета Министров СССР в период продвижения атомного проекта говорит и о его большом вкладе в обороноспособность страны. А с третьей стороны, когда изучаешь дело, то видишь, что шести месяцев предварительного следствия было явно недостаточно для всестороннего изучения всей картины беззакония. Создается впечатление, что дело спешили закончить к каким-то календарным срокам, а это привело к тому, что многие эпизоды преступной деятельности Берия и его соучастников не вошли в уголовное дело, а следовательно, не отражены в материалах ни в ходе следствия, ни, естественно, в ходе суда.

Обвинительное заключение «перегружено» общими фразами, похожими на лозунги, изобилует обобщениями, а зачастую отсутствием конкретных обвинений. Между тем УПК РСФСР и тогда требовал, чтобы эпизоды преступной деятельности были расследованы, а значит, и описаны в процессуальных документах объективно, полностью и всесторонне. Выйти за границы уголовного дела сейчас и дополнительно обвинять Берия и его соучастников в других преступлениях по закону уже нельзя. Поздно. Нужно оперировать только тем, что добыто в ходе следствия, а приговор должен базироваться на тех доказательствах, которые получены тогда, в 1953 году.

Но определенные дополнительные выводы сейчас мы можем сделать, ознакомившись с другими уголовными делами, возбужденными в отношении ответственных сотрудников НКВД—МГБ—МВД в тот период. Эти выводы, повторюсь, не могут быть положены в процессуальном порядке в обвинение Берия, но дополнить общую картину, а тем самым еще раз подтвердить размах беззакония в стране, порожденного Берия и его окружением, эти сведения позволяют. Как известно, в 1953 году и позже в органах МВД прошла невиданная чистка, прокатилась волна арестов. В основном правомерных. Было закончено еще несколько «громких» уголовных дел на ответственных работников органов МВД и госбезопасности. Особое место среди них занимает «грузинское дело» Рухадзе, Рапава и других.

У его истоков лежало знаменитое «мингрельское дело», начатое еще при Сталине (искали «большого мингрела»), «закрытое» при Берия и «открытое» при Хрущеве после ареста Лаврентия Павловича.

Об этом периоде бывший заместитель генерального прокурора СССР А. Катусев, комментируя книгу писателя К. Столярова «Палачи и жертвы», писал:

«Рухадзе арестовал Рапава, а Рюмин¹ арестовал Рухадзе, причем каждый из них обвинял свою жертву в государственной измене, в связи с иностранными разведками, во вражеских намерениях и т. п.

На Рухадзе эта цепочка не оборвалась: Рюмина арестовали люди Берия, а три месяца спустя был арестован и сам Берия, которому предъявили то же обвинение».

В отличие от дела Берия дело Рухадзе, Рапава и других расследовалось довольно спокойно, без спешки и рассматривалось в суде не случайными лицами, назначенными «инстанцией», а специалистами-профессионалами Военной коллегии Верховного суда СССР. Это свидетельствует о том, что выводам по делу Рухадзе, Рапава и других можно доверять больше, чем выводам по делу Берия.

¹ Рюмин М.Д. — в 1952 г. заместитель министра госбезопасности СССР.

Бывшие министры государственной безопасности Грузинской ССР А.Н. Рапава, Н.М. Рухадзе, заместитель министра госбезопасности республики Ш.О. Церетели, ответственные сотрудники НКВД, НКГБ, МГБ Грузинской ССР Н.А. Крима, К.С. Савицкий, А.С. Хазан, Г.И. Парамонов, С.Н. Надарая обвинялись в совершении тяжких (контрреволюционных) преступлений.

19 сентября 1955 года в 11.00 прозвучал приговор: Рапава, Рухадзе, Церетели, Крима, Савицкому, Хазану — расстрел, Парамонову — 25 лет, а Надарая — 10 лет лишения свободы. Все они лишались своих воинских званий, кроме того, предусматривалась конфискация их имущества. Одновременно возбуждалось ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о лишении их государственных наград — орденов и медалей Советского Союза.

3 ноября 1955 года Президиум Верховного Совета СССР ходатайства о помиловании тех, кто получил высшую меру наказания, отклонил, и 15 ноября 1955 года приговор был приведен в исполнение.

Военный судья генерал-майор юстиции Александр Александрович Долотцев, участвовавший в рассмотрении этого дела в 1955 году, к несчастью, уже ушел из жизни, но его неопубликованные воспоминания еще раз рисуют общую картину беззакония в Грузии в 30-е годы.

Материалы дела Рухадзе и других не только раскрывают новые эпизоды, не рассмотренные в деле Берия и других, но порой подтверждают уже известные детали. Эти данные из дела Рухадзе и других согласуются сданными в деле Берия, что очень важно: значит, расследуемые независимо друг от друга в разных делах преступные эпизоды действительно имели место и полностью доказаны.

Сразу отмечу, детям и людям со слабыми нервами читать это не рекомендуется.

Материалы дела свидетельствуют о масштабах и жестокости, и беззакония в Грузии в печально известные 30-е годы. Заслушав показания подсудимых и 48 свидетелей, многие из которых стали жертвами произвола, исследовав 118 уголовных дел,

сфабрикованных подсудимыми, множество других документов, суд обнажил чудовищный механизм преступлений, выявил не только конкретных исполнителей, но и «вдохновителей», организаторов этого террора. Рядом с подсудимыми в зале незримо присутствовали Берия, Меркулов, Гоглидзе, Кобулов.

Напомню, Гоглидзе и Кобулов при активной поддержке Берия стали соответственно наркомом и заместителем наркома внутренних дел Грузии, а позже вместе с Меркуловым вошли в руководство МВД страны.

Для расправы с неугодными лицами Берия, Гоглидзе, Меркулов, Кобулов привлекали в кадры аппарата НКВД Грузинской ССР, потом НКВД—МВД СССР преданных себе людей, готовых ради своих «благодетелей» на любое преступление. Любопытная деталь: Рухадзе, Церетели, Кримян, Савицкий, Хазан, Парамонов, Надарая не имели даже среднего образования, да и биографии их были небезупречны. Так, Церетели в период первой мировой войны служил обер-лейтенантом в «грузинском легионе» немецкой армии, в 1918—1919 годах служил штабс-капитаном в Белой армии, в 1920 году убил милиционера. И все это не помешало ему стать заместителем наркома внутренних дел республики. Когда же Берия занял пост наркома внутренних дел СССР, Церетели возглавил один из самых зловещих отделов в аппарате наркомата — отдел по тайным похищениям и убийствам людей (служба так и называлась — «отдел индивидуального террора»). Он заслужил звание генерал-лейтенанта, 14 орденов, в том числе 7 орденов Красного Знамени.

Рухадзе продвинулся по должностной лестнице до министра госбезопасности Грузии, также став генерал-лейтенантом.

Среди тех, кто слыл самым напористым «колуном», выделялся Кримян, «интеллект» которого исчерпывался четырьмя классами. Берия назначил его наркомом государственной безопасности Армянской ССР.

Савицкий и Хазан считались «интеллектуалами» — им поручалось «стряпать» так называемые обобщенные протоколы допросов. Изошренными способами они вынуждали арестованных людей подписывать сфабрикованные показав-

ния, причем подчас сами прибегали к мерам физического воздействия. Кроме того, Хазану как помощнику Кобулова доверялось вести «формуляры-разработки» на сотрудников НКВД.

Парамонов, будучи еще следователем-стажером, проявлял особую жестокость, что помогло ему дойти до заместителя начальника следственной части по особо важным делам МВД СССР. Сам Парамонов всегда пользовался неограниченной поддержкой Берия, а преданностью ему компенсировал нехватку образования и способностей. Надарая от начальника тюрьмы дошел до зам. начальника личной охраны своего могущественного покровителя.

В своей деятельности все они руководствовались лишь распоряжениями Берия, Меркулова, Гоглидзе, Кобулова. Защитнику Апраксину на суде Крымян цинично ответил: «Я с законом был очень мало знаком. В 1937 году в НКВД Грузии существовал один закон — кто не бьет, тот сам враг».

Угождая Берия, его приспешники всю практикували массовые аресты партийных, советских и военных деятелей, писателей, поэтов, ученых, представителей культуры. А те сотрудники НКВД Грузии, кто пытался противостоять беззаконию или уклонялся от выполнения преступных приказов, сами лишались свободы, а подчас и жизни.

Существовало своеобразное распределение обязанностей. Рухадзе, Крымян, Савицкий, Хазан, Парамонов вели следствие: зверским избиением, пытками добывали «улики» о существовании в Грузии различного рода шпионских, террористических, националистических и других антисоветских организаций. Гоглидзе, Церетели и Рапава выступали в роли судей, входили в «тройку», на чье рассмотрение передавались сфальсифицированные дела. По ее приговору невинных жертв ждали расстрел либо в редких случаях длительные сроки тюремного заключения.

Вот несколько свидетельств.

«"Несуществующий террор" против Берия настолько вошел в быт, что считалось необходимым в каждом деле иметь признания арестованных в том, что они готовили теракт против Берия, — сообщил

Цанава. — Эти признания в прямом смысле слова выколачивались из арестованных. Несчастные говорили только то, что требовал Кобулов, который вызывал к себе помощников — Кримяна, Савицкого, Парамонова и других, распределял среди них показания, какие должны дать арестованные, и начиналась «работа». Избивали до тех пор, пока арестованные не давали нужные Кобулову показания».

«Следствия как такового не велось, — показал бывший сотрудник НКВД Грузии Арзанов, — было сплошное избиение арестованных».

Ни один человек, привлеченный к ответственности без всяких оснований, не мог рассчитывать на благополучный исход следствия.

Установлены факты, когда «тройка» обрекала на расстрел беременных женщин, несовершеннолетних подростков, лиц, обвиняемых в действиях, за которые закон не предусматривал исключительную меру наказания.

О массовых арестах в Гагрском районе, условиях содержания в тюрьмах, методах следствия рассказал чудом уцелевший бывший заместитель Рухадзе по Гагрскому горотделу НКВД Васильев, еще в 1937 году посылавший Ежову и его заместителю Фриновскому рапорты о творившемся в Абхазии беззаконии. Сотрудники Гагрского отдела получили в 1937 году установку Рухадзе активно разоблачать государственных преступников. Это означало упрощенное ведение следствия и применение в широких масштабах физических мер, для которых выдавались специальные жгуты и валерьяновые капли — на случай, если вдруг кто-то из жертв потеряет сознание. Мягкосердечие к арестованным, предупреждал Рухадзе, будет расцениваться как сочувствие врагам народа.

Невинных людей избивали резиновыми палками, металлическими прутьями, шомполами, плетками, линейками, ремнями, длительное время вынуждали стоять с поднятыми вверх или разведенными в стороны руками. Некоторые следователи каблуками сапог давили обнаженные пальцы ног несчастных, затягивали половые органы специальной петлей, лишали обреченных сна, пищи, воды и т. д.

Из переполненных камер, исключавших любую возможность сесть, рассказывал Васильев, вытаскивали тех, кого вызывали на допрос. Летом мучения усиливались жарой Гагр. Порой еще живые узники продолжали стоять рядом с мертвыми соседями. А «следствие» шло своим чередом — согласно лимиту, определенному для оперативных работников: ежедневно заканчивать по десять дел для передачи на «тройку». Вот выдержки из протокола судебного заседания.

«Председательствующий Чепцов (к Васильеву): Кто решал вопросы об аресте того или иного человека?

Васильев: Этот вопрос решал Рухадзе, как начальник отдела, или на этот счет поступали указания из Сухуми, т. е. из НКВД Абхазии. Случалось так, что человека арестовывали, а уж потом оформляли документально его арест. Прокуратура фактически была устроена от надзора за законностью производившихся арестов.

Такие «порядки» ведения следствия, содержания под стражей распространялись и на аппарат НКВД Грузии. Руководил этим Берия.

Дополнительно к набору средств, помогавших вырывать «признания», по распоряжению Рапава в внутренней тюрьме, возглавляемой Надарая, оборудовали так называемые «горячие» и «холодные» камеры. Как свидетельствовала бывший фельдшер тюрьмы Тестова, «в «горячих» камерах вдоль стен были проложены трубы, по которым подавался пар, а в «холодных» камерах на пол набрасывался снег и заключенный помещался в них без одежды.

Председательствующий **Чепцов (к Курели)**¹: Какие последствия наступали от длительного пребывания в «горячих» камерах?

Курели: Как правило, паралич сердца».

С изощренной жестокостью «работал» со своими жертвами Кримян. Его «методы» испытал на себе бывший сотрудник НКВД Петросян, необоснованно арестованный по указанию Кримяна. Петросян показал: «В период следствия Кримян и Савицкий меня систематически избивали кулаками, ногами, ременной плетью, заставляли меня танцевать и всячески издевались, постоянно истязали так, что я не менее 30—35 раз терял сознание... Кримян

¹ Начальник медицинской части тюрьмы НКВД Грузии.

выбил мне кулаком четыре зуба. Он же заставлял меня лизать кровь на полу». На суде Кримян не отрицал, что бил плетками, веревками, ремнями. Он признался, что арестованных по его указанию раздевали догола, клали на диван и избивали.

Он подтвердил также, что иногда заходил к Савицкому и Парамонову и помогал в избивании арестованных.

Не располагая никакими доказательствами вины людей, следователи начинали допрос, по свидетельству Савицкого, стандартной фразой: «Мы вас предупреждаем, что в распоряжении следствия имеются исчерпывающие материалы, изображающие вас как члена контрреволюционной организации. Будете сами говорить правду или мы вынуждены будем приступить к изобличению вас».

Потерпевший Чарян показал, что на очной ставке с Демирчаном по требованию Рухадзе и Мартиросова они избивали друг друга палками, а те, видя эту картину, хохотали.

С ведома Надарая фабриковались акты, где причина гибели человека замалчивалась, подменяясь диагнозом о неизлечимой болезни. Вот несколько примеров.

Арестованный сотрудник НКВД Арутюнов скончался вскоре после того, как к нему были применены пытки по распоряжению Хазана. В медицинском же заключении записано, что он страдал многочисленными заболеваниями, от чего и скончался в камере.

На допросе умер бывший нарком социального обеспечения Грузии Вашакидзе. Одним из поводов к его аресту было то, что весной 1935 года в его кабинете «троцкист» Папулия Орджоникидзе¹, критикуя Берия, употребил «уличное выражение» (так в протоколе. — *Авт.*) в адрес последнего, а Вашакидзе скрыл этот «контрреволюционный» выпад.

Бесследно исчез в стенах НКВД Грузии бывший заместитель постоянного представителя Армянской и Грузинской союзных республик в Москве Левон Вермишев. Ни в следственных, ни в тюремных материалах, ни в документах «троек» нет никаких сведений о его судьбе. Впервые «рассекретил» на доп-

¹ Родной брат С. Орджоникидзе.

росе эту тайну в 1955 году Савицкий. Вот выдержка из протокола допроса: «Во второй половине 1937 года в НКВД Грузии был доставлен из Москвы зам. постоянного представителя Армянской и Грузинской республик Вермишев. Показаниям его придавалось особое значение, так как ими интересовался сам Берия. Добиваясь признательных показаний от Вермишева, Кримян так его избил, что на следующий день тот умер в камере».

Нередко к Рухадзе и другим руководителям НКВД Грузии поступали предсмертные письма, в которых обреченные на смерть люди буквально кричали о помощи. Прощальную весть из камеры послал, в частности, бывший ответственный работник ЦК КП (б) Грузии Долидзе:

«Говорю свое последнее слово вам. Я и вместе со мной весьма многие преданные сыны нашей великой сталинской партии ни в чем не виноваты. Мы погибаем в результате провокации врагов народа, которые сумели оговорить лучших, преданных товарищей. Система же следствия в нашем НКВД такова, что оговор находит подтверждение. От нас же не выслушивают никаких оправданий, никаких выводов, заставляют подписывать и показывать всякую чушь и ерунду. Говорят, были и такие, которые ничего не показали, их тоже расстреливали. Кому это нужно, как не врагам...

Почему не подумаете над тем, что весь актив, который не раз доказывал свою преданность ленинско-сталинской партии, вдруг стал врагом строя, за который они боролись, врагом той партии, которая их воспитала и создала? Ведь это ерунда и чушь!

Совершаются ужасные, чудовищные преступления — истребляются люди, беспредельно преданные партии Сталина, беззаветно преданные вождю партии великому Сталину!

Моя просьба перед смертью — подумайте над этим. Мои показания, как и многих, сплошной вымысел, выдуманный под пыткой. Прощайте! Долидзе, камера № 21».

Материалы дела сподвижников Берия убеждают, что под ширмой борьбы с «пятой колонной», троцкистами, террористами, членами повстанческих и других «контрреволюционных» формирований творился геноцид против грузинского народа. Массовые аресты, дикие расправы создали в республике чрезвычайно тревожную обстановку.

Сохранились документы того периода, отобразившие невиданный размах репрессий в Грузии. В собственной «оперативной автобиографии» Рухадзе, к примеру, похвалялся: «Лично вскрыл немецкую резидентуру, возглавляемую пчеловодом Леткеманом. По Гаграм были выявлены и разоблачены 17 шпионов немецкой разведки. Все осуждены к ВМН. Под моим непосредственным руководством агентурными и следственными мероприятиями было разоблачено и арестовано до 700 человек врагов народа, уличенных во вредительской, диверсионной и террористической деятельности. Большая часть была осуждена к ВМН, остальные на разные сроки наказания».

Тогда же Хазан «заслужил» лестную характеристику. В его личном деле читаем: «С мая 1935 года возглавлял 1-е отделение 4-го отдела УГБ НКВД Грузии по борьбе с антипартийными контрреволюционными формированиями. За это время при непосредственном его участии изъято 1400 членов троцкистской организации Грузии и ликвидирован ряд террористических групп».

Масштабы преступлений в Грузии отчетливо видны из показаний Кримяна, которого Гоглидзе считал в те годы «молодым талантливым чекистом, подающим большие надежды». Вот его показания: «Помню дело Мгалоблишвили (председатель СНК Закавказья. — *Авт.*). Он был арестован в июле—августе 1937 года. Дело вели Хазан и Твалчрелидзе. Я видел, как Твалчрелидзе со своим помощником жестоко избили Мгалоблишвили. Я имел возможность ознакомиться с показаниями Мгалоблишвили и заявляю, что они надуманы и он осужден неверно. На основании его вынужденных показаний были арестованы и осуждены сотни невинных людей. Под воздействием Твалчрелидзе он дал показания о наличии 1500 повстанцев, затем довел эту цифру до 4000 человек, а потом до 7000 человек. В числе руководителей этой «повстанческой организации» были названы все секретари райкомов КП(б) Аджарии и Абхазии».

О том, как обнаруживались иногда «контрреволюционные организации», показал бывший секретарь комсомольской организации одного из колхозов Эрьян: «16 или 17 июля 1937 года ко мне приехали сотрудники НКВД и попросили составить список самых активных комсомольцев и их родственников. Эту просьбу я выпол-

нил. Ночью начались аресты лиц, указанных в списке. За ночь было арестовано человек тридцать, а на другой день арестовали и меня... Началось «следствие». Всех арестованных следователи жестоко избивали и требовали признания вины в принадлежности к «контрреволюционной организации». Через месяц мне объявили, что я осужден на 10 лет лишения свободы, и отправили меня в лагерь. Из арестованных остались в живых только 6 человек».

После арестов и осуждения «врагов народа» наступал черед их семей.

Бывший политический цензор местной газеты «Заря Востока» Васина, арестованная 7 декабря 1937 года, провела в тюрьме свыше двух месяцев. Все это время ее принуждали подписать заранее подготовленный протокол о совершенных ею контрреволюционных преступлениях, где назывались также фамилии ее соучастников. Вот ее показания: «В результате систематических и длительных избиений все мое тело было в кровоподтеках. Однако мои страдания ни в какой мере не могут сравниться с пытками, которым была подвергнута Сария Лакоба (жена председателя СНК Абхазии Нестора Лакоба. — Авт.), находившаяся в одной камере со мной. О ее мучениях можно написать целую книгу. Сария Лакоба была красивой женщиной, имела пышные волосы. Однажды, когда она возвратилась с допроса, я увидела, что половина ее волос вырвана, она была страшно избита. Сария говорила, что Твалчрелидзе, Кримян и Савицкий таскали ее за волосы, сломали ей челюсть. В следующий раз ее принесли с допроса с перебитыми ребрами... Она говорила, что на ее глазах избивали ее сына и требовали признаться в том, что она намеревалась убить Сталина».

Предварительным следствием было еще раз установлено, что сообщники Берия занимались сбором клеветнических материалов на Серго Орджоникидзе. Берия получал ложные сведения о том, что в кругу руководящих партийных и советских работников Орджоникидзе выражал ему политическое недоверие. В рапорте на имя Гоглидзе 16 декабря 1936 года, еще до смерти Орджоникидзе, Кобулов докладывал: «Левон Гогоберидзе со слов Орджоникидзе передавал контрреволюционные, клеветнические измышления о тов. Берии».

Савицкий с Парамоновым сумели выбить «признания» Чах—вадзе об участии в «контрреволюционной организации правых» 131 человека, в том числе бывшего секретаря ЦК КП(б) Грузии Левона Гогоберидзе и бывшего секретаря Заккрайкома ВКП(б) Мамии Орахелашвили. По приказу Берия Орахелаш—вили арестовали в Москве, где он заведовал отделом Института Маркса — Энгельса—Ленина, а позже этапировали в Тбилиси. Дело поступило к Кобулову и Кримяну. В результате их усердия арестованному понадобилась медицинская помощь. Вот что рассказала на суде бывший фельдшер внутренней тюрьмы НКВД Грузинской ССР Ароян:

«...У меня сохранилось в памяти, что на спине у Орахелашвили имелись зияющие кровоточащие раны, и я их смазывала йодом. Орахелашвили тогда жаловался на сильные боли и испытываемые им страшные мучения. Я, как могла, старалась облегчить его страдания».

По приговору «тройки» Мамию Орахелашвили расстреляли. Как вы помните, он «изобличал» в измене родине Серго Орджоникидзе.

Ложные подтверждения «вины» самого Орджоникидзе вымогались также у Элиавы Дзиндзигури, Сусаны Киладзе, Эмили Вашакидзе.

Следом за Мамией Орахелашвили попала в тюрьму и его жена Мария — начальник одного из управлений наркомпроса РСФСР в Москве, бывший народный комиссар просвещения Грузинской ССР. Ее арестовали в Москве.

По указанию Берия с Марией «работали» Кобулов и Хазан. Ее сокамерница Васина показала: «Я очнулась, придя в сознание в камере, и увидела Марию Орахелашвили, не похожую на прежнюю Марию. Она была изуродована до неузнаваемости. Однажды, в середине декабря 1937 года, Марию Орахелашвили вызвали на допрос, а через некоторое время ее принесли в камеру на носилках. Она была в таком состоянии, что притронуться к ее телу было нельзя. Она была вся избита, руки у нее были вывернуты, ребра переломаны, и она даже не могла оправиться и нуждалась в нашей помощи, она кричала от боли на всю камеру».

Мария мне сказала: «Ты еще молода, крепись и ничего не подписывай, а я все подписала, но прошу, если увидишь дочь мою Кетусю,

то передай ей, что я ни в чем не виновата перед партией и Сталиным».

Когда из Марии «вытрясли» нужные «улики» против Серго Орджоникидзе, ее расстреляли. Смертный приговор подписали Хазан, Кобулов и Гоглидзе.

Хазан, Кримян, Савицкий, Парамонов сфальсифицировали дело на бывшего секретаря ЦК КП(б) Грузии Михаила Кахиани, близкого друга Орджоникидзе.

Кахиани, уехав из Грузии в 1929 году, работал секретарем Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), позже — членом редакционной коллегии газеты «Правда», а накануне ареста был уполномоченным Комитета партийного контроля по Северному Кавказу. В августе 1937 года Кримян на допросе вырвал у Кахиани первые «показания» о его контрреволюционной, террористической, вредительской и повстанческой деятельности. Кахиани «признался» даже в том, что за несколько месяцев работы уполномоченным Комитета партийного контроля по Северному Кавказу успел «создать широкую сеть повстанческих групп в горах, чтобы поднять восстание против Советской власти в момент возможного вторжения английских войск на территорию СССР». По традиции в протоколе отражалось и «намерение» Кахиани совершить террористический акт против Берия.

Берия настолько заинтересовался делом Кахиани, что лично вместе с Гоглидзе жестоко избил его на допросе. Однако, когда Михаил полностью отрекся от прежних своих «признаний», настаивая на отстранении Кримяна от следствия по его делу, Берия и Гоглидзе удовлетворили его просьбу и... дали других палачей; истязания продолжили Савицкий с Парамоновым, которые принудили-таки Кахиани к клевете на Орджоникидзе. А 3 декабря 1937 года по решению «тройки» Кахани был расстрелян.

Жестокую расправу учинил Берия и над близкими родственниками Серго Орджоникидзе. Едва Орахелашвили написал «собственноручное заявление» о брате Серго Орджоникидзе Папулии, как Рапава сразу же возбудил уголовное дело на него. За «подготовку террористического акта» против Берия Гоглидзе и Церетели как члены «тройки» приговорили Папулию Орджоникидзе к расстрелу.

По постановлению Рапава арестовали жену Папулии Нину, тоже якобы избравшую Берия объектом террористических замыслов. Кроме того, к ее «преступлениям» добавлялась «контрреволюционная агитация». Единственным поводом для таких обвинений послужило убеждение Нины в невинности своего мужа.

29 марта 1938 года «тройка» осудила Нину Орджоникидзе на 10 лет заключения в НТЛ. Однако это не удовлетворило Берия. 14 июня того же года та же «тройка» пересмотрела дело, и на следующий день Нину Орджоникидзе расстреляли.

7 августа 1937 года Хазан, выполняя указания Берия, с санкции Рапава арестовал при отсутствии каких-либо компрометирующих фактов другого брата Серго — Дмитрия Орджоникидзе. Как только Савицкий и Парамонов завершили «следствие», по решению «тройки» НКВД Грузинской ССР, принятому с участием Церетели, Дмитрия расстреляли.

Год спустя, в августе 1938 года, Савицкий и Парамонов взяли под стражу еще одного брата Серго — Ивана Орджоникидзе с женой Антониной Михайловной. Опираясь на сфальсифицированные в НКВД Грузии материалы, особое совещание при НКВД СССР «за проведение антисоветской агитации» осудило их на длительные сроки.

Репрессиям подвергались и работники правоохранительных органов Грузии. Все это происходило в основном по прямым указаниям Берия и его сообщников Кобулова, Гоглидзе, Меркулова.

Так, прокурор Авнатамов, осуществлявший надзор за местами заключения, «провинился» в том, что рискнул поднять голос в защиту арестованных. И сразу по распоряжению Хазана очутился за решеткой. Тогда же, не выдержав «обработки», он «покаялся» во «вредительстве по линии прокурорского надзора» (? — *Авт.*). По решению «тройки» его расстреляли.

30 июня 1937 года Берия арестовал командира грузинской дивизии Буачидзе, поскольку, как ему услужливо донесли, комдив возражал против выдвижения Берия по партийной линии. Сфабриковать материалы на Буачидзе помогли «разоблачения», добытые в результате истязаний от Чахвадзе, Мдивани, Мгалоблишвили. Чуть больше месяца понадобилось, чтобы 6 авгу-

ста 1937 года Буачидзе скончался в больнице тбилисской тюрьмы от зверских побоев, прикрытых в свидетельстве о смерти диагнозом «паралич сердца».

В деле комдива имеется только один протокол допроса с собственноручной его подписью. Буачидзе показал, что считал Берия способным привести в руководство партийной организации чекистские методы, поэтому при обсуждении и голосовании не согласился с его кандидатурой на должность секретаря ЦК КП(б) Грузии.

В те годы репрессии затронули всю Грузию, в том числе и творческую интеллигенцию.

23 апреля 1937 года Савицкий и Кримян с участием Кобулова выбили из известного общественного деятеля Грузии Буду Мдивани абсурдные показания о вредительстве, которым якобы занимался поэт Паоло Яшвили, «воспевая и популяризируя проблему орошения Самгорской степи». После ареста поэта Тициана Табидзе Кримян лишь через два месяца составил первый протокол его допроса. Все это время он с присущей ему жестокостью требовал от поэта не только «признаний» в собственной «контрреволюционной» деятельности, но и поклепа на коллег.

Горькую долю Табидзе разделили литераторы Джавахишвили и Яшвили, попавшие в руки Кримяна. О том, какие муки пришлось им вынести, показали свидетели, бывшие сотрудники НКВД Грузинской ССР.

Из протокола допросов.

«Свидетель Хемчумов: «У меня в памяти осталось два случая, когда Кримян до полусмерти избил двоих арестованных, один из которых был писатель Джавахишвили, а фамилию другого не помню. Этот второй на следующий день после избиения Кримяном умер. Избивал его Кримян каким-то крученым жгутом у себя в кабинете...»

Свидетель Арзанов: «У Кримяна был арестованный поэт Тициан Табидзе, которого Кримян жестоко избивал, требуя признаться, что он был в шпионской и какой-то еще вражеской организации. Тициан Табидзе категорически отказывался, но все же Кримян сломил его сопротивление, и Табидзе потом целую неделю писал "собственноручные показания"».

Из дела видно, что истерзанный пытками Табидзе «согласился» со своей принадлежностью к «организации», назвал среди сообщников даже национального героя Грузии Георгия Саакадзе. Кримян не обратил внимания на этот абсурд, и под пером «интеллектуала» Хазана родилось дело очередного «контрреволюционера» — Георгия Саакадзе¹. А Табидзе «тройка» отправила на расстрел. Столь же печально завершился жизненный путь крупного грузинского прозаика Михаила Джавахишвили, автора исторического романа «Арсен из Марабы», включенного Горьким в серию лучших исторических романов. Причем Берия лично избивал писателя. Это подтверждено материалами дела.

Поэт Паоло Яшвили, затравленный пытками и издевательствами, покончил с собой. Свое решение он объяснил в предсмертной записке: «Мне не стоит больше жить, так как мое имя оскорблено врагами грузинского народа. Об одном прошу Сталина — будьте уверены, уйду с этого света и уношу с собой безграничную ненависть к людям, которые пытались погубить Грузию и зверски вредили ее счастливому процветанию. Прошу Сталина помочь моей семье: дать возможность моей 13-летней дочери закончить образование и стать полезным человеком для общества».

Рапава и Рухадзе, имея поддержку Берия, настолько уверовали во вседозволенность, безнаказанность, что не считались ни с решениями судов, ни даже с предписаниями прокурора СССР. К примеру, военный трибунал Закавказского военного округа оправдал в 1939 году Чакобения, обвиненного в государственном преступлении, но по постановлению, завизированному Рухадзе, и с согласия Рапава его продолжали держать в заключении. Не было выполнено и требование прокурора СССР от 26 апреля 1940 года о немедленном освобождении Чакобения. Он так и скончался в тюрьме в июле 1942 года, незаконно пробыв там три года.

Вот такая «социалистическая законность» была в Грузии во время Л. Берия. Это, как вы понимаете, уже не «реставрация капитализма» и «не возрождение частной собственности», а нечто другое. За это нужно отвечать.

¹ Георгий Саакадзе — грузинский военачальник эпохи шаха Аббаса (XVII в.).

Глава 8

СУД

К началу декабря 1953 года вся следственная работа Руденко и его группы была закончена. Написали 39 томов уголовного дела, приобщили 4 особые папки из архива ЦК КПСС, определились с кругом обвиняемых, будущих подсудимых, и по этому делу, и по другим делам. Кстати, насчет других дел. Вопрос серьезный. Дело в том, что, как я уже писал, параллельно велись и другие дела. По МВД тогда прокатилась волна своеобразных «репрессий». Сотни сотрудников МВД были арестованы. Кого-то выпустили, кого-то нет, шли суды, много бывших работников НКВД—МГБ—МВД отправили по тюрьмам, некоторых незаконно. Активно применялось такое наказание, как изгнание из органов. Этот процесс продолжался еще лет пять. Думаю, не случайно: всю чистку по МВД можно было закончить в том же, 1953 году и все стали бы работать спокойно. А это не входило в планы руководства. Страну и ее правоохранительные органы нужно постоянно держать даже не в напряжении, а в страхе. Тогда по убеждению партийного руководства органы будут лучше и преданнее служить.

Поэтому и растянули «удовольствие» на пять лет. В 1953 году — дело Берия, в 1954-м — Абакумова, в 1955-м в Тбилиси — Рапава и Рухадзе, в 1956 году в Баку — Багирова. Арестован зам. министра С. Огольцов, покончил жизнь самоубийством генерал И. Масленников, умер в тюремной камере генерал А. Цанава, лишился рассудка Р. Саркисов, попал в тюремную психиатрическую больницу П. Судоплатов. Ушли во Владимирскую тюрьму «сподвижники» Берия — Мамулов, Людвигов, Ордынцев, Шария, Майрановский. Расстреляны Амаяк Кобулов и Соломон Мильштейн. Разжалованы сотни генералов МВД во главе с главным кадровиком Обручниковым. «Разгромлена» следчасть по особо важным делам.

В декабре 1953 года ЦК утвердил Руденко обвинительное заключение. Издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о порядке суда над Берия и его группой, определены судьи в составе специального судебного присутствия. Дело пошло в суд. Точнее, ушло из рук прокуратуры. Само дело никуда из штаба МВО не уходило. Как было в секретном отделе, под особой охраной, так там и осталось, ведь суд должен был проходить здесь же, в штабе округа, в кабинете члена военного совета округа Пронина.

Кабинет Пронина — главного политработника МВО — на втором этаже штаба, где вели допросы Берия на следствии, теперь оборудовали под судебный зал; у стены расставили семь стульев и определили место для охраны. Напротив поставили длинный стол для восьми судей. Организовали под охраной доставку подсудимых из Бутырской тюрьмы, куда их всех, кроме Берия, к тому времени уже перевели. Берия «своим ходом» доставлялся в кабинет из бункера.

Было принято решение суд проводить по особой процедуре, разработанной ЦИК и СНК СССР еще 1 декабря 1934 года в связи с убийством Кирова, как говорил Сталин, «троцкистско-зиновьевскими собаками».

Это значит, что суд проходит без участия прокурора и адвокатов, обвинительное заключение вручается подсудимым за сутки до начала рассмотрения дела в суде, кассационное обжалование и подача ходатайств о помиловании не допускаются, приговор к высшей мере наказания приводится в исполнение немедленно.

В постановлении ЦИК и СНК еще в 1934 году было указано, что подобная процедура применяется при рассмотрении дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти. Берия и все остальные обвинялись в том числе и по статье 58-8 УК РСФСР «Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций». Формулировка, или, как она еще называется в юридической науке, «диспозиция», этой статьи вроде бы подходит под постановление, правда, само поста-

новление полностью противоречит Конституции СССР, но это уже не главное. Так было с 1934 года, пока не расправились со всеми «врагами народа».

Между прочим, Василия Сталина по этим средневековым правилам судили даже в 1955 году, несмотря на то, что Василий в терроризме не обвинялся, а просто обматерил Булганина и «построил» бассейн ЦСКА на Ленинградском проспекте. Правда, еще на похоронах отца 9 марта 1953 года слишком громко говорил, что вождя убили соратники.

Теперь немного теории и науки.

Главным образом это относится к организации судебного процесса. Напомню, что Берия и его группу судило так называемое специальное судебное присутствие. Многие из специалистов, с которыми я разговаривал, сходятся в одном — этот орган незаконный. Не было такого. Их должен был судить суд. Как это было предусмотрено в Конституции СССР: «Правосудие в СССР осуществляется только судом». В данном случае дело подсудно Военной коллегии Верховного суда СССР.

Однако торопиться с выводами не следует. И мнение по этому вопросу изменится, если ознакомиться с историей законодательства по организации суда того периода. Вот документ.

«Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик (Декрет ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. Утвержден 2-й сессией ЦИК СССР 2 созыва 24 октября 1924 г.)»

Глава 11. Специальные судебные присутствия Верховного Суда СССР

Ст. 68. Уголовные и гражданские дела исключительной важности, затрагивающие по своему содержанию интересы двух или нескольких союзных республик, а также и дела по обвинению в должностных или иных преступлениях членов Центрального Исполнительного Комитета или Совета Народных Комиссаров Союза ССР, а равно председателя Верховного Суда Союза ССР, его заместителя, членов пленарных заседаний, членов коллегий и запасных членов Верховного Суда ССР, прокурора Верховного Суда Союза ССР¹, заместителя и

¹ Так в те годы называлась эта должность.

обоих старших помощников его рассматриваются специальными судебными присутствиями Верховного Суда Союза ССР.

Ст. 69. Для рассмотрения указанных в предыдущей статье дел специальные судебные присутствия Верховного Суда Союза ССР образуются пленарным заседанием Верховного Суда Союза ССР в составе председательствующего и двух членов, каждый раз по особому постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и только для рассмотрения отдельного дела, из числа членов Верховного Суда Союза ССР или его запасных членов в случае назначения таковых Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

К 1953 году все эти правила сохранялись. Как видите, такой судебный орган, как специальное судебное присутствие, был предусмотрен законом и в данном случае был применен правильно. Кстати, специальные судебные присутствия активно применялись и в царском правосудии. Хотя справедливости ради заметим, что некоторые нарушения в 1953 году здесь были все же допущены:

1. Состав специального судебного присутствия, согласно статье 69 Положения о Верховном Суде СССР, должен был состоять из трех человек: председательствующего и двух членов. В данном случае в составе этого судебного присутствия участвовало восемь человек.

2. Судьи, назначенные по «особому» постановлению Президиума ЦИК СССР для участия в таком судебном заседании, должны были являться членами Верховного суда СССР или его запасными членами. В нашем деле таковым являлся только один судья (Е.Л. Зейдин). Более того, из восьми судей, назначенных на это дело, шесть были в этом плане случайными людьми и никакого опыта судебной работы вообще не имели.

Ветеран юстиции и мой учитель в академии доцент В. И. Шанин в те далекие годы служил в Военной коллегии Верховного суда СССР. Он полагает, что указанные отклонения были допущены властью умышленно. В тот период нужно было создать видимость особой демократии, еще раз показать всему миру, что утверждается новая власть, все старое отбрасывается, общественность влияет на любую ситуацию, в том числе и судебную. Бе-

рия и «его банду» судит весь народ. Вот здесь-то и надо искать ответ на вопрос, почему в составе суда было не три человека, а восемь и почему профессиональных судей там было только два (Е.Л. Зейдин и Л.А. Громов), зато были представлены все слои общества: армия (два знаменитых полководца И.С. Конев и К.С. Москаленко, один из которых — Конев, как и Берия, имел звание маршала), партия (Н.А. Михайлов), профсоюзы (Н.М. Шверник), МВД (К.Ф. Лунев), ну и, конечно, представитель Грузии, земляк «главного злодея» (М.И. Кучава).

По-моему, такое объяснение вполне резонно. Во всяком случае, восемь судей — это не хуже, чем три. Действующие ныне суды присяжных тоже можно назвать своеобразным «специальным судебным присутствием». Присяжных заседателей теперь по закону вообще 12. По моему глубокому убеждению, дело здесь не в количестве, а в качестве. Можно за судейский стол посадить «рогу» судей, только это вовсе не гарантирует принятие ими законных решений. Поверьте мне на слово.

О судьях того процесса хотелось бы сказать несколько слов. Кто они были: Конев, Москаленко, Громов, Зейдин, Шверник, Михайлов, Кучава, Лунев? Можно сказать однозначно — уважаемые люди. Все они вышли «из народа», из советской системы, трудились, воевали, служили добросовестно, руки их чисты. Руководство страны, или, как раньше коротко говорили, партия, «бросило» их на это непростое дело и поручило выполнить «волю народа». Наверное, каждый из них относился к порученному заданию чрезвычайно серьезно, но не однозначно. С одной стороны — доверие, с другой стороны — большая ответственность, незнакомая для большинства работа, да плюс и некоторые неприятные ощущения — копать во всем этом и выносить приговор, ставя под ним свою подпись.

Думали ли они, что спустя полвека мы вновь вернемся к этому делу, будем «до дыр» зачитывать документы, обсуждать решения с других, более спокойных позиций, рассматривать еще раз то, что лежало перед ними на судейском столе тогда, в декабре 1953 года? Вряд ли.

Еще один вопрос: почему в состав специального судебного присутствия не включили ни одного представителя Военной

коллегии Верховного суда СССР, несмотря на то, что все подсудимые имели воинские звания и находились на военной службе. Думаю, новая власть не случайно отстранила от этого дела штатных военных судей. Этим было продемонстрировано недоверие Военной коллегии, подчеркнуто недовольство новой власти ее работой при старом режиме. Да и в составе судей хотелось видеть более авторитетных и узнаваемых лиц.

Вот краткие сведения о судьях по этому делу.

Конев И.С. (1897—1973) — в 1941 г. командующий войсками Северо-Кавказского ВО, в 1941—1945 гг. командующий 19-й армией, Западным, Калининским, Северо-Западным, Степным, 2-м и 1-м Украинским фронтами, в 1945—1946 гг. командующий Центральной группой войск, в 1946—1950 гг. главнокомандующий сухопутными войсками и заместитель министра Вооруженных Сил СССР, в 1950—1951 гг. главный инспектор Советской Армии и заместитель военного министра СССР, в 1951—1955 гг. командующий войсками. Прикарпатского военного округа, в 1956—1961 гг. первый заместитель министра обороны СССР, одновременно в 1955—1960 гг. главнокомандующий объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора, в 1961—1962 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, с 1962 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР*.

Громов Л.А. — в 1953 г. председатель Московского городского суда*.

Зейдин ЕЛ. (1900—?) — в 1940 г. заместитель наркома юстиции СССР и начальник Главного управления военных трибуналов Вооруженных Сил СССР, с 1948 г. первый заместитель председателя Верховного суда СССР*.

Кучава М.И. (р. 1906—?) — в 1951 г. ответственный работник ЦК КП Грузии, в 1953—1954 гг. председатель Совета профсоюзов Грузинской ССР, с 1954 г. первый заместитель председателя Совета министров ГССР и министр иностранных дел ГССР*.

Лунев К.Ф. (1907—1980) — с 1936 г. начальник отдела кадров Главльнопрома наркомата текстильной промышленности, в 1942—1946 гг. первый секретарь Павлово-Посадского горкома ВКП(б), в 1946—1948 гг. заместитель заведующего отделом кадров Московского обкома КПСС, в июле 1953 г. начальник Управления охраны

МВД СССР, с конца июля 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, в 1954—1959 гг. первый заместитель председателя КГБ при Совмине СССР, в 1959—1960 гг. председатель КГБ при Совмине Казахской ССР, в апреле 1960 г. освобожден от должности*.

Михайлов Н.А. (1906—1982) — в 1937—1938 гг. редактор газеты «Комсомольская правда», в 1938—1952 гг. первый секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1952—1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, в 1953—1954 гг. первый секретарь Московского обкома КПСС, в 1954—1955 гг. посол СССР в Польше, в 1955—1960 гг. министр культуры СССР, в 1960—1965 гг. посол СССР в Индонезии, в 1965—1970 гг. председатель Комитета по печати при Совмине СССР, с 1970 г. на пенсии*.

Москаленко К.С. (1902—1985) — в 1939—1941 гг. начальник артиллерии дивизии, затем командир моторизованной противотанковой бригады, стрелкового, кавалерийского корпусов, конно-механизированной группы, в 1941—1942 гг. заместитель командующего 6-й армией, командующий 38-й, 1-й танковой, 1-й гвардейской армиями, в 1942—1943 гг. командующий 38-й армией, в 1946—1959 гг. командующий армией, войсками Московского района (округа) ПВО, МВО, в 1960—1962 гг. главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения — заместитель министра обороны СССР, в 1962—1982 гг. главный инспектор Министерства обороны СССР — заместитель министра обороны СССР, с 1983 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР*.

Шверник Н.М. (1888—1970) — в 1925—1926 гг. секретарь Ленинградского обкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), в 1926—1927 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1927—1929 гг. секретарь Уральского обкома ВКП(б), в 1929 г. секретарь, в 1930—1944, 1953—1956 гг. председатель (первый секретарь) ВЦСПС, в 1944—1946 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1946—1953 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1956—1966 гг. председатель КПК при ЦК КПСС, с 1966 г. на пенсии*.

Хотелось бы подробнее остановиться на некоторых из них. Прежде всего Маршал Советского Союза Конев Иван Степанович. Председатель специального судебного присутствия. Почему руководство страны именно его выбрало для этой работы? Надо сказать, что судьба Конева не проста. В 1941 году

его пытались обвинить в отступлении наших войск на западном театре военных действий. Берия ставил вопрос об аресте Конева. Спас его от лубянских застенков и неминуемой гибели маршал Жуков, который уговорил Сталина понизить Конева в должности и назначить к нему, Жукову, заместителем. Коневу повезло. А между тем в июле 1941 года по приказу Сталина НКВД арестовал командующего западным фронтом Героя Советского Союза генерала армии Павлова, начальника штаба фронта генерал-майора Климовских, начальника связи генерал-майора Григорьева, начальника артиллерии генерал-майора Клича, командующего 4-й армией генерал-майора Коробова, командира 14-го механизированного корпуса генерал-майора Обрина.

Их обвинили в бездействии, сдаче неприятелю средств ведения войны, и 22 июля 1941 года все они были расстреляны.

Было издано специальное постановление ГКО, в котором сообщалось, что отдельные командиры и бойцы проявляют неустойчивость, паникерство, трусость, бросают оружие, грубо нарушают присягу и (дословно)... «превращаются в стадо баранов, в панике бегущих перед обнаглевшим противником».

Свою подпись о согласии с расстрелом Павлова поставил и Жуков.

К слову, когда 31 июля 1957 года этот приговор был отменен, а уголовное дело в отношении Павлова прекращено за отсутствием состава преступления, тот же Жуков, в ранге уже министра обороны, подписал приказ № 01907 от 15.08.1957 г., в котором с радостью сообщил о восстановлении справедливости...

В те же дни 1941 года волна арестов прокатилась и по другим фронтам. Были арестованы и осуждены командир 41-го стрелкового корпуса Северо-Западного фронта генерал-майор Кособуцкий, командир 60-й горно-стрелковой дивизии Южного фронта генерал-майор Салихов, его заместитель полковой комиссар Курочкин, командир 30-й горно-стрелковой дивизии генерал-майор Галактионов, его заместитель полковой комиссар Елисеев¹.

¹ В середине 50-х гг. все указанные лица были реабилитированы.

Их тоже обвинили в «позорящей звания трусости, бездействии власти, отсутствии распорядительности, развале управления войсками, сдаче оружия противнику без боя и самовольном оставлении боевых позиций».

Коневу удалось избежать этой участи благодаря Жукову.

Позже Иван Степанович «щедро отблагодарил» Георгия Константиновича: в 1957 году он, Конев, принял самое активное участие в травле Жукова и по поручению партии подписал статью в газете «Правда», что позже закончилось досрочной отставкой полководца. В 1956 году именно Коневу было поручено командовать нашими войсками в ходе известных событий в Венгрии. Конев и здесь добросовестно выполнял указания партии. Когда в конце 1948 года возникло «дело врачей» и в правительственном сообщении был дан список тех, кого эти врачи плохо лечили, то Конев написал письмо Сталину с напоминанием о том, что он, Конев, тоже пострадал от них, а поэтому в список потерпевших желательно включить и его. Сталин дал указание, и фамилия Конева стала фигурировать в списках полководцев, пострадавших от «врачей-вредителей». На похоронах Сталина 9 марта 1953 года в траурной процессии Коневу было доверено нести подушечку с орденом Ленина, которым был награжден Сталин. Так что Конев чем-то привлекал к себе руководство страны того времени, и именно его бросали на самые трудные и скандальные дела. По свидетельству ветеранов, И.С. Конев выгодно отличался от своих коллег и сослуживцев высокой культурой, образованностью, интеллектом. Рассказывают, что в библиотеке Генштаба однажды тайком проверили читательские билеты высших должностных лиц. Оказалось, что самый «насыщенный» читательский билет — у Конева, в то время как у большинства маршалов он был абсолютно чист...

А вот как описывает Конева сын Берия Серго: «У Конева были маленькие злые глазки, бритая голова, похожая на тыкву, и выражение лица, полное самодовольства: говорил он, жестикулируя, выдавая свою агрессивность». Далее Серго ссылается уже на маршала Василевского: «Конев был грубым и очень жестоким...»

Сложившиеся между Коневым и Берия еще в 1941 году неприязненные отношения служили бесспорным основанием для отвода Конева в суде. Это мог заявить Берия. Самоотвод мог взять и Конев. Но ничего этого не произошло, да и не могло произойти: на такие «мелочи» никто в тот момент внимания не обращал.

Надо сказать, что высшие военачальники страны Берия не любили и побаивались его. «Чистки» генеральских рядов, проведенных с участием Берия, они помнили всегда.

Интересна судьба другого члена суда — Ефима Лавровича Зейдина. В тот момент он являлся первым заместителем председателя Верховного суда СССР. Должность серьезная. Он не был членом Военной коллегии, но имел звание генерал-лейтенанта юстиции, которое получил еще в те годы, когда возглавлял Управление военных трибуналов. Это был опытный судья. Позже именно ему будут поручены еще несколько «громких» дел, среди которых дела бывшего министра МГБ В.С. Абакумова (1954 г.), Василия Сталина (1955 г.).

Я думаю, что в деле Берия Зейдин вместе с другим юристом Грозовым в составе специального судебного присутствия играли роль консультантов по процессуальным и другим правовым вопросам, ведь остальные судьи никаких знаний в этой области не имели и в подобном мероприятии участвовали впервые в жизни, попав туда на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР.

К делу были привлечены и секретари судебного заседания. Они вели протокол, в котором почти дословно записывали весь ход процесса. Их-то взяли из Военной коллегии: работа хотя и незаметная, но очень важная, и здесь нужны специалисты. Протокол судебного заседания должен отражать весь ход процесса, и более того — эмоциональную обстановку. Он хранится вечно. С помощью этих протоколов через десятилетия или даже столетия исследователи, писатели, юристы раскрывают исторические тайны. По ним же вышестоящие судебные инстанции пересматривают дела в порядке надзора. К протоколу по делу Берия мы еще обратимся.

Секретарями назначили офицеров Военной коллегии Верховного суда СССР А. Мазура, М. Афанасьева, В. Лапутина, В. Нартикова, М. Нащенкова.

В.И. Шанин рассказывает, что он был в дружеских отношениях с одним из самых молодых тогда секретарей — старшим лейтенантом Михаилом Афанасьевым. Когда в перерывах между судебными заседаниями Афанасьев приезжал из штаба МВО, где шел суд, на свое основное место службы в Военную коллегию, что на ул. Воровского (теперь ул. Поварская), офицеры Военной коллегии бежали к нему за новостями. Но Миша Афанасьев был нем как рыба: он дал десяток подписок о неразглашении тайны следствия и суда. И все же, как вспоминает В.И. Шанин, Афанасьев «проболтался».

Как только Берия пытался вставить в свои показания слово «Сталин», Конев обрушивался на него своим командирским басом:

— Не смей вспоминать этого святого человека, негодяй!

В протоколе судебного заседания это, конечно, не записано.

* * *

По закону предварительное следствие заканчивается составлением обвинительного заключения и передачей дела прокурору для его утверждения и направления дела в суд.

В нашем случае ситуация была похожая. Обвинительное заключение было составлено в прокуратуре. Отредактировано и утверждено, правда, в ЦК с участием М.А. Суслова и подписано генеральным прокурором Р.А. Руденко как следователем. Но это не самое главное.

Согласно УПК РСФСР, еще на следствии, при составлении обвинительного заключения определялся круг лиц, подлежащих вызову в суд в качестве свидетелей.

Надо сказать, что при рассмотрении дел в особом совещании разрешалось слушать дела и без вызова свидетелей. В нашем случае власть пошла по более цивилизованному пути. Вот список лиц, которые были вызваны в суд в качестве свидетелей: В. Дроздова и ее мать Акоюн по эпизоду изнасилования,

О Б В И Н Я Ъ Т С Я:

1. БЕРИЯ Л.П. - в том, что, являясь организатором анти-советской изменнической группы, совершил государственные преступления, указанные в пунктах 1 - 12 формулы обвинения, предусмотренные ст.ст. 58-1 "с", 58-8, 58-13, 58-11 УК РСФСР. Кроме того, совершил преступление, указанное в пункте 13 формулы обвинения, предусмотренное ч.2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4.1.1949г. "Об усилении уголовной ответственности за изнасилование".

2. МЕРКУЛОВ В.Н. - в том, что, являясь активным участником антисоветской изменнической группы заговорщиков, совершил государственные преступления, указанные в пунктах 1, 3, 4, 5, 8, 12 формулы обвинения, предусмотренные ст.ст. 58-1 "с", 58-8, 58-11 УК РСФСР.

3. ДЕКАНСОВ В.Г. - в том, что, являясь активным участником антисоветской изменнической группы заговорщиков, совершил государственные преступления, указанные в пунктах 1, 3, 4, 5, 6, 8 формулы обвинения, предусмотренные ст.ст. 58-1 "с", 58-8, 58-11

4. КОБУЛОВ Б.З.
ником антисоветской
вершил государственные
1, 3, 4, 5, 6, 8, 12

5. ГОГАЦЕВ С.А. - в том, что, являясь активным участником антисоветской изменнической группы заговорщиков, совершил государственные преступления, указанные в пунктах 1, 3, 4, 5, 6, 8 формулы обвинения, предусмотренные ст.ст. 58-1 "с", 58-8, 58-11 УК РСФСР.

6. ИШУК П.А. - в том, что, являясь активным участником антисоветской изменнической группы заговорщиков, совершил государственные преступления, указанные в п.п. 1, 3, 4, 5, 6 формулы обвинения, предусмотренные ст.ст. 58-1 "с", 58-8, 58-11 УК РСФСР.

7. ВЛОДЗЯНИНСКИЙ Л.З. - в том, что, являясь активным участником антисоветской изменнической группы заговорщиков, совершил государственные преступления, указанные в пунктах 1, 3, 4, 5, 6, 12 формулы обвинения, предусмотренные ст.ст. 58-1 "с", 58-8, 58-11 УК РСФСР.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР настоящее дело подлежит рассмотрению в Верховном Суде СССР.

Обвинительное заключение составлено в г.Москве
10 декабря 1953 года.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР
Действительный Государственный
советник юстиции

Р. СУДЕНКО
В.А. Суденко

бывшие сослуживцы и подчиненные подсудимых генералы МВД и Советской армии Т. Строкач, М. Баскаков, Б. Обручников, А. Кузнецов, С. Савченко, П. Кондаков, А. Коротков, В. Сергацков, С. Штеменко.

18 октября 1953 года в 10 часов в штабе МВО начался суд над Берия и его группой.

Наверное, нет необходимости рассказывать, что такое суд и для чего он проводится. Однако напомним, что основная задача всякого суда, рассматривающего уголовное дело, еще раз проверить материалы предварительного следствия и решить вопрос о виновности лица, совершившего преступление. Только суд может признать человека виновным в совершении того или иного преступления. В задачу суда, как и органов предварительного следствия, входит собирание и проверка доказательств. По ныне действующему УПК все доказательства, на основе которых суд принимает решение, должны быть собраны, исследованы или, попросту говоря, проверены в суде. В те годы, когда судили Берия, основы судопроизводства были в принципе такими же, как и сейчас, однако имелись и некоторые особенности, которые не способствовали укреплению законности и установлению истины. Например, право суда основывать свое решение на доказательствах, добытых только на следствии и не исследованных в суде. Или еще: широко применяемое тогда право вместо допросов свидетелей оглашать их показания. Сейчас, повторюсь, это недопустимо¹.

Уголовное дело в суде, как, впрочем, и на следствии, должно рассматриваться объективно, без всяких уклонов в обвинительную или оправдательную сторону. Суд обязан исследовать обстоятельства, как смягчающие ответственность подсудимого, так и отягчающие. Так было всегда. Не случайно глаза Фемиды, символизирующей правосудие, завязаны, а в руках у нее весы, на которых чаши находятся в нейтральном положении.

¹ По ныне действующему УПК оглашение в суде показаний свидетеля, полученных на следствии, допускается только при его отсутствии в судебном заседании по причине, исключающей возможность его явки в суд.

Судебное заседание по делу Берия и остальных началось с оглашения обвинительного заключения и допросов подсудимых. Порядок исследования доказательств устанавливает суд по своему усмотрению. Каких-либо ограничений нет. Главное, из чего исходят в этом случае судьи, — это тактические соображения, наиболее выгодные, по их мнению, для получения доказательств.

В нашем деле суд решил начать судебное разбирательство с допросов подсудимых в таком порядке: Гоглидзе, Кобулов, Деканозов, Влодзимирский, Мешик, Меркулов, Берия. Затем провести допросы свидетелей: Дроздовой, ее матери Акопян, потом генералов Строкача, Обручникова, Кузнецова, Савченко, Кондакова, Короткова, Сергацкова и Штеменко. В ходе судебного заседания предполагалось огласить некоторые показания свидетелей, допрошенных на следствии, но не вызванных в суд, а также исследовать ряд документов, находящихся в материалах дела и необходимых для полного и объективного исследования обстоятельств совершенных преступлений.

После этого подсудимым давалось право уточнить свои показания и задать друг другу дополнительные вопросы. Затем каждый подсудимый мог обратиться к суду с последним словом. И уже потом суд должен удалиться в совещательную комнату для вынесения приговора. Вот примерно такая процедура суда ожидала Берия и, как говорил Хрущев, «его банду».

Меру наказания до вынесения приговора официально никто не знал. Вести разговоры на эту тему раньше времени по правилам судебной этики не положено. Хотя я думаю, что с судьями накануне была проведена соответствующая работа и в идеологическом отделе ЦК, и в административном. Каждый из них был уже ориентирован на ВМН. На это же была ориентирована и вся страна. Остались формальности. Что касается подсудимых, то они, конечно же, надеялись на лучшее. Надежда, как известно, умирает последней. Надеяться всегда нужно на лучшее, готовиться — к худшему.

Глава 9

ДОПРОС ПОДСУДИМЫХ

18 декабря 1953 года в 10 часов после оглашения обвинительного заключения начался допрос Гоглидзе.

Ничего нового подсудимый не сказал, и вся работа с ним в суде велась вокруг материалов уголовного дела, полученных в ходе следствия летом и осенью 1953 года, когда он был под арестом. На вопрос, признает ли он себя виновным, Гоглидзе заявил, что признает, но только в должностных преступлениях, в государственных же не виновен.

В судебной практике далее следует так называемый «свободный рассказ» по существу обвинения и лишь после этого суд задает вопросы. Сейчас же суд начал сразу с вопросов.

Отвечая на вопросы суда, Гоглидзе показал, что, будучи наркомом НКВД Грузии с ноября 1934 года по ноябрь 1938 года он постоянно держал Берия как первого секретаря ЦК КП Грузии в курсе всех дел о контрреволюционных преступлениях в республике, докладывал ему даже отдельные протоколы допросов и получал необходимые указания. Так, на одном из совещаний Берия, приехавший с совещания из Москвы, дал официальное указание на применение избиений и пыток к арестованным. Это было в 1937 году.

Кроме того, Гоглидзе рассказал о своей работе в составе «тройки» НКВД Грузии, о «лимитах» на аресты и расстрелы, спускаемых из Москвы Ежовым и Фриновским до 1938 года.

Из протокола судебного заседания видно, что Гоглидзе пытается смягчить свою вину, повторяя, что слишком доверял подчиненным и следователям, готовившим дела. Он также показал, что ничего не знает о взаимоотношениях Берия и Орджоникидзе, но однажды слышал, как Берия «допускал в отношении Орджоникидзе неприязненные разговоры».

На вопрос, почему Берия активно продвигал его, Гоглидзе, по службе, ответил: потому, что Берия хорошо знал его по работе в НКВД Грузии.

Особое внимание суд уделил фактам избиений подследственных с причинением им телесных повреждений, вплоть до смерти, самоубийствам, имевшим место в те годы. Гоглидзе этого не отрицал. Кроме того, он подтвердил работу грузинского НКВД против «развертывания среди грузинской молодежи контрреволюционной деятельности». Подтвердил Гоглидзе и то, что велась работа в связи с подготовкой покушений на Берия. В действительности никаких покушений не было и не планировалось. Все протоколы о подготовке покушений на Берия Гоглидзе докладывал самому Берия и получал от него указания. Что касается решения «тройки» НКВД о расстреле жителей Мамукинской деревни, Гоглидзе показал, что это было сделано по докладу Кобулова, в котором утверждалось, что в деревне существовала кулацкая, антисоветская группа. Он поверил Кобулову, так как Кобулов сам происходил из этой деревни.

Гоглидзе рассказал и о том, что конфискованное имущество «врагов народа» направлялось в спецторг для сотрудников НКВД. Этот порядок был установлен еще тогда, когда наркомом НКВД Грузии был Берия. По поводу освобождения из тюрьмы в 1953 году сотрудников МВД Кузьмичева и Эйтингона¹ инициатива исходила от Берия.

Были оглашены показания сотрудника НКВД Каранадзе о том, что жены Гоглидзе, Беришвили, Кобулова ходили по квартирам арестованных и забирали приглянувшиеся вещи, а Беришвили и Кобулова однажды даже подрались из-за этих вещей.

Эти показания Гоглидзе не подтвердил.

Честно говоря, и я сомневаюсь. Видимо, Каранадзе здесь просто уж «перестарался».

Закончился допрос Гоглидзе, согласно записям в протоколе, так:

¹ Кузьмичев С.Ф. — один из руководителей Главного управления охраны МГБ (МВД) СССР, Эйтингон Н.А. — сотрудник отдела внешней разведки НКВД, который возглавлял П.А. Судоплатов, организатор и руководитель операции по ликвидации Л. Троцкого. — *Примеч. ред.*

«Председатель Конев: Как видите, неопровержимые факты уличают вас в том, что вы были активным участником преступной деятельности изменнической группы заговорщиков, ставившей своей целью использовать органы МВД против Коммунистической партии и Правительства для захвата власти и ликвидации советского строя в СССР. Причем Вы лично на протяжении многих лет были тесно связаны по преступной деятельности с главарем этой группы — врагом народа Берия и входили в ее основное ядро. Сейчас вы это признаете?

Гоглидзе: Я не признаю, что состоял в антисоветской группе, ставившей своей целью реставрацию капитализма в СССР.

Председатель Конев: Что вы еще можете сказать в дополнение к своим показаниям?

Гоглидзе: Должен сказать, что после ознакомления с делом в порядке ст. 206 УПК, я увидел Берия в совсем другом виде, чем раньше. Сейчас, несмотря на то, что я являюсь подсудимым по одному делу с Берия, я искренне рад, что Берия разоблачен и что теперь положен конец его преступной авантюристской деятельности.

Председатель Конев: Подсудимый Гоглидзе, садитесь. Объявляю перерыв на 15 минут. (11 час. 15 мин.)».

* * *

Ровно через 15 минут Конев поднял Кобулова. Вот как начался его допрос.

«Председатель Конев: Заседание суда продолжается.

Подсудимый Кобулов, вы признаете себя виновным в предъявленных вам обвинениях?

Кобулов: Никак нет, ни в чем.

Председатель Конев: А в чем же вы признаете себя виновным?

Кобулов: Я признаю себя виновным в том, что, работая в течение ряда лет с 1937 г. по 1938 г. в НКВД Грузии и 1938—1940 гг. — в Москве под руководством Берия, сам того не сознавая, исполнял распоряжения Берия, которые, как я узнал на следствии, были преступными. Берия украл мое доверие. Я ничего не знал, даже то, что Берия был контрразведчиком. Когда я получил об этом сведения от Агнияшвили, то я доложил Гоглидзе. На следующий день Гоглидзе сказал мне, что все это известно партии, и я успокоился. Сейчас мне

понятно, так же как и любому, что как Берия ни крутит, он все же является контрразведчиком. Я не знаю, как он втерся в Партию, но все, что я знал о нем, я сказал на следствии. Все, что мне известно о Берия самому, а так же со слов Людвигова, Ордынцева и Шария показывает, что Берия — карьерист, авантюрист и бонапартист, — все это после смерти И.В. Сталина выявилось гораздо резче, чем раньше. Я объясняю эти черты, характеризующие Берия, тем, что после смерти И.В. Сталина честолюбие Берия получило более сильное развитие. В это время он уже перестал говорить «мы» и все чаще употреблял «я». Ознакомившись с материалами дела, я пришел к выводу, что Берия подлец. Когда я читал материалы дела, я вдвойне возмущался его поведением. Во-вторых, он подвел Партию и Правительство и, кроме того, он опорочил и уничтожил мою жизнь. В деле имеется ряд неопровержимых фактов и доказательств его виновности и все-таки он крутит. Он крутит в целях сокрытия своей авантюристской карьеристской деятельности...»

Читаю эти показания Кобулова, и у меня возникают ощущения того, что слова Кобулова кто-то редактировал так, чтобы никаких сомнений в «негодяйстве» Берия не оставалось. Все написано гладко, красиво. Слова «партия» и «правительство» — с большой буквы, Сталин — обязательно с инициалами «И.В.».

Пойдем дальше.

«Председатель Конев: Продолжайте показывать о вражеской деятельности Берия против Партии, игнорировании им указаний Партии и Правительства.

Кобулов: Я докладываю, что в процессе следствия я не понимал, почему следователь с такой настойчивостью добывается от меня показаний о том, что я являюсь соучастником преступлений Берия и, как он говорил, участником заговорщической группы Берия. И лишь только после того, как я познакомился с материалами дела, я понял следователя и сейчас соглашаюсь с ним.

К сожалению должен доложить, что вся эта грязь мне раньше не была известна.

Берия лицемерный двурушник. Он всегда носил маску единопутника с Партией, ее политикой. О чем-либо тайном он со мной никогда не говорил. Ибо мы не были настолько близки.

Однажды я, будучи у него на докладе, услышал телефонный разговор Берия с одним из руководителей Партии и Правительства, голос которого я узнал. Это было уже после смерти И.В. Сталина. Этот человек очень душевно и тепло разговаривал с Берия и согласовывал важные вопросы. Я порадовался тому, что все идет хорошо и сказал об этом Берия, на что последний резко мне ответил: «А как же иначе. Давайте, что там у вас».

Ознакомившись с делом, я понял, что все это было показным согласием — маской двурушника».

В ходе допроса выяснялась деятельность Кобулова в 1953 году.

Кобулов подтвердил, что указания Мешику и Баскакову о сборе компрометирующих материалов на руководящих партийных работников Украины и Белоруссии исходили от Берия и он, Кобулов, расценивает это как «хулиганство». Назвал Берия Бонапартом и заговорщиком. Напомнил, что Берия приписал себе три года партийного стажа. Сказал, что Берия не имел «коммунистической скромности». На вопрос суда об истязаниях заключенных Кобулов ответил, что участвовал в избияниях арестованных, проводил аресты «основного состава руководящего ядра право-троцкистского подполья», но все это по указаниям Берия. Кобулов рассказал, что Берия сам приезжал на допросы, допрашивал арестованных, приказывал их избивать.

Во время допроса Кобулова неожиданно попросил «ремарку» Гоглидзе. Ему разрешили. Гоглидзе уточнил, что при допросе некоего Матикашвили первым удар нанес Берия, а затем уже Кобулов. Последний это подтвердил. У Берия же об этом почему-то не спросили ничего.

Признал Кобулов и неправильную кадровую работу в МВД, которую проводил Берия в 1953 году. Рассказал, что Берия предложил заменить в Белоруссии руководство ЦК — Патоличева на Зимянина. Рассказал, что был очевидцем, когда Берия говорил Мешику о необходимости назначать на руководящие посты на Украине «местных товарищей» вместо русских. Кобулов также рассказал об отзыве из-за границы резидентов по указанию Берия и необходимости назначить вместо них тех, кто знает иностранный язык. Было отозвано 22 человека.

Долго разбирался суд с Кобуловым по факту «изменнической деятельности» дипломата Майского. Однако фактов и улик на него не было. Кобулов не полностью признал себя виновным в расстреле в Грузии девяти жителей Мамукинской деревни и 25 человек в 1941 году из числа высокопоставленных военных: в первом случае он все свалил на Гоглидзе, а во втором — на Меркулова. Но задним числом заключения о необходимости расстрела этих лиц он, Кобулов, все же подписал. Это он признал. Отрицал свою вину Кобулов и в расправе над семьей С. Орджоникидзе; сказал, что все делалось по указанию Берия.

О расстреле в 1941 году старого большевика Кедрова Кобулов рассказал, что это было по инициативе Берия, поскольку у Кедрова имелись на Берия какие-то компрометирующие материалы еще с 20-х годов. Все распоряжения по этому делу шли от Берия, и в конце концов Кедров был расстрелян, несмотря на то, что ранее суд его оправдал.

А вот еще интересные фрагменты из протокола судебного заседания, касающиеся Кобулова.

«Член суда Лунев: Я оглашаю показания Визель.

«...Кобулов, узнав о том, что Слезберг¹ утверждает, что она ни в чем не виновата, приказал от имени Берия бить ее. К Слезберг были применены меры физического воздействия, в результате которых она давала клеветнические показания на членов семьи одного из руководителей Партии и Правительства. Допрашивал Слезберг лично Кобулов и он же приказал оформить эти ложные вынужденные показания протоколом допроса...»

Вы подтверждаете эти показания Визеля?

Кобулов: Я подтверждаю, что мог передать такие указания следователю от имени Берия.

Член суда Лунев: С какой целью была арестована Канель и по чьему указанию она избивалась?

Кобулов: Канель была арестована по распоряжению Берия по докладу Федотова. Я ее не избивал и не допрашивал.

¹ Слезберг А.Я. (1898—1941), в 1938—1939 г. начальник управления наркомата пищевой промышленности СССР. В 1939 г. арестована и осенью 1941 г. расстреляна. От Слезберг добивались показаний о контрреволюционной связи с женой В. Молотова П. Жемчужиной*.

Член суда Лунев: Оглашаю показания свидетеля Визель.

«...После избияния одной из сестер Канель Кобуловым и Родосом в моем присутствии, она изъявила согласие дать показания компрометирующего характера на ряд руководителей Партии и Правительства. Об этом Кобулов доложил Берия, после чего я, как следователь, был вызван к наркому Берия и он мне приказал оформить показания Канель протоколом допроса».

Эти показания вы подтверждаете?

Кобулов: Показания не подтверждаю. Канель давала такие показания в октябре, а еще в сентябре я был отстранен от этого дела и стал работать в Экономическом отделе и к следствию отношения не имел.

Член суда Зейдин: Оглашаю показания свидетеля Надарая (т. 8 л.д. 155).

«...Мне известно, что арестованных избивали систематически и очень жестоко. Избивали арестованных с санкции Гоглидзе и Кобулова Богдана. В тюрьме арестованных избивали ремнями, веревками и палками. При избияниях над арестованными издевались».

Нередко арестованных избивали до того, что они потом умирали.

Организаторами всех этих издевательств над арестованными и жестоких избияний были: Богдан Кобулов, Константин Савицкий, Никита Кримян и Хазан, имя последнего я не помню.

Все они работали тогда в СПО в подчинении у Кобулова Богдана. В отношении Кобулова, Савицкого, Кримяна и Хазана работники НКВД не случайно говорили, что они могут расстрелять любого невинного человека. И это совершенно справедливо...»

Что можете показать по этому поводу?

Кобулов: Да, это все имело место.

Закончился допрос Кобулова так.

Председатель Конев: Вы признаете, что на протяжении ряда лет вами велась изменническая, заговорщическая деятельность против Партии и Правительства?

Кобулов: Никак нет.

Председатель Конев: Что же вы признаете?

Кобулов: Я всю жизнь старался работать честно и приносить пользу народу. Я имел в свое время отношение к выполнению ряда заданий Берия, которые признаны преступными. Я выполнял их по долгу службы, исполняя волю Берия. А он украл мою доверчивость. Прошу верить, что я не преступник, не сволочь, не враг. Я потерял бдительность, про-

явил политическую слепоту. После ареста Берия я сказал, что я должен нести за это ответственность. Но, не будучи соучастником Берия, я считаю, что должен нести ответственность в партийном, административном и уголовном порядке, но не как изменник Родине. У меня все.

Председатель Конев: Подсудимый Кобулов, садитесь.

Объявляю перерыв на 15 минут. (13 ч. 25 мин.)».

* * *

В 13 часов 40 минут суд приступил к допросу В. Г. Деканозова. Виновным себя он не признал, особенно в «контрреволюции». Допрос начался со «свободного» рассказа Деканозова, который продолжался около часа. Чувствуется, что выступал зам. министра иностранных дел СССР. Красивая речь, витиеватые обороты, длинные предложения.

Деканозов рассказал, что знал Берия в течение 32 лет, с 1921 года. Работал с ним и Багировым в Аз.ЧК. Был у Берия секретарем в секретно-политическом отделе. В 1922 году Берия перевел его из Баку к себе в Тбилиси. Деканозов уточнил, что несколько друзей Берия впоследствии были разоблачены как враги народа. Среди них: некий Голиков — бывший деникинский разведчик, Морозов — осужденный за фальсификацию дела, в котором «один рабочий был необоснованно обвинен в теракте и расстрелян» (очень «редкое» явление! — *Авт.*).

Деканозов показал, что Берия относился к нему хорошо, и это, как он выразился, притупляло его, Деканозова, бдительность. Берия, по словам Деканозова, проявлял себя во всем как карьерист, властный и злобный человек. Он устранил всех председателей ЧК, интриговал против них. Добился увольнения председателя ГПУ Закавказья Павлуновского¹ и занял его мес-

¹ Павлуновский И.П. (1888—1937). С января 1919 г. председатель Уфимской ЧК. С апреля 1919 г. зам., а с августа первый зам. нач. Особого отдела ВЧК. С января 1920 г. полномочный представитель ВЧК в Сибири, член Сиббюро ЦК РКП (б). В 1926 г. председатель Закавказского краевого ГПУ. С 1932 г. зам. наркома тяжелой промышленности СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б). На июньском (1937 г.) пленуме ЦК исключен из партии. Репрессирован. Расстрелян 30 октября 1937 г. Реабилитирован в 1955 г.*

то. В 1931 году, как показал Деканозов, в ЦК КП Грузии к Берия, ставшему секретарем ЦК, перешла целая группа чекистов, в том числе и он, Деканозов.

Далее от Деканозова пошли общие обвинения: Берия не признавал коллектива, все вопросы, связанные с арестами, решал только сам, рвался к деспотической диктаторской власти. Использовал в карьеристских целях хорошее отношение к нему Серго Орджоникидзе, дал указание применять к арестованным меры физического воздействия. Он, Деканозов, видел, как Берия бил арестованного сотрудника НКВД Борового резиновой палкой. После этого Берия дал эту палку ему, Деканозову, и он тоже два раза ударил Борового по спине, после этого Боровой признался в шпионаже.

Неожиданно часовую речь Деканозова оборвал Конев. В протоколе судебного заседания читаем.

«Председатель Конев: Вы обходите ряд важных обстоятельств и говорите лишь о деталях. Давайте показания по существу предъявленных вам обвинений.

Член суда Шверник: Подсудимый Деканозов, признаете ли вы, что с 1922 года всякие перемещения и повышения вас по службе происходили благодаря покровительству Берия и вашей преданности?

Деканозов: Да, признаю. Всем своим продвижением по службе я был обязан Берия. Но особенной преданности у меня к нему не было.

Член суда Шверник: Показаниями допрошенных на следствии свидетелей вы изобличаетесь в том, что были близким и доверенным Берия человеком. Почему вы отгораживаетесь теперь от Берия и скрываете правду от суда?

Деканозов: Если я своими показаниями произвел такое впечатление у суда, то значит, я плохо доложил суду. Я не отгораживаюсь от Берия.

Член суда Шверник: Чем же как не особым доверием к вам со стороны Берия можно объяснить, что при назначении вас министром внутренних дел Грузии в апреле 1953 года, Берия в присутствии находившихся в Москве членов правительства Грузинской ССР рекомендовал им прислушиваться к вашему мнению?

Деканозов: Да, Берия действительно так говорил. Как я ранее говорил, Берия являлся непартийным человеком и он, видимо, счи-

тал, что я остался тем, каким был в 20-х и 30-х годах. На самом деле за 8 лет, в течение некоторых я не работал в органах НКВД, я изменился — работал в других учреждениях и с другими людьми.

Член суда Шверник: Вы подтверждаете, что в связи с решением Бюро Совета Министров в 1951 году о строгом наказании вас за развал работы Главного Управления советским имуществом за границей по Австрии¹, вы пытались прибегнуть к помощи своего покровителя Берия?

Деканозов: Да, подтверждаю. Я обратился к Берия как к близкому мне человеку. А нужно было мне обратиться в ЦК КПСС.

Член суда Шверник: Вы признаете, что Берия совершал антипартийные и антигосударственные действия и, несмотря на это, вы оставались близким и преданным ему человеком. Что вас сближало с Берия?

Деканозов: Меня ничто с ним не сближало. После моего ухода из органов НКВД я с Берия встречался только на официальных совещаниях. Должен сказать, что у меня по отношению к нему оставалась человеческая слабость, — я думал, что в трудную минуту он мне поможет.

Член суда Шверник: Расскажите суду об известных вам фактах необоснованных арестов и расправ Берия с честными советскими людьми, имевших место в Грузии в период 1937— 1938 гг.

Деканозов: Я тогда в НКВД не работал, но мне было известно как Берия расправился с Орахелашвили, которого я считал честным советским человеком; с Бедия, работу которого Берия присвоил, и рядом других. Особенно много людей пострадало от Берия в период 1937 года, когда происходили массовые аресты.

Член суда Шверник: В процессе предварительного следствия известные националисты, бывшие руководящие члены партии социал-федералистов — Нуцубидзе, Беридзе и бывший меньшевик Каухчишвили признались в шпионской деятельности в пользу германской разведки?

Деканозов: Я их не допрашивал, а должен был допросить их. Действительно они были установленными шпионами.

¹ Не ясно, в чем конкретно виновен здесь Деканозов. На следствии этот эпизод не исследовался.

Член суда Шверник: Нуцубидзе и Каухчишвили были освобождены под предлогом использования их против германской разведки.

Почему вы не использовали их для такой работы?

Деканозов: В дальнейшем я к ним не имел никакого отношения, так как через две недели после резолюции Берия об освобождении их из-под стражи, я был переведен на работу в министерство иностранных дел СССР. Более этими лицами я не интересовался.

Председатель Конев: Освобождать из-под стражи шпионов — это преступление?

Деканозов: Я их не освобождал. Я поверил Кобулову, что эти люди будут использованы как агенты.

Член суда Шверник: Что побудило вас интересоваться и разыскивать во Франции через подчиненный вам закордонный аппарат изменника Родине Шавдия Теймураза?

Деканозов: Дело в том, что в 1944 году, когда я давал указания о розыске среди военнопленных грузин Шавдия Теймураза, я не знал, что он является изменником Родины. Узнал я об этом в апреле 1953 года, когда стал министром внутренних дел Грузии. Я разрешил Шавдию въезд в СССР, как военнопленному по согласованию с органами МВД СССР.

Член суда Шверник: Почему на допросе 22 июля с.г. вы дали неправдивые показания, заявив, что о Шавдии вы узнали впервые в апреле 1953 года, в то время, как уже в конце 1944 года поручали Гузовскому разыскать Шавдия во Франции?

Деканозов: Я лично Шавдия не знаю до сих пор. В 1944 году я действительно давал указания разыскать его во Франции».

Далее допрос Деканозова перешел в обычное русло: вопросы — ответы. Выяснили, что по делу Шавдия Берия к Деканозову не обращался. Причиной ареста сотрудников НКВД Голубева и Игоря Кедрова, а также пенсионерки Батуриной, к чему был причастен Деканозов, явилось то, что Голубев и Кедров хотели обратиться с жалобой на Берия, а литературные, так сказать, консультации для своих жалоб они получали у Батуриной.

Было оглашено агентурное дело Батуриной. За ней велась слежка, и было организовано прослушивание телефона. Деканозов уточнил еще одну деталь. У него имелись данные о том,

что Батурина делает аборт¹. Кроме того, по словам Деканозова, ее посещал один из руководителей партии и государства. Кто именно и с какой целью, не выяснено. О «женских делах» Деканозова вы уже читали. По этому вопросу с ним суд тоже разбирался. Деканозов в «аморалке» виновным себя не признал.

Огласили выдержки из записной книжки Деканозова, где отмечено, что он хочет работать в системе «ЛПБ» (это значит «Лаврентий Павлович Берия») или в системе «ВММ» (это значит «Вячеслав Михайлович Молотов»). Здесь, как мне кажется, ничего плохого нет: где он хочет работать — это его личное дело.

Спросили об аресте в 1953 году депутата Эгнатошвили, проведенном в Тбилиси без согласия Президиума Верховного Совета СССР. Свою ошибку в этом Деканозов признал. Правда, не ясно, как быть с ответственностью прокурора, давшего санкцию на арест? На этом допрос Деканозова был закончен.

* * *

Следующим был начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР генерал-лейтенант Л.Е. Влодзимирский.

На вопросы, признает ли он себя виновным, Влодзимирский ответил отрицательно.

В протоколе записано так:

«Не признаю. Я выполнял указания, которые мне давались по службе. Тогда я не знал, что некоторые указания являлись преступными. Когда я в порядке статьи 206 УПК ознакомился с материалами следствия и узнал о преступлениях Берия, — у меня волосы встали дыбом».

И вновь у меня складывается впечатление, что кто-то редактирует протокол.

Из судебного протокола можно узнать, что в 1941 году (записано так: с конца 1941 до начала 1942 года) Влодзимирский направлялся на строительство оборонительных сооружений,

¹ 10 мая 1937 г. в СССР был принят закон, запрещающий производство абортов. По этому закону для лица, производящего женщине аборт, было установлено наказание до трех лет тюремного заключения, а для самой беременной — штраф до 300 рублей (ст. 140, 140-а, 140-б УК РСФСР, в ред. 1926 г.).

командовал саперной армией. Неожиданный факт. Начальника следственной части НКВД назначили командующим армией!? Да еще и саперной. Но это подтверждается документами¹.

С Влодзимирским в суде разбирались по уже известным нам эпизодам.

Во-первых, похищение и убийство в 1940 году жены маршала Кулика К. Симонич-Кулик. Убийство в 1939 году в вагоне поезда под Кутаиси И. Бовкун-Луганца с женой. Участие в составлении фиктивных заключений о виновности на группу высокопоставленных военных (25 человек), которые были расстреляны в 1941 году (Рычагов, Смушкевич, Локтионов, Арженухин и др.).

Все эти факты Влодзимирский признал, однако заявил, что он лишь выполнял приказания руководства, прежде всего Берия и Меркулова, и не предполагал, что их приказы являются преступными.

В ходе допросов Влодзимирский признал, что во время его работы в следственном аппарате НКВД—НКГБ—МВД активно применялись меры физического воздействия к арестованным. Он лично избивал подсудимых. Однако, как показал Влодзимирский, на это тоже было разрешение руководства.

Кроме того, Влодзимирский рассказал, что ряд следственных документов на родственников Серго Орджоникидзе он составил по приказу Кобулова. В частности, речь шла о Константине Орджоникидзе, которого продержали под стражей без суда 12 лет.

Обвинительное заключение по его делу в августе 1944 года подписал он, Влодзимирский, и следователь НКГБ Родос. Утвердил документ Кобулов, а под словом «согласовано» расписался сам нарком НКГБ Меркулов.

Выяснялись у Влодзимирского и «мелкие» вопросы. Например, подготовка документов на высылку членов семей расстрелянных в 1941 году 25 «изменников Родины». Допрос в 1953 году в Москве вместе с Кобуловым Теймураза Шавдия. Учас-

¹ 22 ноября 1941 г. ГКО принял постановление № 945 «О строительстве специальных убежищ в Ярославле, Горьком, Ульяновске, Куйбышеве, Саратове и Сталинграде». Руководство строительством было возложено на НКВД. Именно об этом идет речь.

тие в расследовании еще до войны «преступной» связи Микояна с антипартийным блоком «Сырцов—Ломинадзе»¹.

Из протокола видно, что во всех случаях Влодзимирский свое участие подтверждает, однако пытается смягчить и уменьшить свою вину, в основном ссылаясь на распоряжения руководства.

Читаем протокол.

«Член суда Громов: Оглашаю показания свидетеля Семенова.

«В 1941 году, когда Влодзимирский занимал кабинет № 742, а я находился в его приемной, я был свидетелем избиения Влодзимирским арестованных — Локтинова, Рычагова и других. Избиения носили зверский характер; арестованные, избиваемые резиновой дубинкой, ревели, стонали и лишались сознания. При избиении в кабинете Влодзимирского арестованных Штерна и Баландина, присутствовали и участвовали в избиениях Меркулов и Кобулов Б. Арестованный Штерн был сильно избит, при избиении лишался сознания и его отливали водой. Избиение арестованных происходило не только в кабинете Влодзимирского, но и у его заместителей Шварцмана и Родоса. Так например, Мерецкова избивали и в кабинете Шварцмана. При этом случае в этом же кабинете находился и Влодзимирский. Когда Влодзимирский и Шварцман вышли из кабинета последнего, то Влодзимирский приказал мне посидеть вместе со следователем у арестованного Мерецкова, который оставался в кабинете. Я сам видел, что Мерецков, сидевший на стуле, был жестоко избит, продолжал стонать, а когда немного успокоился, то говорил, что его очень сильно избили и что все у него болит. Я привел только те случаи избиений арестованных, очевидцем которых был сам (том 25, л.д. 90—91)».

Член суда Громов: Вы признаете, что избиение арестованных являлось преступным нарушением советской законности и вело к избиениям к самооговору и к клеветническим показаниям на других лиц?

Влодзимирский: Да, это было нарушением социалистической законности.

Член суда Громов: Оглашаю показания свидетеля Хомича:

«...За весь период моей работы с Влодзимирским, т. е. с конца 1938 года до его ухода в 1946 году, по большинству дел к арестован-

¹ Обстоятельства этого дела следственным путем не проверялись. Не установлено, в чем конкретно был виновен Микоян.

ным применяли меры физического воздействия. Влодзимирский сам постоянно избивал арестованных резиновой палкой, которую имел у себя и хранил в сейфе. При мне в 1942 году Влодзимирский избивал в своем кабинете резиновой палкой арестованного Павлова — члена коллегии Главсевморпути. Павлов позднее был расстрелян по постановлению Особого совещания. Я знаю, что Влодзимирский избивал арестованных Рычагова, Локтионова, Штерна, Сергеева, Шашкина, Мерецкова и многих других в 1941 году.

Путем избиения арестованных Влодзимирский, Родос, Шварцман, Зименков и другие добивались у них признания в антисоветской деятельности и показаний на других лиц» (т. 25, л.д. 106).

Подсудимый Влодзимирский, вы подтверждаете эти показания свидетелей Семенова и Хомича?

Влодзимирский: Я эти показания подтверждаю частично. В некоторой части они преувеличены. В отношении Павлова (я не знаю о нем ли идет речь в показаниях Хомича) я применял меры физического воздействия, так как он был врагом советской власти и имел намерение при захвате немцами Москвы создать организацию «Возрождение России» и намечал себя бургомистром. Мне разрешили его бить и только после этого он рассказал следствию правду. На избиение Локтионова, Штерна, Мерецкова, Рычагова и др. было указание Меркулова, который ссылался на санкции директивных органов».

На этом допрос в суде Влодзимирского был прекращен.

* * *

21 декабря 1953 года в 10 часов утра начался допрос П.Я. Мешика.

На вопрос, признает ли он себя виновным, Мешик ответил отрицательно и начал свободный рассказ.

В начале своего выступления Мешик сказал, что он не изменник родины. Не участвовал в террористических расправах (в протоколе уточняется: «которые совершал Берия»). Далее Мешик показал, что принимал участие в некоторых преступлениях Берия, хотя «никакого злого умысла против Партии и Правительства не имел». Далее Мешик рассказал о своем происхождении, родителях, членах семьи, работе слесарем на за-

воде в Конотопе, учебе в Самаре в институте и в центральной школе ОГПУ в 1932—1933 годах.

Рассказал о следственной работе в конце 30-х годов, под руководством Кобулова. Он показал, что тогда широко применялись методы физического воздействия к арестованным, это разрешило руководство и лично Берия.

В протоколе допроса Мешика записано так:

«Преступления Берия состоят не только в том, что он продолжал «ежовскую» практику и не в этом главное. Самым главным преступлением Берия является то, что он сумел убедить всех работников следственной части в том, что избиения арестованных или, как тогда мягко говорили, «применение мер физического воздействия» были негласно узаконены. Я считаю, что подлым и мерзким преступлением Берия в Этой части является то, что избиения арестованных были дозволены и санкционированы инстанциями». Чувствуете литературную обработку показаний?

Есть и такая интересная запись в протоколе.

«Мешик: Преступлением является и то, что он (Берия. — Авт.) создал вокруг избиений и истязаний атмосферу безнаказанности, на что суд и прокуратура должным образом не реагировали.

Председатель Конев: Вы не обобщайте. Скажите, какие именно суды и какие именно прокуратуры?

Мешик: Я имею ввиду Военную коллегия Верховного Суда СССР, которую возглавлял Ульрих и Прокуратуру СССР, которую возглавлял Бочков».

Далее Мешик показал:

«В результате всего этого Берия совершил еще одно преступление. Он растлил следственный аппарат НКВД СССР. Следователи, в том числе и я, применяли избиения и истязания арестованных, считая, что так нужно. Я говорю об этом не с целью смягчения своей вины, а потому, что еще многие следователи работают сейчас так же, как работал и я, и они не виноваты в этом.

Кобулов прав, когда говорит, что при избиениях арестованных трудно разобраться кто враг, кто нет. Избивая арестованных, следователи считали всех их врагами и при этом допускали ошибки и преступления.

Кобулов прав, когда говорит, что избиения производились по указанию руководства НКВД».

На предварительном следствии в отношении Мешика расследовались три эпизода: дела сотрудника НКГБ Украины Войцеховского (1941 г.), сотрудника НКВД СССР Мирошникова (1939—1940 гг.), старого большевика Кедрова М.С., расстрелянного в 1941 году.

Мешик пояснил, что Войцеховский выдал немцам нашего резидента Кудрю¹, а потом ими же был переброшен к нам. По делу Мирошникова Мешик показал, что тот на допросах не сознавался, но был осужден Военной коллегией. Сам Мешик считает, что Мирошников не виновен.

Что касается дела Кедрова-старшего, Мешик просил учесть, что он его не арестовывал, расследовал это дело только до середины 1939 года. С Кедровым работало много следователей — около 20 человек, в том числе и он, а указания о расправе над Кедровым исходили от Берия.

В своих показаниях Мешик остановился и на деле сына М.С. Кедрова — Игоря Кедрова и деле Голубева — оба были сотрудниками НКВД.

По этому поводу Мешик заявил, что дело Игоря Кедрова было в производстве у следователя Либенсона и он, Мешик, к нему прямого отношения не имел, но Кобулов поручил заниматься этим делом и ему. Было известно, что Голубев и Игорь Кедров подали заявление в ЦК с жалобой на Берия. В суде было установлено, что ордер на арест Игоря Кедрова подписал Меркулов, а Мешик несколько раз допрашивал его как помощник начальника следственной части НКВД.

Рассказ Мешика оборвал Конев.

«Председатель Конев: Почему вы пытаетесь отгородиться от этого дела?

Мешик: Я с самого начала сказал суду, что не отгораживаюсь от Берия и от его преступлений. Разрешите продолжать показания? Итак, допрос Кедрова был поручен Либенсону. Кобулов лично интересовался этим делом. Кедрова не били, но как показал Либенсон, к нему,

¹ В августе 1941 г. в Киеве еще до прихода немцев была сформирована резидентура «Максима» под руководством чекиста И.Д. Кудри, легализовавшегося в городе под именем учителя Кондратюка.

с целью психического воздействия, подсадили другого арестованного — Николаева-Журид¹, который и разложил его в направлении дачи признательных показаний. Должен сказать, что ещё до передачи этого дела в следственную часть Кедрова и Голубева вызывал к себе на допрос Берия. О чём он с ними тогда говорил, я не знаю, но скорее всего он угрожал им с целью понудить их дать признательные показания. Это подтверждается заявлением Кедрова на имя Берия и показаниями Либенсона. Из этого следует, что Берия проявлял повышенный интерес к этому делу. В результате Кедров подал заявление на имя Берия, в котором признавал себя виновным в измене Родине и в том, что написал в ЦК провокационное заявление в отношении Берия.

Председатель Конев: Вы знаете, что это заявление было получено от Кедрова путем избиений?

Мешик: Еще раз повторяю, что Кедрова Игоря не били. Но не исключена возможность, что Берия ему говорил, что если он не даст показаний с признанием, то будет уничтожен. Кобулов интересовался этим делом и всегда держал его на контроле. Вскоре после получения заявления от Кедрова, мне позвонил Кобулов, я это обстоятельство очень хорошо помню, так как он, узнав о подаче Кедровым заявления, предложил мне немедленно прибыть к нему с этим заявлением и мы вместе пошли в кабинет Берия. Это было мое первое посещение кабинета Берия и поэтому я хорошо помню все эти обстоятельства. Берия, прочтя заявление Кедрова, разразился страшной бранью на грузинском языке. Я растерялся.

Председатель Конев: Что вызвало раздражение Берия?

Мешик: Насколько я понял это заявление Кедрова не удовлетворило Берия, и он дал установку Кобулову: «Пусть Кедров расскажет, при каких обстоятельствах он был завербован для проведения шпионской деятельности, а затем в соответствующем месте укажет о своем провокационном заявлении». Берия порвал заявление Кедрова и бросил его Кобулову. Это заявление имеется в деле².

¹ Николаев-Журид Н.Г. (1897—1940). Ответственный работник НКВД СССР (последняя должность — начальник 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР). Арестован 25.10.1938 г. Приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян.

² В материалах уголовного дела этого заявления нет.

Председатель Конев: Подсудимый Кобулов, чем было вызвано раздражение Берия?

Кобулов: Я сейчас точно не помню, но, видимо, было так, как говорит Мешик. Брань была и это на Берия похоже. Берия был недоволен содержанием заявления, написанного Кедровым.

Председатель Конев: Подсудимый Мешик, вы подтверждаете, что со стороны Берия была проявлена особая заинтересованность к этому делу?

Мешик: Да, безусловно. Это было единственное дело, которым интересовался Берия за период моей работы в следственной части НКВД СССР.

Председатель Конев: С какой целью вы и ваш подчиненный следователь Либенсон изъяли из дела собственноручные показания Кедрова Михаила, Кедрова Игоря и Голубева?

Мешик: Собственноручные показания этих лиц были изъяты из дела в тот период времени, когда, как я уже говорил, я не имел к этому делу никакого отношения.

Председатель Конев: Продолжайте свои показания.

Мешик: По получении указаний от Берия, Кобулов вызвал к себе Кедрова и предложил ему написать новое заявление, в котором надо сначала рассказать о своей изменнической деятельности, а потом о подаче заявления. Кедрову дали бумаги и он стал писать новое заявление. К этому времени Голубев ещё никаких показаний не давал. Получив заявление от Кедрова, в котором он указал и об изменнической деятельности Голубева, Берия дал указания о переводе Кедрова и Голубева в Сухановскую тюрьму. Это была ужасная тюрьма, постройкой которой занимался еще Ежов, а окончил строительство Берия. В эту тюрьму переводили, как правило, «ежовских заговорщиков».

Председатель Конев: Вы уклоняетесь от существа дела.

Мешик: Однажды в кабинет Берия, оборудованный специально для него в Сухановской тюрьме, был вызван Голубев. В кабинете Берия находились Берия, я и сотрудник следственной части Шкурин, обладавший большой физической силой. Во время допроса Голубева, который отрицал свою вину, Берия дал знак Шкурину, стоявшему позади Голубева и тот своей громадной рукой нанёс сильный удар по лицу Голубева. От этого удара Голубев упал со стула на пол.

Председатель Конев: Для чего избивали Голубева?

Мешик: Для того, чтобы получить от него желательные для Берия показания. После этого Голубев, оправившись после удара, сказал, что он даст показания. Затем Голубева увели из кабинета.

Член суда Зейдин: Вы подтверждаете свои показания, данные во время предварительного следствия по этому поводу?

Мешик: Да, полностью подтверждаю.

Член суда Громов: Таким образом, Кедров и Голубев дали показания под физическим воздействием?

Мешик: Да, Голубев в силу физического воздействия, а Кедров — психического».

Больше ничего из того, что можно было бы включить в приговор, судьи от Мешика не получили. Пытались выяснить правильность присуждения ему Сталинской премии, но из этого ничего не вышло. Во-первых, это задача не суда, а во-вторых, заслуги Мешика в продвижении атомного проекта неоспоримы.

На вопрос суда, признает ли Мешик себя виновным в том, что «был исполнителем вражеских замыслов Берия по оживлению буржуазно-националистических элементов на Украине» Мешик ответил отрицательно. О собирании компромата на руководящих совпартработников Украины Мешик заявил, что это указание шло от Берия согласно его официальным запискам.

Рассказал Мешик и о конфликте со Строкачем — начальником УМВД Львовской области, который не хотел выполнять поручения Мешика и Берия о сборе компромата на партийных работников и доложил о них в ЦК КП Украины. Строкача за это Берия снял с работы.

В суде огласили показания нескольких свидетелей, изобличавших, по мнению суда, Мешика во многих его грехах.

В частности, по показаниям ответственного сотрудника МВД УССР Фадеева американский шпион Охримович воспринял мероприятия в УССР в 1953 году по замене русских руководителей на украинских «как реализацию идей ОУНа¹»,

¹ ОУН — Организация украинских националистов. Объединение националистов Западной Украины, образована в 1929 г. Преемница Украинской воинской организации. Имела собственные военные формирования — так называемую Украинскую повстанческую армию (бандеровцы). В основном действовала на территории Западной Украины*.

и по его, Охримовича, выводам, эти действия Берия и Мешика отвечали «целям и взглядам буржуазных националистов, в частности, агентуры англо-американских империалистов — оуновцев».

Мешик заявил, что Фадеев никакого отношения к Охримовичу не имел, и абсолютно правильно отметил, что Охримович — это прежде всего враг.

Огласили и такие показания Фадеева:

«Наши агенты случайно встретили главаря ОУН «Лемеша», о чем я сообщил Мешику. На это Мешик мне сказал: «Не вздумай идти в обком и трубить об этом. Никому ничего не говори».

Мешик все это отрицал. Кстати, если это правда, сообщение о контакте агентуры с одним из главарей ОУН является государственной тайной, о которой обкому КПСС знать не положено.

Припомнили Мешику и его выступление на партийной конференции МВД в марте 1953 года. По мнению суда, это усугубляло его вину. Вот выдержки из того выступления:

«Прежде всего, я хочу поздравить вас с тем, что руководство Министерства внутренних дел СССР поручено сейчас товарищу Лаврентию Павловичу Берия, что кончился, наконец, тот мрачный период, когда органы государственной безопасности находились в руках авантюристов типа Игнатьева. Мне хочется напомнить вам, товарищи, мрачную страницу в истории органов, относящуюся к 1937—1938 г., когда заговорщик Ежов широко развернул свою предательскую деятельность, которая заключалась, в частности, в том, что, следуя своим вражеским целям, Ежов уничтожил огромное количество преданных Родине и партии людей. Вторичный приход товарища Берия к руководству чекистскими органами вновь ознаменовался разоблачением преступников, стоявших у руководства МВД, и исправлением искривлений в работе органов. С приходом товарища Берия чекистские органы коренным образом изменили направление своей работы и снова стоят на страже интересов советского народа, интересов коммунистической партии, на страже советской законности. В связи с этим несомненно, что уже сейчас восстановлен авторитет органов МВД и что в самое ближайшее время органы МВД снова будут пользоваться поддержкой и любовью советского народа».

Откровенно говоря, я, кроме неприкрытого подхалимажа, ничего в этих тезисах не вижу. Правда, в суде Мешик неожиданно поменял свою позицию на 180 градусов и из преданного подчиненного превратился в дополнительного обвинителя Берия. Закончились показания Мешика в суде монологом:

«Я хочу кончить свои показания теми же словами, которыми начал. Я был пособником Берия, не зная, что он является врагом. Всякий пособник совершает преступление и я не прошу снисхождения у суда. Я думаю сейчас только о том, чтобы не солгать суду и помочь выяснить всю правду...»

Мешика опять оборвал Конев.

«Вопрос: Вы признаете, что были соучастником Берия?

Мешик: Я был его пособником, т. е. выполнял преступные распоряжения Берия».

За три дня суд допросил пять подсудимых, осталось два — Меркулов и Берия. Первый генерал армии, второй маршал. Почему их решили допросить последними? Думаю, не случайно. Во-первых, допросив подчиненных и менее, так сказать, активных участников преступлений, суд собрал определенный объем доказательств и информации и как бы прижал к стенке основных подсудимых, показав, что они изобличены показаниями других лиц. Это, пожалуй, было главным. И еще. Старшее и среднее поколения, «прошедшие» через КПСС, хорошо помнят негласные правила партийной жизни, когда на различных партмероприятиях — бюро, собраниях, активах, конференциях, съездах — очередь для выступлений выстраивалась «по восходящей». Начальник, подводя итоги, всегда выступал последним, а если первым — то только с докладом или в застоях, с первым тостом. А коль скоро все специальное судебное присутствие по этому делу состояло из совпартработников, то они и применили знакомое им правило допрашивать начальников — Меркулова и Берия — последними.

Итак, Всеволод Николаевич Меркулов — генерал армии и министр государственного контроля СССР. Повторюсь, что с 1946 года он в органах не работал, перенес инфаркт и был переведен на более спокойную работу: вначале в ГУСИМЗ, а за-

тем в указанное министерство, где был назначен министром, сменив на этом посту Льва Мехлиса¹.

На вопрос суда, признает ли себя виновным в совершенных преступлениях, Меркулов разразился тирадой:

«Нет, не признаю. Со всей категоричностью и искренностью заявляю: нет, нет и еще раз нет. Я антисоветчиком не был, заговорщиком не являлся, не изменял Родине ни действием, ни мыслями, ни дыханием. Я не совершал террора. Предъявленные мне обвинения я считаю ошибкой прокуратуры. Мне стыдно оправдываться и соединять вместе два слова: «я» и «враг». Я жертва рокового для меня стечения обстоятельств».

Рассказ Меркулова неоднократно прерывался Коневым, требовавшим говорить по существу и не отвлекаться. Это в конечном итоге удалось, и допрос пошел по старой схеме.

Подробно выяснены отношения между Меркуловым и Берия. Меркулов вспомнил, что попал в поле зрения Берия еще в 1922 году, когда в ЧК Грузии был опубликован сборник статей «Чекисты к 1-му Мая» и там он, Меркулов, поместил свой фельетон. О чем был фельетон, Меркулов не уточнил, но именно после него, как считал Меркулов, начались хорошие отношения с Берия. Далее Меркулов рассказал об отношениях между Берия и тогдашним председателем ГПУ Закавказья Павлуновским. Суд долго выяснял, почему Берия все время продвигал Меркулова по службе. Меркулов ушел от прямого ответа, но это и так было ясно: Берия доверял Меркулову как себе.

Далее суд стал выяснять, почему Меркулов написал два письма Берия с просьбой о совместной работе. Одно в 1938 году,

¹ Мехлис Л.З. (1889—1953) — в 1924—1930 гг. помощник генерального секретаря ВКП(б), в 1930—1937 гг. зав. отделом печати ЦК ВКП(б) и редактор газеты «Правда», в 1937—1940 гг. начальник Главного управления политической пропаганды КА и зам. наркома обороны СССР, в 1940—1950 гг. нарком (министр) государственного контроля СССР, одновременно в 1940—1941 гг. зам. председателя СНК СССР, в 1941—1942 гг. начальник Главного политического управления РККА и зам. наркома обороны СССР, в 1942—1945 гг. член Военного совета 6-й армии, Воронежского, Волховского, Брянского, 2-го Прибалтийского, Западного, 2-го Белорусского, 4-го Украинского фронтов, Прикарпатского военного округа. С 1950 г. — на пенсии*.

когда Меркулов работал в Тбилиси зав. транспортным отделом ЦК КП Грузии. А второе — в Москве в 1953 году, когда он был уже министром госконтроля СССР, а Берия — министром внутренних дел. Меркулов ничего нового не сказал. Но понятно: эти письма — свидетельство его преданности и лояльности.

Меркулов «признался», как в 1949 году на торжестве по случаю 50-летия Берия на банкете чрезмерно хвалил его, а в 1940 году в газете «Заря Востока» была опубликована биография Берия, ее подготовил он, Меркулов, преувеличив заслуги Берия.

Меркулов рассказал об одной интересной детали, роковой для Берия.

В 1932 году Берия поручил Меркулову выехать в Баку и изъять из архивов документы, подтверждающие службу Берия в 1919 году у мусаватистов. Он это задание выполнил¹.

Далее пошли конкретные факты. О незаконном аресте сотрудников НКВД Кедрова-младшего и Голубева. Меркулов пояснил, что ордер на их арест подписал он, но по указанию Берия, а о включении в список на расстрел в 1941 году Кедрова-старшего он, Меркулов, ничего не помнит.

Надо отметить, что в ходе допроса Меркулову довольно-таки часто отказывала память.

В протоколе суда записано так:

«К несчастью, моя память не сохранила ничего по поводу этого списка. Очевидно я принимал какое-то участие в составлении этого списка по указанию Берия, безусловно, давая указания о составлении его, Берия сказал, что это делается по распоряжению свыше».

Выслушав это, Берия неожиданно заявил:

«Список на расстрел 25 человек я мог поручить составить только Кобулову и Меркулову».

Тут же со стула вскочил Кобулов:

«Я лично не участвовал в составлении списка на 25 человек, но я присутствовал, когда Берия давал указания об этом Меркулову, при этом был еще и Мамулов».

Короче, разбирательство приняло активную форму.

¹ Подробно о выполнении этого задания будет рассказано ниже.

Далее суд стал разбираться с Меркуловым по делу научного работника — директора одного из институтов И. Белахова. Еще на следствии это дело было выбрано как образец беззакония, творившегося в НКВД—НКГБ накануне войны. И Меркулов имел к нему самое прямое отношение. В течение двух лет из Белахова выбивались показания о его шпионской, контрреволюционной деятельности начиная с 1918 года, а потом ему еще пытались «пришить» интимную связь с женой Молотова Полиной Жемчужиной. Следствие по этому делу контролировал лично Меркулов, он же несколько раз продлевал сроки содержания Белахова под стражей, два раза допрашивал его. Белахов трижды объявлял голодовку, и добиться от него ничего не смогли. Его подвергали нечеловеческим пыткам, а в 1941 году расстреляли без суда в составе тех 25 человек, о которых уже говорилось. Дело Белахова было приобщено к делу Меркулова в виде «протокола осмотра» на 14 листах и подписано членами следственной группы — Базенко, Цареградским и Кавериным. Там много интересного.

Вот, например, выдержка из письма Белахова, написанного в тюрьме на имя Меркулова:

«С первого же дня ареста меня нещадно избивали по 3—4 раза в день и даже в выходные дни. Избивали резиновыми палками, били по половым частям. Я терял сознание. Прижигали меня горящими папиросами, обливали водой, приводили в чувства и снова били. Потом перевязывали в амбулатории, бросали в карцер и на следующий день снова избивали.

Дело дошло до того, что я мочился кровью, перешибли позвоночник и я стал терять сознание и появились галлюцинации. Врач все это видел и санкционировал дальнейшее избиение.

Избиение происходило в Наркомате в комнате № 552-а. Избивали Визель, Зубов и еще одно лицо, потом Иванов (комната 234) и Подольский.

Избивая, от меня требовали, чтобы я сознался в том, что я сожительствовал с гр. Жемчужиной и что я шпион. Я не мог оклеветать женщину, ибо это ложь и, кроме того, я импотент с рождения. Шпионской деятельностью я никогда не занимался. Мне говорили, чтобы я только написал маленькое заявление на имя Наркома, что я себя в

этом признаю виновным, а факты мне они сами подскажут. На такую подлость я идти не мог.

Тогда меня отвезли в Сухановскую тюрьму и избили до полусмерти. В бессознательном состоянии на носилках отправили в камеру».

В протоколе судебного заседания ответ Меркулова на вопрос суда по этому факту записан так:

«Меркулов: молчит».

Далее на допросе в суде Меркулов в конце концов признал свою причастность и к тому печальному списку расстрелянных (25 человек), и к направлению в спецлагерь их родственников, и к конфискации имущества этих расстрелянных, и даже в участии в издевательствах и пытках, применяемых к подследственному Боровому и еще, как записано в протоколе, «к трем или четырем человекам, каждый раз по указанию Берия или свыше».

Меркулова допрашивали судьи и о жене маршала Кулика К. Симонич-Кулик. Он, Меркулов, признал, что сам разработал план ее ареста, сам проверял засаду, выезжал на место захвата и контролировал ход операции.

После ареста Симонич-Кулик он вместе с Берия допрашивал ее и вел протокол допроса. Меркулов в суде показал, что уничтожить Симонич-Кулик было велено свыше, о чем говорил ему Берия.

Подтвердил Меркулов и то, что Берия в 1936—1938 годах из Тбилиси посылал письмо Евгению Гегечкори в Париж, а он, Меркулов, даже редактировал это письмо, т. к. Гегечкори был у них «в разработке». Меркулов показал, что в 1946 году на имя жены Берия диппочтой пришло письмо из Парижа от Е. Гегечкори, и он вручил его лично Берия. Это, по всей видимости, было расценено как связь с лидером грузинских меньшевиков, причем как со стороны Берия, так и со стороны Меркулова. Во всяком случае, из протокола следует, что к такому выводу пришел член суда Михайлов.

Тот же Михайлов пытался разобраться и с тем, почему на одном из совещаний в 1943 году Меркулов ориентировал оперативный состав НКГБ СССР на развертывание в стране агентурно-осведомительской сети.

Меркулов разъяснил бывшему первому секретарю ЦК ВЛКСМ, что это обычная, нормальная работа в органах госбезопасности.

Конев не согласился и даже прочитал выдержку из приобщенных к делу тезисов одного из докладов Меркулова на совещании в 1943 году:

«Я сравниваю работу агентурной сети с сетью рыболова. Он десять раз закинет сеть, на одиннадцатый — поймает щуку. Как делает рыболов: маленькую рыбку бросает обратно в воду, крупную забирает. И чем больше сеть и мельче клетка, тем больше улов».

От себя замечу, что Всеволод Николаевич рыбак, видимо, был слабый, коль скоро сетевую ячейку называет «клеткой» и полагает, что успешный улов возможен при ячейке мелкого размера. «Какова снасть — такова и рыба» — вот лозунг истинного рыбака. Большая ячейка — большая рыба.

Окончание допроса Меркулова вылилось, можно сказать, в перебранку между ним и Коневым.

«Председатель Конев: Подсудимый Меркулов, вы ничего не сказали о своих преступлениях, вы не искренне говорите суду.

Меркулов: Нет, я искренне даю показания суду. Безусловно, происходили ужасные вещи, эти преступления организовывал Берия, он преследовал личные цели, он боялся, что будет разоблачен, что подтверждает расправа с Кедровым. Теперь я считаю, что и расстрел 25 человек был произведен для того, чтобы включить в этот список Кедрова. Берия включил в этот список Кедрова потому, что он имел в отношении Берия компрометирующие материалы, и если бы он был освобожден, то сообщил бы о преступных действиях Берия в Центральный Комитет.

Председатель Конев: Таким образом, неопровержимые факты уличают вас в том, что вы являлись активным участником изменнической группы заговорщиков, ставившей перед собой преступные цели захвата власти и ликвидации советского строя, при этом вы лично на протяжении многих лет были тесно связаны с главарем изменнической группы — врагом народа Берия и вместе с ним совершали тягчайшие преступления. Вы это подтверждаете?

Меркулов: Нет.

Председатель Конев: Садитесь.

Меркулов: Слушаюсь.

Допрос Меркулова закончился 21 декабря 1953 года в 14 часов 50 минут. Был объявлен перерыв до 17 часов.

Но немного о другом.

Все то, о чем идет речь в этих главах, взято из протокола судебного заседания. Протокол большой, 340 листов. Напечатан на пишущей машинке и сформирован, т. е. подшит и пронумерован, в отдельный том или, как говорят не специалисты, — папку. Пусть папка. Дело не в этом.

Документы, отпечатанные на машинке, имеют в отличие от «рожденных» в компьютере свое лицо. По ним можно сделать некоторые интересные выводы.

Так вот, весь протокол судебного заседания, находящийся в деле Берия, не первый экземпляр. Старшее и среднее поколения хорошо помнят, каким способом печатались документы. В каретку машинки вставлялось 5—6 листов бумаги, между которыми закладывались копирки. Последние экземпляры «пробивались» хуже, и их было труднее читать. В протоколе суда по делу Берия бросается в глаза то, что запись показаний Меркулова исполнена более бледным шрифтом, чем остальных, а Берия — еще бледнее. Это значит, что протоколы размножались в большом количестве, и чем выше был начальник (в частности, Меркулов и Берия), тем больше экземпляров их показаний готовилось. Уже достоверно известно, что и копии, и оригиналы протоколов рассылались всем членам Президиума ЦК. Вот и получилось, что, допустим, десять первых экземпляров отослали в ЦК, а одиннадцатый — самый плохой — оставили себе. Это что касается Меркулова и Берия. Что же касается менее «привлекательных» фигурантов, то документы с их показаниями в таком количестве не печатались, поскольку они были как бы менее интересны.

Короче, протокол показаний в суде Берия, как и Меркулова, читать без применения «технических средств» порой нельзя. Хорошие экземпляры отправили в «инстанцию», а плохие оставили себе в деле.

В 17 часов 21 декабря 1953 года начался допрос Берия.

В книге А. Антонова-Овсеенко читаем: «Поначалу Берия прикинулся сумасшедшим: бросался то вперед, то назад, размахивал руками... Внезапно к нему бросился Москаленко и отрезал пуговицу на брюках. Они начали спадать, и подсудимый тотчас успокоился». Надеюсь, вы понимаете, что все это глупость.

Ничего нового Берия в суде не сказал, за исключением того, что неожиданно признал себя виновным в службе в мусавит-стской разведке в 1919 году, о чем еще будет отдельный большой разговор. В остальном виновным себя он, как и прежде, не считал.

Вновь суд подробно разбирался с анкетными данными и биографией Берия, его родственниками, их судьбой, работой Берия в Грузии. Он пояснил, что в 1937—1938 годах по всей стране прокатилась волна борьбы с «право-троцкистским подпольем», а это влекло, как он выразился, «большие перегибы, извращения и прямые преступления». Эта практика, как показал Берия, была установлена еще при Ежове и проводилась им в основном с помощью Гоглидзе и Кобулова. Сам он неоднократно участвовал в допросах арестованных, давал указания и установки.

Изменником и заговорщиком он никогда не был, о захвате власти не помышлял. Суд опять начал оглашать показания свидетелей, допрошенных на следствии.

В частности, огласили показания Цатурова о том, что Берия (дословно) «благодаря интригам, иезуитской хитрости, маккиавелистским приемам достиг своей цели — стал председателем Зак. ГПУ».

Огласили предсмертную записку Долидзе:

«...Совершается ужасное и чудовищное дело, истребляются люди, беспредельно преданные партии Сталина. Моя просьба перед смертью — подумайте над этим. Мои показания, как и многих, сплошной вымысел, надуманный под палкой».

Показания Багирова:

«Отношения Берия к Серго Орджоникидзе являлись одним из наиболее убедительных примеров подлости Берия, его карьеризма и вероломства».

Показания помощника Берия — Шария:

«...Мне известно, что Берия внешне относился к С. Орджоникидзе, как бы хорошо, а в действительности говорил о нем в кругу приближенных всякие гадости...»

Москаленко пытался выяснить у Берия, почему он во время гражданской войны в 1920 году, сидя в Кутаисской тюрьме, не принимал участия в голодовке коммунистов. Берия пояснил, что в голодовке он участвовал активно, но до окончания ее он заболел и его перевели в тюремную больницу.

Опять суд начал разбираться с родственниками Берия, проживавшими в Париже. Ничего нового Берия не сказал ни о Евгении Гегечкори, ни о Георгии Джакели, ни о Николае Гегечкори, ни о попытках «выйти» на их родственницу — жену Лаврентия Нино, а затем и на него самого.

Вновь обратились к делам М. Кедрова, его сына Игоря и сотрудника НКВД Голубева. Вот выдержки из протокола.

«Член суда Кучава: Оглашаются показания Багирова.

«Кедров мне известен, причем известен с самой лучшей стороны. Кедров являлся старым большевиком, активным участником и организатором обороны Севера в период гражданской войны, а затем членом Президиума ЧК при Ф.Э. Дзержинском. Это был человек большой нравственной чистоты и честности. Как уполномоченный Дзержинского, Кедров приезжал в Баку и проводил проверку работы ЧК».

Берия: Не помню, может, это было до меня.

Член суда Кучава: Вам стало известно, что Кедров располагал компрометирующими вас материалами, поэтому вы его арестовали и изымали в тюрьме?

Берия: Нет. Мне это неизвестно.

Член суда Кучава: Оглашаю показания сына Кедрова (том 9, л.д.211)

«...В 1921 году отец, в качестве полномочного представителя ВЧК—ОГПУ был в Баку; я был с ним. Мне известно, что отец проводил обследование Аз.ЧК и сообщил о результатах Дзержинскому в Москву. У отца была особая тетрадка, где такого рода донесения писались под копирку. В одном из них отец сообщил о том, что какие-то дела, которые вел Берия (тогда Берия был зам. пред. Аз.ЧК), вызывали у него сомнения политического характера; в связи с этим отец

делал вывод о том, что Берия не соответствует занимаемому им посту и не может быть на руководящей работе в органах ВЧК—ОГПУ. Это письмо было отослано Дзержинскому, кажется, осенью или зимой 1921 года. Копия хранилась у отца до момента его ареста вместе с другими документами, содержащимися в этой тетради. Накануне ареста отца я был у него дома, и отец мне сказал, что эту тетрадку он спрятал в надежном месте, но где — он этого мне не сказал».

Снова суд вернулся к делам Белахова, Слезберг, сестер Канель. Берия все это признавал, ссылаясь, правда, на указания инстанции (кого именно — не выяснено) и даже на работу какой-то специальной комиссии.

Такая же ситуация с похищением жены маршала Кулика.

Несколько вопросов задано и о судьбе посла СССР в Великобритании дипломата Майского, подозреваемого руководством КПСС уже в «наше», послевоенное время в шпионаже в пользу английской разведки и освобожденного из тюрьмы Берия. Берия пояснил, что Майский ни в чем не виновен, под арестом давал неопределенные показания о своих связях с Черчиллем, а также ссылался на уже умерших Томского и Коллон-тай. Прямых улик против него не было. Поэтому он и был им, Берия, освобожден. Вновь вернулся суд к убийству дипломата Бовкун-Луганца с женой.

По этому эпизоду доказательная база была хорошая. Как вы помните, в первые дни следствия были допрошены все участники этого убийства — и прямые, и косвенные: Берия, Влодзимирский, Кобулов, Церетели, Миронов. Не было только допроса Рапава — бывшего в то время (в 1939 г.) наркомом внутренних дел Грузии¹. В августе 1953 года Рапава тоже был

¹ Рапава А.Н. (1899—1955) — в 1936—1937 гг. зам. наркома внутренних дел Грузинской ССР, в 1937—1938 гг. председатель ЦИК, затем председатель СНК Абхазской ССР, в 1938—1941, 1941 — 1943 гг. нарком внутренних дел Грузинской ССР, в 1941, 1943—1947 гг. нарком (министр) государственной безопасности Грузинской ССР, в 1948—1951 гг. министр юстиции Грузинской ССР, в 1951—1953 гг. находился под арестом по делу «мингрельской националистической группы», в апреле—июне 1953 г. министр государственного контроля Гр. ССР. В августе 1953 г. арестован и в 1955 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР*.

арестован в Тбилиси, где велось дело «грузинской группы» высокопоставленных сотрудников МВД: Рапава, Рухадзе, Церетели, Савицкого, Парамонова, Кримиана, Хазана.

Так вот, для допроса Рапавы по этому эпизоду еще на следствии в Тбилиси полетел начальник следственной части по особо важным делам Главной военной прокуратуры Кульчицкий. И к началу суда такой протокол допроса был уже в деле Берия. Он окончательно расставил все точки над *i*. Читаем протокол допроса Рапава.

«Вопрос: Во время передачи вами дел МВД Грузии в 1948 году вновь назначенному министру Рухадзе в вашем сейфе, в числе особо секретных документов, находился технический акт автодорожного происшествия от 8.07.1939 г. и один экземпляр газеты «Заря Востока» с сообщением о том, что в ночь на 8 июля 1939 года в результате автомобильной катастрофы погиб полпред СССР в Китае Бовкун-Луганец И.Т. и его жена Нина Валентиновна.

Для чего вы хранили у себя эти документы?

Ответ: Автокатастрофа с Бовкун-Луганец была инсценирована мною по указанию Берия и Кобулова. От Кобулова я получил указание хранить документы по этому факту в своем сейфе, где они находились до передачи мною дел Рухадзе.

Вопрос: Расскажите, для чего и как была инсценирована автокатастрофа с Бовкун-Луганец?

Ответ: Примерно в мае-июне 1939 года мне позвонил по ВЧ Берия и дал указание встретить в Тбилиси выехавшего из Москвы полпреда СССР в Китае Бовкун-Луганца с женой, устроить их в дом отдыха лечкомиссии Грузии в Цхалтубо и устроить туда же двух сотрудников НКВД, прибывших из Москвы в Тбилиси.

Я встретил Бовкун-Луганца, показал ему город, затем он был устроен в дом отдыха Цхалтубо. Вместе с женой.

Прибывшие из НКВД СССР два сотрудника (одного фамилия, кажется, Петров, а другого не помню) рассказали мне, что они имеют указание Берия или Кобулова, точно не помню, уничтожить Бовкун-Луганца путем отравления его в доме отдыха, после чего необходимо сообщить о его смерти в печати. Это было вызвано якобы тем, что Бовкун-Луганец разоблачен как заговорщик, связанный с Ежовым,

и поэтому нужно создать легенду, чтобы его сотрудники, находящиеся в Китае, не оказались невозвращенцами¹.

Устроив обоих сотрудников в дом отдыха Цхалтубо, я позвонил Берия и высказал ему свои соображения о нецелесообразности таким способом убирать Бовкун-Луганца, так как такая смерть должна безусловно повлечь вскрытие трупа, а следовательно может вызвать много недоразумений. Похоронить его, не вскрывая, при таких обстоятельствах — это тоже могло быть не менее подозрительно. Берия мне сказал, что он сообщит дополнительно, дав мне понять, что он этот вопрос выяснит.

Вскоре после этого, через несколько дней, Берия дал мне указание арестовать Бовкун-Луганца и его жену и отправить их в Москву, что я и выполнил.

В начале июля 1939 г. мне позвонил по ВЧ Кобулов и дал указание организовать встречу вагона, в котором сопровождалась Бовкун-Луганец и его жена, подготовить автомашину для инсценировки автопроисшествия, организовать похороны с почестями и опубликовать в газете, что Бовкун-Луганец и его жена погибли при автокатастрофе по дороге Кутаиси—Цхалтубо. Мною было все подготовлено и я встретил служебный вагон в районе Кутаиси. К моему приезду Бовкун-Луганец и его жена уже были мертвы. Мы их погрузили на грузовую автомашину, а одну легковую автомашину «ГАЛ» пустили под откос на шестом километре дороги Кутаиси—Цхалтубо, создав легенду, что пострадавшие увезены в Тбилиси², а к месту «происшествия» была вызвана автоинспекция, составившая соответствующий акт, в котором было указано, что при автокатастрофе погиб и шофер Чуприн Борис. Фамилия шофера легендирована.

Необходимо отметить, что сперва мы похоронили Бовкун-Луганец и его жену без всяких почестей негласно, но потом поступило указание Берия организовать похороны с почестями. Такое указание я получил от Кобулова по ВЧ на второй или третий день после операции. Мы отрыли трупы, организовали похороны на городском кладби-

¹ Причина принятия решения о ликвидации И.Т. Бовкун-Луганца и его жены до конца не ясна, и в деле более подробных сведений об этом нет.

² Показания Рапава в этом эпизоде не согласуются с показаниями на следствии Влодзимирского. Противоречия не устранены.

ще и опубликовали в газетах сообщение о смерти Бовкун-Луганца и его жены. Больше по этому вопросу мне ничего неизвестно».

Берия изложенное выше подтвердил, сказав вновь, что на все это было указание «инстанции». Что такое «инстанция» и кто конкретно стоит за ней, суд не выяснил и не попытался. Я думаю, что слово «инстанция» играло во всем этом деле двойную роль: для подсудимых — прикрытие своих преступлений, а для следствия и суда — способ уклониться от выяснения деталей. А в итоге это было оправдание оставшихся в деле нерасследованных эпизодов, т. к. слово «инстанция» (а значит, Сталин, Молотов и др.) исключало все дальнейшее разбирательство.

Для окончательного «закрепления» в суде эпизода, связанного с убийством Бовкун-Луганца и его жены, суду следовало бы допросить еще одного участника этой акции — начальника спецотдела НКВД Ш. Церетели. В 1939 году он служил под началом Берия в Москве, куда был переведен из Тбилиси, но в 1953 году Церетели, как и Рапава, проходил по делу грузинской группы, был арестован и содержался в Тбилиси. В суд его не вызвали, но протокол его допроса к делу Берия приобщили. Читаем:

«Сейчас я не могу вспомнить, в каком году это было, кажется, в 1939—1940, но помню, что в летнюю пору. Я был вызван в кабинет Кобулова Богдана, где, когда я пришел, увидел, кроме Кобулова, Влодзимирского и еще одного сотрудника. Кобулов тогда объявил нам, что у нас есть двое арестованных, которых нужно ликвидировать необычным путем. Мотивировал он это какими-то оперативными соображениями. Тогда же он объявил, что нам троим поручается выполнение этого задания и что мы должны это сделать прямо в вагоне, в котором будут ехать эти люди из Москвы в Тбилиси, на территории Грузии. Кобулов говорил также, что затем нужно сделать так, чтобы народ знал, что эти люди погибли при автомобильной катастрофе при следовании на курорт Цхалтубо и что для этого нужно столкнуть автомашину в овраг. Кобулов сообщил нам, что по этому вопросу даны соответствующие указания Рапава А.Н., работавшему тогда наркомом внутренних дел Грузинской ССР. От Кобулова сразу же все мы пошли в кабинет Берия. Берия нового ничего не сказал, повторив в основном то же, что сказал нам Кобулов. Не помню, или у Кобулова, или у Берия я просил разрешение ликвидировать этих лиц с приме-

нением огнестрельного оружия, но нам этого не разрешили и заявили, что надо ликвидировать тихо, без шума. Старшим в этом деле был Влодзимирский. Я помню, что вагон был необычным, в вагоне был даже салон, всего нас в вагоне было пять человек — нас трое и мужчина с женщиной, последние ехали в разных купе. Не доезжая г. Кутаиси, мы ликвидировали этих лиц. Влодзимирский молотом убил женщину, а я молотом ударил по голове мужчину, которого затем третий наш сотрудник придушил. Этот же сотрудник сложил затем тела в мешки и переложил на автомашину. Рапава же в соответствии с полученным заданием организовал автомобильную «катастрофу». Мне известно, что тела убитых были похоронены где-то по указанию Рапава, но затем было получено указание из Москвы похоронить этих лиц с почестями и тогда тела были выкопаны, положены в хорошие гробы и вновь похоронены, но уже гласно. Что это были за лица, которых мы ликвидировали, я не знаю. После выполнения задания Влодзимирский мне рассказал, что это были муж и жена, что этот человек работал где-то за границей, кажется в Японии или Китае, а затем нам изменил и занимался шпионажем. Ликвидацию этих людей я считал законной, поскольку возглавлял это дело Влодзимирский, работавший тогда начальником следственной части НКВД. Кроме того, Кобулов говорил нам, что с этим человеком по шпионажу связаны другие лица и они сейчас находятся за границей, а он прибыл на месяц в отпуск и если вовремя не вернется обратно или долго будет содержаться в заключении, то это станет достоянием тех лиц и они могут не вернуться в Советский Союз и тем самым избежать ответственности за свою преступную деятельность. Я верил, что указания Кобулова и Берия исходили из интересов дела и были законными. К тому же это было приказание, которое я обязан был выполнять».

Как видите, показания Церетели полностью совпадают с показаниями Рапава. Правда, Влодзимирский отрицал тот факт, что он лично молотком убил жену посла. Однако ни следствие, ни суд с этой деталью разбираться не стали, посчитав ее несущественной. В том же протоколе допроса Церетели читаем.

«Вопрос: Еще в каких убийствах по заданию Берия и Кобулова вы участвовали?

Ответ: Нет, не участвовал и заданий такого характера я больше не получал от них.

Вопрос: Что вы можете сказать дополнительно к своим показаниям по вопросу вашего участия в избиениях, похищениях и убийствах советских граждан?

Ответ: Я вспомнил, что вместе с Влодзимирским и Гульстом я участвовал в тайном изъятии жены бывшего Маршала Советского Союза Кулика, выполнено это было по указанию Берия. Возглавлял эту операцию Влодзимирский и он же затем доставлял эту женщину по назначению. Для чего была изъята эта женщина и что с ней случилось потом — мне не известно. Других дополнений по этому вопросу я не имею».

С позиции сегодняшнего дня Церетели, конечно же, нужно было допрашивать в суде, а не ограничиваться оглашением его показаний на следствии. Но это решение принимает суд, и тогда, в 1953 году, суд решил обойтись без Церетели: доказательная база была достаточной для обвинения Берия, Кобуло—ва и Влодзимирского в этих двух эпизодах.

В ходе допроса Берия было уделено внимание и другим фактам. Это прежде всего «изменнические действия» Берия при обороне Кавказа в 1942 году, его работа в марте—июне 1953 года, связанная с известными реформами после смерти Сталина.

Будут оглашены документы и показания, полученные на следствии: заключение Генштаба по обороне Кавказа, показания Шария, Ордынцева, Людвигова о «бонапартизме» Берия. Несколько вопросов задано о его ошибочных взглядах в вопросах развития сельского хозяйства. Затронута внешняя политика (это прежде всего ГДР и Югославия), внутренняя политика (Литва, Украина, Белоруссия), кадровая работа в МВД, принятие «сырой» амнистии, рассмотрены еще раз, только уже в суде, послевоенные предложения Берия «поступиться» территорией СССР в пользу Запада. Обо всем этом еще будет рассказано. Но замечу: Берия здесь виновным себя не считал и пытался доказать свою правоту.

А вот о его попытке подсунуть «дэзу» Гитлеру в 1941 году через болгарского посла Стаменова ни один из судей не спросил. Или просто побоялись, или подготовка к суду была плохой — не было плана исследования доказательств, который должен иметь каждый судья до начала процесса. Ограничи-

лись противоречивыми материалами предварительного следствия.

Неожиданно суд прервал допрос Берия, вызвав и допросив потерпевшую Дроздову и ее мать Акопян по эпизоду изнасилования. Напомню, что Берия четыре года состоял в интимной связи с Валентиной Дроздовой, у них родилась дочь Марта и они вроде бы собирались пожениться. В ходе следствия Дроздова подала заявление Руденко о том, что Берия еще в 1949 году ее изнасиловал. Никакого следствия по изнасилованию не велось. Протоколов очных ставок, осмотров, экспертиз, других доказательств нет. Разбирательство происходило, повторюсь, в 1953 году. Позицию «потерпевшей» вы уже знаете.

Глава 10

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ В СУДЕ

22 декабря 1953 года суд приступил к допросу свидетелей. Но сначала он предоставил подсудимым право задать друг другу уточняющие вопросы, заявить ходатайства. Этим правом воспользовались Мешик, Меркулов, Деканозов, Кобулов и Влодзимирский. Берия и Гоглидзе молчали.

Мешик просил суд приобщить к делу план по розыску и ликвидации главарей ОУН Лемеша и Орла, который разрабатывал он, Мешик. Суд это ходатайство отклонил. Хотя мог бы и удовлетворить.

Меркулов спросил Берия о том, было ли указание «инстанции» на составление списка из 25 человек, которых расстреляли в 1941 году. Берия ответил утвердительно, но от кого именно, не сказал, а Меркулов, так же как и суд, не спросил.

Деканозов хотел рассказать об обстановке в Грузии в 1953 году. Суд счел это не относящимся к делу.

Кобулов просил приобщить к делу материалы, о которых он говорил при ознакомлении с делом в конце следствия.

Конев дал распоряжение разыскать эти материалы, но что это за материалы и какова их судьба — не ясно. В деле их нет.

Влодзимирский поднял два вопроса. Первый — о присвоении ему воинского звания генерал-лейтенанта взамен спецзвания НКВД старший майор госбезопасности, второй — о том, что он не был доверенным человеком Берия. Конев ответил, что это суду уже известно. После этого суд перешел к допросу свидетелей.

Первым был приехавший из Львова генерал МВД Тимофей Амвросиевич Строкач¹. Интересно, что сразу же после ареста Берия, еще 28 июня 1953 года, Строкач направил заявление Хрущеву, в котором подробно изложил весь негатив о своих бывших начальниках — Берия и Мешике.

Хрущев разослал это заявление всем членам Президиума ЦК, а Маленков огласил его в докладе на июльском пленуме со своими комментариями под «бурные и продолжительные аплодисменты».

Говоря языком зарубежного правосудия, Строкач, как, впрочем, и другие свидетели по этому делу, были «свидетелями обвинения». Все они пострадали от Берия, подвергались с его стороны унижениям, оскорблениям, наказаниям, он смешал их с должностей. Короче, обижаться на него они имели все основания, за исключением, пожалуй, его заместителя по кадрам Обручникова (у которого на даче жила Ляля Дроздова с ребенком), да Штеменко, который во время войны был консультантом Берия на Кавказе, а потом долгие годы поддерживал с ним хорошие отношения.

Однако и с Обручниковым, и со Штеменко власть провела нужную подготовительную работу, отстранив для начала их обоих от занимаемых постов, а Штеменко еще и понизив в генеральском звании, сразу на две ступени (с генерала армии до генерал-лейтенанта), что сразу превратило их из друзей Берия в свидетелей обвинения.

Допрос Строкача начался с его рассказа о том, какие ошибки, по его, Строкача, мнению, допустил Берия при реформировании МВД летом 1953 года на Украине.

Напомню, что в результате этого реформирования сам Строкач был снят с поста начальника Львовского областного управления МВД и в декабре 1953 года (на момент суда) находился «в распоряжении МВД». Это означало, что должности ему к тому

¹ Строкач Т.А. (1903–1963). В 1940–1942 гг., 1944–1946 гг. зам. наркома внутренних дел Украины, в 1942–1944 гг. начальник Украинского штаба партизанского движения, в 1946–1953 гг., 1953–1956 гг. министр внутренних дел Украинской ССР, в марте—июне 1953 г. начальник УМВД Львовской области, в 1956–1957 гг. начальник Главного управления пограничных войск и зам. министра внутренних дел СССР, с 1957 г. — в отставке*.

времени еще не подобрали. Уже после суда Строкач пошел «вверх» и к 1956 году достиг должности зам. министра внутренних дел СССР по войскам. Естественно, Строкач, затаив обиду на Берия, начал в суде «громить» его. Для начала он вспомнил о том, что вместе с Мешиком, Кругловым, Серовым, Обручником и Ивашутиным в период с 14 по 20 марта 1953 года дважды присутствовал на совещаниях, где Берия давал им установки. Какие — нетрудно догадаться. Строкач показал, что «ЦК для Берия не существовал», что с приходом Берия в МВД, как следовало из заявления последнего, все изменится, что тот считал себя руководителем не только МВД, но и всей страны. Строкач рассказал, как на совещании, когда Ивашутин докладывал кадровую обстановку по МВД Украины, Берия грубо оборвал его, сказав, что никакой работы там не ведется и нужно менять едва ли не всех начальников областных управлений. В результате были сняты с работы Коваль, Сердюк и другие (в том числе и он, Строкач). Строкач процитировал Берия, который на том совещании, обращаясь к Мешику, сказал: «Нам нужны хорошие работники, чекисты, а не такие люди, которые только с трибун умеют болтать: «Ленин—Сталин!» От себя скажу: в этом Берия был прав.

Строкач рассказал, как Берия грубо разговаривал с первым секретарем ЦК КП Украины Л. Мельниковым и грозил, что посылает к нему Мешика, который наведет на Украине порядок. Строкач вспомнил, как Берия говорил о том, что чекистам надо иметь одного хозяина, и, глядя на Мешика добавил, что партийные работники не должны вмешиваться в работу органов МВД.

Далее Строкач «взялся» за своего бывшего непосредственного начальника Мешика. Он рассказал, как тот, прибыв в Киев 21 марта 1953 года, сразу начал продвигать установки Берия, причем все указания шли устно. Мешик и Берия требовали собирать сведения о национальном составе партийных кадров и качестве их работы. Строкач рассказал и о личном конфликте с Мешиком. Отношения их не сложились, потому что он, Строкач, не соглашаясь с ним, постоянно спорил. Берия по телефону обещал стереть его, Строкача, в «лагерную пыль». В конечном итоге его сняли с работы. А другие областные управления МВД на Украине возглавили недостойные, по мнению Строкача, Погребной, Шерубалко, Жеваго, Поперека.

Обо всем этом Строкач писал в том заявлении от 28 июня 1953 года, которое зачитал на пленуме Маленков.

Однако в протоколе допроса Строкача в суде есть запись, которая для меня до конца не ясна. Но она, как видно, сыграла немалую роль в признании Берия виновным во всех его послевоенных грехах.

Читаем.

«Строкач: Я все время думал над указаниями Берия о создании своих банд для борьбы с оуновским подпольем. Очевидно, в развитие этого указания Мешик создал план организации на Украине легализованного центра ОУН, руководителем его предполагался Шрах, ярый националист, бывший товарищ председателя Украинской Рады. Он находился на свободе только потому, что втерся в агентуру МВД. В Москве по этому плану была создана платформа этого центра. Размер этого липового центра в несколько раз превышал число оуновцев на Украине. Я хочу зачитать выдержки из этого плана¹. Разрешите?

Председатель Конев: Разрешаю.

Строкач: Зачитывает пункты 5, 7 и 8 плана.

Председатель Конев: Когда это было?

Строкач: Недели полторы — две назад.

Председатель Конев: Кем подписан был этот план?

Строкач: Всеми заместителями министра внутренних дел СССР, начальниками управлений, в том числе Кобуловым. Этот план я направил Генеральному прокурору СССР тов. Руденко.

Председатель Конев: Суд определил — затребовать этот документ для обозрения в судебном заседании. (В материалах дела его нет. — *Авт.*) Свидетель Строкач, продолжайте показания.

Строкач: В этом плане предусматривалось восстановление униатской церкви, которая являлась самым злостным врагом Советского Союза и деятельность которой направлялась Ватиканом. Во время войны она активно помогала немцам, в мирное время — бандитам ОУН. Ликвидирована она по ходатайству самих верующих, а Мешик хотел легализовать эту церковь.

Недавно, разбирая документы в министерстве внутренних дел Украины, я обнаружил записки Мешика, на которых написано: «Указания

¹ Видимо, этот документ имел в виду П. Мешик, когда ходатайствовал перед судом о его приобщении к материалам дела.

Л.Б.». Там сказано: «Монастыри пускай откроют нелегально. Год-полтора пусть молятся потихоньку, а затем напишут заявления, что поддерживают советскую власть. Как открыть их — надо посоветоваться с агентурой, занятой в этом деле». Подсудимые могут сказать, что это является агентурной комбинацией. Но такая комбинация нужна была им для выполнения их вражеских замыслов и не связана с политикой нашей партии. Кое-что Берия удалось сделать, и украинские националисты воспряли. Но сознательные люди клеймили Берия за докладную записку Центральному Комитету о борьбе с ОУН. В ней Берия не указал, что бандитами замучено и убито свыше 28 тыс. честных советских людей (председателей сельсоветов, председателей колхозов, солдат, офицеров и генералов Советской армии), которые были убиты из-за угла. В числе убитых были такие известные люди, как генерал Ватутин, писатель Ярослав Голан и другие. Если бы у зверя Берия (так в протоколе. —Авт.) было хотя бы немного человеческого чувства, он бы этого не забыл. Я не понимаю, для чего нужно было записывать в план мероприятия, предусматривающие передачу за границу сведений о том, что в Западной Украине убито 100 тыс. бандитов. Это было записано в план по указанию Берия.

Председатель Конев: Подсудимый Берия, вы давали такие указания?

Берия: Нет, таких указаний я не давал».

О чем говорил Строкач во всем этом запротоколированном эпизоде, до конца так и не выяснено, но ясно одно — Берия и здесь выглядит негодяем. Для обвинения достаточно.

* * *

Следующим предстал приехавший из Минска свидетель генерал МВД Михаил Иванович Баскаков¹.

¹ Баскаков М.И. (1905—1968) — в 1938—1940 гг. зам. наркома, нарком внутренних дел Карельской АССР, в 1940—1941 гг., 1941—1943 гг. нарком госбезопасности Карело-Финской ССР, в 1943—1946 гг. начальник УНКГБ—УМГБ Горьковской области, в 1946—1951 гг. министр госбезопасности Узбекской ССР, в 1951—1952 гг. начальник УМГБ Хабаровского края, в 1952—1953 гг. министр госбезопасности Белорусской ССР*, в марте—июне и с июля 1953 г. министр внутренних дел Белорусской ССР. (Перед войной газета «Красная Карелия» сообщила интересную деталь. М. Баскаков в дет-

334

5 июня 1953 года Баскаков, министр внутренних дел Белоруссии, был вызван в Москву на совешание. Берия, недовольный положением дел в Белоруссии, у себя в кабинете отдал распоряжение заместителю по кадрам Обручникову подготовить приказ о снятии Баскакова с должности. Баскаков прямо с Лубянки сразу поехал в Белорусское представительство и по телефону связался с первым секретарем ЦК КП Белоруссии Н. Патоличевым. Тот успокоил Баскакова, сказав, что «партия его не забудет». Свое слово он сдержал: когда через 20 дней Берия арестовали, Баскаков вновь стал министром внутренних дел Белорусской ССР.

С этого Баскаков и начал свои показания в суде.

Он рассказал о том, что Берия полагал, что в Белоруссии имеются серьезные факты извращения национальной политики, которые, как записано в протоколе, «оскорбляют национальные чувства белорусов». Берия считал ошибкой, что в республике руководящие посты в партийных и советских органах занимают только русские. Об этом ему, Баскакову, неоднократно говорил сам Берия, а также по телефону передавал недовольство шефа Кобулов. Ему, Баскакову, было предложено собрать сведения на руководителей республики и представить их в МВД. Об этом он доложил Патоличеву. Такие сведения, согласованные с ЦК КП Белоруссии, он привез в Москву, где 5 июня 1953 года и был снят с должности министра.

На вопрос Конева, за что же его отстранили от должности, Баскаков ответил: «По видимому, во-первых, за то, что я не коренной белорус; во-вторых, за то, что я был не угоден Берия и, в-третьих, что, вопреки его указаниям, я эти сведения получил в ЦК КП Белоруссии».

На этом допрос Баскакова закончился. Правда, Кобулов задал ему два незначительных вопроса по поводу его, Кобулова, распоряжений, и после этого Баскаков покинул зал судебного заседания.

стве был беспризорником. Не знал о себе ничего. Воспитывался в чужой семье, где и получил фамилию Баскаков, которую имела женщина, приютившая его.)

Следующим свидетелем был заместитель Берия по кадрам генерал-лейтенант Борис Павлович Обручников¹.

Напомню, что к декабрю 1953 года проверка в органах МВД в связи с делом Берия набрала максимальные обороты. Велось несколько больших уголовных дел, многие генералы были арестованы. Обручников хотя и был на свободе, но «ходил под колпаком». Это, наверное, и сыграло главную роль в том, что Борис Павлович неожиданно стал в суде одним из главных свидетелей обвинения, рассказал даже такие вещи, о которых его не спрашивали. (Правда, о Ляле Дроздовой, проживавшей у него на даче, он почему-то промолчал.)

Такую позицию Обручников занял, видимо, в надежде, что все это зачтется при решении его собственной судьбы. Но он ошибся. Показания его, пожалуй, самые подробные после Строкача, записали в судебный протокол, и они легли в основу приговора Берия, а самого Обручникова позже с позором уволили из органов, лишив генеральского звания.

Громить Берия его кадровик начал с заявления о плохой кадровой работе в МВД, сказав, что назначение на руководящие посты ранее уволенных отстраненных от работ в органах Кобулова, Мешика, Мильштейна, Райхмана, Савицкого, Влодзимирского, Кузьмичева (забыл Деканозова. — *Авт.*) было ошибкой Берия. Порядок согласования кадров с партийными органами был ликвидирован. Он, Обручников, неоднократно приносил Берия документы для отправки в ЦК КПСС для согласования кандидатур на руководящие посты, но Берия их не подписывал, высказывая в грубой форме свое недовольство. Обручников вспомнил, как Берия, узнав, что на должность начальника инспекции планируется бывший работник аппарата ЦК КПСС Безответный, назначение его запретил. Начальником инспекции тогда стал Райхман.

¹ Обручников Б.П. (1905—?) — в 1939—1941 гг. зам. начальника отдела НКВД СССР, в 1941—1952 гг. зам. наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1952—1953 гг. зам. министра госбезопасности СССР, в марте—июле 1953 г. начальник управления кадров МВД СССР. В марте 1954 г. уволен из органов и в январе 1955 г. лишен воинского звания*.

Обручников поведал суду, что Берия подчинил органы МВД на транспорте не центральному аппарату, как требовал ЦК КПСС, а областным управлениям.

Берия запрещал ему, Обручникову, обращаться в ЦК КПСС и ругал его, что он «суется не в свои дела». Обручников вспомнил, что возвращенные на работу в МВД Кузьмичев и Эйтин — гон ранее находились под стражей, а по поводу назначения в МВД бывшего работника ЦК КПСС Максименко Берия сказал, что он для работы в органах не подходит, поскольку у него «лицо бандита». Берия, продолжал Обручников, не любил «людей Игнатьева» — бывшего министра госбезопасности, относя к ним Лялина, Епишева и его, Обручникова.

В протоколе записаны показания Обручникова о том, что Берия часто называл его ишаком, дубиной, дураком, свиньей, грозил посадить в подвал, сопровождал угрозы оскорблениями и нецензурной бранью.

После этого суд задал Обручникову ряд вопросов, на которые последний отвечал подробно, охотно и, как мне кажется, даже с удовольствием.

Обручников рассказал, что о «злом умысле» Берия (так и записано в протоколе) говорит отзыв им из-за границы 150 резидентов, которых он намеревался поменять, причем всех одновременно. Это совпало с событиями в ГДР¹, а из-за отсутствия там разведчиков МВД ЦК был лишен своевременной информации.

Неожиданно пожелал задать вопросы Обручникову сам Берия. Читаем протокол суда.

¹ 16 июня 1953 г. в Восточном Берлине началась массовая забастовка строительных рабочих, переросшая в стихийную демонстрацию. На следующий день забастовками были охвачены кроме Берлина еще 14 крупных городов в южной и западной частях ГДР (Росток, Лейпциг, Магдебург и др.). Наряду с экономическими требованиями звучали и политические: немедленная отставка правительства, проведение единых общегерманских выборов, освобождение политических заключенных. В Берлине демонстранты захватили Дом правительства и ряд других объектов. В течение 16—20 июня в забастовках участвовало более 430 тысяч человек, а в демонстрациях — более 330 тысяч. 17 июня в Берлин, где в тот день было введено военное положение, и в некоторые другие города вошли советские войска, которые наряду с полицейскими частями ГДР принимали участие в разгоне демонстрантов. В ряде случаев открывался огонь на поражение. Погибло около 30 и было ранено около 400 человек*.

«Берия: Может быть, свидетель Обручников укажет, кого мы уволили из МВД СССР из числа лиц, присланных ЦК КПСС?

Обручников: Это — Безответный, Лялин, Никифоров, Максименко, Цыпляков и другие.

Берия: Против каких кандидатур возражало управление кадров?

Обручников: Например, против назначения Райхмана.

Берия: Разве переподчинение транспортных отделов МВД местным управлениям МВД означало отдаление их от партийных органов?

Обручников: Да, если раньше они могли непосредственно идти в обком или горком партии, то теперь они вынуждены были это делать через управление МВД области, города.

Берия: Пусть свидетель Обручников скажет, кто просил у Н.С. Хрущева прислать на работу в МВД СССР сотрудников из аппарата ЦК?

Обручников: Вы. Но потом Вы от всех этих товарищей отказались.

Берия: Говорил ли Обручников, что Егоров придирается к нему?

Обручников: Нет, этого не было.

Берия: Свидетель Обручников, разве Лялин и Епишев были уволены из органов МВД?

Обручников: Берия говорил, что их нужно откомандировать.

Член суда Зейдин (обращается к Обручникову. —Авт.):

На следствии Вы показывали, что со стороны Берия было высказывание о том, что чекистам нужен один хозяин. Как вы поняли это высказывание?

Обручников: Я это понял, как желание устранить партийный контроль над работой органов МВД».

На этом допрос Обручникова был закончен.

* * *

Далее перед судом предстал начальник первого спецотдела МВД СССР Александр Семенович Кузнецов¹. Он возглавлял этот отдел в течение последних шести лет.

¹ Кузнецов А.С. (1899—?) - в 1921-1940 гг. сотрудник органов ВЧК—ОГПУ—НКВД СССР, в 1940—1943 гг. зам. начальника 1-го спецотдела НКВД СССР, в 1944—1947 гг. начальник 1-го спецотдела НКВД СССР, в 1947—1953 гг. начальник 1-го спецотдела МВД СССР, в декабре 1953 г. уволен в запас по болезни*.

Показания Кузнецова были, пожалуй, самыми короткими. Он рассказал, что в 1953 году после слияния МВД и МГБ Кобулов приказал ему принять дела от бывшего начальника отдела «А» МГБ СССР¹ Герцовского, а затем собрать все особые архивы и хранить их у себя, что он и сделал. Далее в протоколе записано следующее:

«В апреле ст. я был вызван к Берия, который приказал мне принести материалы из особой папки с показаниями Ежова о Поскребышеве. Я нашел эти материалы, но они Берия не удовлетворили. Я понял, что Берия и Кобулова интересовали материалы на видных деятелей партии и советского государства.

Берия и Кобулов проявили большой интерес к розыску этих материалов. Тогда же в апреле Берия приказал мне связаться со всеми начальниками управлений МВД СССР и передать им его приказание сдать на хранение в архив все оперативно-агентурные материалы, собранные на руководящих работников партийных и советских органов, в том числе на руководителей партии и правительства.

Такие материалы были нам сданы. Мы составили описи этих материалов. 25 мая с.г. эти описи я передал Кобулову с моим рапортом на имя Берия. В рапорте я указывал, что ряд материалов носит провокационный характер и поэтому необходимо создать комиссию для их просмотра и уничтожения. Кобулов оставил у себя описи и мой рапорт.

Я пришел к выводу, что они собирали провокационные материалы в отношении руководителей партии и правительства.

Больше по делу Берия мне нечего сказать».

* * *

И все же основное внимание суд уделил не этому, т. е. не фактам собирания Берия «компры» на руководство страны: этого было недостаточно для серьезного обвинения. Намного колоритнее выглядят обвинения в шпионаже, измене родине, развале разведывательных органов страны.

Наверное, поэтому среди свидетелей, вызванных в суд по делу Берия, было несколько разведчиков, в том числе и сам

¹ Архивная служба.

генерал Сергей Романович Савченко¹ — до марта 1953 года начальник Первого главного управления МГБ СССР, занимавшегося внешней разведкой.

Кстати, после войны, когда Савченко был министром госбезопасности Украины, где первым секретарем ЦК был Хрущев. Судоплатов в своей книге описывает случай, когда в 1947 году Савченко по указанию Хрущева участвовал в физическом уничтожении архиепископа Украинской униатской церкви Ромжи, который, по данным МГБ, активно сотрудничал с главарями бандитского движения, поддерживал связь с Ватиканом и вел активную борьбу с советской властью на Украине вместе с бандеровцами.

Вначале планировалась «автокатастрофа» в Ужгороде. Однако она не удалась, и Ромжа только попал в больницу. Тогда на Украину из Москвы был командирован Майрановский со своей «коллекцией» ядов. Медсестра, а по совместительству она же агент госбезопасности, и сделала Ромже в больнице смертельную инъекцию.

Операция санкционировалась Сталиным, Молотовым, Абакумовым. Принимал участие в ней и Судоплатов. Савченко за это был награжден.

Как следует из запротоколированных показаний, Савченко тоже был недоволен работой с Берия.

Он рассказал, что Берия и Кобулов резко сократили численный состав аппарата разведки — в шесть-семь раз. Берия объединил два отдела — американский и английский — в один, чем, как выразился Савченко, «разведывательная работа против главного нашего противника была по существу свернута». Без всякой необходимости Берия, по словам Савченко, отозвал из капиталистических стран всех резидентов, что отрица-

¹ Савченко С.Р. (1904—?) — в 1941—1943 гг. зам. наркома внутренних дел Украинской ССР, в 1943—1949 гг. нарком (министр) государственной безопасности Украинской ССР, в 1949—1951 гг. первый заместитель председателя Комитета информации при МИД СССР, в 1951—1953 гг. зам. министра государственной безопасности СССР и начальник Первого главного управления МГБ, в марте—октябре 1953 г. зам. начальника Второго главного управления МВД СССР, с 1955 г. в отставке*.

тельно сказалоcь на состоянии закордонной работы. Была нарушена, а с частью агентуры вообще потеряна связь, резко сократилось поступление разведывательной информации. Кроме того, внезапный и массовый вызов работников резидентур привел к расшифровке наших разведчиков.

Под видом улучшения работы, продолжал бывший начальник ПГУ, по указанию Берия и Кобулова в апреле—мае 1953 года были вызваны из стран народной демократии все советники МВД СССР. Вызов старых и назначение новых, менее подготовленных советников Берия и Кобуловым были произведены без предварительного согласования с ЦК.

В первых числах июня под видом улучшения работы аппарата уполномоченного МВД СССР в Германии его штат был сокращен в семь раз, в 14 округах¹ ликвидированы оперативные сектора. Все это привело к тому, что ко времени событий 16 июня 1953 года в Германии аппарат уполномоченного МВД СССР был дезорганизован. За два месяца до июньских событий из Германии было вызвано в Москву около 200 работников, хорошо знавших немецкий язык и работу. Как говорил Савченко, многие сотрудники были крайне удивлены такими мероприятиями. Он пытался возражать, хотел внести некоторые поправки, но Берия вызвал его к себе и предупредил в грубой форме, чтобы он не сопротивлялся проводившейся им реорганизации работы органов. Через некоторое время он, Савченко, был Берия снят с должности.

Свои показания генерал Савченко дополнил воспоминаниями пятнадцатилетней давности:

«Должен сказать суду, что точно такое же положение было и в 1938 г., когда Берия пришел в НКВД СССР. Он и тогда точно так же поступил с нашими резидентами. Я считаю, что все эти факты являются враждебными мероприятиями Берия, направленными на развал советской закордонной разведки.

Судья Зейдин задал Савченко уточняющий вопрос.

Член суда Зейдин: Берия угрожал посадить вас в подвал и согнуть в бараний рог?

¹ Округ — административно-территориальное деление в ГДР.

Савченко: Да. Это было 18 апреля ст., когда я высказал сомнение в правильности действий Берия и Кобулова. Берия вызвал меня и стал угрожать, что посадит меня в подвал. (Про «бараний рог» записи в ответе нет. — *Авт.*)

Слово попросил Берия.

Берия: Свидетель Савченко, кто вас назначил первым заместителем начальника разведки?

Савченко: Эту должность я исполнял до объединения МГБ и МВД в одно Министерство. (Ответ не соответствует вопросу. — *Авт.*)

Вопрос возник у Кобулова.

Кобулов: Были ли у свидетеля Савченко какие-либо претензии к моему руководству за время совместной работы в течение трех месяцев?

Савченко: У меня были претензии к Кобулову. Не нужно было ему вызывать наших резидентов из капиталистических стран. К моменту приезда резидентов и оперативного состава резидентур отделами Главного разведывательного управления были подготовлены конкретные предложения и намечены задачи каждой резидентуры, что позволило быстро рассмотреть вопрос об улучшении их работы. Однако Кобулов эти предложения под различными предлогами не рассматривал, резидентов не принимал. В результате, резиденты длительное время бездельничали в Москве.

В течение двух месяцев Кобулов нашим управлением не занимался.

Неожиданно со стула встал Мешик:

Я полностью подтверждаю показания Савченко. Савченко мне неоднократно говорил, что ему очень трудно работать в созданной Берия и Кобуловым обстановке».

* * *

На этом допрос Савченко был закончен. В зал вызвали нового свидетеля — генерала МВД Петра Павловича Кондакова¹.

¹ Кондаков П.П. (1902—?) — в 1938—1950 гг. начальник управлений НКВД—НКГБ—КГБ Вологодской, Ярославской, Смоленской, Новосибирской и Крымской областей, в 1950—1951 гг. начальник инспекции при МГБ СССР, в 1951—1952 гг. зам. министра государственной безопасности СССР, 342

Кондаков тоже имел все основания обижаться на Берия и Кобулова: во время их «ста дней» он был снят с должности министра внутренних дел Литовской ССР.

Кондаков рассказал небольшой, но вполне характерный эпизод о последних для него совещаниях у Берия в 1953 году.

20 апреля 1953 года Кондаков делал доклад о борьбе с националистическим подпольем в Литве. Берия был раздражен и, не дав ему закончить доклад, стал задавать вопросы, смысл которых сводился к получению сведений о партийных органах Литвы, а также предложил охарактеризовать секретарей ЦК и обкомов Компартии Литвы. Кондаков дал положительный отзыв. Тогда Берия обозвал его дураком и чиновником в погонах.

Берия спросил: «Кто может быть первым секретарем ЦК Компартии Литвы, кроме Снечкуса?» Он, Кондаков, заявил, что ему трудно отвечать на этот вопрос, так как эта должность является выборной, к тому же Снечкус работает хорошо.

Берия обрушился на него со всевозможными оскорблениями и заявил, что снимает его с поста министра внутренних дел Литовской ССР.

Однако через три дня Берия опять вызвал Кондакова к себе. Читаем протокол допроса Кондакова.

«Не удовлетворившись моим докладом, Берия приказал вызвать в Москву моих заместителей — Мартавичуса и Гайлявичуса. 23 апреля я вместе с ними прибыл к Берия. На этом приеме Берия дал указания нам выехать в Литву, собрать материалы о состоянии партийного и советского аппарата и этот материал доложить ему через три дня. Мы выехали в Вильнюс, а вместе с нами, в качестве наблюдающего, Берия был направлен Сазыкин. Была подготовлена объективная докладная записка, однако ею Берия не удовлетворился. Он снова ругал нас и обвинял в том, что мы якобы пытаемся скрыть действительное положение дел в Литве. Снова мы выехали в Литву. 5 мая с.г. я и мой заместитель Мартавичус были опять вызваны к Кобулову. Нам объяснили,

в 1952—1953 гг. министр государственной безопасности Литовской ССР, в марте—мае 1953 г. министр внутренних дел Литовской ССР, в июне—августе 1953 г. начальник УМВД Владимирской области*.

что мы приглашены для участия в подготовке проекта записки Президиуму ЦК КПСС. В действительности же оказалось, что проект указанной записки был уже подготовлен Кобуловым. В этой записке данные о репрессированных были увеличены, сюда включили даже задерживаемых, а цифру погибших от рук антисоветского националистического подполья Кобулов слишком завуалировал. По указаниям Берия в органах МВД Литвы было проведено большое сокращение штатов, ликвидированы областные управления МВД и заново расставлен руководящий состав как в министерстве, так и в периферийных органах. Это привело к полнейшей дезорганизации работы органов МВД Литвы и к тому, что националистическое подполье подняло голову и активизировало свою антисоветскую подрывную деятельность».

На этом допрос Кондакова был закончен.

* * *

Последним из бывших сослуживцев подсудимых, вызванных в суд в качестве свидетелей, был разведчик Александр Михайлович Коротков¹.

Это был легендарный разведчик. Его имя в истории этой спецслужбы стоит рядом с именами Зорге, Абеля. Одних только орденов у этого 45-летнего генерала было 10 штук.

Однако, как часто бывает, Коротков не достиг больших высот в службе, дойдя «лишь» до генерал-майора. Ветераны рассказывают, что характер у него был прямой, твердый, да и за словом в карман он не лез, перед начальством не лебезил. Все это привело к тому, что с должности зам. начальника ПГУ он был «сослан» в ГДР на не очень престижную должность

¹ Коротков А.М. (1909—1961) — в 1946—1947 гг. зам. начальника Первого главного управления МГБ СССР, в 1947—1950 гг. начальник Четвертого управления Комитета информации при МИД СССР, в 1950—1953 гг. зам. начальника бюро № 1 МГБ СССР, затем зам. начальника Первого главного управления МГБ СССР, в 1953 зам. начальника Второго главного управления МВД СССР, в 1953—1954 гг. начальник Первого главного управления МВД СССР, в 1954—1957 гг. зам. начальника Первого главного управления КГБ при Совмине СССР, в 1957—1961 гг. уполномоченный КГБ при МГБ ГДР.*

уполномоченного КГБ СССР по Восточной Германии. В 1961 году Коротков скоропостижно умер от сердечного приступа во время игры в теннис. Кстати, партнером по корту в тот момент у него был сам И. Серов.

Я думаю, что в суд Короткова вызвали для того, чтобы еще раз закрепить показания Савченко, обвинив Берия в развале разведки.

Допрос Короткова в судебном заседании шел недолго. Как истинный разведчик, он говорил мало и по существу. Кроме того, как мне кажется, раздраженно и без всякого желания. (Не в пример, скажем, Обручникову.)

Читаем протокол.

«Коротков: Как в первый раз, так и во второй приход на работу в МГБ—МВД, Берия разрушал наши разведывательные органы, дезорганизовал нашу разведывательную работу.

В 1938 г., став народным комиссаром внутренних дел СССР, Берия вызвал из-за границы наших резидентов как легальных, так и не легальных. Он охаивал нашу заграничную разведку, убирал наших разведчиков. Так было с резидентом Костенко, которого в 1938 году Берия вызвал из Парижа, арестовал его и расстрелял. Все наши товарищи считали его честным работником. Отец его и сестра — члены партии, были расстреляны белыми в 1917 году. Костенко был одним из лучших резидентов. Я считаю, что Берия боялся нашей заграничной агентуры, которая могла разоблачить его в связях с иностранными разведками. Только поэтому он, приходя в органы МВД, сразу же уничтожал наших резидентов.

Так он сделал и в 1953 году. Под предлогом, что агентурная сеть за границей себя не оправдывает и резиденты якобы негодные, Берия дал распоряжение отозвать всех резидентов из капиталистических стран в Советский Союз. Резидентов вызвали, но в течение двух месяцев с ними никто не разговаривал. Массовый выезд резидентов в Москву привел к тому, что была нарушена агентурная работа, это привело к расшифровке работников, вызванных в Москву. Таким образом, у Берия существовала система, при помощи которой он разрушал нашу агентурную сеть за границей. Это — первое.

Второе — Берия и его пособники скрывали от Советского Правительства и ЦК КПСС донесения агентов. Так, в 1936 году было полу-

чено донесение агента о том, что Германия готовится оккупировать Румынию. В 1940 году из Германии от наших резидентов поступили данные о подготовке Германии к войне. НКГБ¹ не реагировал на эти сообщения. Больше того, тогда же было принято решение похитить из сейфа Геринга документы о подготовке Германии к войне, но Меркулов запретил это делать.

Должен сказать, что Берия и Кобулов на проводимых совещаниях неоднократно огульно охаивали всю работу разведки.

Вот и все, что я хотел сказать по делу Берия».

Суд дал возможность подсудимым задать свидетелю вопросы.

«Берия: Свидетель Коротков, какое я имел отношение к Костенко?

Коротков: Была составлена положительная справка о работе резидента Костенко. На этой справке имеется Ваша резолюция: «Деканозов, доложите». После этого Костенко был арестован. Я с Костенко работал в Париже. Мы были отозваны в Москву. Здесь Деканозов стал требовать от меня дать в отношении Костенко компрометирующие показания. Я отзывался о Костенко только положительно. Тогда Деканозов назвал меня дураком и сказал: «Пойди подумай».

Берия: Свидетель Коротков, вы подтверждаете, что в 1939 году все руководство иностранного отдела НКВД СССР во главе со Слуцким было разгромлено, так как руководители этого отдела оказались врагами народа?

Коротков: Я Слуцкого не знаю. В разведке работало много рядовых работников. Не Слуцкий же, сидя в Москве, добывал сведения, а рядовые разведчики.

Берия: Пусть скажет свидетель Коротков, кто его самого послал в Германию?

Коротков: В Берлине находился Амаяк Кобулов, который никакого отношения к агентуре не имел. (Ответ не соответствует вопросу. — Авт.)

Деканозов: Свидетель Коротков, скажите, когда были отозваны резиденты в Москву, до моего прихода на работу в НКВД или позже?

Коротков: Резидентов тогда вызывали в Москву в два приема. Часть до прихода Деканозова, вторая часть — подавляющее боль-

¹ Так в протоколе. Правильно — НКВД.

шинство — была вызвана в период работы Деканозова. Костенко был вызван при Деканозове.

Деканозов: Может ли свидетель Коротков подтвердить, что я его тогда встретил хорошо и обещал сохранить на работе?

Коротков: Как только я приехал из Парижа, мне сразу объявили об увольнении меня из органов НКВД. В течение двух часов я добивался у Деканозова объяснить мне причины увольнения. Он мне не ответил. Уходя от Деканозова, я сказал ему, что буду писать заявление в ЦК. Через два месяца я был восстановлен на рядовую работу».

На этом допрос Короткова был завершен. Суд подходил к концу.

Еще будут допрошены два генерала Советской армии В. Сергацков и С. Штеменко. У них будут выясняться вопросы организации битвы за Кавказ в 1942 году, где Берия был представителем Ставки. В конечном итоге он был признан виновным в плохой, даже в преступной организации битвы. Речь об этом пойдет в другой главе.

Закончилось же судебное заседание последними словами подсудимых¹, которые вы тоже еще прочитаете.

23 декабря в 13 часов 40 минут суд удалился для постановления приговора.

В тот же день в 18 часов 45 минут Конев его огласил. Вот полный текст приговора.

¹ Последнее слово — процедура, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством. Предоставляется подсудимому перед удалением суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Глава 11

ПРИГОВОР¹

Именем Союза Советских Социалистических Республик 23 декабря 1953 года Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР в составе:

Председателя Специального Судебного Присутствия — Маршала Советского Союза — КОНЕВА И.С;

Членов Специального Судебного Присутствия: Председателя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов ШВЕРНИКА Н.М., первого заместителя Председателя Верховного суда СССР — ЗЕЙДИНА Е.Л., Генерала Армии — МОСКАЛЕНКО К.С., Секретаря Московского областного комитета КПСС — МИХАЙЛОВА Н.А., Председателя Совета Профессиональных Союзов Грузии — КУЧАВА М.И., Председателя Московского городского суда — ГРОМОВА Л.А. и первого заместителя Министра внутренних дел СССР — ЛУНЕВА К.Ф., при секретарях: МАЗУРЕ А.С., АФАНАСЬЕВ М.В., НАРТИКОВЕ В.М., НАЩЕНКОВЕ М.А. и ЛАПУТИНЕ В.И., рассмотрев в закрытом судебном заседании, без участия сторон — обвинения и защиты, в соответствии с законом от 1 декабря 1934 года, дело по обвинению:

1. БЕРИЯ Лаврентия Павловича, 1899 года рождения, уроженца села Мерхеули, Сухумского района Грузинской ССР, до ареста занимавшего должность Заместителя Председателя Совета Министров СССР и Министра внутренних дел СССР;

2. МЕРКУЛОВА Всеволода Николаевича, 1895 года рождения, уроженца г. Закаталы Аз. ССР, до ареста занимавшего должность Министра государственного контроля СССР;

¹ Орфография и синтаксис полностью сохранены.

3. ДЕКАНОЗОВА Владимира Георгиевича, 1898 года рождения, уроженца г. Баку, до ареста занимавшего должность Министра внутренних дел Грузинской ССР;

4. КОБУЛОВА Богдана Захарьевича, 1904 года рождения, уроженца г. Тбилиси, до ареста занимавшего должность заместителя Министра внутренних дел СССР;

5. ГОГЛИДЗЕ Сергея Арсеньевича, 1901 года рождения, уроженца с. Карта Онского района Грузинской ССР, до ареста занимавшего должность начальника 3 Управления Министерства внутренних дел СССР;

6. МЕШИКА Павла Яковлевича, 1910 года рождения, уроженца г. Конотопа Сумской области, до ареста занимавшего должность министра внутренних дел УССР;

7. ВЛОДЗИМИРСКОГО Льва Емельяновича, 1903 года рождения, уроженца г. Барнаула, до ареста занимавшего должность начальника следственной части по особо важным делам Министерства внутренних дел СССР.

Судебным следствием полностью подтверждены материалы предварительного следствия и обвинения, изложенного в обвинительном заключении.

Судебным следствием установлено, что, изменив Родине и действуя в интересах иностранного капитала, подсудимый Берия сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, в которую вошли связанные с Берия в течение многих лет совместной преступной деятельности подсудимые Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский. Заговорщики ставили своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел против Коммунистической Партии и Правительства СССР, поставить Министерство внутренних дел над Партией и Правительством для захвата власти, ликвидации советского рабоче-крестьянского строя, реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии.

Суд установил, что начало преступной изменнической деятельности Берия относится ещё ко времени гражданской войны. На протяжении многих лет Берия и его соучастники тщательно скрывали и маскировали свою вражескую деятельность.

После кончины И.В. Сталина, делая ставку на общую активизацию реакционных империалистических сил против Советского государства, Берия перешёл к форсированным действиям для осуществления своих антисоветских изменнических замыслов, что и позволило в короткий срок разоблачить Берия и его соучастников и пресечь их преступную деятельность.

Суд считает установленной вину Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского в следующих преступлениях:

1. Став в марте 1953 года Министром внутренних дел СССР, подсудимый Берия, подготавливая захват власти и установление контрреволюционной диктатуры, начал усиленно продвигать участников заговорщической группы на руководящие должности как в центральном аппарате МВД, так и в его местных органах.

Намереваясь использовать для захвата власти органы МВД, подсудимые Берия, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский противопоставляли Министерству внутренних дел Коммунистической партии и Советскому правительству. Установлено, что заговорщики принуждали работников местных органов МВД тайно собирать клеветнические, фальсифицированные данные о деятельности и составе партийных организаций, пытаясь таким преступным путем опорочить работу партийных органов. Берия и его сообщники расправлялись с честными работниками МВД, отказывавшимися выполнять эти преступные распоряжения.

В своих антисоветских изменнических целях Берия и его сообщники предприняли ряд преступных мер для того, чтобы активизировать остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Действуя, как злобный враг советского народа, подсудимый Берия, с целью создания продовольственных затруднений в нашей стране, всячески саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов и неуклонное повышение благосостояния советского народа. Готовясь захватить власть,

подсудимый Берия и его сообщники, используя свое служебное положение, установили шпионаж и слежку за руководителями Коммунистической партии и Советского Правительства.

В марте 1953 года подсудимые Берия и Б. Кобулов дали распоряжение о сборе клеветнических фальсифицированных материалов в отношении ряда руководящих работников партийных и советских органов, полученных в разное время заговорщиками путем применения избиений и пыток к арестованным, а также другими провокационными методами.

2. Установлено, что тщательно скрывая и маскируя свою преступную деятельность, подсудимый Берия и его соучастники совершали террористические расправы над людьми, со стороны которых они опасались разоблачений. В качестве одного из основных методов своей преступной деятельности они избирали клевету, интриги и различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути враждебных Советскому государству изменнических замыслов заговорщиков и мешавших им пробираться к власти. Используя своё служебное положение в органах НКВД—МГБ—МВД, подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский занимались истреблением честных, преданных делу Коммунистической партии и советской власти кадров.

Насаждая произвол и беззакония, участники заговора на протяжении ряда лет производили аресты невиновных людей, от которых затем путем применения избиений и пыток вымогались ложные показания о совершенных или готовящихся контрреволюционных преступлениях.

Как установлено судом, подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский лично избивали и истязали арестованных невиновных людей, а также отдавали приказы о применении массовых избиений и истязаний арестованных подчиненными им работниками НКВД—МВД.

Подлым образом обманывая Партию и Государство, участники антисоветского заговора путем пыток вымогали от арестованных ложные показания о якобы готовящихся террористических актах против Берия и его сообщников. Затем сфальсифицированные заговорщиками уголовные дела передавались

на рассмотрение подчиненных участникам заговора «особой тройки» или «особого совещания», которые выносили решения о расстрелах или лишении свободы ложно обвиненных людей.

Установлено, что подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Мешик и Влодзимирский учинили террористическую расправу с сотрудниками НКВД И. Кедровым, В. Голубевым и пенсионеркой А. Батуриной за то, что последние решили разоблачить Берия, о чем стало известно заговорщикам.

Судом установлен ряд случаев расстрелов невиновных людей без суда, по преступным распоряжениям Берия.

Так, подсудимые Берия, Меркулов, Кобулов, Мешик и Влодзимирский совершили террористическое убийство старого коммуниста, члена КПСС с 1902 года М.С. Кедрова, бывшего члена Президиума ВЧК и коллегии ОПТУ при Ф. Э. Дзержинском, располагавшего данными о преступном прошлом Берия и намеревавшегося его разоблачить. Несмотря на то, что Кедров был оправдан Верховным судом СССР, заговорщики не выполнили указаний суда о немедленном освобождении Кедрова из-под стражи, а затем расстреляли его на основании распоряжения подсудимого Берия.

Подсудимые Берия, Кобулов, Меркулов, Мешик, Влодзимирский при помощи избиений и пыток вымогали от арестованных ложные показания в отношении некоторых руководителей Партии и Правительства (по делам Белахова, Слезберг и других). Затем арестованные были расстреляны без суда по распоряжению Берия.

Судом установлено, что в октябре 1941 года подсудимый Берия, заметая следы совершенных заговорщиками преступлений, отдал письменное распоряжение о расстреле без суда 25 арестованных по списку, составленному подсудимыми Меркуловым и Кобуловым. В этот список были включены лица со стороны которых заговорщики могли опасаться разоблачения. Никто из них не был осужден, а как указано выше, М.С. Кедров был оправдан Верховным судом СССР. Все лица включенные в список 25 арестованных, были расстреляны. В последующем, через несколько месяцев после произведённых расстре-

лов, подсудимый Влодзимирский по указанию подсудимого Меркулова, маскируя совершённое преступление, фальсифицировал «заключения» о расстрелах, датируя их задним числом. Эти фальсифицированные «заключения» были утверждены подсудимым Кобуловым.

Установлены также другие бесчеловечные преступления подсудимых Берия, Меркулова, Кобулова, заключающиеся в производстве опытов по испытаниям ядов на осуждённых к высшей мере уголовного наказания и опытах по применению наркотических веществ при допросах.

Подсудимые Берия, Меркулов, Влодзимирский совершали тайные похищения и убийства людей.

Судом установлено, что подсудимый Берия с помощью подсудимых Кобулова и Гоглидзе на протяжении ряда лет вёл злобную интриганскую борьбу против выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства — Серго Орджоникидзе, видя в нем человека, являвшегося препятствием к осуществлению вражеских замыслов заговорщиков. Как судом установлено, С. Орджоникидзе питал политическое недоверие к Берия. После смерти С. Орджоникидзе заговорщики продолжали жестоко мстить членам его семьи.

Так, подсудимыми Кобуловым и Гоглидзе были арестованы, ложно обвинены в контрреволюционных преступлениях, а затем расстреляны по решению «особой тройки» под председательством Гоглидзе брат С. Орджоникидзе — Папулия Орджоникидзе и жена последнего — Нина Орджоникидзе.

Став Народным комиссаром внутренних дел СССР, Берия, с помощью подсудимых Меркулова и Влодзимирского, расправился с другим братом С. Орджоникидзе — К.К. Орджоникидзе. Вначале К. Орджоникидзе был осуждён Особым совещанием НКВД СССР к пяти годам заключения за «незаконное хранение оружия». После отбытия пяти лет заключения был вновь осуждён за то же к пяти годам заключения.

В марте 1953 года К. Орджоникидзе в третий раз и за то же «Особым совещанием» МВД СССР осуждён к пяти годам заключения и более двенадцати лет незаконно содержался под стражей в одиночном заключении.

Судом установлено, что террористические убийства под видом осуждений за контрреволюционную деятельность совершались заговорщиками не только в тех случаях, когда это делалось по заданию и в преступных интересах самого Берия, но и других участников заговорщической группы.

Так, подсудимые Кобулов и Гоглидзе сфальсифицировали следственные дела в отношении девяти жителей Мамукинской деревни близ Тбилиси. Все эти лица были ложно обвинены в подготовке террористических актов против Гоглидзе и Кобулова и в мае 1938 года расстреляны на основании решения «особой тройки» под председательством подсудимого Гоглидзе.

3. Лишенные какой-либо социальной опоры внутри СССР, Берия и его сообщники строили свои преступные расчеты на поддержку заговора реакционными империалистическими силами из-за рубежа.

Установлено, что тайные связи с иностранными разведками Берия завязал ещё в 1919 году, когда, находясь в Баку, он совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в контрразведку муссаватистского правительства в Азербайджане, действовавшую под контролем английских разведывательных органов. Как агент муссаватистской контрразведки, Берия вёл активную борьбу с революционным рабочим движением в Азербайджане. В 1920 году Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с охранкой грузинского меньшевистского правительства, также являвшейся филиалом английской разведки.

Во все последующие годы, вплоть до своего ареста, Берия поддерживал и расширял тайные связи с иностранными разведками.

Действуя как иностранный шпион, Берия использовал в обоих преступных целях и других агентов иностранных разведок оберегая их от разоблачения и заслуженной кары.

Судом установлены факты прямого покровительства, оказываемого подсудимым Берия с помощью подсудимых Кобулова и Деканозова преступникам, изблещённым в измене Родине и шпионской деятельности в пользу германской и английской разведок.

На всем протяжении преступной деятельности Берия с помощью своих сообщников Меркулова, Деканозова и других поддерживал тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевиками — эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок. Судом установлено, что перед началом Великой Отечественной войны подсудимые Берия и Деканозов предприняли преступные меры к ослаблению советской разведки против гитлеровской Германии, жестоко расправившись с теми сотрудниками НКВД, которые пытались довести до сведения правительства об этих преступлениях.

Установлено, что в период Великой Отечественной войны подсудимый Берия также совершил ряд тяжких изменнических преступлений.

Так, в 1941 году Берия предпринял втайне от Советского правительства попытку установить связь с Гитлером. С этой целью Берия через болгарского посла Стаменова пытался начать переговоры с Гитлером и предлагал уступить гитлеровской Германии Украину, Белоруссию, Прибалтику, Карельский перешеек, Бессарабию, Буковину.

Ценою этих территориальных уступок и порабощения советских людей, Берия добивался предательского соглашения с Гитлером.

Изменническая деятельность Берия в период войны выразилась и в том, что осенью 1942 года, в напряженный момент обороны Кавказа, Берия с помощью своих соучастников пытался открыть врагу перевалы через Главный Кавказский хребет, что должно было по преступному замыслу заговорщиков привести к иностранной оккупации Закавказья и передать в руки империалистических государств бакинскую нефть.

В 1953 году, после того, как Берия стал Министром внутренних дел СССР, участники заговорщической группы вновь совершили ряд изменнических преступных актов.

Так, в мае—июне 1953 года в осуществление изменнических целей Берия и Кобулов Б. предприняли попытку установить личную тайную связь с Тито-Ранковичем в Югославии.

Как до начала Великой Отечественной войны, так и в 1953 году подсудимый Берия с помощью подсудимых Меркулова, Деканозова, Кобулова совершили ряд преступлений, направленных на ослабление советской разведки.

Готовясь захватить власть, Берия стремился получить поддержку со стороны империалистических государств ценой нарушения территориальной неприкосновенности Советского Союза и передачи капиталистическим государствам части территории СССР.

Судебным следствием установлены также факты иных преступных деяний Берия, свидетельствующих о его глубоком моральном падении.

Будучи морально разложившимся человеком, Берия сожительствовал с многочисленными женщинами, в том числе связанными с сотрудниками иностранных разведок.

Кроме того, доказаны факты совершения Берия корыстных преступлений и злоупотреблений властью.

Судом установлено, что Берия совершал изнасилования женщин. Так 7 мая 1949 года Берия, заманив обманным путем в свой особняк 16-летнюю школьницу Дроздову В. С., изнасиловал её, причем после совершения преступления угрожал Дроздовой и её матери физическим уничтожением в случае, если они обратятся с жалобой на него.

Виновность всех подсудимых в предъявленных им обвинениях установлена подлинными документами, вещественными доказательствами, собственноручными записями подсудимых, показаниями многочисленных свидетелей и потерпевших, а также показаниями арестованных участников заговорщической группы.

Изобличенные доказательствами подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский на судебном следствии подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии и признали себя виновными в совершении ряда тягчайших государственных преступлений.

Персонально суд считает доказанной виновность подсудимого Берия в измене Родине, организации антисоветской за-

говорщической группы в целях захвата власти и установления господства буржуазии, совершении террористических актов против преданных Коммунистической Партии и народу политических деятелей, активной борьбе против революционного рабочего движения в Баку в 1919 году, когда Берия состоял на секретно-агентурной должности в контрразведке контрреволюционного муссаватистского правительства в Азербайджане и был связан с иностранной разведкой до момента разоблачения и ареста, то есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58-1 «б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР. Кроме того подсудимый Берия совершил преступление, предусмотренное частью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1943 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Виновность подсудимых Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского суд считает установленной в измене Родине, совершении террористических актов и участии в антисоветской, изменнической, заговорщической группе, то есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Руководствуясь ст.ст.319 и 320 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР,

СУД ПРИГОВОРИЛ

1. БЕРИЯ Лаврентия Павловича на основании ст.ст.58-1 «б», 58-8, 58-13, 53-11 Уголовного Кодекса РСФСР и части 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года, по совокупности совершённых им преступлений к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

2. МЕРКУЛОВА Всеволода Николаевича,
3. ДЕКАНОЗОВА Владимира Георгиевича,
4. КОБУЛОВА Богдана Захарьевича,
5. ГОГЛИДЗЕ Сергея Арсеньевича,
6. МЕШИКА Павла Яковлевича и
7. ВЛОДЗИМИРСКОГО Льва Емельяновича

на основании ст.ст.58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР по совокупности совершенных ими преступлений, всех к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с лишением их воинских званий, орденов и наград и с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председатель Специального Судебного Присутствия
Верховного Суда СССР Маршал Советского Союза

И. КОНЕВ

Члены Специального Судебного Присутствия
Верховного Суда СССР:

Председатель Всесоюзного Центрального Совета
Профессиональных Союзов

Н. ШВЕРНИК

Первый Заместитель Председателя Верховного Суда СССР

Е. ЗЕЙДИН

Генерал Армии

К. МОСКАЛЕНКО

Секретарь Московского областного комитета КПСС

Н. МИХАЙЛОВ

Председатель Совета Профессиональных Союзов Грузии

М. КУЧАВА

Председатель Московского городского суда

Л. ГРОМОВ

Первый Заместитель Министра внутренних дел СССР

К. ЛУНЕВ

Верно:

Секретарь Специального Судебного Присутствия
Верховного Суда СССР

Подполковник юстиции А. **Мазур**

Характерная деталь. По правилам судебного делопроизводства во всех уголовных делах, на каком бы уровне они ни рас-

сматривались, оригинал приговора должен храниться в материалах дела и должен быть подписан всеми членами суда.

В нашем же деле оригинала приговора нет. И куда его отправили, можно только догадываться, а машинописная копия приговора судьями не подписана. Написано «верно», стоит печать Военной коллегии Верховного суда СССР и подпись подполковника юстиции Мазура, который возглавлял группу секретарей. С точки зрения судебного делопроизводства все неправильно. Уверен, в делопроизводство суда опять вмешалась «инстанция».

Это что касается приговора. Теперь о протоколе.

Протокол судебного заседания заканчивается указанием о том, что 23 декабря 1953 года в 18 часов 45 минут Конев огласил приговор и объявил судебное заседание закрытым.

Протокол подписан Коневым и всеми секретарями. Без труда можно определить, что этот экземпляр протокола далеко не первый. Первый экземпляр надо искать, наверное, там же, где и оригинал приговора.

Короче, не уголовное дело, а сплошные копии.

Глава 12

ДЕЛО БЕРИЯ — ТЕАТР АБСУРДА

Итак, вы прочитали, в чем были изобличены Берия, Меркулов, Кобулов, Гоглидзе, Деканозов, Влодзимирский и Мешник. Понятно, что их преступления совершены при «руководящей и направляющей» роли Берия. Хотя, наверное, заметили, что целый ряд конкретных злодеяний почему-то в приговор не попал. Нет убийства Бовкун-Луганца с женой, похищения жены маршала Кулика и других конкретных эпизодов. И все же я думаю, следует разобраться, все ли правильно с точки зрения закона было сделано и в ходе следствия, и в ходе суда для того, чтобы записать в приговор, например, такое:

«Виновность подсудимых суд считает установленной в измене Родине, совершении террористических актов и участии в антисоветской, заговорщической, изменнической группе, то есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1 «б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР».

Здесь не все так просто. Из приговора видно, что все эти лица признаны виновными только в совершении государственных преступлений, главное из которых — измена родине (ст. 58-1 «б» УК РСФСР). Здесь же просматривается и квалифицирующий признак «шпионаж», то есть все они, говоря проще, были шпионами. А это уже абсурд. Доказывается это просто. Нужно внимательно прочитать ст. 58-1 УК РСФСР тех лет, где раскрывается само понятие контрреволюционного преступления. Особенно где идет речь о «свержении, подрыве или ослаблении власти рабоче-крестьянских советов».

Было ли все это в действиях наших «героев»? Был ли у них умысел на указанные действия? В пользу какой разведки они работали?

Отмечу, что в 2000 году при рассмотрении в надзорном порядке в Военной коллегии Верховного суда РФ дела Берия и

других названных лиц представитель Главной военной прокуратуры — начальник Управления реабилитации жертв политических репрессий генерал-майор юстиции В. Кондратов давал заключение по этому делу в суде. Он предлагал оставить все без изменения. Это же предлагал и главный военный прокурор генерал-полковник юстиции Ю. Демин в своем письменном заключении, на основании которого проходило это судебное заседание.

Однако другой главный военный прокурор (тоже бывший) А. Катусев считает иначе. Вот его мнение, опубликованное в книге К. Столярова «Палачи и жертвы»¹.

«Абсурдно, с точки зрения закона, выглядит утверждение, будто Берия и его подчиненные занимались «шпионажем для захвата власти».

Какого числа, в каком месяце и в каком году намечался Берия день мятежа? Кто готов был участвовать в нем? Какие силы собирались для этого использовать? Не ищите ответов на названные вопросы — в материалах дела Берия их нет».

Надо сказать, что подобного мнения придерживаются практически все специалисты, с которыми я говорил на эту тему. Среди них бывший главный военный прокурор Б.С. Попов, генералы юстиции В.Г. Провоторов, И.Ф. Янгаев и многие другие. Да и в самом Управлении реабилитации жертв политических репрессий Главной военной прокуратуры большинство не считают Берия и его «сподвижников» шпионами.

И все же хотелось бы подробнее поговорить на эту тему.

Многие действия Берия и других абсолютно правильно изложены в приговоре и должны оставаться в нем навсегда, за исключением фигурирующей там «партийно-политической терминологии».

Все это было. Все установлено и доказано. Только содержит состав не контрреволюционного преступления (ст. 58 УК РСФСР), а воинского (ст. 193-17 «б» УК РСФСР) — злоупотребление властью.

¹ Столяров К.А. Палачи и жертвы. М.: Олма-пресс. 1997, стр. 242.

А. Катусев в указанной уже книге пишет:

«Чем же объяснить, что крупнейшие наши юристы-практики под руководством Р.А. Руденко предъявили обвинение, не подкрепленное надлежащими доказательствами?»

Ответ лежит на поверхности — еще до начала предварительного следствия были обнародованы постановление июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и Указ Президиума Верховного Совета СССР, в которых содержалась не только политическая, но и правовая оценка содеянного Берия».

Все судьи, причастные к этому делу, уже ушли из жизни, не оставив, к сожалению, своих воспоминаний. И мы не располагаем сведениями о том, как велась подготовительная работа. Однако есть интересные факты из других источников.

В 1955 году в Тбилиси шел процесс над «грузинской группой» ответственных сотрудников МВД (Рапава, Рухадзе и др.), и там возник вопрос о правильности квалификации их преступных действий как государственных, поскольку все они тоже обвинялись только по 58-й статье. О досудебной подготовке по этому делу вспоминал член Военной коллегии Верховного суда СССР генерал-майор юстиции в отставке А.А. Долотцев, принимавший участие в рассмотрении этого дела:

«1 августа 1955 года председателя военной коллегии Чепцова, Костромина и меня пригласили к председателю верховного суда СССР Волину, который сообщил о решении поручить военной коллегии в таком составе подготовку и ведение открытого судебного заседания по обвинению сатрапов Берия.

Изучив дело, в кабинете Чепцова, мы подробно обсудили ситуацию. По нашему с Костроминым мнению, назрела необходимость просить согласия первого секретаря ЦК КПСС Хрущева на свободу суда и изменение юридической оценки действий подсудимых с государственной на должностную. Было известно, что по данному делу есть специальное решение президиума ЦК КПСС, с указанием о конкретной квалификации и даже мер наказания.

Однако Хрущев предупредил Чепцова, что поскольку уезжает из Москвы, то его примет Каганович.

Спустя два дня Каганович назначил час встречи.

Возвратился Чепцов из Кремля часа через полтора крайне возбужденный. Выяснилось, что совершенно неожиданно он попал на заседание президиума ЦК КПСС, созванное Кагановичем, по этому вопросу. Никто, в том числе и Руденко, Чепцова не поддержал, не пожелал даже вникать, согласуется ли с законом предполагаемая правовая квалификация действий обвиняемых. Безрезультатный разговор грубо подытожил Каганович, фактически показав Чепцову на дверь: «Ступайте и рассматривайте дело, как Вам сказано!..»

Напомню, что все рассказанное А.А. Долотцевым происходило в 1955 году, когда ситуация стала поспокойнее. Какие указания давали судьям в 1953 году по делу Берия, можно только догадываться.

О дальнейшем «театре абсурда» нужно поговорить подробнее.

Берия и советская дипломатия

Вот выдержка из приговора:

«В 1953 году, после того, как Берия стал Министром внутренних дел СССР, участники заговорщической группы вновь совершили ряд изменнических, преступных актов. Так, в мае-июне 1953 года в осуществление изменнических целей Берия и Кобулов предприняли попытку установить тайную связь с Тито¹-Ранковичем² в Югославии».

Надо сказать, что отрицательное отношение к Югославии сложилось еще при Сталине. Ему не нравился путь, который избрал Иосип Броз Тито для развития своей страны: необычный, неконтролируемый СССР. Еще со «сталинских» времен у нас в стране все в один голос ругали Тито, даже называли его «фашистом» и наемником «империалистического коммуниз-

¹ Тито (Броз Тито) Иосип (1882—1980) — с 1937 г. возглавлял КП Югославии (с 1952 г. Союз коммунистов Югославии). В 1946—1953 гг. председатель Совмина Югославии. С 1953 г. президент Югославии. В 1953—1963 гг. председатель Союзного и исполнительного веча (правительства) Югославии*.

² Ранкович Александр (1909—1983) — в 1948—1953 гг. министр внутренних дел СФРЮ, в 1953—1963 гг. зам. председателя Союзного исполнительного веча (Скупщины СФРЮ), одновременно с 1952 г. член исполкома Союза коммунистов Югославии. В 1966 г. освобожден от всех должностей и исключен из партии за злоупотребление властью*.

ма». Обвиняли Тито и в попытке присвоить себе всю власть не только на Балканах, но и в придунайских государствах. Характер у Тито был твердый, что, естественно, не нравилось Сталину, а значит, и всему его окружению.

Известно, что в 1953 году готовилось даже покушение на Тито. В одном из вариантов наш разведчик-боевик И. Григулевич, проникнув на официальный прием к Тито в качестве дипломата одной латиноамериканской страны, должен был его застрелить, а в другом — ввести в него смертельную дозу бактерий легочной чумы из специального механизма, замаскированного в одежде. Об этом пишет в своих мемуарах П. Судоплатов. Со смертью Сталина от этой идеи отказались.

А в 1952 году за проигрыш Югославии на Олимпийских играх в Хельсинки по указанию Сталина «разогнали» команду ЦДКА по футболу, игроки которой — офицеры Советской армии составляли костяк олимпийской сборной. Лучшего форварда Всеволода Боброва, правда, не тронули, во имя его дружбы с сыном Сталина Василием, формально учтя, что он был игрок не ЦДКА, а ВВС.

С эстрады распевали частушку:

Все вершит Иуда — Тито
По указке Уолл-стрита.
Ты скажи-ка, гадина,
Сколько тебе дадено.

Из истории советской дипломатии известно, что в июне 1948 года по инициативе ВКП(б) совещание Информационного бюро коммунистических и рабочих партий приняло резолюцию «О положении в коммунистической партии Югославии». В ней отмечалось, что «руководство компартии Югославии проводит в основных вопросах внешней и внутренней политики неправильную линию, представляющую отход от марксизма-ленинизма». Югославскую компартию обвинили в недружелюбной по отношению к Советскому Союзу и ВКП(б) политике, национализме и сближении с капиталистическими странами. В июле 1948 года на 5-м съезде КПЮ было принято решение об отношении к этой резолюции, в котором говорилось, что критика несправедлива, что ЦК КПЮ не отошел от

марксизма-ленинизма, правильно применяет его в конкретных условиях Югославии. С этого времени отношения между КПЮ и ВКП(б) (позже КПСС) обострились, а в дальнейшем были прерваны и межгосударственные связи с СФРЮ, которые начали восстанавливаться лишь в 1954 году.

Так вот, у Берия, в период его 118 дней, возникла идея нормализовать дружеские отношения с Югославией. В июне 1953 года Берия как первый зам. председателя Совмина СССР поручил советнику посольства СССР в Югославии Федосееву через Ранковича выйти на Тито и передать ему, что он, Берия, и его «друзья» стоят за необходимость коренного пересмотра отношений с Югославией. На следствии Федосеев был допрошен об этом, и попытка наладить отношения с Югославией пошла Берия в обвинение. Правда, на измену родине она явно не тянет. История все расставила по своим местам. И уже в 1954 году после казни Берия отношения с Югославией стали дружественными, а послом туда позже уехал известный нам генерал МГБ А.А. Епишев.

Любопытно, что Хрущев и руководство СССР того периода, объясняя «прохладные» отношения с Югославией до 1953 года, уже после расстрела Берия всю вину в этом пытались свалить на... на кого бы вы думали? На Берия. Это он, мол, поссорил нас.

Во время первого визита в Югославию Хрущев сразу же по прибытии в Белград 26 мая 1955 года прямо у трапа самолета назвал югославских руководителей «дорогими товарищами» и сказал следующее:

«Мы искренне сожалеем о том, что произошло, и решительно отмечаем все наслоения этого периода. Со своей стороны к этим наслоениям мы с несомненностью относим провокаторскую роль, которую сыграли в отношениях между Югославией и СССР ныне разоблаченные враги народа — Берия, Абакумов и другие. Мы обстоятельно изучили материалы, на которых основывались тяжкие обвинения и оскорбления, выдвинутые тогда против руководителей Югославии. Факты показывают, что эти материалы были сфабрикованы презренными агентами империализма, обманным путем пробравшимися в ряды нашей партии»¹.

¹ «Правда» от 27 мая 1955 г.

Тогда-то и пошла в народе гулять уже другая частушка:

Дорогой товарищ Тито,
За тебя я очень рад.
Как сказал нам наш Никита:
Ты ни в чем не виноват.

Берия как «иностраннный шпион»

Из приговора:

«Действуя, как иностраннный шпион, Берия использовал в своих преступных целях и других агентов иностранных разведок, оберегая их от разоблачения и заслуженной кары.

Судом установлены факты прямого покровительства, оказываемого подсудимым Берия с помощью подсудимых Кобулова и Деканозова преступникам, изобличенным в измене Родине и шпионской деятельности в пользу германской и английской разведок».

Для начала вспомним, что такое «шпионаж» и как производное — «шпион», да еще и «иностраннный».

Из УК РСФСР (ред. 1926 г.).

Ст. 58-6: «Шпионаж, т. е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностраннным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам, влечет за собою...»

Слово «иностраннный» или «иностранец» понятно всем без комментариев.

Так вот. Ничего этого в действиях Берия и других не было.

Что касается «покровительства преступникам, изобличенным в измене Родине», речь, видимо, идет об уже известном нам племяннике жены Берия Т. Шавдия, которого привезли из Парижа в 1945 году и осудили на 25 лет в 1952 году. Кобулов в 1953 году приказал этапировать Шавдия в Москву, по своей инициативе. Шавдия так и отсидел свой срок в тюрьме. «Покровительство» Берия ему не помогло.

Из протокола судебного заседания.

«Берия: Я о Шавдия узнал только в процессе следствия. Никакого отношения к этому делу не имел никогда.

Гесс Рудольф (1894—1987), нацистский военный преступник, с 1925 г. — личный секретарь Гитлера, с 1933 г. — его заместитель по национал-социалистической партии. На Нюрнбергском процессе в 1946 г. приговорен к пожизненному тюремному заключению. 17 августа 1987 г. обнаружен мертвым в садовой беседке Берлинской тюрьмы Шпандау. По официальной версии — покончил жизнь самоубийством (повесился на электрошнуре). Однако сын Гесса убежден, что его отца уничтожила британская спецслужба MI-5, о чем свидетельствуют нехарактерное для поведения расположение стреляющей дробинки борозды на трупе Р. Гесса и ряд других доказательств. *{Примеч. авт.}*

Член суда Кучава: Почему дело Шавдия, когда вы стали министром внутренних дел в 1953 году, было срочно затребовано в Москву, куда из места заключения был доставлен и Шавдия, с которым беседовали Кобулов и Влодзимирский.

Председатель **Конев:** По чьему распоряжению он был доставлен в Москву?

Берия: До 1953 года я ничего о Шавдия не знал. В период работы Рухадзе я слышал, что Шавдия был арестован. Жена также мне говорила об этом. В 1953 году, когда я стал министром внутренних дел, мне Кобулов сказал, что Шавдия нужно доставить в Москву. Я ему ответил, что не надо этим заниматься. Но, как оказалось, Шавдия уже был вызван в Москву Кобуловым.

Председатель **Конев:** Подсудимый Кобулов, что вам известно о доставке Шавдия из лагеря в Москву?

Кобулов: Я поручений о доставке Шавдия ни от кого не получал, из ИТЛ¹ его вызвал по своей инициативе».

Как видите, Берия никому не покровительствовал. Кобулов — замешан, а Деканозова сюда записали «для связки слов», как бывшего зам. министра иностранных дел СССР.

Берия и границы СССР

Выдержка из приговора по делу Берия:

«Готовясь захватить власть, Берия стремился получить поддержку со стороны империалистических государств ценой нарушения территориальной неприкосновенности Советского Союза и передачи капиталистическим государствам части территории СССР».

Этот тезис попал в приговор на основе того, что один из помощников Берия — Б. Людвигов (начальник секретариата в МВД) показал, как накануне ареста 23 июня 1953 года Берия в беседе с ним в присутствии двух других помощников — Шария и Ордынцева высказывал мысль о том, что для улучшения международного авторитета СССР можно было бы отдать немцам Кенигсберг, финнам — Карельский перешеек, а японцам — Ку-

¹ ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь (место отбывания уголовного наказания).

рильские острова. Никаких практических мер для осуществления этой идеи Берия не предпринимал. Включать мысли в обвинение и расценивать их как преступные никаких оснований не было. За мысли, как известно, не судят. Тем более высказанные только секретарям. Что же касается стремления Берия «получить поддержку со стороны империалистических государств», то в материалах дела об этом вообще нет ни единого слова.

Как одно из самых тяжких преступлений Берия в области международных отношений рассматривалось и его предложение, сделанное на заседании Президиума Совета Министров СССР 27 мая 1953 года: отказаться от строительства социализма в Германии и рассматривать ее как единое демократическое буржуазное государство (в то время ФРГ еще не была членом НАТО).

Берия считал, что это привело бы к существенному оздоровлению международной обстановки, созданию в Европе пояса нейтральных стран (Швеция, Германия, Австрия, Швейцария), своеобразного «водораздела» между противостоящими друг другу странами с различным общественно-политическим строем. Свое предложение он мотивировал и тем, что единая Германия стала бы серьезным противовесом американскому влиянию в Западной Европе.

Берия поддержал Маленков, но против решительно и безоговорочно выступили все представители «старой сталинской гвардии» — Молотов, Хрущев, Каганович, Булганин и более молодые Сабуров и Первухин. Своеобразным компромиссом стало издание 2 июня 1953 года распоряжения Совета Министров СССР «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР», что, кстати, не привело к улучшению ситуации, более того, уже 16 июня 1953 года в ГДР начались массовые выступления. Их подавили главным образом силой советских войск, оставленных там после победы еще в 1945 году.

Через полвека Германия объединилась. Но произошло это для нас на неизмеримо менее выгодных условиях, чем те, на которых это объединение могло состояться в 1953 году. Ведь невозможно подсчитать, во что обошлось нам существование ГДР. Таким образом, самый беспристрастный судья — время — показал, что в этом вопросе Берия был прав.

Что же касается уголовно-правовой оценки данного эпизода, то для нее в этой ситуации просто нет предмета, ведь имело место только предложение в качестве одного из вариантов решения проблемы, от которого сам же вносивший его потом и отказался, подчинившись мнению большинства. Если же говорить чисто юридическими категориями, то здесь отсутствует не только состав какого-либо преступления, но и само событие противоправного деяния.

Берия и грузинские меньшевики-эмигранты

Из приговора:

«На всем протяжении преступной деятельности Берия с помощью своих сообщников Меркулова, Деканозова и других поддерживал тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевиками — эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок».

Никаких «тайных связей» и тем более никаких «агентов ряда иностранных разведок» у Берия никогда не было и в помине. Наоборот, он, с сотоварищи виновны в том, что без всяких оснований видели в честных людях «врагов народа» и шпионов, чинили беззаконие, слепо повинаясь распоряжениям сверху.

Теперь о грузинских меньшевиках-эмигрантах. Они были и «шли» по линии Нино Берия. Родственники эти жили в Париже, но один нашелся даже в Америке. Они действительно пытались выйти на Берия и его жену. В материалах дела данные об этом есть. Однако их попытки остались без ответа. И Берия здесь ни при чем, а уж Меркулов, Деканозов и другие — тем более. За рубежом Берия с 1945 года не был ни разу¹. «Американского языка», как говорили, не знал.

Интересен и такой факт. В 1938 году НКВД Грузии получил сомнительные сведения о «контрреволюционной деятельности» родственника жены Берия — Н. Гегечкори и его связях с находившимся в эмиграции в Париже Е. Гегечкори.

¹ Сведения о том, что накануне ареста в июне 1953 г. Берия втайне от руководства страны выезжал в ГДР, документального подтверждения не имеют.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ГЕГЕЧКОРИ Николая Георгиевича

от 20 января 1938 г.

ГЕГЕЧКОРИ Н.Г., 1891г.р., урож.
с. Мартыли, Грузии, гр-н СССР,
б.п. по специальности врач,
б. зав. клиникой внутренних забо-
леваний Тбид. Стоматологического
Института.

Вопрос: - В течение шести месяцев вы ведете борьбу со следствием, категорически отказываясь от дачи показаний. Следствие в последний раз предлагает вам приступить к даче развернутых показаний о вашей контр-революционной работе?

Ответ: - Да, я решил прекратить борьбу со следствием и дать полные показания о своей контр-революционной деятельности.

Вопрос: - О вашей искренности будем судить по вашим показаниям. Покажите, когда и при каких обстоятельствах началась ваша контр-революционная работа?

Ответ: с-Я еще будучи учеником гимназии находился под сильным влиянием одного из лидеров меньшевиков, ныне находящегося в эмиграции - Евгения Петровича ГЕГЕЧКОРИ. Мои политические убеждения складывались под этим влиянием, я совершенно ясно, что я сочувствовал меньшевикам, хотя сам в меньшевистской партии не состоял.

В 1925 году перед выездом в Париж, я получил задание от Саши ГЕГЕЧКОРИ, поведаться в Париже с Евгением ГЕГЕЧКОРИ и уговорить его перестать вести борьбу с Советским Союзом.

Резолюция Л. Берия «Т. Гоглидзе. Лично размотайте».
А между прочим, Гегечкори — родственники Берия

Доложили Берия как первому секретарю ЦК КП Грузии. На протоколе допроса он наложил резолюцию: «Т. Гоглидзе. Лично размотайте». Этот документ приобщен к материалам дела Берия. Только вот возникает вопрос: разве это свидетельствует против Берия? По-моему, наоборот, — за.

Можно вспомнить, что в начале 1945 года по заданию Берия его помощник Шария выезжал в Париж для переговоров о музейных ценностях, вывезенных грузинскими меньшевиками из Грузии еще в 1921 году. В беседах с представителями грузинской эмиграции поднимался вопрос о возвращении некоторых из них на родину. Год спустя по поручению Берия в посольство СССР в Париже был направлен секретарь ЦК КП (б) Грузии Тавадзе, которому поручались переговоры с лидерами грузинской эмиграции о прекращении политической борьбы против СССР и возвращении некоторых из них в Грузию. По предложению ЦК Компартии Грузии Политбюро ЦК ВКП(б) 26 мая 1947 года приняло постановление «О возвращении грузинских эмигрантов из Франции». В соответствии с этим решением 59 грузинам было разрешено вернуться в Грузию*.

Думаю, что это сыграло свою роль в обвинении Берия, несмотря на то, что все изложенное выше было санкционировано государством в лице руководства ЦК ВКП(б) и ЦК компартии Грузии еще в 1947 году.

Берия и «захват власти»

Из приговора:

«Готовясь захватить власть, подсудимый Берия и его сообщники, используя свое служебное положение, установили шпионаж и слежку за руководителями Коммунистической партии и Советского Правительства.

В марте 1953 года подсудимые Берия и Б. Кобулов дали распоряжение о сборе клеветнических фальсифицированных материалов в отношении ряда руководящих работников партийных и советских органов, полученных в разное время заговорщиками путем применения избиений и пыток к арестованным, а также другими провокационными методами».

Действительно, такие распоряжения Берия и Кобулов давали. Зачем? Берия ответил так: «Хотел доложить в ЦК!» Как видите, о захвате власти данных нет. Власть у них и так имела, и дополнительно захватывать ее никакой необходимости не было.

В ходе следствия были допрошены сотрудники технической службы госбезопасности Колобашников, Карасев, Васин, Лапшин. Они показали, что и во время войны, и в 1953 году устанавливали по поручению своего руководства аппаратуру подслушивания на квартирах и дачах у Г.К. Жукова, С.М. Будённого, К.Е. Ворошилова, А.Н. Поскребышева, Василия Сталина. С какой целью устанавливалась «прослушка», они не знали. Однако прослушивать без всяких оснований чужие разговоры запрещено, даже если это необходимо для доклада в ЦК. Но при чем здесь захват власти и шпионаж? Нужно вспомнить и о том, что Берия был инициатором того, чтобы на демонстрациях прекратили носить портреты руководства. По этому вопросу было принято специальное решение ЦК. В кулуарах многие руководители, портреты которых перестали носить, «костерили» Берия.

После его ареста это решение было отменено, и транспаранты с портретами руководителей страны «гуляли» на праздниках по площадям и улицам Советского Союза еще несколько десятилетий — вплоть до 1991 года, а позиция Берия тогда была расценена как «другие провокационные методы» в борьбе с ЦК.

Берия и ослабление советской разведки

Из приговора:

«Как до начала Великой Отечественной войны, так и в 1953 году подсудимый Берия с помощью подсудимых Меркулова, Деканозова, Кобулова совершил ряд преступлений, направленных к ослаблению советской разведки.

Судом установлено, что перед началом Великой Отечественной войны подсудимые Берия и Деканозов предприняли преступные меры к ослаблению советской разведки против гитлеровской Германии, жестоко расправившись с теми сотрудниками НКВД, которые пытались довести до сведения правительства об этих преступлениях».

Вопрос об осведомленности руководства страны о готовящемся нападении Германии на СССР исследован давно. Документально доказано, что все передвижения германских войск у наших границ в 1940—1941 годах, а также планы Гитлера были известны Политбюро ЦК ВКП(б), лично Сталину, Молотову и другим. Донесения наших разведчиков шли регулярно со всех концов света — от запада до востока. Они докладывали руководству страны, однако мер не принималось почти никаких. Декабристов вообще так «надоел» со своими донесениями, что его хотели отозвать из Германии с должности полпреда (т. е. посла) за его паникерство и «дезу» в отношении планов Гитлера.

Обвинять одного Берия в неготовности к войне неправильно, тем более через восемь лет после победы в ней, это по меньшей мере лукавство. Никаких мер «к ослаблению советской разведки против гитлеровской Германии» он и другие осужденные не предпринимали. И с «сотрудниками НКВД, которые пытались довести до сведения правительства об этих преступлениях» (кстати, каких? — *Авт.*), «жестоко» не расправлялись. Они жестоко расправлялись со многими сотрудниками НКВД, но совсем по другим причинам. И за это должны отвечать. По этому вопросу были допрошены ответственные лица, занимавшиеся вопросами разведки, — С. Савченко, А. Коротков и П. Фитин. Они заявили, что подсудимые скрывали разведданные о готовящейся войне от руководства страны. Так, в 1940 году Берия и Меркулов не доложили руководству страны сведения о предстоящей немецкой оккупации Румынии. Этого хватило, чтобы обвинить Берия и других фигурантов в преступлении — измене родине.

Между тем о планах Германии напасть на Советский Союз советскому руководству было известно еще задолго до ее начала. Информация о предстоящей агрессии регулярно поступала от советских военных атташе из Германии и Румынии, от наших разведчиков Рамзая (Рихард Зорге), Дора (Шандор Радо), Отто (Леопольд Треппер), которые указывали даже точную дату нападения на Советский Союз: утро 22 июня 1941 года. Однако Сталин считал эти сообщения дезинформацией, полагая, что Германия, занятая войной против Англии и Франции, не рис-

кнет напасть на Советский Союз и вести войну на два фронта. А пока она будет воевать на Западе, Советский Союз успеет завершить реорганизацию своих вооруженных сил.

Еще 17 июня 1941 года Меркулов как нарком госбезопасности СССР направил Сталину агентурное сообщение из Берлина, где источник из штаба военно-воздушных сил сообщал об объектах налетов немецкой авиации на территории СССР. Сталин наложил резолюцию: «Товарищу Меркулову. Можете послать Ваш источник из штаба германской авиации к ё... матери. Это не «источник», а дезинформатор». Нецензурные слова Сталин не только написал, но и подчеркнул дважды. Все это есть в архивах.

С. Савченко, как вы уже читали, в суде показал, что Берия в 1953 году сокращал штаты разведки, без необходимости объединил два нужных отдела в один, необоснованно отозвал из-за границы резидентов, сократил аппарат уполномоченных МВД в Германии в шесть-семь раз, снял с должности его, Савченко, обещая «посадить в подвал и согнуть в бараний рог».

Все это не только пошло в актив обвинения «по развалу разведки», но и было расценено как шпионаж. Хотя какой уж это шпионаж?

Если говорить по существу, то в этом эпизоде формально действительно усматривается должностное преступление, но никак не государственное. А «сгибать в бараний рог» начальника ПГУ конечно же нельзя.

Берия и кадровая политика в МВД. Борьба с националистическим подпольем

Читаем:

«Став в марте 1953 года Министром внутренних дел СССР, подсудимый Берия, подготавливая захват власти и установление контрреволюционной диктатуры, начал усиленно продвигать участников заговорщической группы на руководящие должности, как в центральном аппарате МВД, так и в его местных органах.

Намереваясь использовать для захвата власти органы МВД, подсудимые Берия, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский противопоставляли Министерство внутренних дел Коммунисти-

ческой партии и Советскому правительству. Установлено, что заговорщики принуждали работников местных органов МВД тайно собирать клеветнические, фальсифицированные данные о деятельности и составе партийных организаций, пытаясь таким преступным путем опорочить работу партийных органов. Берия и его сообщники расправлялись с честными работниками МВД, отказывавшимися выполнять эти преступные распоряжения.

В своих антисоветских изменнических целях Берия и его сообщники предприняли ряд преступных мер для того, чтобы активизировать остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом».

Оценивать вышеприведенное с юридической точки зрения как измену родине или какое-либо другое государственное преступление абсурдно, несерьезно. Но в приговор все это попало не случайно.

Бывший министр внутренних дел Литвы П. Кондаков, как вы помните, на суде показал, что Берия потребовал от него подкладывать компрометирующие материалы на руководство республики. Позже он, Кондаков, был снят Берия с работы.

Бывший министр внутренних дел Белоруссии М. Баскаков и на следствии, и на суде тоже показал, что Берия снял его с должности за то, что основные свои действия он, Баскаков, как министр согласовывал не с МВД, а с ЦК КП Белоруссии.

Генерал-лейтенант МВД Г. Жуков показал на допросе, что 19 мая 1953 года Берия издал специальную директиву, согласно которой обязал МВД союзных республик, УВД краев и областей «выявлять недостатки, перегибы и ошибки в работе местных партийных и советских органов, применяя для этого в том числе и оперативные разработки». Далее, продолжал Жуков, в 1953 году Берия снял с работы в органах МВД в Прибалтике, Белоруссии и на Украине большое количество сотрудников русской (! — *Авт.*) национальности, что, по мнению Жукова, «вело к национальной розни». Интересно, может ли привести к национальной розни то, что на местах убирают русских, а назначают местных?

Послушаем А. Катусева:

«Бездоказательно и обвинение в том, что Берия сеял вражду и рознь между народами Советского Союза. Из материалов дела усматривается, что с весны 1953 года Берия выдвигал на руководящие должности в системе МВД на Украине, в Белоруссии и в Прибалтике преимущественно национальные кадры и требовал, чтобы новые руководители непременно владели языком народа той республики, где они работают. Разве это означало сеять рознь и подрывать дружбу с русским народом?..»

Теперь по вопросу националистического подполья. Ситуация на местах была тогда сложной.

Время показало, что Берия оценивал положение верно: последний схрон оуновцев в Западной Украине был ликвидирован только в 1962 году. Националистическое движение в Литве, Латвии и Эстонии действовало нелегально еще долгие годы, несмотря на энергичные меры МВД и КГБ; на территории Западной Украины и Прибалтики продолжали скрываться полицаи, каратели и прочие пособники нацистов. До сих пор там не все в порядке.

Поэтому вопрос борьбы с националистическим подпольем нуждается в более подробном исследовании.

Речь идет о записках Берия в Президиум ЦК КПСС от 8 и 16 мая 1953 года, где поднимались вопросы работы органов МГБ Литовской ССР и Украинской ССР по борьбе с антисоветским националистическим подпольем. В этих записках, разработанных на основе агентурных данных, Берия отметил, в частности, что вооруженное националистическое подполье не только опирается на «бывших», не только подпитывается с Запада, но и в значительной степени иницируется ошибками центральной власти в национальной политике. Эта политика носила «русификаторский» характер. Руководящие посты, вплоть до директоров МТС, занимали русские. По существовавшему тогда положению на ответственную работу нельзя было выдвигать людей, чьи родственники жили за границей или находились в годы войны на оккупированной территории. Литва же практически вся была оккупирована, 800 тысяч литовцев находились за границей. Многие семьи имели репрессированных родственников. (В Литве было репрессировано 270 тысяч человек.) Ана-

логичная ситуация складывалась в Латвии, Эстонии, на Западной Украине и в западных областях Белоруссии.

В записке по Литве отмечалось особое положение и влияние католической церкви, а также то, что насильственная коллективизация разрушает налаженное хуторское хозяйство.

Разрубить этот «гордиев узел» Берия предлагал довольно смело и оригинально: выдвигать на руководящую работу национальные кадры — вот единственный выход. И начал «с себя», с органов МВД союзных республик. Особое внимание он уделил привлечению на сторону советской власти интеллигенции, для чего предлагал ввести специальные ордена союзных республик для награждения выдающихся деятелей культуры. Он пытался наладить контакты с представителями западноукраинской интеллигенции, находящимися в эмиграции.

Берия даже освободил из сибирской ссылки двух сестер С. Бандеры, собираясь отправить их к брату в ФРГ, с тем чтобы он прекратил борьбу против советской власти.

На заседании Президиума ЦК КПСС 20 мая 1953 года эти записки Берия были обсуждены. Президиум ЦК одобрил меры по перестройке работы органов МВД Литовской и Украинской ССР, постановил приложить записки Берия к протоколу заседания Президиума ЦК и поручить Г. Маленкову, Л. Берия, Н. Хрущеву, Л. Кагановичу, М. Суслову, П. Поспелову и Н. Шаталину совместно с руководством соответствующих союзных республик выработать проекты постановлений ЦК КПСС*.

26 мая 1953 года на заседании Президиума ЦК были приняты два постановления ЦК КПСС: «Вопросы западных областей Украинской ССР» и «Вопросы Литовской ССР». 12 июня 1953 года аналогичные решения были приняты на основании записки Хрущева по Латвийской ССР и записки Берия по Белорусской ССР.

Вот пример по Литве.

«1. Признать неудовлетворительной работу ЦК КП Литвы и Совета Министров Литовской ССР по укреплению советской власти в республике.

2. Обязать покончить с извращениями советской национальной политики, создающими у населения неправильное представление о

политике советской власти в отношении экономического, политического и культурного развития советских республик...

3. Считать главной задачей Литовской партийной организации в ближайший период подготовку, выращивание и широкое выдвижение литовских кадров во все звенья партийного, советского и хозяйственного руководства...

4. Отменить ведение делопроизводства во всех партийных, государственных и общественных организациях Литовской ССР на нелитовском языке...»*.

При этом записки Берия вместе с протоколом заседания Президиума ЦК КПСС были разосланы руководящим партийным органам республики и областей «для сведения и руководства». 2—4 июня 1953 года в Киеве прошел пленум ЦК Компартии Украины с повесткой дня: «О постановлении пленума ЦК КПСС от 26 мая 1953 г. "Вопросы западных областей Украинской ССР в докладной записке тов. Л.П. Берия в Президиум ЦК КПСС"».

После ареста Берия в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 2 июля 1953 года эти его записки были изъяты из протоколов Президиума ЦК, а принятые по ним решения отменены как способствующие «активизации буржуазно-националистических элементов».

О том, что руководители страны месяц назад поставили свои подписи под этими решениями, было забыто навсегда.

Берия и «урожайность сельского хозяйства»

А это уже больше, наверное, похоже на анекдот.

«Действуя, как злобный враг советского народа, подсудимый Берия, с целью создания продовольственных затруднений в нашей стране, всячески саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов и неуклонное повышение благосостояния советского народа».

Абсурд? А между прочим, в приговор это попало не случайно!

Здесь «поработал» помощник первого заместителя председателя Совмина СССР (т. е. Берия) по вопросам сельского хозяйства Б. Савельев.

Вот фрагменты судебного заседания.

«Председатель Конев: Член суда Михайлов имеет вопрос.

Член суда Михайлов (обращается к Берия. — *Авт.*): Вы говорите, что искали вопросы, которые необходимо поставить перед Правительством, а вот по сельскому хозяйству...

Берия: Прошу уточнить вопрос.

Член суда Москаленко (обращается к Берия. — *Авт.*): Вы признаете, что, пробираясь к власти и желая создать продовольственные затруднения в нашей стране, саботировали и мешали проведению важнейших мероприятий партии, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов и на неуклонное повышение благосостояния советского народа?

Оглашаю показания Савельева:

«...Министерством сельского хозяйства примерно в середине апреля этого года было внесено предложение о повышении заготовительных цен на овощи. В этих же предложениях был ряд других мероприятий, направленных на повышение урожайности овощей — картофеля. Берия отверг необходимость повышения цен без указания мотивов, а все остальные вопросы вообще не стал рассматривать и они остались нерешенными....

Через десять дней, когда был представлен новый проект предложений, в котором был уменьшен план заготовки овощей, картофеля, а вопрос о повышении цен исключен, Берия и этот проект отверг, мотивируя тем, что проект велик по объему и, как мне заявил Ордынцев, Берия тут же сказал: «Я им сорву работу».

Вы подтверждаете это?

Берия: Я это отрицаю. Вопросы сельского хозяйства меня касались только как члена Президиума ЦК. Наоборот, я ставил вопрос о большей заготовке овощей и фруктов.

Член суда Москаленко: Почему вы мешали этому проекту?

Оглашаю показания Ордынцева:

«...Этот проект относительно мероприятий по повышению урожайности овощей обсуждался длительное время и представлялся Берия несколько раз, но Берия откладывал его рассмотрение, материалы не читал или потому, что некогда было, либо не хотел ими заниматься. Когда был представлен ему новый вариант предложений для обсуждения на комиссии, он заявил, что не подготовлен к этому вопросу, и наверное сорвет его обсуждение. В таком духе я

передал слова Берия Савельеву. Материалы лежали без движения потому, что после первого обсуждения проектов, более заседания комиссии не созывалось...».

Председатель Конев: Вы подтверждаете это?

Берия: Я не собирал комиссии, этот вопрос обсуждался не на бюро, а обсуждался в комиссии ЦК под председательством Председателя Совета Министров. Речь шла о картофеле. Мое участие в этой комиссии заключалось в том, что я высказывал свое мнение о ценах на картофель. Одни выступали за повышение цен на картофель, другие против...

Председатель Конев: Вы говорите не по существу, отвечайте суду на вопрос, как вы тормозили развитие сельского хозяйства?

Берия: Это я категорически отрицаю. Одни считали, что цены на картофель надо поднять, а я считал, что этого не надо делать. Я считал, что надо провести другие мероприятия, как например, механизацию сельского хозяйства, повышение производительности труда и другие меры.

Председатель Конев: Эти мероприятия не требуют объяснений. Отвечайте, вы заявляли Савельеву, что проекты, представленные Министерством сельского хозяйства, надо сорвать?

Берия: Я категорически отрицаю, что саботировал мероприятия в области развития сельского хозяйства. Это какое-то недоразумение. Если материалы и задерживались рассмотрением, то это не моя вина.

Член суда Михайлов: Ваши показания на этот счет фальшивые и лживые. Без материальной заинтересованности колхозников нельзя поднять производительность и повысить урожайность. По вашей вине тормозилось развитие сельского хозяйства.

Берия: Я понимаю, что я говорю, там, где я виновен — там виновен. Где совершил преступление — я преступник, но там, где я не совершил ничего, то я не могу себя считать виновным. Может быть, я ошибался, но я считал, что нельзя повышать цены на картошку».

На этом «изобличение» Берия было закончено, и все указанное выше стало основанием для включения в приговор эпизода по сельскому хозяйству и противостоянию министра внутренних дел СССР «неуклонному повышению благосостояния советского народа».

Берия и «признание своей вины»

Из приговора:

«Виновность всех подсудимых в предъявленных им обвинениях установлена подлинными документами, вещественными доказательствами, собственноручными записями подсудимых, показаниями многочисленных свидетелей и потерпевших, а также показаниями арестованных участников заговорщической группы.

Изобличенные доказательствами подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский на судебном следствии подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии, и признали себя виновными в совершении ряда тягчайших государственных преступлений».

У судебно-следственных работников есть такая специфическая фраза: «Выводы суда не соответствуют материалам уголовного дела и противоречат полученным доказательствам». Это мы имеем и здесь. Дело в том, что и на следствии, и в суде все осужденные виновными себя в «тягчайших государственных преступлениях» не признали. А указание на это в приговоре является вымыслом суда. С первого до последнего дня они говорили о том, что совершали все свои действия, основываясь на приказах руководства страны, и просили расценивать совершенное как должностное преступление.

Об этом свидетельствует «последнее слово» каждого из подсудимых. В протоколе судебного заседания читаем¹.

«22 декабря 1953 года.

20 часов 20 минут.

Председатель Конев: Судебное следствие объявляю законченным. Подсудимый Гоглидзе, вам предоставляется последнее слово.

Гоглидзе: Мое преступление заключается в том, что я выполнял все установки Берия, в результате чего были расстреляны невинные люди. Значит, я не оказался на высоте своего положения, не сумел разобраться в обстановке.

Я признаю себя виновным в том, что участвовал в репрессиях в 1937—1938 годах, когда в результате применения незаконных мето-

¹ Орфография и синтаксис полностью сохранены.

дов следствия к арестованным и избитым пострадало много невиновных. Однако я действовал без контрреволюционного умысла, а слепо подчиняясь преступным распоряжениям Берия.

Прошу суд изменить квалификацию моих преступных действий на статьи о должностных преступлениях.

Председатель Конев: Подсудимый Кобулов, вам предоставляется последнее слово.

Кобулов: Только ознакомившись со всеми материалами дела, я убедился в том, что Берия — старый враг, втершийся в партию. Даже он вынужден был здесь на судебном следствии признать свое участие в мусаватистской контрразведке в качестве ее агента. Мое несчастье в том, что ранее я принимал Берия за честного человека и безоговорочно выполнял его преступные распоряжения. Сейчас мне видно, что многие из указаний Берия являлись преступными. Я принимал участие в выполнении этих указаний и поэтому должен отвечать перед судом, но в то время, когда я получал его указания, я не думал о том, что они преступны. Сознательно преступлений я не совершал. Я слепо доверял Берия, который занимал особое положение в государстве, и выполнял все указания Берия. Прошу суд переквалифицировать мое обвинение со статей о контрреволюционных преступлениях на другие статьи, которых я заслуживаю.

Председатель Конев: Подсудимый Деканозов, вам предоставляется последнее слово.

Деканозов: Действительно, я был близок к Берия. Главнейшие черты характера Берия это — карьеризм, честолюбие, выпячивание своей роли в государстве. Однако все это как-то проходило мимо меня. Я и другие лица, близкие к Берия, смотрели на его отрицательные черты сквозь пальцы.

Многу совершены некоторые преступления, но они не являются преступлениями контрреволюционными. Я виновен в избитии Борового и сейчас очень рад, что он жив. Отрицаю свою виновность в деле Кедрова, Голубева и Батуриной. Здесь была большая провокация со стороны Берия, и расправа, совершенная над Батуриной. Кедровым и Голубевым, является преступлением Берия. Это дело носит неприятный характер, так как, арестовывая Батурина, Кедрова и Голубева, Берия рассчитывал нанести удар по другим лицам, занимавшим более высокое общественное положение. Проводя наблюдение за Кед-

ровым, Голубевым и Батуриной, я лишь выполнял преступное распоряжение Берия.

Я признаю факты своего морального разложения. Во время суда, когда исследовались вопросы, связанные с моим моральным обликом, я выглядел очень плохо и хотя некоторые факты преувеличены, но и то, что мною совершено, я считаю для себя совершенно недопустимым.

Прошу суд учесть, что контрреволюционных преступлений я не совершал и осудить меня по другим статьям уголовного кодекса.

Председатель Конев: Подсудимый Влодзимирский, вам предоставляется последнее слово.

Влодзимирский: О том, что в НКВД, а затем в МГБ и МВД совершались преступления, я узнал лишь при ознакомлении с делом. Еще раз заявляю, что близким человеком Берия я не был. Подтверждаю, что я участвовал в избиении арестованных, но, поступая так, я полагал, что Берия отдает распоряжения об избиениях, предварительно согласовав их.

Заключения о расстреле 25 арестованных я подписал, датировав их задним числом, по распоряжению Меркулова.

Постановление об аресте Константина Орджоникидзе было подписано мною на основании распоряжении Кобулова.

Я еще раз прошу суд оценить объективно все доказательства, собранные в отношении меня, и изменить квалификацию моего обвинения.

Председатель Конев: Подсудимый Мешик, вам предоставляется последнее слово.

Мешик: Я признаю себя виновным в том, что оказался пособником ряда преступлений Берия, не зная о том, что он враг. В этом я виновен. Я хочу, чтобы мне вынесли самую суровую кару с этой формулировкой. Я не хочу снисхождения, а судите меня за то, в чем я виноват. Однако я не признаю себя виновным в совершении преступлений во время работы на Украине.

У меня есть семья, и я прошу суд, чтобы его приговор не отразился на моей семье.

В 21 час 15 минут Председатель объявляет перерыв до 23 декабря 1953 года.

Пятый день судебного заседания.

23 декабря 1953 года

12 часов 45 минут

Председатель Конев: Судебное заседание продолжается. Подсудимый Меркулов, вам предоставляется последнее слово.

Меркулов: Статьи о контрреволюционных преступлениях были предъявлены в обвинение мне неправильно. Произошло роковое для меня стечение обстоятельств.

Одним из центральных пунктов моего обвинения является составление списка о расстреле 25 арестованных. Однако, участвуя в составлении этого списка, я поверил словам Берия о том, что расстрел арестованных согласован.

Я виновен в том, что стал причиной смерти невинного человека — Склизова¹, который был расстрелян, но это преступление я совершил в силу допущенной халатности, а не умышленно. Лишь на следствии я впервые узнал, что оказался причиной смерти невинного человека. Я готов за это нести любое наказание, но считаю, что допустил не контрреволюционное, а должностное преступление.

Мне сейчас стыдно за близость свою к Берия. Я многое сделал для него, помогал ему, но я думал, что Берия является честным человеком. Сейчас я понимаю, что человек с таким нравственным обликом, как Берия, не мог быть честным членом партии и государственным деятелем. Если бы он не был своевременно разоблачен, то нанес бы непоправимый вред социалистической Родине.

Берия также нанес тяжелый удар моей семье², но я прошу Вас не переносить на меня Вашу справедливую ненависть к Берия.

Я прошу одного — снять с меня контрреволюционные статьи и осудить меня по другим статьям Уголовного Кодекса.

Председатель Конев: Подсудимый Берия, Вам предоставляется последнее слово.

Берия: Я уже показал суду, в чем я признаю себя виновным. Я долго скрывал свою службу в мусаватистской контрреволюционной раз-

¹ Подробных сведений по этому эпизоду в деле нет.

² Видимо, речь идет о предстоящей ссылке семьи, конфискации имущества и т. п. (обычное явление по этой категории дел в те годы).

ведке. Однако я заявляю, что, даже находясь на службе там, не совершал ничего вредного¹.

Полностью признаю свое морально-бытовое разложение. Многочисленные связи с женщинами, о которых здесь говорилось, позорят меня как гражданина и как бывшего члена партии.

Признаю, что, вступив в связь с Дроздовой, я совершил преступление, отрицаю факт насилия.

Признаю, что я ответственен за перегибы и извращения социалистической законности в 1937—1938 годах, но прошу суд учесть, что контрреволюционных, антисоветских целей у меня при этом не было. Причина моих преступлений в обстановке того времени.

Моя большая антипартийная ошибка заключается в том, что я дал указание собирать сведения о деятельности партийных организаций и составлять докладные записки по Украине, Белоруссии и Прибалтике. Однако и при этом я не преследовал контрреволюционных целей.

Не считаю себя виновным в попытке дезорганизовывать оборону Кавказа в период Великой Отечественной войны.

Прошу Вас при вынесении приговора тщательно проанализировать мои действия, не рассматривать меня как контрреволюционера, а применить ко мне те статьи Уголовного Кодекса, которые я действительно заслуживаю».

Итак, подсудимые виновными в государственных преступлениях себя не считают. Все валят на Берия. Это тоже факт. Но это другая тема разговора.

А утверждение суда о том, что подсудимые «признали себя виновными в совершении ряда тяжчайших государственных преступлений», — фантазия судей, попытка выдать желаемое за действительное.

Берия — пособник Гитлера... в битве за Кавказ

Из приговора:

«Изменническая деятельность Берия в период войны выразилась и в том, что осенью 1942 года, в напряженный момент обороны Кавказа, Берия с помощью своих соучастников пытался открыть врагу

¹ Об этом будет рассказано в отдельной главе.

перевалы через Главный Кавказский хребет, что должно было по преступному замыслу заговорщиков привести к иностранной оккупации Закавказья, и передать в руки империалистических государств Бакинскую нефть».

На следствии это конкретизировано еще и тем, что Берия халатно отнесся к выполнению задания ГКО по организации обороны Кавказа, своевременно не ввел в бой на перевалах две резервные дивизии НКВД, чем осложнил ситуацию. Кроме того, без всяких оснований снял с должности командующего 46-й армией генерала В. Сергацкова, заменив его генералом К. Леселидзе (грузином по национальности и своим другом).

По мнению специалистов в области военного искусства, использование войсковых, маневренных резервов в горной местности — очень сложная задача, зависящая от множества факторов. Однозначно здесь не ответишь. А смена командующего армией — это право представителя ставки ГКО, коим являлся тогда Берия. Здесь никаких нарушений нет. Да и вообще «победителей не судят». Тем более через 11 лет.

Ну а насчет намерения Берия пропустить немцев для «иностранной оккупации Закавказья и передаче в руки империалистических государств Бакинской нефти» можно сказать одно — глупость.

Вспомним, какие задачи ставило немецкое командование, планируя наступление на Кавказ.

1. Захватить основные нефтедобывающие районы СССР. (В то время на долю Северного Кавказа и Закавказья приходилось 86,5 процента общесоюзной добычи нефти. На Кавказе добывалось также 56,5 процента марганцевой руды, это был и богатейший сельскохозяйственный край.)

2. Выйти на побережье Каспийского моря, создать здесь базу для операций своего военно-морского флота. (По Каспию в то время осуществлялись перевозки нефти, его бассейн занимал второе место после Северного морского пути в подвозе вооружения и стратегического сырья из США и стран Британской империи.)

3. Втянуть в войну против СССР Турцию. (Это привело бы к существенному изменению обстановки на Кавказе, а также на Ближнем и Среднем Востоке в пользу Германии.)

Ни одну из этих задач нацисты не решили.

И вот в уголовном деле Берия неожиданно появились формулировки типа «преступная изменническая деятельность», «попытка открыть врагу перевалы через Главный Кавказский хребет», «содействие иностранной, т. е. гитлеровской, оккупации Кавказа» и т. д.

Вспомним, что Берия обвиняли кроме указанного и в сотрудничестве в 20-е годы с мусаватистской разведкой и с разведкой меньшевистского правительства Грузии, «за спиной которых стояли английские спецслужбы». Выходит, Берия был и английским шпионом, и одновременно немецким, а Каганович на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС назвал его еще и «шпионом международного масштаба».

Даже школьнику ясно, что коль скоро в 1942 году Англия воевала против гитлеровской Германии, Берия в качестве шпиона должен был действовать соответствующим образом. А если он был двойным агентом — и английским, и немецким, то как он должен был действовать, никому, кроме него самого, не известно. Чепуха все это. Одной из важнейших целей наступления немецких войск на Кавказ был захват кавказской нефти, что, по мнению гитлеровских стратегов, лишало СССР возможности продолжать борьбу и позволило бы вермахту через Турцию и Иран выйти в тыл английским войскам на Ближнем и Среднем Востоке. А это имело бы для Англии тяжелейшие последствия.

Черчилля очень беспокоила обстановка на Кавказе. В письме Сталину от 9 октября 1942 года он предлагал даже послать англо-американские войска (в основном авиацию) на Кавказ для укрепления его обороны. Несмотря на исключительно сложную обстановку на фронте, «вождя народов» такая перспектива не привлекала, и на пространное письмо Черчилля он ответил: «Ваше послание от 9 октября получил. Благодарю. И. Сталин»¹.

А Берия — «английский шпион» по версии Руденко и судей — в такой ситуации делает все, чтобы обеспечить выпол-

¹ См. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Том 1. М., 1957, с. 69—70.

нение поставленных Гитлером задач. Где же логика? Но ее нет и быть не может в этом «театре абсурда».

Нужно здесь вспомнить, что уже 30 июня 1941 года Берия вошел в состав ГКО, а с 4 февраля 1942 года ему был поручен контроль за выполнением решений по производству самолетов и моторов, за формированием ВВС, кроме того, позже на Берия был возложен контроль за выполнением решений о производстве вооружения, минометов, боеприпасов, танков, а также контроль за работой трех наркоматов: нефтяной, угольной промышленности и путей сообщения. В 1944 году Сталин назначил Берия заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро ГКО, рассматривавшего все текущие вопросы. По решению ГКО от 13 марта 1942 года «ввиду трудного положения на железных дорогах и необходимости выхода из такого положения» была создана группа в составе Л. Кагановича, Л. Берия, Г. Маленкова и сотрудников НКПС и ВОСО¹. На группу возлагалась ответственность за все перевозки по железным дорогам. По данным МПС, за годы войны по железным дорогам СССР было перевезено 20 млн вагонов, платформ и цистерн с грузами для фронта и военных нужд. За все это Берия получил звание Героя. Таких «шпионов» мировая история не знала.

Кстати, Меркулов, Кобулов, Влодзимирский, Деканозов за операцию по обороне Кавказа тоже получили награды.

Но вернемся к обороне Кавказа.

По этому вопросу суд вызвал в качестве свидетелей генералов Сергацкова и Штеменко. Они давали показания. Как водится, ругали Берия. Он пытался с ними спорить. Объяснял, что держал в резерве соединения НКВД и не пускал их в бой, сохраняя силы для предстоящего выселения чеченцев и ингушей в Казахстан, которое должно было начаться сразу же после освобождения Кавказа.

К тому же нужно было иметь резервы, чтобы не допустить вступления в войну Турции. Все это было согласовано со Сталиным.

Военные историки и стратеги уже давно установили, что в Северо-Кавказской оборонительной операции с нашей стороны

¹ ВОСО — служба военных сообщений.

участвовало 33 дивизии, 1 танковый корпус, 16 отдельных бригад. Так что вряд ли две дивизии НКВД, не имевшие артиллерии, танков, авиации, предназначенные в основном для охранных задач, могли в горной местности существенно изменить ситуацию.

Вспомним еще и то, что в 1942 году силами войск НКВД на Кавказе были нейтрализованы попытки немцев с помощью своей агентуры из числа турок и крымских татар спровоцировать мусульманское население юга СССР на выступления. Эти попытки ввести в бой «пятую колонну» были раскрыты нашими разведчиками. И дивизии НКВД сыграли роль сдерживающего фактора в стане этих «патриотов». Берия об этом конечно же знал, когда держал резервы.

А что касается переселения чеченцев и ингушей на восток, то надо сказать следующее. Согласно решению правительства, эта операция под кодовым названием «Чечевица» была назначена на 23 февраля 1944 года. За неделю было погружено 170 эшелонов, в которых отправлено 478 тыс. человек, из них 91 тыс. ингушей и 387 тыс. чеченцев. Напомню, что это решение (бесспорно неправильное) было принято руководством страны в связи с тем, что во время боевых действий на Кавказе на территории Чечено-Ингушской АССР со стороны «отдельных местных жителей» имели место многочисленные факты открытой поддержки немцев. На все это нужны были дополнительные силы. Этой цели и служил резерв Берия — две дивизии НКВД.

Однако Берия остался виновным и здесь, несмотря на то, что за оборону Кавказа получил орден. Есть и диссертация на тему «Выдающаяся роль Берия при обороне Кавказа»...

Ну а попытка передачи «бакинской нефти» «в руки империалистических государств» — это, повторюсь, очередная фантазия суда.

Обвинение Берия в данном преступлении базировалось на заключении Генерального штаба, специально разработанном в 1953 году. Организация обороны Кавказа в заключении подвергнута разгрому. Вывод — во всем виновен Берия.

Вот показания в суде бывшего командующего 46-й армией генерала В. Сергацкова:

«Председатель Конев: Расскажите суду, что вам известно по делу Берия. (Обращается к В.Ф. Сергацкову. — Авт.)

Сергацков: В августе 1942 года я командовал 46 армией на Закавказском фронте. К этому времени противник на наиболее ответственных направлениях захватил отдельные перевалы через Главный Кавказский хребет. В основном это имело место на Сухумском направлении. 22 августа в расположение войск армии прибыл Берия. Тех, кто с ним приехал, я не знал. Я знал только одного человека — Серова. Вместе с Берия и его аппаратом с ним прибыл весь военный совет фронта. Следует сказать, что до этого, т.е. до приезда Берия, дней за пять военный совет утвердил план обороны Главного Кавказского хребта и все мероприятия, связанные с выполнением этого плана. Сразу же после приезда Берия созвал совещание, на котором, кроме меня, присутствовал Тюленев. На этом совещании Берия никаких вразумительных указаний не дал. В основном все свелось к тому, что он нас всячески ругал. Когда я, не сдержавшись, высказал возражение по какому-то вопросу, Берия вскипел, подошел ко мне вплотную и сказал: «Ты еще собираешься меня здесь учить?!». Когда я поставил вопрос об усилении наиболее слабых направлений и просил две дивизии, мне в этом было отказано.

Председатель Конев: Кто вас отстранил от командования?

Сергацков: Берия своим решением.

Председатель Конев: Продолжайте свои показания.

Сергацков: Таким образом, мне было отказано, как в перегруппировке своих сил, так и в усилении их. Я был по существу бесправен. Следует отметить, что с приездом Берия и его группы управление войсками было нарушено, так как все военное командование было взято под контроль работниками НКВД, назначенными Берия. Военные командиры не могли принять ни одного решения без этих прикрепленных представителей НКВД, которые не были компетентными в военных вопросах. После того, как Берия снял меня с должности командующего армией, я был назначен командиром дивизии, державшей оборону на военно-осетинской дороге. Ко мне была приставлена так называемая оперативная группа, во главе с генерал-майором Саджая¹. При назначении последнего Берия сказал ему: «Ты будешь

¹ Погиб на фронте.

с ним спать, будешь с ним есть, будешь с ним ездить». Я это расценил, как проявление недоверия ко мне и как контроль надо мной.

Хочу еще сказать, что Леселидзе¹, до назначения на должность командующего армией, являлся командиром корпуса и поддерживал тесную связь с Берия. Леселидзе мне говорил, что он часто со мной не считался и не выполнял мои прямые приказания».

Генерал Сергацков далее показал, что из-за «своеволия» Берия наши войска понесли на горных перевалах Кавказа огромные потери. При этом Василий Федорович «забыл» сказать, что эти войска прибыли туда именно по его приказу, а Лаврентий Павлович как раз требовал ограничить их число необходимым минимумом хорошо подготовленных и экипированных, мобильных горных стрелков, которые без особого труда могут работать в условиях горной местности с коэффициентом 1:100.

Кстати, именно по указанию Берия там были созданы несколько учебных центров по альпинистской подготовке. Инструкторами были спортсмены-альпинисты во главе с Евгением Абалаковым — покорителем Эльбруса, Памира, Тянь-Шаня, пика Коммунизма, пика НКВД, стены РККА, пика Ворошилова и т. д. (24 марта 1948 г. заслуженный мастер спорта Е. Абалаков погиб в Москве при загадочных обстоятельствах. По официальной версии вместе с другим альпинистом — Ю. Арцишевским он задохнулся угарным газом в квартире их знакомого на ул. Студенческой в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.)

После Сергацкова в суде был допрошен генерал С. Штеменко². Он во время битвы за Кавказ, будучи еще полковни-

¹ Леселидзе К.Н. (1903—1944) — генерал-полковник (1943), Герой Советского Союза посмертно (1971). Во время войны нач. артиллерии СК и 50-й армии Западного фронта, командир 3-го СК, с августа 1942 г. командующий 46-й, а с марта 1943 г. 18-й армиями. Умер от ран 21.02.1944 г.

² Штеменко С.М. (1907—1976) — в 1941—1946 гг. зам. начальника, начальник направления, начальник Оперативного управления Генштаба Советской армии, в 1946—1948 гг. зам. начальника, в 1948—1952 гг. начальник Генштаба и зам. министра Вооруженных Сил СССР, в 1952—1953 гг. начальник штаба Группы советских войск в Германии, 1953—1956 гг. начальник

ком и начальником кавказского направления Главного оперативного управления Генерального штаба, несколько раз сопровождал Берия в поездке на фронт и был его консультантом по военным вопросам. А на момент суда, в 1953 году, он был начальником штаба Западно-Сибирского военного округа.

Дело в том, что в связи с делом Берия у Штеменко возникли сложные проблемы. В написанной 30 марта 1948 года автобиографии он, указывая, на каких фронтах находился в годы Великой Отечественной войны, отмечал: «Август — сентябрь 1942 г. — Закавказский фронт, выполнял задания т. Берия, который на месте руководил обороной Закавказья; март 1943 г. — Северная и Черноморская группа войск, выполнял задания т. Берия, который был в тот период в этих группах войск...» Примечательная деталь: из всего текста автобиографии чья-то рука подчеркнула карандашом только эти слова. Но рука эта, наверное, была руководящей, и вслед за арестом Берия 26 июня 1953 года через три дня Штеменко был освобожден от обязанностей первого заместителя начальника Генерального штаба с рекомендацией «использовать на меньшей практической работе в одном из военных округов». Одновременно его понизили и в воинском звании сразу на две ступени — с генерала армии до генерал-лейтенанта. Так он оказался в Новосибирске в непрестижном и по существу тыловом округе на должности начальника штаба ЗапСибВО (позже СибВО).

21 июля 1953 года Штеменко обратился с письмом к Хрущеву, в котором уверял последнего в том, что он «...абсолютно не причастен к антипартийным и антигосударственным действиям подлейшего преступника Берия». В этом письме Штеменко пишет:

штаба Западно-Сибирского военного округа, в 1956—1957 гг. начальник Главного разведывательного управления — зам. начальника Генштаба, в 1961—1962 гг. первый зам. командующего войсками Закавказского военного округа, в 1962—1967 гг. начальник Главного штаба — первый зам. главнокомандующего сухопутными войсками, с 1968 г. первый зам. начальника Генштаба — начальник штаба ОВС государств — участников Варшавского договора*. (По данным Военной энциклопедии, С.М. Штеменко в 1961—1962 гг. служил не в Закавказском, а в Приволжском военном округе.)

«Я вместе со всеми честными людьми нашей Родины с чувством возмущения и негодования проклинаю этого презренного врага народа и вместе со всеми членами нашей партии целиком и полностью одобряю решение ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР по делу Берия. Я присоединяю свой голос к многомиллионному голосу нашего народа, выражающего горячую благодарность Президиуму ЦК КПСС, своевременно и решительно разоблачившему и обезвредившему подлого провокатора, предателя и авантюриста Берия».

Далее Штеменко убеждает Хрущева в том, что с «этим самым Берия, будь трижды проклято его имя», у него, Штеменко, и контактов-то почти никаких не было: во время первой поездки он подчинялся генералу Бодину¹, от которого получал указания и которому докладывал обстановку, а вторая поездка длилась всего 10 дней, тогда Берия в основном занимался оказанием помощи фронту в вопросах снабжения. Активных боевых действий на фронте в тот момент не было, обе стороны сидели в обороне, и он, Штеменко, был как бы не у дел.

В конце письма Сергей Матвеевич пишет: «С Берия я вместе не работал, как другие, ему непосредственно подчинен не был, и каких-либо фактов, разоблачающих его, не имел»².

А вот к открытию суда факты, выходит, нашлись.

Ничего хорошего о Берия Штеменко в суде, естественно, не говорил, и его показания также легли в основу обвинения Берия в предательстве и измене родине.

Для Штеменко в суд привезли раскрашенные разными цветами по всем правилам общевойсковой тактики схемы, карты, таблицы, которые были составлены в Генштабе еще на следствии как приложение к заключению специалистов по оперативному управлению войсками. Все это было развешано на специальных штативах в кабинете члена военного совета МВО, оборудованного под судебный зал, накануне допроса Штеменко.

¹ Бодин Павел Иванович (1900—1942) — генерал-лейтенант. Во время войны начальник штаба 9-й армии, Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Закавказского фронтов. Погиб 2.11.1942 г. при обороне Кавказа.

² Военно-исторический журнал, 1995, № 1, стр. 26, 27, 30.

В начищенных сапогах, под ремнями, моложавый, подтянутый Штеменко, со своими знаменитыми «буденновскими» усами, «вооружившись» длинной указкой, начал «исправляться» и четко, «по-генштабовски» докладывать оперативную обстановку в битве за Кавказ в 1942 году (суд идет, напомним, в 1953 г.). Начал, как и предусмотрено всеми правилами военного дела и оперативного искусства, с положения сторон, потом перешел к характеру боевых действий, задачам войск, решениям — короче, как на заслушивании у министра обороны. Здесь Сергей Матвеевич, конечно, был профессор, даже, наверное, академик.

Члены суда со строгими лицами внимательно слушали докладчика и его сложную оперативную терминологию, но, кроме Конева и Москаленко, абсолютно ничего не понимали. Виду, конечно, не показывали, недовольно покачивая головами.

Вот как записаны показания Штеменко в протоколе судебного заседания:

«В это время на Кавказе было много войск НКВД, но в бою участвовало очень мало.

Берия заменил не опорочившего себя генерала Сергацкова, командовавшего 46 армией, генералом Леселидзе. Эта замена в напряженный период обороны также не способствовала усилению обороны. Следует еще отметить, что Берия, которому было поручено осмотреть укрепления, отнесся к этому поверхностно, превратив это лишь в показательное мероприятие. Машины, на которых ехал Берия и сопровождавшие его лица, быстро проехали вдоль рубежей, и естественно, при таком беглом осмотре установить характер укреплений было нельзя. К тому же осмотр производился без участия ответственных военных работников из штаба Закавказского фронта».

Вот все, что есть на Берия в этом эпизоде.

Даже если допустить, что Берия поступил неправильно, заменив в ходе напряженных боев на посту командующего 46-й армией, которой поручалась оборона перевалов Главного Кавказского хребта (от Мамисонского до Белореченского), генерала Сергацкова генералом Леселидзе, полагая, наверное, что последний как грузин лучше знает местные горные условия, да и боевой опыт имеет побольше — воевать начал в июне 1941 года, а укрепления можно было осматривать более основательно с привлечением спе-

циалистов инженерной службы, — все это ну никак «не тянет» на «государственную измену, попытку дезорганизовать оборону и намерение открыть немцам дорогу на Кавказ».

Не случайно Берия в своем последнем слове счел необходимым особенно отметить: «Не считаю себя виновным в попытке дезорганизовать оборону Кавказа в период Великой Отечественной войны».

Конечно, нужно признать, что ошибки в разработке и проведении войсковых операций на Кавказе все же были. Но что касается боев в горах, где столкнулись мнения Сергацкова и Берия, надо сказать, что прав оказался последний. Берия не придавал боевым действиям на Эльбрусе большого значения, полагая, что нужно главным образом работать на приморском направлении.

Интересно, что Гитлер, узнав о летних успехах в горах своих альпийских стрелков из дивизии «Эдельвейс», закончившихся чисто спортивной акцией покорителей вершин — установкой двух штандартов на западной вершине Эльбруса (19 февраля 1943 г. в тяжелейших условиях зимы их оттуда сбросили наши военные-альпинисты, руководимые заслуженным мастером спорта Анатолием Багровым, установив свои флаги), был страшно разгневан, назвал все это ненужным трюкачеством и снял с должности командующего группой фельдмаршала Листа.

И еще один интересный факт. Несмотря на твердую позицию генерала Штеменко в суде, его дальнейшая служебная карьера сложилась тяжело. Сначала его понизили в звании, как уже говорилось, с генерала армии до генерал-лейтенанта, сняли с должности первого заместителя начальника Генерального штаба и назначили начальником штаба округа. «Сослали» на три года в Новосибирск. И это еще не все.

Хрущев продолжал называть Штеменко не иначе как «пришпешник Берии», имея в виду их хорошие, почти дружеские отношения, когда Берия был еще в фаворе. Но потом сменил гнев на милость и назначил Штеменко начальником ГРУ.

А в 1957 году он, Хрущев, вновь «сделал» вроде бы прощенного Штеменко теперь уже из начальника ГРУ опять первым

заместителем командующего войсками округа. А из генерал-полковника «произвел» его опять в генерал-лейтенанты. За что его так понизили в этот раз — неизвестно. Хотя просматривается «дело за Кавказ» Г.К. Жукова.

А вот А. Гречко от этого дела не пострадал, хотя тоже был с Берия в хороших отношениях. В 1942 году командовал на Кавказе войсками 18-й и 56-й армий, потом написал книгу, которая так и называется «Битва за Кавказ». В 1953 году был генералом армии и главнокомандующим группой войск в Германии. В связи с обвинением Берия в плохой организации обороны Кавказа чувствовал себя, конечно, неудобно. Однако обошлось. Претензий к нему не было, об обороне Кавказа после суда над Берия никто ничего плохого не говорил и в 1967 году Андрей Антонович — уже Маршал Советского Союза — стал министром обороны СССР.

А боевые успехи в битве за Кавказ Р.Я. Малиновского, И.В. Тюленева, С.М. Буденного, Ф.С. Октябрьского, И.С. Исакова, С.Г. Горшкова, К.А. Вершинина по-прежнему остаются образцами военного искусства.

Об участии еще одного «полководца», полковника Л.И. Брежнева, в этой битве умолчим. Лучше вспомнить «его» книгу «Малая земля», размноженную в начале 80-х годов миллионными тиражами.

Кстати, напомним, что из числа военачальников, выдвинувшихся в ходе битвы за Кавказ, Р.Я. Малиновский и А.А. Гречко позже стали министрами обороны СССР, С. Г. Горшков — главкомом ВМФ, К.А. Вершинин — главкомом ВВС, И.С. Исаков — начальником Главного штаба ВМФ.

После войны Малиновский и Гречко получили звезды Героев Советского Союза: Малиновский в 1958 году — это была уже его вторая звезда (первую он получил на фронте), а Гречко стал Героем тоже два раза — в 1958 и 1973 годах.

Каких-либо нареканий за «плохую» оборону Кавказа в 1942 году не было.

А вот Берия — их, так сказать, начальник в этой битве — признан судом за эту же работу преступником...

Все-таки правильно сказал поэт: «Умом Россию не понять».

Берия — изменник родине... с участием болгарского посла

Из приговора:

«Установлено, что в период Великой Отечественной войны подсудимый Берия также совершил ряд тяжких изменнических преступлений.

Так, в 1941 году Берия предпринял втайне от Советского правительства попытку установить связь с Гитлером. С этой целью Берия через болгарского посла Стаменова пытался начать переговоры с Гитлером и предлагал уступить гитлеровской Германии Украину, Белоруссию, Прибалтику, Карельский перешеек, Бессарабию, Буковину. Ценою этих территориальных уступок и порабощения советских людей, Берия добивался предательского соглашения с Гитлером».

Итак, допустим, что нарком внутренних дел СССР самостоятельно решил отдать Гитлеру третью часть страны. Возможно это? Конечно, нет.

Во-первых, эту идею Берия претворить в жизнь никак не мог. Такие решения, как вы понимаете, принимаются коллегиально, на самом высоком уровне¹.

Во-вторых, как следует из дела, мысль эта у руководства страны действительно была, но она носила, так сказать, характер военной хитрости: таким образом предполагалось обмануть Гитлера.

А в-третьих, никакого воплощения она так и не получила. Это показал на следствии П. Судоплатов.

Кстати, вопрос не простой. Историки в последнее время все чаще говорят о том, что идея сепаратного мира в 1941 году действительно обсуждалась в ГКО с участием Сталина. И рассматривалась вовсе не как дезинформация, а как обычная, нормальная идея, подлежащая претворению в жизнь. В последний момент от нее отказались. Следы ведут в архивы МИДа. Но это уже отдельная тема.

Заметим, что и Судоплатов не проявил последовательности и твердости. По этому эпизоду он был основным свидетелем, поскольку участвовал в этой операции. В 1953 году, в своих письменных объяснениях в ЦК, приобщенных к делу, Павел Анатольевич показал, что Берия его обманул и никакого решения «ин-

¹ В 1941 г. Л.П. Берия был членом ГКО.

Встречался ли лично Берия со Стаменовым, мне неизвестно. Мне организация подобной встречи не поручалась.

Выполняя в июне 1941 года приказание бывшего тогда Наркома Берия в отношении разговора со Стаменовым, я был твердо убежден и исходил из того, что выполняю тем самым указание партии и правительства.

Сейчас, после беседы, проведенной со мной в Президиуме ЦК КПСС, и полученных разъяснений, что никакого решения Советского Правительства, о котором говорил Берия, нет и не было, для меня совершенно ясно, что Берия обманул меня, видимо хорошо зная, что я без прямых указаний Правительства подобных разговоров ни с кем вести не буду. Да и мыслей подобного рода у меня возникнуть не могло.

П. Судоплатов

П. СУДОПЛАТОВ

7 августа 1953 года.

станции» не было. В то же время в своей книге, изданной уже в наши дни, он четко пишет, что даже присутствовал при телефонном разговоре между Берия и Молотовым по этому вопросу.

На допросах у Руденко и Цареградского в 1953 году это прозвучало нечетко. А заявил он об этом в ходе следствия твердо, эпизод бы отпал. Молотова, правда, нужно было бы допросить в качестве свидетеля и очные ставки провести: Берия — Молотов, Молотов — Судоплатов, Судоплатов — Берия. Приобщить и распечатать имевшуюся у следствия пленку звукозаписи разговора между Судоплатовым и болгарским послом Стаменовым в московском ресторане «Арагви», где они встречались в 1941 году и где велась оперативная запись разговора. Допросить Стаменова. Кстати, специальная группа под руководством секретаря Президиума Верховного Совета СССР Н. Пегова летом 1953 года ездила в Болгарию допрашивать Стаменова, но он от дачи показаний советским спецслужбам, у которых много лет состоял на службе под дипломатическим прикрытием и получал доплату к жалованью, отказался¹. А к своим болгарским коллегам наши следователи почему-то не обратились. Получилось же следующее: Стаменов и Молотов не допрошены, пленки нет, очных ставок тоже, Судоплатов дает непоследовательные показания, а Берия в отказе. Но и это не все. В суде все сказанное выше вообще не рассматривалось. Никому не задано ни одного вопроса, в том числе и Берия. Судоплатова в суд не вызывали, и в приговор этот эпизод попал без судебной проверки. Думаю, не случайно. Начни разбираться, сразу зазвучали бы фамилии Сталина, Молотова, Ворошилова. А это явно не входило в планы судей. Там вообще эти фамилии произносить запрещалось.

В заключение скажу, что операция «Берия — Стаменов» по архивам госбезопасности и МИДа до сих пор именуется так: «Попытка тайного дипломатического зондажа и дезинформационной игры с немцами через болгарского посла в СССР Стаменова».

¹ Стаменов был завербован советской разведкой еще в 1934 г., когда работал 3-м секретарем болгарского посольства в Риме (см. Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996, с. 174).

Берия — автор амнистии 1953 года

27 марта 1953 года в СССР была объявлена большая амнистия. Ее автором был признан Берия. Хотя принята она была Указом Президиума Верховного Совета СССР за подписью К.Е. Ворошилова.

Об амнистии 1953 года хотелось бы поговорить подробнее... Прежде всего надо сказать, что амнистии, ослабление уголовной ответственности, смягчение мер наказаний, всевозможные прощения виновных были всегда и во всех странах. Особенно часто это происходило при смене власти, вступлении на престол новых царей, королей, вождей, генеральных секретарей. Как не вспомнить здесь амнистию, которую объявил Александр II для декабристов (государственных преступников того времени) после смерти Николая I, стоявшего у престола 30 лет.

Но за весь сталинский период — с 1922 по 1953 год — такого акта, как амнистия, в прямом понимании этого слова у нас практически не было. Были так называемые частные амнистии — юридические акты, больше похожие на акты помилования, поскольку применялись к предельно узкому кругу лиц или к одному конкретному осужденному. Если открыть Уголовный кодекс 1926 года, с которым жила наша страна в этот период, то увидим, что такого понятия, как «амнистия», там вообще нет. В статье 52 УК РСФСР (1926 г.) было записано так: «Право полного или частичного освобождения осужденного от применения к нему мер социальной защиты сверх предусмотренных настоящим кодексом случаев принадлежит в отношении приговора всех судебных органов РСФСР исключительно Президиуму ВЦИК».

И все. Как видно, власть не любила этого слова — «амнистия». В статье 52 УК РСФСР смешали два понятия — амнистия и помилование. Запутались сами и запутали других.

Поэтому, наверное, и не применяли за все время советской власти. И вот 1953 год. Сталина нет. Грядут изменения. Берия — министр внутренних дел — берет на себя ответственность разработать и подготовить амнистию. 10 марта 1953 года он принял дела и приступил к исполнению обязанностей, а 24 марта представил записку в ЦК КПСС и Президиум Вер-

ховного Совета СССР с обоснованием необходимости принятия амнистии. В подчинении Берия как министра объединенного МВД были огромные силы, в том числе и научные. В течение этих 14 суток назначенные им службы МВД готовили текст и обоснования предполагаемой амнистии. Подготовили, представили Берия, а он — дальше. Бесспорно, и МВД во главе с Берия должно отвечать за свои предложения. Но возникает все тот же вопрос: почему Президиум Верховного Совета СССР слепо согласился с ним, не назначил юридической экспертизы, не провел коллегиальное обсуждение этого текста, не потребовал согласования с Прокуратурой Союза и Верховным судом. Именно так делается при подготовке амнистий. На их разработку сейчас уходит от шести до девяти месяцев, и то случаются ошибки. Как не вспомнить здесь амнистию 2000 года с ее скандалом, связанным с наградами осужденных. А работали в Государственной Думе над этой амнистией полгода.

В 1953 году хватило 14 суток. Что можно подготовить за это время? Не представляю. Да и кто ее готовил? Посидели в МВД вечерами несколько ученых, собрали цифры из ГУЛАГа, написали документ Берия, а он отправил дальше. Там молча согласились.

Передо мной лежат два документа. Один — записка в ЦК от 26 марта 1953 года, где Берия обосновывает необходимость принятия амнистии. Он пишет, что, по данным МВД, на март 1953 года лагеря и тюрьмы в СССР переполнены заключенными. Всего их 2 526 402 человека. Из них со сроком наказания до 5 лет — 590 000, от 5 до 10 лет — 1 216 000, от 10 до 20 лет — 573 000, свыше 20 лет — 188 000. Далее Берия сообщает, что необходимости содержания такого количества заключенных нет. Он, правда, уточнил, что «шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, эссеров, националистов и других особо опасных государственных преступников, содержащихся в особых лагерях МВД СССР, насчитывается всего 221 435 человек». После этого следует текст предполагаемой амнистии. Второй документ, лежащий передо мной, — это официальный текст амнистии за подписью Ворошилова и Пегова. Этот документ подписан ими 27 марта 1953 года, через один день после по-

в возрасте до 18 лет, полных мужчин и женщин и больных, страдающих тяжелой неизлечимым недугом.

Предлагается также сократить наполовину наказание осужденным к лишению свободы на срок свыше 5 лет.

Проект Указа предусматривает снятие судимости и порочения в избирательных правах со всех граждан, ранее судимых и освобожденных в силу настоящего акта амнистии.

Предлагается не распространять амнистию на осужденных на срок свыше 5 лет и привлеченных к ответственности за контрреволюционные преступления, саботаж, крупные хищения социалистической собственности и умышленное убийство.

Одновременно с этим в проекте Указа признается необходимым пересмотреть уголовное законодательство, имея в виду заменить уголовную ответственность за некоторые хозяйственные, должностные, бытовые и другие менее опасные преступления мерами административного и дисциплинарного порядка, а также смягчить уголовную ответственность за отдельные преступления. Министрству юстиции СССР поручается в месячный срок разработать и внести необходимые предложения.

Пересмотр уголовного законодательства необходим потому, что ежегодно осуждается свыше 1,5 млн. человек, в том числе до 650 тыс. за различные сроки лишения свободы, из которых большая часть осуждается за преступления не представляющие особой опасности для государства. Если этого не сделать, через 1-2 года общее количество заключенных опять достигнет 2,5-3 млн. человек.

Проект Указа подготовлен Министерством внутренних дел СССР совместно с Министерством юстиции СССР и Генеральным прокурором СССР.

26. III. 1963.

Л. Берия
Л. Берия

ЛБ 25

ступления записки из МВД. Тексты идентичны, второй документ слово в слово повторяет первый, и это еще раз подтверждает, что над амнистией в 1953 году, кроме МВД, никто не работал. Это и привело к «холодному лету 1953 года», когда из тюрем и лагерей вышли сотни тысяч тех, кому надо было бы еще посидеть.

Ошибки видны, что называется, невооруженным взглядом. В тексте амнистии записано:

«Освободить осужденных, «страдающих тяжелыми неизлечимыми недугами». А что такое «тяжелый неизлечимый недуг»? Для разъяснения этого и многих других вопросов необходимо было издать еще один документ — **Постановление о порядке применения амнистии.** Так делается сейчас. Но не было тогда. Разъяснений вообще не издавалось. Все решала администрация лагерей. Читаем далее:

«Сократить наполовину срок наказания осужденным к лишению свободы на срок свыше 5 лет». Как это сократить наполовину срок наказания? Всем сразу? Может быть, сократить **оставшуюся часть наказания?** Осталось тебе, допустим, пять лет, будет два с половиной, тогда и выйдешь. Осталось три года, выйдешь через полтора. А здесь получилось, что сразу всем «ополовинили» срок. И всех, кто отсидел на момент амнистии пять лет, нужно освобождать. Дали десять лет, отсидел на 27 марта 1953 года пять — домой. Дали двенадцать, отсидел шесть — тоже на свободу. В перечне лиц, которые не подпадают под амнистию, указаны только две категории опасных преступников — **осужденные за бандитизм и за умышленное убийство.** А остальные осужденные: за разбои, за грабежи, за изнасилования, за злостное хулиганство с применением оружия? О них — ни слова. Об особо опасных рецидивистах в амнистии также не упоминается. А значит, и они подлежат освобождению. Все это и привело к тем бедам, которые дополнительно свалились на голову нашего народа в 1953 году после смерти Сталина. Сам Сталин здесь, как вы понимаете, уже ни при чем. Виновна советская власть, которая свое головотяпство умело перевела с себя на Лаврентия Берия. А он согласился.

Глава 13

БЕРИЯ — МУСАВАТИСТСКИЙ ШПИОН

Однако есть обвинения, которые заслуживают особого внимания. С ними нужно особо разбираться: до конца вопрос не ясен и до сих пор.

Из приговора:

«Установлено, что тайные связи с иностранными разведками Берия завязал еще в 1919 году, когда, находясь в Баку, он совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в контрразведку мусаватистского правительства в Азербайджане, действовавшую под контролем английских разведывательных органов. Как агент мусаватистской контрразведки, Берия вел активную борьбу с революционным рабочим движением в Азербайджане. В 1920 г. Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с охранкой грузинского меньшевистского правительства, так же являвшейся филиалом английской разведки.

Во все последующие годы, вплоть до своего ареста, Берия поддерживал и расширял тайные связи с иностранными разведками.

Суд установил, что начало преступной изменнической деятельности Берия относится еще ко времени гражданской войны. На протяжении многих лет Берия и его соучастники тщательно скрывали свою вражескую деятельность».

Итак, служба 20-летнего Берия в мусаватистской разведке в 1919 году в Баку (куда он, по его показаниям, был заслан Микояном и Гусейновым), а затем в Грузии в «филиале английской разведки».

Необходим небольшой экскурс в историю большевистского движения в Закавказье.

Открываем Большую Советскую Энциклопедию, которая «действовала» в то же время, когда шло следствие над Берия¹.

¹ БСЭ, 2-е изд. Т. 1. М., 1949, с. 448-449.

Сначала о ситуации в Азербайджане, где Берия начинал свою революционно-политическую карьеру.

Читаем:

«В период Великой Октябрьской социалистической революции и в период гражданской войны основной контрреволюционной силой в А., боровшейся против Советской власти и большевистской партии, были националистич. партия буржуазии и помещиков Азербайджана «Мусават» (мусаватисты) и дашнаки. Выполняя указания Ленина и Сталина, бакинские большевики во главе с Шаумяном, Азизбековым, Джапаридзе, Фиолетовым, Микояном неустоимо готовили трудящиеся массы к решительным боям. 30 марта — 1 апреля 1918 г. произошло вооруженное выступление мусаватистов против Советской власти в Баку. Решительная схватка между революционным бакинским пролетариатом и мусаватистской контрреволюцией закончилась полной победой бакинского пролетариата. В результате победоносных мартовских боев власть в Баку была закреплена в руках Бакинского Совета».

...В июне 1918 г. мусаватисты организовали буржуазно-помещичье бекско-ханское правительство с центром в Елизаветполе (ныне Кировабад) и повели ожесточенную борьбу против Советской власти. Мусаватисты и дашнаки призвали на помощь интервентов, вначале турецких, а затем английских. В июне 1918 г. германо-турецкие и английские интервенты и их мусаватистские и меньшевистские наемники начали наступление на Баку.

...Под натиском турецких и английских интервентов и внутренней контрреволюции 31 июля 1918 г. Советская власть в Баку временно пала. Агентура английского империализма — эсеры, меньшевики, дашнаки сформировали 1 августа контрреволюционное правительство — «диктатуру Центрокаспия». 4 августа английские империалисты оккупировали Баку под видом оказания военной помощи против турок, 14 сентября английские войска поспешно эвакуировались из Баку ввиду начавшегося наступления турок. 26 бакинских комиссаров (см.) были арестованы, увезены английскими интервентами в Закаспие и с помощью эсеров в ночь на 20 сентября 1918 г. зверски убиты ими между станциями Ахча-Куйма и Перевал.

...15 сентября 1918 г. в Баку ворвались германо-турецкие интервенты и их мусаватистские наемники. В течение трех дней интервенты и мусаватисты грабили, разоряли города и убивали мирное насе-

ление. Турецкие оккупанты установили колониально-полицейский режим, кровавый террор, военно-полевые суды, ввели смертную казнь, телесные наказания. Были разогнаны и разгромлены все революционные рабочие организации.

...Мощный подъем революционного движения в А. возглавлялся коммунистической партией большевиков А., непосредственными проводниками указаний Ленина и Сталина об освободительном движении в Закавказье были верные их ученики — Г.К. Орджоникидзе, С.М. Киров, А.И. Микоян, Л.П. Берия. В феврале 1920 г. в Баку нелегально состоялся 1 съезд КП(б) А., принявший решение о подготовке вооруженного восстания против контрреволюционного мусаватистского правительства и признавший всех рабочих и крестьян Азербайджана, Грузии, Армении к борьбе за установление во всем Закавказье рабоче-крестьянской Советской власти. Исключительную роль в подготовке сыграли руководящие указания С.М. Кирова, который в то время находился в Астрахани и был тесно связан с бакинской большевистской организацией.

В ночь на 28 апреля 1920 г. бакинский пролетариат и трудящиеся А., под руководством партии Ленина — Сталина подняли вооруженное восстание и обратились за помощью к великому русскому народу. Ставший у власти Военно-революционный комитет Азербайджана предложил правительству РСФСР заключить союз для совместной борьбы и просил прислать на помощь Красную Армию.

А вот что было тогда же в Грузии¹. Берия и там «отличился».

«...Красная Армия в марте 1920 г. заняла Владикавказ. В апреле 1920 г. Советская власть победила в Азербайджане. Под давлением народных масс грузинское буржуазно-националистическое меньшевистское правительство вынуждено было начать переговоры с Советской Россией о заключении мирного договора, который был написан 7 мая 1920 г. На основе договора большевистская организация в Грузии была легализована. 20 июня 1920 г. в Тифлис приехал С.М. Киров, назначенный полномочным представителем РСФСР. К концу 1920 г. большевистское влияние среди трудящихся масс Грузии стало господствующим. Не имея внутренних сил для подавления революционных рабочих и крестьян, меньшевистское правительство при-

¹ БСЭ, 2-е изд. Т. 13. М., 1952, с. 52.

няло решение о передаче Англии Батума. В Батумский порт были приведены американские, французские и итальянские суда, что по существу обозначало подготовку нового похода иностранных империалистов Антанты во главе с США против Советской России. Договор от 7 мая 1920 г. между РСФСР и Грузией меньшевиками фактически был ликвидирован. Большевистские газеты закрыты, опечатано помещение ЦК компартии Грузии, производились массовые аресты коммунистов. В Тифлисе был арестован и заключен в кутаисскую тюрьму Л.П. Берия, направленный партией большевиков на нелегальную революционную работу в Грузии после установления Советской власти в Азербайджане. В августе 1920 г. за организацию в тюрьме голодовки политич. заключенных Л.П. Берия этапным порядком был выслан за пределы Грузии.

А теперь о партии «Гуммет», согласно разъяснениям все той же Большой Советской Энциклопедии¹.

«Гуммет» («Энергия») — социал-демократическая группа, организованная по инициативе И.В. Сталина в 1904 г. для политич. работы среди трудящихся Азербайджана. Возглавляли «Г.» ученики и соратники И.В. Сталина — Мешади Азизбеков, Алеша Джапаридзе, Ханлар Сафаралиев, Мамед Мамедьяров и др. «Г.» работала под руководством Бакинского комитета РСДРП на правах районного комитета партии. «Г.» помогала сплачивать вокруг большевистской организации широкие массы азербайджанских рабочих, вела среди них большую агитационную, пропагандистскую и организационную работу, отстаивая принципы пролетарского интернационализма».

Здесь же можно узнать и о мусаватистах².

«Мусават» («Равенство») — контрреволюционная буржуазно-помещичья националистич. партия в Азербайджане. Возникла в 1912 г. Выступая с пропагандой пантюркизма, мусаватисты вместе с тем раболепствовали перед царизмом. Проповедуя махровый национализм и разжигая национальную вражду между народами, партия «М.» пыталась отвлечь азербайджанские трудящиеся массы от революционной борьбы. Мусаватисты были врагами братского единения азербайджанского народа с великим русским народом и другими народами России».

¹ БСЭ, 2-е изд. Т. 13. М., 1952, с. 202 - 203.

² БСЭ, 2-е изд. Т. 28. М., 1954, с. 579-580.

Не знаю, как воспринималось все это 20-летним Берия, но запутаться между «белыми» и «красными» можно было не то что тогда — в 20-е годы, но даже и сейчас.

Однако вернемся к материалам уголовного дела.

Допрос Берия Руденко 9.07.1953 г.

«Вопрос: Уточните еще некоторые данные вашей биографии. Вы утверждаете, что являлись членом Коммунистической партии с марта 1917 г.?

Ответ: Да.

Вопрос: Почему же в 1919 г. вы получили задание начать работу в меньшевистской контрразведке не от большевистской организации, а от «Гуммет»?

Ответ: Членом «Гуммет» я не являлся, однако задание сотрудничать в мусаватистской контрразведке я получил от «Гуммет», персонально от Гусейнова. «Гуммет» являлась большевистской организацией.

Вопрос: Вам должно быть ясно, что меньшевистская разведка не могла действовать иначе, как под контролем английской разведки?

Ответ: Я ничего не замечал, чтоб английская контрразведка контролировала мусаватскую контрразведку».

Что-нибудь ясно? Мне, если честно, нет! Точнее, ясно одно. Берия считал партию «Гуммет», созданную Сталиным, большевистской организацией, а Руденко вопреки Большой Советской Энциклопедии к таковой ее не относит и полагает, что она могла действовать не иначе «как под контролем английской разведки». В следующем предложении Берия уже называет английскую разведку английской контрразведкой. Руденко тоже неожиданно начал использовать словосочетание «меньшевистская контрразведка», а чуть позже именует ее опять «меньшевистской разведкой».

Как я понимаю, «разведка» и «контрразведка» — это не одно и то же. Знали ли об этом Берия и Руденко? По-моему, они оба запутались. Причем первым Роман Андреевич, а уже потом Лаврентий Павлович.

Диалог между Берия и Руденко на эту тему получился довольно-таки пространным.

«Вопрос: Вы в автобиографии, написанной 22 октября 1923 г., указываете: «Осенью 1919 г. от партии «Гуммет» поступаю на службу в контрразведку». Правильно ли это?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Ответьте, от кого именно вы получили задание поступить в контрразведку?

Ответ: Задание получил от одного из руководителей «Гуммет» Гусейнова. Контрразведка эта находилась при мусаватском правительстве и состояла из левых элементов коммунистов — мусаватов и в начале своей деятельности должна была вести борьбу с белогвардейцами. Имела ли отношение к этой контрразведке английская контрразведка — я ничего не могу сообщить.

Вопрос: Расскажите подробно о вашей деятельности в контрразведке.

Ответ: В основном моя деятельность свелась к ознакомлению с письмами граждан, которые поступали в контрразведку. Эту работу я проводил под руководством Измайлова, который был тогда коммунистом. Работа моя в контрразведке продолжалась месяца два, а может быть больше, сейчас не помню.

Вопрос: Кто такой Муссеви¹?

Ответ: Муссеви, это левый коммунист. Еще до меня получил задание работать в контрразведке, как это мне было известно от Гусейнова, при чем он был заместителем начальника контрразведки, начальником контрразведки был Шихзаманов. От Гусейнова я имел задание контактировать работу с Муссеви. Он давал задание Измайлову, а через него мне ознакомиться с письмами и при надобности ориентировать его, Муссеви. Муссеви был убит, по моему мнению мусаватами, за его деятельность. Относится это к периоду конца 19 или начала 20 года.

Вопрос: Кто может подтвердить, что по заданию «Гуммет» вы работали в контрразведке и как выполнялось это задание?

Ответ: Назвать лиц, которые могут подтвердить то обстоятельство, что именно по заданию «Гуммет» я работал в контрразведке и как выполнялось это задание мною, — я, кроме Гусейнова и Измайлова, не могу (скрыл Микояна. —Авт.). В 1920 г. в адрес бывшего в то время секретаря ЦК КП(б) Азербайджана Каминского поступило заявление о моем сотрудничестве в контрразведке в пользу мусавата-

¹ Муссеви М. (? — 1920) — в 1919 г. зам. начальника Организации по борьбе с контрреволюцией (контрразведки) при Комитете государственной обороны Азербайджанской республики. Более подробных сведений нет*.

тов. Это заявление было предметом специального разбора на Президиуме ЦК КП(б) Azerbaijan и я был реабилитирован.

Вопрос: В своей автобиографии вы указываете: «Приблизительно в марте 1920 г. после убийства Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в бакинской таможне».

Покажите подробно по вопросу оставления работы в контрразведке. По чьему указанию вы оставили эту работу?

Ответ: По совету Гусейнова я подал заявление начальнику контрразведки об увольнении с работы и был уволен беспрепятственно. Истинной причиной моего ухода из контрразведки являлось то, что эта контрразведка стала полностью мусаватской. При помощи Гусейнова я поступил на работу в бакинскую таможню счетным сотрудником. Гусейнов в то время был вроде директора департамента министерства финансов мусаватского правительства, и как мне кажется, таможня находилась в его ведении.

Вопрос: Расскажите о вашем аресте в Тифлисе? Кто Вас допрашивал, о чем?

Ответ: Первый арест был в 20-м году в Тифлисе. Я был задержан вместе с другими на несколько часов и освобожден.

Никто и ни о чем меня тогда не допрашивал. Вторично я был арестован в том же году в Тифлисе и направлен вместе с Коландадзе в кутаисскую тюрьму, где я содержался под арестом месяца два — два с половиной. Никто меня и там не допрашивал».

Такие ответы послужили основанием обвинить Берия и в сотрудничестве с меньшевистским правительством Грузии, хотя, как мне кажется, этих выводов из прочитанного сделать нельзя. Правда, не надо забывать, что в партийной анкете, которую вы уже читали, он был обвинен еще в трусости и отказе участвовать в голодовке в Кутаисской тюрьме.

Подробно Руденко допрашивал Берия о начале большевистской деятельности последнего.

«Вопрос: Уточним некоторые данные вашей деятельности в прошлом. Почему в июне 1917 г. в момент ожесточенной борьбы большевиков в Баку против внутренней и международной контрреволюции вы добровольно поступаете техником-практикантом в гидротехническую организацию армии и уезжаете на румынский фронт?

Ответ: Действительно в июне или в другом месяце 1917 г. я добровольно поступил техником-практикантом в гидротехническую организацию армии вместе с Чекрыжевым, который учился вместе со мной в Баку в техническом училище. Почему я не остался в Баку для участия в подпольной работе — я над этим не задумывался.

Вопрос: Когда вы возвратились в Баку?

Ответ: Возвратился в 1917 г., в октябре месяце и продолжил учебу в техническом училище.

Вопрос: Чем занимались в Баку в период оккупации турками?

Ответ: Продолжал учиться и был в ячейке этого училища и выполнял отдельные небольшие поручения».

В ходе первых допросов Руденко уделил немало внимания событиям 30-летней давности. Вот еще выдержка из первого протокола его допроса от 8 июля 1953 года.

«**Вопрос:** В вашей биографии, опубликованной в БСЭ, указывается, что в августе 1920 г. в результате организованной вами голодовки политических заключенных вы были высланы меньшевистским правительством из Грузии. Правильно ли это?

Ответ: Да, правильно.

Вопрос: Куда вы были высланы?

Ответ: Был выслан в Советский Азербайджан.

Вопрос: Как могло случиться, что вас, активного политического противника меньшевиков, как это вы утверждаете, организатора голодовки политических заключенных, меньшевики выслали в Азербайджан? Почему такое снисхождение?

Ответ: Выслали не только меня в Советский Азербайджан, а и других, причем это объяснялось, с одной стороны, нашим нажимом — объявлением нами голодовки и, как мне кажется, главным явилось вмешательство представительства РСФСР в Грузии, которое тогда возглавлялось Кировым. В этом представительстве я числился дипломатическим курьером¹.

¹ Полпредом РСФСР в Грузии в этот период был С.М. Киров. Именно он 9.07.1920 г. направил министру иностранных дел Грузии ноту за № 327, в которой требовал освобождения и высылки за пределы Грузии нескольких заключенных, в том числе и Берия. (См.: Киров С.М. Статьи, речи, документы. 2-е изд. Т. 1. М., 1936, с. 250.)

Вопрос: Признаете ли вы, что утверждение об организованной вами голодовке есть ложь, что в действительности в кутаисской тюрьме вы проявили себя, как трус, не подчинились решению партийных товарищей и отказались участвовать в голодовке, объявленной коммунистами? Отвечайте.

Ответ: Утверждаю, что я был одним из организаторов голодовки, но по состоянию здоровья был отправлен в числе других в тюремную больницу за несколько часов до общего прекращения голодовки.

Вопрос: Признаете ли вы, что еще в 20-ых годах партийная организация отмечала у вас наличие уклонов к карьеризму, бонапартизму и уклон к левизне.

Ответ: Может быть, что и было, но я не помню.

Надо отдать должное следствию: этот эпизод «раскапывался» глубоко.

Был обнаружен и приобщен к делу «список агентов мусаватистской контрразведки», где под номером 11 числится Лаврентий Берия.

Список, правда, оформлен не по правилам делопроизводства: нет подписи составившего его, нет даты, не указано место составления документа и невозможно понять, о каких «агентах» идет речь. На кого они работают? Каковы их задачи?

Приобщены к делу три агентурные справки, где бывший начальник мусаватистской контрразведки М. Шихзаманов называет Берия своим секретарем. В одной из них он указывает, что Берия говорил ему, Шихзаманову, что «доверять и полагаться на русских нельзя».

Кстати, эти справки хранились в особой папке ЦК, т. е. были известны еще задолго до следствия, начатого в 1953 году.

Был допрошен бывший чекист Милов, который рассказал, что сам видел приказ, в котором было записано, что Берия зачисляется на должность контрразведчика по наружной службе по Апшеронскому полуострову с месячным испытательным сроком и окладом 800 рублей. Приказ был подписан А. Гогоберидзе.

Из агентурного донесения от 15 июля 1953 года видно, что весной 1919 года Берия, будучи помощником начальника мусаватистской контрразведки, арестовал агента по распространению медицинских книг Шебселовича. (В чем мог быть ви-

новен этот бедолага Шебселович со своими медицинскими книгами? Непонятно.)

Был допрошен в ходе следствия и бывший начальник Таджикского погранокруга генерал-лейтенант Лобадзе. Он рассказал, что в 1927 году ему, Лобадзе, докладывал его подчиненный — начальник батумского погранотряда Эджебия, что Берия служил в мусаватистской разведке. (На момент допроса Лобадзе и Эджебия в живых уже не было. — *Авт.*)

Интересные показания дал свидетель Сумбатов-Топуридзе (он был в свое время начальником погранвойск Закавказья, наркомом внутренних дел Азербайджанской ССР и имел звание генерал-лейтенанта). С его слов еще в 1931 году председатель Аз. ГПУ Фриновский показывал ему архивное дело на Берия, составленное в 1920 году, в котором был ордер на его арест в связи со службой у мусаватистов.

К уголовному делу Берия приобщили «заявление в Верховный суд СССР» бывшего чекиста Квинталиани. В этом «заявлении» он пишет, что от своего отчима ему стало известно о службе Берия в качестве агента-осведомителя у мусаватистов. Отчим рассказывал ему, Квинталиани, что Дзержинский принимал решение вызвать Берия в Москву, арестовать и судить, но не успел, т. к. умер 20 июня 1926 года.

Лично меня эти показания Квинталиани настораживают своей «натяжкой», ссылкой опять-таки на уже не существующих свидетелей — отчима и Ф.Э. Дзержинского. Что-то здесь не то. Слишком «выпирает» ненависть к Берия.

К этим же выводам лично я прихожу и прочитав протокол допроса некоего Якобашвили о том, что ему, Якобашвили, со слов Мусы Мдивани и Левона Гогоберидзе известно, что Берия участвовал в расстреле 26 бакинских комиссаров, а со слов Махарадзе ему еще известно, что в 1918 году к арестованным большевикам в камеру Метехского замка «подсадили» Берия. Берия был разоблачен, и арестованные его из камеры «выбросили». Через некоторое время его опять посадили в этот же замок и в ту же камеру, где он был избит политзаключенными.

Опять какие-то страхи: замок, камеры, «подсаженный» Берия, побои. Опять ссылки на «третьих лиц». Что-то не то?

(В 1918 году Берия активной революционной борьбой не занимался.)

Надо отметить, что использование косвенных доказательств, т. е. производных от не существующих уже очевидцев, в доказывании вины Берия в этом эпизоде было основным способом работы следствия.

Свидетель Мискин рассказал, что со слов Атамаляна ему известно, что Н. Лакоба рассказывал о службе Берия в 1918—1920 годах в английской контрразведке в Баку. Атамалян рассказывал это ему в 1934 году.

Свидетель Доценко поведал, что начальник СПО МВД Аз. ССР Цыльман говорил ему, Доценко, что Берия был провокатором в Баку. Это же ему рассказал капитан госбезопасности Баланюк.

Свидетель Мамедов показал, что в 1932—1933 годах сотрудник НКВД Аз. ССР Григорян рассказал ему, Мамедову, о том, что в 1918 году Берия был командиром взвода охраны арестованных 26 бакинских комиссаров.

Сами «первоисточники» (Атамалян, Лакоба, Цыльман, Баланюк, Григорян) по делу допрошены не были. Их просто не было в живых.

Бывший работник ВЧК—ГПУ—ОГПУ Грузии Предит показал, что со слов большевика Канделаки, ему, Предиту, известно о том, что Канделаки в августе 1919 года был задержан Берия в Баку, но за крупную взятку Берия его отпустил. (Так, все-таки отпустил большевика. Хотя и за взятку! — *Авт.*) О получении Берия взятки от Канделаки последний рассказал ему, Предиту, в 1921 году (Канделаки умер в 1922 году. Предит допрошен об этом в 1953 году. — *Авт.*)

Однако есть и прямые доказательства. Например, свидетель Меликов пояснил, что вместе с Берия служил в 1919 году у мусаватистов. Берия в то время по его, Меликова, показаниям отрицал принадлежность к большевикам (интересно, а что — были или могли быть противоположные примеры? — *Авт.*)

В деле находится распоряжение пристава 5-го участка бакинского полицмейстерства:

«Прошу произвести обыск совместно с агентами вверенной мне организации М.А. Фаталеевым и Л.П. Берия по Карантинной улице № 84, где печатается газета "Искра"».

Такое же распоряжение выдано Берия еще на один обыск в этой редакции.

К материалам дела приобщено четыре особые папки из архива ЦК; в одной из них бывший сотрудник ЦК КП(б) Аз. ССР Лознер 14 сентября 1953 года пишет, что ему известно о проведении Берия арестов в центральном рабочем клубе г. Баку в 1919 году.

Свидетель Тер-Саркисов показал, что в 1919 году, будучи на подпольной работе в Баку, был задержан Берия, который допрашивал его, при этом называл себя заместителем начальника контрразведки. Берия был одет в форму мусаватистского контрразведчика. (Что это за «форма у контрразведчика», в протоколе допроса Тер-Саркисова не выяснено.)

А теперь самое интересное. В томе 4 на листах 19—26 есть показания бывшего грузинского чекиста Гвинцадзе, который рассказал, что о «предательстве» Берия он лично докладывал Серго Орджоникидзе, который ответил, что ему об этом известно.

Немного истории. Серго Орджоникидзе застрелился в 1937 году. Значит, еще тогда, до 1937 года, если верить показаниям Гвинцадзе, о «предательстве» Берия уже было известно руководству страны. Об этом же говорил на июньском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) нарком здравоохранения СССР Каминский (в 1920—1921 гг. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана и председатель Бакинского совета). И мер к Берия тогда почему-то принято не было.

Показания Гвинцадзе согласуются с показаниями Берия на допросе у Руденко 9 июля 1953 года, которые вы уже читали. Речь там идет о том, что Берия рассказал о проверке, проводимой ЦК КП Азербайджана по его работе у мусаватистов, после чего, как записано в том протоколе, он был «реабилитирован». Сюда же надо отнести и тот факт, что с начала 20-х годов во многих документах на Берия этот период его жизни, в том числе и служба у мусаватистов, отражен, записан и подробно проанализирован, был известен большому числу людей, включая Орджоникидзе и Сталина.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О предъявлении обвинения

"10" сентября 1953 г.

г. Москва

Генеральный Прокурор СССР Действительный государственный советник юстиции РУДЕНКО, рассмотрев следственное дело № 0024, 1953г. по обвинению БЕРИЯ Лаврентия Павловича в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1"б", 58-8, 58-II УК РСФСР и частью 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4.I.1949г. "Об усилении уголовной ответственности за изнасилование", -

Н А Ш Е Л:

Материалами дела дополнительно установлена виновность Берия Л.П. в том, что он активно боролся против рабочего класса и революционного движения в Баку, являясь сотрудником контрразведки ^{Советского революционного} государственного правительства в Азербайджане в 1919 году, находящегося под контролем английских оккупантов.

Указанные деяния предусмотрены ст. 58-13 УК РСФСР.

Руководствуясь ст.ст. 128, 129 УЛК РСФСР, -

П О С Т А Н О В И Л:

Предъявить дополнительно БЕРИЯ Лаврентия Павловичу обвинение в преступлении, предусмотренном ст. 58-13 УК РСФСР, о чем объявить ему под расписку в настоящем постановлении.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР СССР
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ *Р. Руденко* Р. РУДЕНКО

Постановление мне объявлено " 10 " _____ 1953г.

Л. Сурин

Дополнительное обвинение Берия от 10.09.1953 г.

До сих пор подлинники материалов, из которых следует, что председатель ГПУ Закавказья Павлуновский письменно сообщает Сталину и Орджоникидзе о своем заместителе Берия, и в частности о том, что Берия был заслан к мусаватистам и выполнял у них задания большевиков, хранятся в архиве Президента Российской Федерации.

«Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

От Берия

В 1936¹ г. я был назначен в Закавказье Председателем Зак ГПУ.

Перед отъездом в Тифлис меня вызвал к себе Пред. ОГПУ т. Дзержинский и подробно ознакомил меня с обстановкой в Закавказье. Тут же т. Дзержинский сообщил мне, что один из моих помощников по Закавказью т. Берия, при мусаватистах работал в мусаватской контрразведке. Пусть это обстоятельство меня ни в какой мере не смущает и не настораживает против Т. Берия, так как т. Берия работал в контрразведке с ведома ответственных тт. закавказцев и что об этом знает он, Дзержинский и т. Серго Орджоникидзе.

По приезде в Тифлис, месяца через два я зашел к т. Серго и передал ему все, что сообщил мне т. Дзержинский о т. Берия.

Т. Серго Орджоникидзе сообщил мне, что действительно т. Берия работал в мусаватской контрразведке, что эту работу он вел по поручению работников партии и что об этом хорошо известно ему, т. Орджоникидзе, т. Кирову, т. Микояну и т. Назаретяну. Поэтому я должен относиться к т. Берия с полным доверием, и что он, Серго Орджоникидзе, полностью т. Берия доверяет.

В течении двух лет работы в Закавказье т. Орджоникидзе несколько раз говорил мне, что он очень высоко ценит т. Берия, как растущего работника, что из т. Берия выработается крупный работник и что такую характеристику т. Берия он, Серго, сообщил и т. Сталину.

В течении двух лет моей работы в Закавказье я знал, что т. Серго ценит т. Берия и поддерживает его.

Года два тому назад т. Серго как-то в разговоре сказал мне, а знаешь, что правые уклонисты и прочая шушера пытается использовать в борьбе с Т. Берия тот факт, что он работал в мусаватской контрразведке, но из этого у них ничего не выйдет.

¹ В оригинале описка; правильно: 1926 г. Орфография и синтаксис сохранены.

Секретарю НКВД (V)
г. Горький

О. К. Берия

1934 г. в Ташкенте в Закавказье
председатель Зак. Вых.

После отъезда в Минусинск Берия
встретил с себе знающего м. Берия
мусаватистов, что один из них по-
мощником по Закавказью г. Берия,
там мусаватистов работал в мусав-
атской комит. правительстве. После этого
отрапортовал Берия на какой-то
ке ссылаются и на мусаватистов

Против м. Берия, г. Берия
работал в комит. правительстве
такого великого г. Берия, Закавказье и
от Берия знает м. Берия, что Берия
сего предостерегает

идеи Берия, что от
Ташкенту известно и
и м. Берия

Павлуновский

Павлуновский

1934 г.

Письмо Павлуновского Сталину о Берия.

(В ходе следствия и суда это письмо не исследовали,
а оно фактически оправдывает Берия по эпизоду службы у мусаватистов)

Я спросил у т. Серго, а известно ли об этом т. Сталину. Т. Серго Орджоникидзе ответил, что об этом т. Сталину известно и что об этом и он т. Сталину говорил.

Кандидат ЦК ВКП(б)

Павлуновский

25 июня 1937 г.»¹

В совокупности с тем, что Берия показывает о его «реабилитации» в этом, неоднократные и нескрываемые сведения о службе у мусаватистов из его личных дел, известные большому кругу лиц, категорических выводов о предательстве Берия сделать нельзя.

К недостаткам следствия по этому эпизоду, на мой взгляд, надо отнести тот факт, что, несмотря на большие противоречия в показаниях Берия, с одной стороны, и в показаниях его некоторых «оппонентов» — с другой, ни одной очной ставки по этому эпизоду не проведено. А их надо было проводить обязательно. И ни с одним свидетелем, а со многими, в том числе и с А.И. Микояном.

Но давайте поговорим о другом.

Что установлено следствием? Отвечаю — служба Берия в Баку в мусаватистской разведке. А этого он никогда и не отрицал. Да, служил. Но по заданию партии «Гуммет». А вот это осталось за пределами следствия. Какое было задание и кто его давал? Что он выполнил, а что не выполнил. До сих пор не известно. Руденко работу не закончил. Это все равно что Штирлица обвинить в том, что он служил у Шеленберга.

Довольно странным было обсуждение этой проблемы и на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС. М. Багиров, первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана и председатель Совета Министров Азербайджанской ССР, а в 20-е годы начальник Берия по работе в Азербайджанской ЧК, указал на Микояна, который, как сказал Багиров, тогда руководил подпольной работой и «без него никто никуда не мог пойти или быть направленным партийной организацией, тем паче в мусаватистскую разведку...». Но Анастас Иванович и здесь был в своем амплуа. С одной стороны, ему, Микояну, ничего не

¹ АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 788. Л. 114—115 об. Подлинник. Рукопись.

известно о направлении Берия партийной организацией на подпольную работу в мусаватистскую контрразведку, а с другой стороны, как он сам говорил, «нами было послано двадцать десяток товарищей; верхушку руководящих работников направлял я, остальных — другие товарищи. Мог еще послать Саркис, затем Виктор Нанейшвили». (Ни того, ни другого уже давно не было в живых. — *Авт.*)

Интересен вывод, в котором Микоян окончательно запутывает этот вопрос и притягивает сюда даже Хрущева: «Товарищ Хрущев совершенно прав, когда заявил: "Был он (Берия. — *Авт.*) или не был послан партийной организацией, это не увеличивает доверия, когда он раскрыт в наших глазах"». Далее Микоян говорит: «Теперь, когда все дело раскрыто (следствие только началось. — *Авт.*), такая постановка вопроса товарищем Хрущевым вполне законна». (Странное представление о законности. А главное — ничего не понятно. — *Авт.*)

Вообще-то, надо сказать, что Микоян мог быть самым хорошим свидетелем по эпизоду о службе Берия у мусаватистов. В 1919— 1920 годах он действительно активно участвовал в борьбе за советскую власть в Закавказье и многое знал. Более того, сам направил Берия в 1920 году из Баку для выполнения секретных акций в Грузию. (Берия об этом пишет в своих письмах). На июльском Пленуме ЦК, где громили Берия, Микоян долго и во всех подробностях рассказывал о ситуации в Баку в те годы. Но из выступления Микояна сделать какой-то вывод в отношении Берия невозможно: Берия вроде бы и служил у мусаватистов в составе засланных туда большевиков, но чем там занимался — не известно.

В стенограмме пленума запись выступления Микояна об этом выглядит так:

«Я раньше допускал возможность, что может быть Берия в качестве рядового работника среди других и был послан. Но теперь, перелав в памяти факты, я сильно в этом сомневаюсь».

Здорово, не правда ли?

Здесь же можно еще раз вспомнить ситуацию, предшествующую аресту Меркулова. Напомню, что по делу Берия Меркулов был допрошен в первый раз в качестве свидетеля 21 июля

1953 года. Допрос проводил Руденко. Меркулову была предъявлена обложка упаковки из обнаруженного в ходе обыска личного архива Берия, на которой рукой Меркулова было написано «Личный архив товарища Берии № 2 (дела по Баку). Вскрыть только по личному распоряжению товарища Берии».

Ничего интересного в этом архиве Берия тогда обнаружено не было. Несколько документов относились к 1919—1920 годам. Об этом Меркулов сразу же написал два новых заявления Маленкову и Хрущеву. Интересно, что первое письмо он написал 21 июля 1953 года у себя на даче после допроса в качестве свидетеля и предъявления ему указанного архива Берия. Видимо, Меркулов уже тогда понял, что дни его сочтены. Часть этих писем вы уже читали, когда речь шла о личности Берия. В этих же письмах Меркулов писал и о известных ему фактах, связанных с подозрениями в отношении Берия, относящимися к 1919—1920 годам.

Вот выдержка из письма Меркулова от 21 июля 1953 г.

«...Дело было так. Как-то Берия, будучи еще в Тбилиси, (дату не помню) вызвал меня и сказал, что враждебно настроенные к нему люди распускают слухи о том, что он, Берия якобы, работал в 1919 году в Баку в муссаватской разведке. На самом деле это — де не так. В муссаватской разведке он, Берия, никогда не работал, а работал по заданию партии в молодежной азербайджанской организации ГУМ-МЕТ и что об этом имеются документы в партийном архиве в Баку и что мне необходимо съездить в Баку разыскать эти документы и привезти их к нему, а то, мол, его враги могут сами разыскать эти документы и уничтожить их и тогда он, Берия, ничем не сможет доказать свою правоту.

Я верил тогда Берия, зная с его слов, что у него врагов не мало, и, разумеется, никаких сомнений в правоте его рассказа у меня не было. На другой же день я выехал в Баку.

В Баку в партийном архиве я без особого труда нашел одну или две папки (сейчас точно не помню). В них имелось два или три документа за 1919 г., в которых упоминалась фамилия Берия. Это были очень короткие протоколы Бакинского комитета партии, а может быть, ЦК, написанные на четвертушка писчей бумаги. Помню, что на протоколах фигурировала подпись Каминского.

Как я ни напрягаю память, я не могу сейчас точно вспомнить содержание этих протоколов. У меня осталось только в памяти, что записи в них носили незначительный характер. В них не было прямого доказательства правоты слов Берия о его работе в организации ГУМ-МЕТ. Но косвенно они подтверждали это обстоятельство, по крайней мере у меня в памяти сохранилось именно такое представление об этих документах.

Я перелистал в архиве еще немало папок, но больше никаких документов с упоминанием фамилии Берия не нашел. Через день я вернулся в Тбилиси, захватив с собой папки.

Когда Берия ознакомился с документами, он, по-моему, остался ими доволен. Очевидно, ничего другого он и не ожидал найти. Он взял их у меня и положил в свой сейф.

Когда в 1938 г. Берия уезжал в Москву на работу в НКВД СССР, он поручил мне отправить в Москву его бумаги и документы. Я разобрал ящики его стола и его сейф и нашел упомянутые выше папки. Все бумаги Берия я зашил в несколько мешков из бязи, запечатал и, насколько помнится, отправил их в Москву фельдсвязью.

В Москве в конце 1938 года или в начале 1939 г. как-то вечером Берия спросил меня, где находятся упомянутые папки. Я ответил, что они у меня в сейфе зашиты в мешках. Он предложил принести их к нему в кабинет, что я и сделал. Когда я пришел к нему с папками, он мне сказал, что вопрос о его, якобы, службе в муссаватской разведке снова поднимается и что товарищ Сталин потребовал от него объяснение и что он должен это объяснение написать сейчас же.

С его слов я сделал набросок его объяснения по этому вопросу на имя товарища Сталина. В это объяснение были полностью переписаны указанные документы из папок, касающиеся Берия. Текст объяснения состоял из комментариев к этим документам и, насколько я припоминаю, заканчивался утверждением, что он, Берия, никогда в муссаватской разведке не работал. В этом был смысл всего объяснения.

Берия внимательно пересмотрел текст, внес некоторые уточняющие поправки, затем собственноручно переписал его начисто. При этом он торопился и посматривал на часы. Видимо, ему надо было ехать на «ближнюю». Затем он взял беловик вместе с черновиком, положил их в папку с документами и уехал, сказав, что он должен эти

папки показать товарищу Сталину. С тех пор я этих папок или папку не видел.

О результатах своего доклада товарищу Сталину Берия мне ничего не говорил и я его, конечно, не спрашивал, как никогда не спрашивал о его разговорах с товарищем Сталиным. Так как после этого ничего не случилось, надо полагать, что товарищ Сталин удовлетворился объяснениями Берия.

Папки должны храниться, по-моему, или в личном архиве Берия или среди бумаг товарища Сталина. Вряд ли папки могли пропасть, так как Берия ими дорожил. Возможно, об этих папках что-нибудь знают Мамулов или Людвигов, но я этого не могу утверждать наверное.

У меня не осталось в памяти заслуживающих внимание воспоминаний о рассказах Берия о своем прошлом, о работе его в Баку. Помню, что эти рассказы были краткими и случайными. Кроме того, что написано в его биографии в Большой Советской Энциклопедии у меня сохранилась в памяти одна деталь, что Берия работал в Комиссии по экспроприации буржуазии в Баку.

Вот, примерно, что я ныне припомнил и что я счел нужным в первую очередь сказать о Берия.

Более подробные данные о Берия и моей работе с ним изложены в другом, более обширном письме, которое мною подготовлено, перепечатывается и будет представлено дополнительно.

«21» июля 1953 г.

В. МЕРКУЛОВ»

А вот выдержка из этого «более обширного» письма от 23 июля 1953 года. В нем уже эмоций намного больше, чем политики.

«...Хотя Вы, тов. Хрущев, сказали мне 11 июля т.г., что мне не инкриминируется моя близость в прошлом к Берия, я все же счел необходимым рассказать здесь, когда и как эта близость возникла, в чем она заключалась и как развивалась на различных этапах моих отношений с Берия.

Отрицательные черты характера Берия, о которых я выше говорил, были мне, конечно, известны, но я никогда не подозревал Берия в политической нечестности и не думал о том, что он может оказаться врагом Партии и народа, авантюристом худшего пошиба, буржуазным перерожденцем и агентом международного империализма. И

однако это теперь непреложный факт, убедительно доказанный в докладе товарища Маленкова на Пленуме ЦК КПСС и в выступлениях членов Президиума ЦК.

Думая о том, что произошло, хочется проклясть день и час моего знакомства с Берия, с этим авантюристом, врагом Партии и народа, своим преступлением запятнавшим биографии десятков и сотен честных людей, которые волею сложившейся обстановки были когда-то в какой-то степени близки к нему.

Я хочу одновременно сказать Президиуму ЦК нашей партии, что на протяжении всей моей сознательной жизни я был чист перед Партией, Родиной, перед товарищем Сталиным и теперь также чист перед нынешним руководством Центрального Комитета нашей Партии.

«23» июля 1953 г.

В. МЕРКУЛОВ»

Во всей этой истории есть один «подводный камень». И вот он. Если на протяжении 30 лет и во время следствия Берия отрицал свою измену в период Гражданской войны, то на суде он неожиданно заявил, что полностью признает себя виновным в этом. Члены судебного присутствия «на радостях» не стали глубоко вникать в этот вопрос. Хотя надо было подробно разбираться: где, что, когда, куда, зачем и почему? Судьи пошли другим путем. Признался — вот и хорошо! Остальное есть в материалах следствия. Почему Берия начал признавать свою вину в этой части? На этот вопрос уже никто не ответит. Сам он об этом, во всяком случае, не спрошен. Но не думаю, что он осознал свою вину. Берия не был настолько глуп. Что-что, а уж куда ведет обычное признание — он хорошо знал.

Думаю, дело в другом.

Действия Берия в этом эпизоде были квалифицированы по статье 58-13 УК РСФСР (ред. 1926 г.)

«Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны».

За эти действия согласно закону при смягчающих обстоятельствах допускалось снижение наказания на срок «не ниже

трех лет». (Казаков вообще за это амнистировали. Помните возвращение домой Григория Мелехова из «Тихого Дона»? Он тоже был то за «белых», то за «красных».) Смягчающие вину Берия обстоятельства имелись: звание Героя Социалистического труда, пять орденов Ленина, атомный проект — это, согласитесь, немало. Да и срок прошел большой — 30 лет. По закону суд мог учесть и давность совершенного деяния. Вот Берия и пошел на эту хитрость. Признаюсь, мол, хоть в этом, остальное не устоит или простят. Дадут три года. Нормально. Во всяком случае — лучше, чем «вышка».

Кстати, признательные монологи Берия зафиксированы в протоколе довольно часто.

Так, Берия охотно разоблачает себя и клеймит позором свои действия, которые вообще не подлежат правовой оценке. Это тоже своеобразный маневр, его цель — отвлечь суд от своей главной вины — нарушений законности, преступного преследования и уничтожения невинных людей. Вот как записаны, например, в протоколе слова Берия в суде по «аморалке»: «...Самым тяжким позором для меня, как гражданина, члена партии и одного из руководителей является мое бытовое разложение, безобразная и неразборчивая связь с женщинами. Трудно представить себе все это. Пал я мерзко и низко... Я настолько падший человек, что вам трудно теперь мне верить, а мне что-либо опровергать...» (Чувствуется опять литературная обработка показаний.)

Судьи были счастливы от подобных признаний и самобичеваний и не стали всесторонне вникать в фигурирующие в обвинительном заключении такие «мелочи», как измена родине, заговор с целью захвата власти, подготовка государственного переворота в целях изменения существующего строя, реставрации капитализма и «установления в стране фашистских порядков» (именно так в 1953 г. на июльском Пленуме ЦК КПСС высказался Л. Каганович). Не говоря уже о должностных преступлениях. Зачем? Раз признался в распутстве, то все остальное само собой разумеется: изменил жене — значит, и в остальном негодяй. Как в той шутке:

«Сегодня ты не пьешь с друзьями,
А завтра Родину продашь».

Интересно, как могли поверить в это и согласиться входившие в состав специального судебного присутствия такие опытные юристы, как первый заместитель председателя Верховного суда СССР Е. Зейдин и председатель Московского городского суда Л. Громов? Хотя ответ ясен: над ними тоже довлело всемогущее «есть мнение».

Это мои предположения. А вы решайте сами. Вывод один — Берия признался в том, что был мусаватистским шпионом. Но вопросы остаются.

Что же касается второго эпизода, включенного в обвинение Берия по этой статье (ст. 58-13 УК РСФСР) — «служба в охране меньшевистского правительства Грузии», — то надо сказать, что ничего конкретного по этому вопросу ни на следствии, ни в суде получено не было. Более того, в суде этот вопрос практически вообще не исследовался. Судьи о нем просто забыли (если не считать одного короткого вопроса Москаленко), но в приговор записали, расценив, наверное, как преступление неучастие Берия в голодовке политзаключенных в Кутаисской тюрьме и его плохое поведение в камере Метехского замка в 1920 году, о чем на следствии говорили некоторые свидетели, ссылаясь, правда, на уже ушедших или расстрелянных очевидцев.

Ну а насчет того, что «все последующие годы, вплоть до своего ареста, Берия поддерживал и расширял тайные связи с иностранными разведками», надо сказать одно: глупость — она и есть глупость.

Глава 14

РАССТРЕЛ

Все эти мои рассуждения через 50 лет на решение суда никакого влияния оказать, конечно, не могли. Приговор был окончательным и обжалованию не подлежал. Более того, он подлежал немедленному исполнению.

Итак, приговор — всех подсудимых расстрелять, лишить их воинских званий, орденов и наград, конфисковать все лично принадлежащее им имущество.

Далее начинается так называемое исполнительное производство. Это означает, что суд должен, говоря простым языком, добиться того, чтобы все записанное в приговор было выполнено.

Определил суд, допустим, меру наказания в виде штрафа — должна быть квитанция об оплате его, дал суд срок лишения свободы — должна быть бумага из тюрьмы, что осужденный прибыл туда и «приступил» к отбыванию наказания. В нашем деле наказание, которое определил суд, состоит из трех частей: расстрел, конфискация имущества и лишение наград и воинских званий. Начнем с конца.

Лишение наград и генеральских воинских званий производит не суд, а органы власти, которые присваивают эти звания и награды. Поэтому в приговоре записано неправильно. Нужно было записать так: «Возбудить ходатайство перед компетентными органами власти о лишении подсудимых наград и воинских званий». Кстати, Берия всего этого лишился еще 26 июня 1953 года согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, подписанного Ворошиловым и Пеговым, так что эта часть наказания его не касалась, а потому ему в приговор и не записана. Но в конечном итоге все было сделано по закону: в материа-

лах дела имеются сообщения о том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР остальные осужденные — Меркулов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик, Деканозов и Влодзимирский тоже лишаются всех наград и воинских званий.

В дело подшито и распоряжение суда, направленное в МВД СССР, об обращении в доход государства через Московское горфинуправление имущества, на которое ранее был наложен арест. Это и есть конфискация. Имущество осужденных было описано, оценено и изъято в самом начале следствия. Хранилось оно на складах больших московских магазинов, таких как ГУМ и ЦУМ. Мне не хотелось бы здесь подробно разбираться с этим вопросом и переписывать все добро, изъятое у них. Но скажу откровенно, ничего особенного там не было. А несметные сокровища, якобы хранившиеся у них, — все это выдумки фантазеров.

Теперь о расстреле. Тема неприятная и весьма деликатная. Подробному освещению не подлежит, хотя бы по этическим принципам.

Во всяком случае, во все времена лица исполнителей закрывались колпаками, с тем чтобы потом их, этих исполнителей столь не популярной акции, не узнал народ. А из фактов расстрелов в ЧК, ГПУ, НКВД, НКГБ, МВД, КГБ, которые исчисляются миллионами, вы не найдете воспоминаний об этом или мемуаров исполнителей.

Это не афишировалось, а уж если и описывалось, то только в совершенно секретных материалах. И то не очень подробно.

Если не считать рассказа Э. Радзинского о том, как 3 сентября 1918 года коммандант Кремля Мальков вывел во двор цитадели власти глуховатую и слеповатую Фанни Каплан и в присутствии непонятно зачем и почему оказавшегося там же большевистского поэта Демьяна Бедного, с интересом наблюдавшего за зрелищем, выстрелом из револьвера в затылок убил ее за предполагаемое покушение на жизнь Ленина.

Но вернемся к нашим делам. Как сказал поэт, «умом Россию не понять». И вот уже в течение полувека с завидной периодичностью на страницах различных изданий смакуются

рассказы о расстреле Берия. Главным героем здесь выступает генерал-полковник П. Батицкий¹.

С подачи самого Павла Федоровича переписываются его многочисленные официальные и неофициальные интервью и рассказы о том, как он, будучи комендантом суда, выполнил распоряжение И. Конева и выстрелом из трофейного парабеллума в лоб Берия убил его. До этого они вроде бы затащили его на лестницу бункера, привязали к крюку, забитому накануне в стену. Берия вился у их ног, просил о пощаде, со страху обмочился, но это ему не помогло: выстрел Батицкого восстановил историческую справедливость.

А. Антонов-Овсеенко эту сцену описал так.

«Казнили приговоренного к расстрелу в том же бункере штаба МВО. С него сняли гимнастерку, оставив белую нательную рубашу, скрутили веревкой сзади руки и привязали к крюку, вбитому в деревянный щит. Этот щит предохранял от рикошета пули.

Прокурор Руденко зачитал приговор.

Берия: Разрешите мне сказать...

Руденко: Ты уже все сказал. (Военным) Заткните ему рот полотенцем.

Москаленко (ЮФерову): Виктор, ты у нас классный стрелок...

Батицкий: Товарищ командующий, разрешите мне (достает свой «парабеллум»). Этой штукой я на фронте не одного мерзавца на тот свет отправил.

Руденко: Прошу привести приговор в исполнение.

Батицкий вскинул руку. Над повязкой сверкнул дико выпученный глаз... Батицкий нажал на курок, пуля угодила в середину лба, тело повисло на веревках».

¹Батицкий П.Ф. (1910—1984) — в 1938—1941 гг. начальник штаба мотобригады, затем дивизии, в 1941 — 1945 гг. командир дивизии, затем корпуса, в 1946—1949 гг. слушатель Высшей военной академии им. К. Ворошилова, в 1949—1950 гг. начальник штаба войск ПВО Московского района, в 1950—1953 гг. начальник штаба — заместитель главнокомандующего ВВС Советской армии, в 1953—1954 гг. первый заместитель командующего войсками Московского округа ПВО, в 1965—1966 гг. первый заместитель начальника Генерального штаба, в 1966—1978 гг. главнокомандующий войсками ПВО, заместитель министра обороны СССР, с 1978 г. в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР*.

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

вместе ссылаются
на лист №

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

22 декабря 1953 г.
№ 003

КОМАНДАНТУ СПЕЦИАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРИСУТСТВИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ тов. БАТИЦКОМУ П.Ф.

Копия: ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СОЮЗА ССР

ДЕЯТЕЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОВЕТНИКУ ЮСТИЦИИ
товарищу РУДЕНКО Р.А.

На основании приговора Специального Судебного
Присутствия Верховного Суда СССР от 18-23 декабря 1953
года предлагая немедленно привести в исполнение приговор
к высшей мере уголовного наказания (расстрелу) в отноше-
нии осужденного БЕРИЯ Лаврентия Павловича.

О приведении приговора в исполнение представьте акт

КОМАНДАНТ СПЕЦИАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРИСУТСТВИЯ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

И. К. СЕВЕР

Приговор
и вынесен с исполнением
в 19.50 20.12.53
Батицкий

Распоряжение суда о расстреле Берия и отметка об исполнении приговора
за подписью Батицкого

Акт

1953 года декабря 23 дня.

Сего числа, в 19 часов 50 минут, на основании предписания Председателя Специального Судейного Присутствия Верховного Суда СССР от 23 декабря 1953 года за № 003, мною командирован Специального Судейного Присутствия генерал-полковником Батицким П. Ф. в присутствии Генерального Прокурора СССР действительного Государственного советника юстиции Руденко Р. А. и генерала-армии Москаленко К. С. приведен в исполнение приговор Специального Судейного Присутствия по отношению к осужденному к высшей мере уголовного наказания - расстрелу, Берия Лаврентий Павловичу.

Генерал-полковник Батицкий
(Батицкий)

Генеральный Прокурор СССР,
Руденко

Генерал-армии Москаленко
(Москаленко)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

1953 г.

3

№ 004.

МИНИСТРУ ВНЕШНИХ ДЕЛ СССР

ГЕНЕРАЛ-ПОДСОБНИКОВ тов. МИХАИЛ С.П.

КОПИЯ: ГЕНЕРАЛ-ПОДСОБНИКОВ СССР

МИНИСТЕРСТВО ВНЕШНИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛ-ПОДСОБНИКОВ С.П.

В отношении приговора Специального Суда
Института Верховного Суда СССР от 13-23 декабря
1953 года просю Вас дать распоряжение о немедленном
приведении в исполнение приговора в отношении осужденных

1. ТЕРТЕЛОВА Асеевского Виктора,
2. ТЕРТЕЛОВА Владимира Георгиевича,
3. ТЕРТЕЛОВА Сергея Александровича,
4. ТЕРТЕЛОВА Сергея Александровича,
5. ТЕРТЕЛОВА Сергея Александровича и
6. ТЕРТЕЛОВА Сергея Александровича
всех, в отношении которых уголовного наказания (РАССТРЕЛ).

приведении приговора в исполнение просю
предоставить акт.

ПРИЛОЖЕНИЕ: копия приговора на " " листах.

ПРЕДСЕДИТЕЛЬ СПЕЦИАЛЬНОГО СУДА
ИНСТИТУТА
ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
КАТАЛ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

П. С. ТЕРТЕЛОВА

Машинописная копия распоряжения суда о расстреле шести осужденных
Коновым не подписана. (Документ из уголовного дела)

Акт

8 Декабря 1953 года Зам. Министра Внутренних дел СССР
 в. Лугов, Зам. Главного Военного Прокурора т. Кутяков,
 присутствовали Генерал-полковник тов. Степанов, Генерал-майор тов.
 в. Савельев и Генерал-майор тов. Степанов, пришедшие в соответствии
 с приказом Службы Главного Военного Прокурора Верховного Суда СССР
 в 10 Декабря, 1953 года на осужденных:

- 1) Колупаев Бориса Захаровича, 1904 года рождения;
- 2) Масляков Виссентий Александрович, 1895 года рождения;
- 3) Фадеев Владимир Александрович, 1898 года рождения;
- 4) Мешков Павел Александрович, 1910 года рождения;
- 5) Водосветов Алексей Емельянович, 1902 года рождения;
- 6) Волков Сергей Александрович 1901 года рождения, к вменяемому
 после наказания - Расстрелу. 23 Декабря 1953 года в 21 час.

20 ? лишней вынесения осуждения расстрелу.
 Служба конституировалась - был

Зам. Министра Внутренних дел СССР Лугов
 Зам. Глав. Вм. Прокурора Кутяков
 Генерал-полковник Степанов
 Генерал-майор Савельев
 Генерал-майор Степанов

В 1994 году неожиданно-негаданно появились воспоминания некоего майора Хижняка, вроде бы тоже участвовавшего в этой «почетной» акции: «Я приготовил полотенце — обычное, солдатское. Стал завязывать ему глаза. Только завязал — Батицкий: «Ты чего завязываешь?! Пусть смотрит своими глазами!» Я развязал. Присутствовали члены суда: Михайлов, Шверник, еще Батицкий, Москаленко, его адъютант, Руденко... Врача не было. Стояли они метрах в шести-семи. Батицкий немного впереди, достал парабеллум и выстрелил Берия прямо в переносицу. Он повис на кольце.

Потом я Берия развязал. Дали мне еще одного майора. Мы завернули его в приготовленный брезент и — в машину. Было это 23 декабря 1953 года, ближе к ночи. И когда стал завязывать завернутый в брезент труп, я потерял сознание. Мгновенно. Брыкнулся. И тут же очухался. Батицкий меня матом покрывал».

Видит бог, ничего этого я писать не хотел, но коль скоро все это уже многократно описано, еще раз скажу, что, на мой взгляд, гордиться здесь нечем и получать орден Боевого Красного Знамени тоже не за что. Расстреляли, и точка. Все правильно. Молодцы. Только вот героев из себя делать здесь не следует. Подвиг-то по большому счету не очень великий.

В материалах дела имеются два письменных распоряжения, Конева как председателя специального судебного присутствия. Первое — в адрес Батицкого, а в копии — генеральному прокурору Руденко от 23 декабря 1953 года, в котором предлагается немедленно привести приговор в исполнение в отношении Берия. А второе — в адрес министра МВД С. Круглова и в копии — Р. Руденко о расстреле остальных осужденных. Подписи Конева на втором документе нет. Но в получении его расписался вроде бы зам. Круглова — Лунев (подпись похожа). На первом документе подпись Конева скреплена гербовой печатью Военной коллегии Верховного суда СССР. Там же имеется отметка такого содержания: «Приговор приведен в исполнение в 19.50 23.12.53». Далее следует подпись, которая похожа на подпись П. Батицкого.

За этим документом в деле идет акт о расстреле Берия, подписанный Батицким, Руденко и Москаленко.

В дело подшит еще один акт. Из этого акта следует, что в тот же день 23 декабря 1953 года, но чуть позже были расстреляны и остальные осужденные — Кобулов, Меркулов, Декано-

зов, Мешик, Влодзимирский и Гоглидзе. Расстрел произведен в 21 час 20 минут в присутствии Лунева, Китаева, Гетмана, Баксова, Сопильника.

Некоторые из этого списка нам уже известны: К. Лунев был первым заместителем министра внутренних дел и членом специального судебного присутствия. Ему по правилам судебной этики здесь быть не следовало. Д. Китаев был тогда заместителем главного военного прокурора. Генерал-полковник А. Гетман представлял Московский военный округ, где он командовал бронетанковыми войсками, генерал-лейтенант Баксов был из штаба ПВО, а вот кем был генерал-майор Сопильник и зачем он туда попал, я сказать не могу. Как проходила процедура расстрела в этом, втором, случае тоже не известно. Батицкого там не было, поэтому воспоминаний об этом нет. Характерно, что на втором акте о расстреле шести человек имеется отметка врача Написано так: «смерть констатировал — врач», и далее следует неразборчивая подпись. Слова «смерть констатировал — врач» написаны другим почерком и чернилами другого оттенка, чем весь акт. Эта запись, наверное, произведена лично врачом. Но кто именно им был — из акта понять нельзя. Фамилия врача не указана.

Сразу возникает несколько вопросов. Почему в первом случае нет отметки врача, а во втором она есть? Почему расстрел Берия произведен в 19 часов 50 минут, а остальных — в 21 час 20 минут? Что мешало сделать это одновременно? Почему во втором случае не присутствовали Руденко, Москаленко и Батицкий?

Документальных ответов на эти вопросы нет, но я полагаю, что объяснить их можно так.

Главным фигурантом в этом деле был, конечно, Берия. Его и держали отдельно и расстреляли здесь же в бункере, отдельно. Транспортировать его по Москве в другое место казни необходимости не было. Тем более исполнитель — П. Батицкий выполнил эту акцию прямо в бункере, я бы сказал с удовольствием. Отметки врача нет, это, конечно же, плохо. Но посудите сами: Москаленко и Батицкий — это ведь не штатные тюремные исполнители. Они, видимо, даже и не знали, что по инструкции МВД нужно в таких случаях врача вызывать. Тем более что штабная поликлиника находилась рядом, в этом же здании. А вот Р.А. Руденко это должен был знать хорошо, но с

высоты своего положения на эту мелкую деталь он, видимо, внимания не обратил. Мертв Берия — это главное.

Остальных шестерых осужденных вечером 23 декабря повезли туда, откуда их брали утром. В Бутырку. Туда их перевели в конце следствия, там их и расстреляли.

Процедура эта для Бутырки не новая и отлаженная. Здесь-то врач всегда наготове. Круглосуточно.

А присутствовать Руденко в Бутырке было уже не обязательно. Он поручил это другому прокурору — Д. Китаеву. Москаленко и Батицкого заменил Гетман — представитель МВО. В конечном итоге, кому из них где присутствовать, законом не предусмотрено и каких-либо правил здесь нет. Как решили, так и решили. Вот и все объяснение.

Но и это еще не все.

Последним документом этого дела был акт, из которого следует, что те шесть человек, расстрелянных в Бутырке, в этот же день, точнее уже вечер, в 22 часа 45 минут были кремированы. Записано так: «Были преданы кремации нижеследующие трупы». Далее перечислены все казненные, кроме Берия, акт подписан теми же, кто расписывался в акте о расстреле в Бутырке: Лунев, Китаев, Гетман, Баксов, Сопильник, (Врач здесь уже отметку не делал.)

Опять вопросы. Где происходила кремация? В акте не указано. Во многих публикациях сообщается, что в Донском крематории Москвы. Это недалеко от Ленинского проспекта. Может быть, но документального подтверждения нет. Могли и в другом месте, в любой котельной. Да что там в котельной. Тело той же Фанни Каплан комендант Кремля Павел Мальков вместе с Демьяном Бедным «кремировали» в бочке из-под бензина в Александровском саду. Документ об этом имеется в архиве ФСБ. Еще вопрос. А как поступили с трупом Берия? О его кремации в деле документа тоже нет. Почему?

Я думаю, что по той же причине, почему не было отметки врача. Поручили военным отвезти на грузовике труп в крематорий. Они отвезли, сдали и уехали. Какие там еще акты для штаба МВО? Военные и знать не знают, как оформляется кремация тел преступников и куда деваются не востребованные прахи. Предлагаю, как докладывал тому же Москаленко старший машины:

Акт

28 декабря 1953 года Зам. Министра Внутренних дел СССР
г. Луцк, Зам. Главного Военного Прокурора Тв. Кийтат,
присутствующий Генерал-полковник т.п. Тетман, Генерал-
лейтенант т.п. Дакота и Генерал-майор т.п. Сопилкин
исполнили акт составили в том что нам в "22"
ис. "15" л.м. были признаны криминалы нештатные
чужа:

- 1) Кийтат Евгений Захарович.
- 2) Черкунов Василий Николаевич
- 3) Ежовская Владимир Петрович
- 4) Милис Павел Иванович
- 5) Егоровский Павел Егорович
- 6) Егоровский Павел Егорович

Зам. Министра Внутренних дел СССР
! Луцк/

Зам. Главного Военного Прокурора
! Кийтат/

Генерал-полковник
! Тетман/

Генерал-майор
! Дакота/

Генерал-майор
! Сопилкин/

— Товарищ командующий! Труп негодяя Берия сдан в крематорий.

А вообще-то вся эта расстрельная «бухгалтерия» должна храниться не в уголовном деле, а в НП (надзорное производство) и здесь достаточно было бы одной небольшой справки о казни подсудимых.

* * *

Из-за этих «технических» погрешностей по стране вот уже полвека гуляют слухи, причем один страшнее другого. Болтают, что Берия сбежал в Латинскую Америку, где спокойно дожил свой век. Говорят о том, что труп Берия в штабе МВО опустили в какую-то специальную ванну с серной кислотой и он, этот труп, там растворился. Что сказать об этом? Все это не ново. Вокруг трупов больших и скандальных личностей в нашей истории ходит слухов не меньше, чем о них же, но при жизни.

Говорят, что старший сын Сталина Яков вовсе не погиб в плену 14 апреля 1943 года, а перебрался в Ирак, женился, а родившийся от этого брака мальчик жив и сейчас — это Саддам Хусейн. И подтверждение тому есть: Саддам Хусейн на Сталина похож намного больше, чем на Ленина.

Существует версия о том, что тела декабристов после их повешения 13 июля 1826 года в Петропавловской крепости по распоряжению Николая I бросили в яму с известкой, чтобы они там растворились.

Тело Василия Сталина на Арском кладбище в Казани грузины якобы ночью выкопали из могилы и увезли в Грузию. Так же поступили с его отцом, тело которого, как известно, после XXII съезда КПСС вынесли из мавзолея. Говорят, что под Красной площадью сделали подкоп и отправили тело вождя на историческую родину. Говорят, что Гитлер с Евой Браун в 1945 году уплыли на подводной лодке из Берлина в Аргентину и счастливо прожили отведенное им время.

А о Берия и остальных я еще слышал и такое: после кремации прахи всех казненных увезли в совхоз им. Ленина, что на Каширке на окраине Москвы, удобрили ими клубнику в теплице, а потом эту клубнику на Новый, 1954 год отправили в качестве десерта в столовую ЦК КПСС.

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

ЗАПИСКА А.И. МИРЦХУЛАВА В ЦК КПСС О ВЫСЕЛЕНИИ С ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ ССР РОДСТВЕННИКОВ Л.П. БЕРИЯ

№ 2466 сс
г. Тбилиси

25 августа 1953 г.
Совершенно секретно

Секретарю ЦК КПСС
Товарищу Хрущеву Н.С.

После разоблачения преступных антипартийных и антигосударственных действий Берия проживающие в Тбилиси и других городах и районах Грузии его близкие родственники занимаются невыдержанными, злобного характера разговорами, являются источниками распространения разных провокационных слухов. Мать Берия — Берия Марта, глубоко верующая женщина, посещает церкви и молится за своего сына — врага народа. После разоблачения Берия участились подозрительные встречи родственников на ее квартире.

Считая нецелесообразным дальнейшее пребывание в Грузии близких родственников врага народа Берия. ЦК КП Гру-

¹Документы ЦК КПСС и других органов и примечания к ним, публикуемые в настоящем приложении, получены из книги: «Лаврентий Берия. Документы». 1953. Международный фонд «Демократия». Россия XX век. 1999.

зии просит дать указания Министерству внутренних дел Союза ССР об их выселении с территории Грузинской ССР¹.

Список лиц, подлежащих выселению, прилагается².

Секретарь ЦК КП Грузии
(АП РФ, ф. 3, оп. 24, д. 468, л. 12. Подлинник).

А. Мирцхулава³?

¹ Подчеркнуто, видимо, Н. Хрущевым. На документе имеется ею резолюция: <т. Маленкову Г.М. Хрушев. 1.09.>

² Список родственников не публикуется. Помимо матери и четырех сестер Л. Берия в списке фигурирует еще 15 человек.

³ Мирцхулава А.И. (р. 1911 г.) — в 1938—1941 гг. первый секретарь ЦК ЛКСМ Грузии, в 1942—1943 гг. второй секретарь Абхазского обкома КП(б) Грузии, в 1943—1950 гг. председатель СНК (Совмина) Абхазской АССР, в 1950—1952 гг. инспектор ЦК ВКП(б), затем управляющий трестом «Грузторф», с марта 1952 г. находился под арестом по делу так называемой мингрельской националистической группы, в марте 1953 г. реабилитирован (по предложению Л. Берия — *Авт.*), в апреле—сентябре 1953 г. первый секретарь ЦК КП Грузии.

**ЗАПИСКА Р.А. РУДЕНКО И С.Н. КРУГЛОВА
В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС О ВЫСЕЛЕНИИ
РОДСТВЕННИКОВ Л.П. БЕРИЯ, В.Н. МЕРКУЛОВА
И ДРУГИХ ОСУЖДЕННЫХ**

№ 2172/К

31 декабря 1953 г.

Совершенно секретно

товарищу Маленкову Г.М.

товарищу Хрущеву Н.С.

23 декабря 1953 года Специальным Судебным Присутствием Верховного Суда СССР осуждены враги народа Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский. Принимая во внимание длительное совместное проживание и тесные родственные связи врагов народа со своими семьями и учитывая социальную опасность лиц, находившихся в близких отношениях с врагами народа, Прокуратура СССР и Министерство внутренних дел СССР считают необходимым запретить членам семей и близким родственникам указанных врагов народа проживание в городах Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах и местностях Советского Союза, а также на территории Кавказа и Закавказья.

Указанные лица по месту вновь избранного ими места жительства будут взяты под надзор органов МВД.

Персональный список членов семей и родственников осужденных врагов народа Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского, в отношении которых предусматриваются территориальные ограничения, прилагается¹.

Просим Вашего согласия.

Генеральный прокурор СССР

Р. Руденко

Министр внутренних дел СССР

С. Круглов

(АП РФ, ф. 3, оп. 24, л. 474, л. 101. Подлинник)

¹ Список родственников не публикуется. В нем значится более 30 человек, среди них около половины родственников Л. Берия, начиная с матери.

**ЗАПИСКА В.П. МЖАВАНАДЗЕ И Г.Д. ДЖАВАХИШВИЛИ
В ЦК КПСС И СМ СССР О ВЫСЕЛЕНИИ
С ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ ССР РОДСТВЕННИ-
КОВ Л.Л. БЕРИЯ, Б.З. КОБУЛОВА, С.А. ГОГЛИДЗЕ
И В.Г. ДЕКАНОЗОВА**

№ 873СС

15 апреля 1954 года

г. Тбилиси

Совершенно секретно

ЦК КП Грузии, считая нецелесообразным дальнейшее пребывание в Грузинской ССР близких родственников разоблаченных врагов партии и народа Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова, обсудил вопрос о выселении с территории Грузинской ССР близких родственников врагов партии и народа Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова и принял постановление с просьбою ЦК КПСС и Совету Министров СССР дать указание Министерству внутренних дел СССР о выселении с территории Грузинской ССР близких родственников врагов партии и народа Берия, Кобулова, Гоглидзе и Деканозова.

Просим Ваших указаний.

Секретарь ЦК КП Грузии
Председатель Совета Министров
Грузинской ССР

В. Мжаванадзе

Г. Джавахишвили

(АП РФ, ф. 3, оп. 24, д. 474. л. 98. Подлинник)

**ЗАПИСКА КОМИССИИ ЦК КПСС
О РОДСТВЕННИКАХ ОСУЖДЕННЫХ
ПО ДЕЛУ Л.П. БЕРИЯ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС**

3 мая 1954 года

Особая папка

ЦК КПСС

В соответствии с поручением Президиума ЦК рассмотрен вопрос о членах семей и родственниках осужденных врагов народа Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского. Всесторонне обсудив это дело, мы пришли к выводу, что членам семей и близким родственникам указанных врагов народа необходимо запретить проживание в городах Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах и местностях Советского Союза, а также на территории Кавказа и Закавказья.

Проект постановления ЦК КПСС и список членов семей и близких родственников осужденных врагов народа прилагается¹.

Шаталин
Руденко
Серов
Круглов
Мжаванадзе

¹ Список родственников не публикуется. В нем, как и в предыдущем списке, фигурирует более 30 человек.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О членах семей и родственниках осужденных врагов народа

Особая папка

Проект

1. Согласиться с предложением Комиссии ЦК в составе гг. Шаталина, Руденко, Серова, Круглова, Мжаванадзе о запрещении проживать в городах Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах и местностях Советского Союза, а также на территории Кавказа и Закавказья следующим членам семей и близким родственникам врагов народа Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзи-мирского. (Список прилагается.)

2. Принять к сведению сообщение министра внутренних дел СССР т. Круглова о том, что указанные в прилагаемом списке лица будут взяты под надзор органов МВД по месту вновь избранного ими жительства¹.

(АП РФ. ф. 3, оп. 24, д. 474, л. 141—142. Подлинник)

¹ На записке комиссии ЦК КПСС имеется резолюция заведующего общим отделом ЦК В. Малина: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС. Указание тов. Хрущева. 4.05.54.»

**ЗАПИСКА И.А. СЕРОВА В ЦК КПСС
О НАБЛЮДЕНИИ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ
ВЫСЛАННЫХ РОДСТВЕННИКОВ ЛИЦ,
ОСУЖДЕННЫХ ПО ДЕЛУ Л.П. БЕРИЯ**

№ 2297С

19 сентября 1955 года

Совершенно секретно

После осуждения врага народа Берия и его сообщников их близкие родственники были высланы в Красноярский край, Свердловскую область и Казахстан.

Комитет государственной безопасности располагает данными о том, что некоторые из них: племянник Берия — КВА—РАЦХЕЛИЯ В.И., его мать - КВАРАЦХЕЛИЯ А.П., племянница Берия - КВАРАЦХЕЛИЯ-КОЗЛЯКОВСКАЯ С.К., проживающие в Красноярском крае, а также сестры Берия — КВАРАЦХЕЛИЯ-АНТАДЗЕ Е.Д. и КВАРАЦХЕЛИЯ-КВИ—ЧИДЗЕ Т.Д. и их мужья - АНТАДЗЕ А.Н. и КВИЧИДЗЕ М.Д., проживающие в Казахской ССР, продолжают и ныне восхвалять Берия, утверждать о его невинности и высказывать недовольство решением о их выселении.

Особо злобные клеветнические высказывания допускают КВАРАЦХЕЛИЯ-АНТАДЗЕ Е.Д. и АНТАДЗЕ А.Н.

Материалами предварительной проверки установлено, что КВАРАЦХЕЛИЯ-АНТАДЗЕ Е.Д. и ее муж АНТАДЗЕ А.Н. настроены явно антисоветски, допускают злобную клевету по адресу руководителей партии и Советского государства, изыскивают способы для установления связи с остальными высланными родственниками врага народа Берия с целью проведения организованной враждебной деятельности, направленной против Советского государства.

Учитывая враждебное поведение КВАРАЦХЕЛИЯ-АНТАДЗЕ Е.Д. и АНТАДЗЕ А.Н., принято решение привлечь их к уголовной ответственности за злобную антисоветскую агитацию.

Наблюдение за поведением прочих высланных родственников врага народа Берия и его сообщников продолжаем.

Председатель Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР

И. Серов

(АП РФ, ф. 3, оп. 24, д. 476, л. 201—202. Подлинник)

**ВЫПИСКА ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ
ПРОКУРАТУРЫ, ОГЛАШЕННОГО 29.05.2000 ГОДА
НА СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ**

...Таким образом, бесспорно установлено, что Берия Л.П., Меркулов В.Н., Деканозов В.Г., Кобулов Б.З., Гоглидзе С.А., Мешик П.Я., Влодзимирский Л.Е., занимая длительные годы ответственные государственные должности республиканского и союзного значения, в том числе и в системе ЧК—НКВД—МГБ—МВД, грубо попирая Конституцию Закавказской Федерации и Основной Закон союзного государства — Конституцию СССР и другие законы, создали преступный механизм незаконных массовых политических репрессий с целью захвата власти. При этом они совершали террористические акты, направленные против представителей Советской власти, деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, участвовали в выполнении таких актов, повсеместно насаждали произвол и беззаконие, что повлекло за собой тяжчайшие и необратимые последствия — умышленное уничтожение сотен тысяч безвинных граждан, государственных, политических и общественных деятелей, военачальников и ученых; подрыв внешней безопасности Союза ССР, основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний; причинило непоправимый ущерб международному авторитету Советского государства и национальной безопасности, промышленности и сельскому хозяйству, противодействовало нормальной деятельности учреждений и организаций, то есть совершали преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1 «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР, а Берия, кроме того, совершил активные действия против рабочего класса и революционного движения, проявленные на секретно-агентурной должности у контрреволюционного правительства в период гражданской войны в г. Баку, то есть преступление, предусмотренное ст. 58-13 УК РСФСР, а также совершил преступление, предусмотренное частью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 года «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Вина всех осужденных по настоящему делу лиц в инкриминированных им судом преступлениях доказана, содеянное ими квалифицировано правильно, мера наказания соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, осуждены они обоснованно, а поэтому реабилитированы быть не могут.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 4, п. «а», 8, ч. 3 и ст. 9 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года —

ПРОШУ:

Признать Берия Лаврентия Павловича, Меркулова Всеволода Николаевича, Деканозова Владимира Георгиевича, Кобулова Богдана Захарьевича, Гоглидзе Сергея Арсеньевича, Мещика Павла Яковлевича и Влодзимирского Льва Емельяновича не подлежащими реабилитации.

Главный военный прокурор
генерал-полковник юстиции

Ю. Демин

**ВЫПИСКА ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
№ 6н-00164/2000
от 29.V.2002**

...Исходя из изложенного, Военная коллегия приходит к выводу, что Берия, Меркулов, Кобулов и Гоглидзе являлись теми руководителями, кто организовал на государственном уровне и лично проводил массовые репрессии в отношении собственного народа.

А поэтому Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» распространяться на них, как на виновников террора, не может.

...Оценивая действия Деканозова, Мешика и Влодзимирского, Военная коллегия исходит из следующего. Будучи ответственными должностными лицами в органах госбезопасности и внутренних дел государства, они хотя и выполняли распоряжения Берии, Кобулова, Меркулова, но и сами систематически злоупотребляли властью, что выражалось в арестах невиновных людей, фальсификации материалов уголовных дел, применении пыток, то есть совершили деяния при наличии особо отягчающих обстоятельств в виде незаконного лишения свободы и гибели многих граждан. Поэтому в содеянном Деканозовым, Мешиком, Влодзимирским суд усматривает состав преступления, предусмотренного ст. 193-17 «б» УК РСФСР (в редакции 1926 года).

Наказание поданной статье закона предусматривалось в виде высшей меры социальной защиты. Однако, на момент вынесения приговора это наказание не могло быть назначено. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» оно допускалось лишь в отношении перечисленных в данном Указе лиц.

В соответствии со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни», и с учетом переквалификации действий названных осужденных на ст. 193-17 «б» УК РСФСР, каждого из них считать осужденными к 25 годам лишения свободы.

Из приговора в отношении Деканозова, Мешика и Влодзи — мирского подлежит исключению указание о применении к ним конфискации имущества, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 23 УК РСФСР (в редакции 1926 года) это наказание могло назначаться лишь в случаях, особо оговоренных статьями данного кодекса. Санкция ст. 193-17 «б» УК РСФСР не предусматривала такого дополнительного наказания.

Руководствуясь ст.ст. 8, 9, 10 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», от 18 октября 1991 года и ст. 377—381 УПК РСФСР, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, —

Определила:

Признать Берию Лаврентия Павловича, Меркулова Всеволода Николаевича, Кобулова Богдана Захарьевича, Гоглидзе Сергея Арсеньевича не подлежащими реабилитации.

Приговор специального судебного присутствия от 23 декабря 1953 года в отношении Деканозова Владимира Георгиевича, Мешика Павла Яковлевича и Влодзимирского Льва Емельяновича изменить:

переквалифицировать действия каждого из них со ст.ст. 58 — 1«б», 58 — 8, 58-11 на ст. 193 — 17«б» УК РСФСР в редакции 1926 года (злоупотребление властью при наличии особо отягчающих обстоятельств); в соответствии со ст.ст. 1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни» считать Деканозова В.Г., Мешика П.Я. и Влодзимирского Л. Е., каждого осужденным пост. 193-17 «б» УК РСФСР к 25 годам лишения свободы; исключить в отношении Деканозова В.Г., Мешика П.Я., Влодзимирского Л.Е. дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Председательствующий:

А. Уколов

Судьи:

Ю. Пархомчук

А. Петроченков

Библиография

Исследования. Мемуары

- Авторханов А. Загадка смерти Сталина. (Заговор Берия). М. 1992.
- Аллилуева С. И. Двадцать писем к другу. М. 1992.
- Антонов-Овсенко А. Берия. М.: АСТ. 1999.
- Берия С. Мой отец — Лаврентий Берия. М. 1994.
- Берия С. Мой отец Берия (В коридорах сталинской власти). М.: Олма-Пресс. 2002.
- Бобренов В. «Доктор смерть», или Варсонофьевские призраки. М.: Олимп. 1997.
- Бугай Н. Рекламный трюк Лаврентия Берия. — «Родина». 1991/8. С. 91.
- Быстрое С. Задание особого свойства. — «Красная звезда». 18—20 марта 1988.
- Васильева Л. Дети Кремля. М. 1997.
- Васильева Л. Кремлевские жены. М. 1999.
- Вильямс А. Дневники Берия. Омск. 1991.
- Гидони А. Гороскоп Берии (отрывок из повести «Иосиф и его небратья»). — «Родина». 1991/9-10. С. 43.
- Громов Е. Сталин. Власть и искусство. М.: Республика. 1998.
- Живов М. Нарком Меркулов. — «Коммерсантъ Власть». 26 июня 2001.
- Жирнов Е. Они растворили Берию в щелочи. — «Коммерсантъ Власть». 6 июня 2000.
- Кадетов А. Как Виктор Суворов предавал «Аквариум». М.: Олма-Пресс. 2002.
- Карпов В. Генералиссимус. В 2 кн. Калининград. 2002.
- Колеров М. Военнопленные на стройках коммунизма. По материалам «Особой папки Л.П. Берии (1945-1950)». — «Родина». 1997/9. С. 79.
- Лубянка 2. Из истории отечественной контрразведки. М.: Издательство объединения «Мосгосархив». 1999.
- Медведев Р. Они окружали Сталина. М. 1990.
- Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева. — «Вопросы истории». 1992/2—3. С. 93.
- Михайлов А. Чеченское колесо. М.: Сов. секретно. 2002.
- Мурин Ю. Закрытый пакет № 1. (Записка Л. Берии И. Сталину от марта 1940 г. и др. документы о расстрелах польских офицеров). — «Родина». 1998/9. С. 22.

- Мухин Ю. Убийство Сталина и Берия. М. 2002.
- Некрасов В. Тринадцать «железных» наркомов. М.: Версты. 1995.
- Попов Б., Оппокров В. Бериевщина. — Военно-исторический журнал. 1989/5-7; 1990/1,3, 5; 1991/1, 10.
- Радзинский Э. Сталин. М; Вагриус. 1997.
- Рубин Н. Лаврентий Берия. Миф и реальность. М.: Олимп, Смоленск: Русич. 1998.
- Рыбин А. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. М. 1992.
- Синикчианц А. Отечества крылатые сыны. М. 2002.
- Смирнов Н. Вплоть до высшей меры. М.: Московский рабочий. 1997.
- Соколов Б. Берия. Судьба всемогущего наркома. Изд. Вече. 2003.
- Старков Б. Сто дней «лубянского маршала». — «Родина». 1993/11. С. 78.
- Столяров К. Палачи и жертвы. М.: Олма-Пресс. 1997.
- Суворов В. Очищение. М.: АСТ. 2001.
- Суворов В. Самоубийство. М.: АСТ. 2001.
- Судоплатов П. Разведка и Кремль. М. 1996.
- Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы. М.: Олма-Пресс. 1997.
- Ушаков С, Стукалов А. Фронт военных прокуроров. «Вятка». 2000.
- Чув Ф. Солдаты империи. (Беседы, воспоминания, документы). М.: Ковчег. 1998.
- Шахмагонов Н. Кто вы, товарищ Сталин, партийный вождь или офицер императорской разведки. М.: Великоросс. 2000.
- Товарищ Берия не вошел в доверие. Палач не пролез в праведники. — «Метро». 31 мая 2000.
- Что ты мелешь, Никита?! — «Красная звезда». 21 сентября 2002.

Публикации документов. Архивы

- Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика. 1993.
- Беломорско-Балтийский канал им. Сталина. История строительства, 1931—1934 гг. Под ред. М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. Изд. ОГИЗ. Госиздат. «История фабрик и заводов». 1934.
- Киров С. Статьи, речи, документы. 2-е изд. Т. 1. М. 1936.
- Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и Премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1. М. 1957.
- «Чтоб не достались врагу». (Записка Л. Берии И. Сталину от 15.XI.1941 о находящихся в тюрьмах НКВД 10 645 заключенных, приговоренных к расстрелу, и о приведении приговоров в исполнение в местностях, объявленных на военном положении). — «Родина». 1993/7. С. 61.
- Каты некое дело. Можно ли поставить точку? (Документы из бывшего архива ЦК КПСС). «Военные архивы России». Сб. документов. Вып. 1. 1993. С. 123-174.
- Дело Берия. Стенографический отчет июльского (1953 г.). Пленума ЦК КПСС. - «Известия ЦК КПСС». 1991/1-2.
- Иосиф Сталин в объятиях семьи. Сб. документов. (Сост. Ю. Мурын.) М. 1993.
- Лаврентий Берия: «Через 2—3 года я крепко исправлюсь...» (Письма Л. Берия из тюремного бункера. 1953). — «Источник». 1994/4. С. 3.
- «Очень высоко ценит т. Берия». (Документ о службе Л. Берия в мусаватистской контрразведке. 1937). — «Источник». 1996/3. С. 116.
- Кто руководил НКВД. Сборник. М.: Звенья. 1999.
- Лаврентий Берия. Документы. 1953. Сборник под ред. А. Н. Яковлева. Изд. Международного фонда «Демократия». М. 1999.
- Начало. Органы Государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. Т. 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М.: Русь. 2000.
- Лубянка в дни битвы за Москву. Сборник документов. «Звонница — МГ». 2002.
- Сценарий к телефильму «Лаврентий Берия. Рывок к власти». (Программа «Кремль-9»). Телекомпания РТС. Продюсер А. Пиманов. М. 2002.

«Хочется проклясть день и час моего знакомства с Берия». (Письма В.Н. Меркулова. 1953). — «Источник». 2002/4. С. 90.

«Приговор окончательный и обжалованию не подлежит». (Последние слова подсудимых и приговор по делу Берия и его сообщников. 1953). — «Источник». 2002/6. С. 74.

Документы из уголовных дел Берия, Абакумова, Рухадзе, Ежова, Саркисова, Власика, Судоплатова и др. Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации.

Архив Президента Российской Федерации (АП РФ) Ф. 3.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401.

Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 588.

Сокращения:

ЧК — Чрезвычайная комиссия
ГБ — государственная безопасность
КРО — контрреволюционный отдел
РККА — Рабоче-крестьянская красная армия
СОЧ — секретно-оперативная часть
СОУ — секретно-оперативное управление
СПО — секретно-политический отдел
ОО — особый отдел
СНК — Совет народных комиссаров
СМ — Совет Министров
ГУГБ — Главное управление госбезопасности
ГКО — Государственный комитет обороны
ПП — полномочный представитель
ВМН — высшая мера наказания
УГРО — уголовный розыск
ОВД — особо важные дела
ГЭУ — Главное экономическое управление
УПО — Управление пожарной охраны
ИНФАГО — информационное агентство
ГПУ — Государственное политическое управление
ЭКО — экономический отдел
ГУСИМЗ — Главное управление советским имуществом за границей
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ЦК — Центральный комитет
ГУКР — Главное управление контрразведки